

КАЙЛА СТОУН

**ПАДАЮЩИЕ
ЗВЕЗДЫ**

ПОСЛЕДНЕЕ УБЕЖИЩЕ #2

Они выжили на «Гранд Вояджер». Они считали, что находятся в безопасности. Однако сильно ошибались. После жестокого захвата круизного лайнера Амелия и оставшиеся в живых люди попадают в суровый, неузнаваемый мир. Без крыши над головой. Без еды. Без связи. Все, что у них есть, — это они сами... Разношерстная группа элиты и неудачников. Со всех сторон их поджидают опасные враги. И кто-то — или что-то — ведет на них охоту. Чтобы остаться в живых, им нужны ответы. Что представляет собой вирус «Гидры»? Как его остановить? И кому они могут доверять, если не уверены даже друг в друге? Во враждебном мире, разваливающемся на части, они смогут выжить только вместе. «Падающие звезды» — это вторая книга в серии «Последнее убежище» от Кайлы Стоун.

Перевод: MonaBurumba

Вычитка: MonaBurumba

Русификация обложки: Нехану

Глава 1

Амелия

Восемнадцатилетняя Амелия Блэк думала, что знает, как остаться в живых. Она ошибалась.

Всего за несколько недель мир изменился кардинально. Амелия еще не совсем представляла, как — неизвестность постоянно давила своей тяжестью.

Так много вопросов, и ни на один из них у нее не находилось ответов. До этого момента. Скоро они впервые за почти шесть недель увидят внешний мир.

Амелия прислонилась к стене военного фургона. Жесткая металлическая скамья под ней вибрировала. По обе стороны от нее сидели люди.

Грузовик снизил скорость, подпрыгивая на выбоинах и колеях дороги.

— Что теперь? — спросил ее брат Сайлас. Он уселся на скамейку напротив, закинув ноги на пластиковую коробку с надписью «Медицинские принадлежности: Шприцы». Десятки таких же коробок стояли вдоль переднего борта грузовика и крепились резиновыми ремнями.

Окон не было. Кондиционер работал через вентиляционное отверстие, расположенное спереди, но воздух все равно казался горячим и душным. Они ехали уже несколько часов после того, как рано утром покинули военно-морскую базу в Джексонвилле, штат Флорида.

Грузовик с грохотом остановился, заскрипев тормозами.

— Что происходит? — спросила Амелия, не особо ожидая ответа.

В колонне насчитывалось восемь транспортных грузовиков: четыре с медикаментами, два с консервами, продуктами питания и бутилированной водой и два для перевозки гражданских лиц.

Спереди и сзади колонну сопровождали военные джипы, в которых ехали солдаты в боевой экипировке и с импульсными пушками.

— Сколько еще осталось? — спросил восьмилетний Бенджи.

Уиллоу Бахагари сжала руку брата и усмехнулась. Но улыбка вышла натянутой, а глаза смотрели устало. Она заправила за уши свои густые черные волосы.

— Наверное, просто что-то преградило дорогу. Скоро все закончится, я обещаю.

Амелия вздохнула. Если бы только это оказалось правдой. Но все равно странно чувствовать себя не в карантине, запертой изо дня в день в одном и том же маленьком пространстве, окруженной белыми стенами медицинского тента.

Они находились в карантине восемнадцать дней — четыре дня на военном корабле, спасшем их с тонущего «Гранд Вояджера», и еще четырнадцать дней после прибытия на военно-морскую базу Мэйпорт в Джексонвилле.

В день выхода из карантина несколько высокопоставленных правительственных чиновников и влиятельных руководителей компаний отправили по воздуху в неизвестное место. Остальные сто тридцать шесть выживших ждали еще пять дней, пока транспорт со снабжением повезет их в Форт-Кэмпбелл (штат Кентукки) — военную базу, куда перебрасывали выживших после вируса «Гидры».

— Можно мне такую штуку? — Бенджи указал на эпидемиолога из Центра по контролю и профилактике заболеваний, сидящую по другую сторону от Амелии. Доктор Мартинес была одета в громоздкий желтый защитный скафандр, каждый сантиметр ее тела закрывали костюм, перчатки и герметичный шлем на шее.

Последние четырнадцать дней доктор Мартинес каждый день брала у них анализы крови. Ей было около сорока лет, она почти не говорила, выражение ее лица всегда оставалось мрачным. Она сложила руки на коленях.

— Средства индивидуальной защиты будут выдаваться по мере необходимости, когда вы достигнете места переселения.

Бенджи скорчил гримасу. Он был симпатичным, со смуглой кожей, большими темными глазами и черными волосами, торчащими во все стороны.

— Я не хочу новый дом. Мне нравится мой старый.

Амелия поежилась. Она согласна с ним. Ей не хватало собственной спальни и наполненной светом студии, где она каждый день по три часа занималась на скрипке.

Но за шесть недель, прошедших с момента их посадки на корабль «Гранд Вояджер», мир сильно изменился — это факт.

Она ненавидела все эти неизвестности. Что там снаружи? Что происходит? Сколько людей заболело? Почему им не говорят правду?

— Почему я не могу вернуться домой? — снова спросил Бенджи.

Уиллоу сжала его руку.

— Бенджи, тише.

Доктор Мартинес поджала губы под своим шлемом.

— Когда вы доберетесь до места назначения, вам все объяснят. До тех пор эта информация засекречена.

Бенджи вздохнул и обхватил руками свой рюкзак.

— Все так говорят.

Доктор Мартинес смущенно ответила:

— Мне очень жаль.

Уиллоу неловко пошевелилась.

— Мне нужно в туалет, — пробормотала она себе под нос. — Как скоро мы доберемся до того места, куда, черт возьми, направляемся?

Амелия пожала плечами.

— Я не знаю.

— С такими темпами это займет целую вечность. — Уиллоу указала на стены транспорта. — Как думаешь, что там снаружи?

— Твои предположения так же хороши, как и мои. — Амелия не знала, насколько все плохо. Никто из них не знал.

Все выжившие на «Гранд Вояджере» с тревогой и нетерпением ждали возвращения домой, чтобы найти свои семьи и выяснить, что же, черт возьми, произошло.

Амелия знала, что бы сказала ее мать. «По крайней мере, мы есть друг у друга». У Амелии остались мать и брат, что значительно больше, чем у большинства людей.

Уиллоу потеряла мать и сестру. Друг Уиллоу, Финн Эллингтон-Флетчер, огромный темнокожий парень с широкой улыбкой и склонностью к дурацкому юмору, потерял отца. Другие лишились целых семей — их застрелили террористы, они сгорели во время взрывов или оказались в ловушке и утонули, когда корабль пошел ко дну, охваченный дымом, пламенем и ужасом.

— Я подумала, у тебя может быть особый допуск или что-то в этом роде, — продолжила Уиллоу. — Раз уж ты дочь Деклана Блэка.

Мир знал ее отца как основателя и генерального директора компании «БиоГен Технолоджис», а также председателя Коалиции Единства, конгломерата мощных биотехнологических, коммуникационных и оборонных корпораций. Компания «БиоГен» производила и распространяла универсальную вакцину от гриппа для борьбы с бушующей эпидемией гриппа.

Лишь немногие из оставшихся в живых людей знали правду.

Ее отец разработал вирус «Гидра» и выпустил его в качестве биологического оружия в попытке принять закон о безопасности и защите граждан, сокращающий их права. Новый президент возложила вину за нападение на внутреннюю террористическую группировку «Новые Патриоты». Охваченное страхом, правительство приняло Закон о безопасности на чрезвычайном заседании, как и предсказывал ее отец.

Но план не оправдался. Вирус, предназначенный для уничтожения ста тысяч человек, намеренно отобранных из числа бедных людей, мутировал. Он изменился, рекомбинировал с вирусом гриппа летучих мышей и создал смертоносный и очень заразный супервирус.

Деклан Блэк, хотя и не был вдохновителем, разработал и осуществил всю эту затею.

Международный террористический синдикат взял в заложники ее отца. Жив ли он еще? И волнует ли это Амелию?

Вопреки всему ей было не все равно.

Она теребила украшенный бриллиантами браслет с шармами на левом запястье, который отец подарил ей на тринадцатилетие. Ей хотелось сорвать его и выбросить, но почему-то она не могла этого сделать. Даже несмотря на то, что он предал ее, предал их всех.

— Нет, — наконец ответила она. — Я ничего не знаю.

Уиллоу бросила на нее недоверчивый взгляд, пожала плечами и снова повернулась к брату.

— Как скажешь.

Грузовик снова начал движение, толкаясь вперед. Плечо Амелии ударилось о стену. Она потеряла больное место и взглянула на людей в транспорте: Энрике Лопес, сенатор-мексиканец из Нью-Йорка; Тайлер Хорн, перспективный изобретатель виталити чипа; ее брат Сайлас и мать Элиза; Мика Рамос Ривера, брат Габриэля.

Габриэль Рамос Ривера ехал во втором транспортном грузовике. Пленника в наручниках охраняли полдюжины солдат и бывший начальник охраны ее отца Эд Джерико.

Габриэль. Парень, в которого она влюбилась вопреки здравому смыслу. Загадочный, задумчивый пуэрториканец с бронзовой кожей, темными глазами и неотразимой улыбкой.

Безжалостный повстанец и Новый Патриот, захвативший корабль «Гранд Вояджер», взявший ее в заложники и предавший — добровольно и сознательно отдав Кейну, террористу-психопату, которому нравилось убивать. Кейн получал удовольствие от боли других. Он наслаждался ее болью.

Кейн с его грубыми, шарящими руками, его глаза-бусинки, его злобный оскал, когда он нависал над ней. Этот ублюдок пытался сломать ее. И ему это почти удалось.

До сих пор каждую ночь он вторгался в ее кошмары. Она всегда просыпалась, задыхаясь, сердце бешено колотилось в груди, мысли сплетались в клубок от ужаса. Амелия закрыла глаза, вытесняя эти мысли из головы.

Грузовик с грохотом остановился. Амелия врезалась в Бенджи и чуть не сбила его со скамейки. Мика и Сайлас, сидевшие напротив нее, вскочили на ноги и схватились за скамейку, чтобы сохранить равновесие.

Снаружи грузовика кто-то закричал.

— Что случилось? — спросил Бенджи, широко раскрыв глаза. Амелия и Уиллоу обменялись нервными взглядами. Что бы это ни было, звучало плохо.

Доктор Мартинес сцепила руки перед грудью.

— Я уверена, что все в порядке. Просто обычная проверка. — Но ее голос дрожал.

Где-то справа от Амелии раздались выстрелы. Крики наполнили воздух.

— Ложись! — крикнул кто-то.

Сердце сжалось, дыхание замерло в груди. Почему они остановились? Почему солдаты стреляли? Что происходит?

Тайлер Хорн вскочил на ноги, его идеально уложенные светлые волосы разметались по голове.

— На нас напали?

Доктор Мартинес ничего не ответила, когда воздух наполнился новыми криками. Что-то ударило о борт грузовика. Стена содрогнулась. Амелия дернулась вперед.

— Говорите правду, черт возьми! — Хорн угрожающе шагнул к доктору.

Сенатор Лопес встал и преградил Хорну путь вытянутой рукой.

— Давайте сохранять спокойствие. Паника ничему не поможет.

Пуля пробила левую часть транспорта над головой Хорна.

Пассажиры закричали и пригнулись, сползая со скамеек вдоль стен и низко приседая. Амелия закрыла голову руками, волоски на ее шее зашевелились.

Рядом с ней Уиллоу толкнула Бенджи вниз и закрыла его своим телом.

— Лежи!

Раздались новые выстрелы. Громкие удары и толчки сотрясали грузовик, как будто люди толкали его с двух сторон. Возможно, так оно и происходило.

Гневные крики наполнили воздух. Похоже, грузовик окружен. Задние двери скрежетали и дергались, но не открывались. Они были заперты изнутри.

— Им нужны припасы? — Мика нервно поправил очки. Его карие глаза были огромными на мальчишеском лице, темные волнистые волосы спадали на лоб.

— Какого черта вы молчите? — спросила Уиллоу у доктора Мартинес повысив

голос. — Не может же и это быть засекречено!

— Да, — признала доктор Мартинес, в ее голосе звучали страх и отчаяние. — Скорее всего, это засада. Дороги опасны. Нет ни больниц, ни магазинов. Люди в отчаянии.

Амелия не могла сосредоточиться на этих словах. Нет больниц? Это не имело смысла.

Еще одна пуля пробила стены фургона как масло. Нападавшие использовали бронебойные снаряды. Следующая шальная пуля могла задеть кого-нибудь.

— Может, стоит дать им то, что они хотят?

— Она права, — рассудил Сайлас. В нем чувствовалась напряженность отца, тот же жилистый корпус и худое, волчье лицо. — Откройте двери.

Хорн указал пальцем на Сайласа.

— Ты спятил, если собираешься впустить их сюда. Они стреляют в людей!

Сайлас вздрогнул, его дымчато-серые глаза сверкнули.

— Ты здесь не главный.

— Отдадим им припасы, и они перестанут стрелять, — поддержал Сайлас Мика.

— Вы не понимаете. — Доктор Мартинес взмахнула руками. — Нам нужны эти припасы для исследований и медицинского персонала на базе. Мы не можем просто отдать им...

— К черту все это. — Сайлас вскочил на ноги, низко приседая и перешагивая через скорчившиеся тела, добрался до задних дверей.

Мика последовал за ним. Грузовик покачнулся, они запнулись, выпрямились и бросились к дверям, прежде чем кто-то успел их остановить.

— Не открывайте дверь! Вы не защищены! — Доктор Мартинес поднялась на ноги как раз в тот момент, когда очередная пуля пробила стену в нескольких сантиметрах от ее головы. Она вскрикнула и упала на пол.

Амелия вывернула шею, чтобы посмотреть, как Мика и Сайлас борются с механизмом блокировки дверей. Ее колени болели от того, что она стояла на металлическом полу. Заклепка оцарапала голень, прорвав дыру на брюках цвета хаки. Крики и вопли снаружи грузовика эхом отдавались в ее ушах.

По позвоночнику пробежал холодок. Открывать двери наверняка ужасная идея, но надо что-то делать. Они оставались беззащитными, в ожидании следующей пули, способной кого-то убить.

Кто-то схватил ее за руку. Амелия подняла голову и уставилась на доктора Мартинес. Ее рот сжался в мрачную линию, глаза были жесткими и непроницаемыми.

— Что бы вы ни делали, никого не трогайте.

— Насколько все плохо? — быстро спросила Амелия.

Доктор Мартинес покачала головой.

— Я хотела сразу рассказать вам всем, но мое начальство опасалось попыток самоубийства и панического восстания. Они подумали, что вы не станете безропотно сидеть в карантине, если узнаете...

Ее голос прервался, когда раздался пронзительный вопль, заглушивший слова. Кровь Амелии превратилась в лед.

— Если бы мы узнали что? Скажите мне!

Кто-то закричал, когда задние двери распахнулись. В фургон хлынул дневной свет. Нападавшие выдернули Мику и Сайласа из грузовика. Четверо из них забрались внутрь, по их щекам и лбам тянулись черные полосы, в руках они держали штурмовые винтовки.

Амелию охватил ужас. Она не могла сосредоточиться на словах доктора. Неужели эти люди действительно их убьют? Что они сделали с Сайласом и Микой? Ее брат ранен? Неужели он...

— Болезнь передается воздушно-капельным путем, при кашле и чихании, — поспешно сказала доктор Мартинес, ее слова спотыкались друг о друга. Она сжала руку Амелии пальцами в перчатке. — На неорганических поверхностях вирус живет двадцать четыре часа, на органических — до двух недель. Всегда надевайте перчатки и защитные средства...

Нападавший с длинными рыжими волосами, завязанными в хвост, добежал до них и бросился на доктора. Им оказался не мужчина, а высокая мускулистая женщина, лицо которой перекосило от ярости.

Она схватила доктора Мартинес за горло и рывком подняла на ноги. Затем приставила дуло пистолета к животу доктора.

— Вы люди! — прошипела она. — Вы просто оставили нас умирать!

Амелия в шоке наблюдала за происходящим, не в силах пошевелиться.

— Амелия! — Мать двинулась к ней, схватив ее за руку. — Пошли! Пошли!

Амелия, Уиллоу и Бенджи сорвались со своих мест и помчались за Элизой, огибая ноги дюжины нападавших, запрыгнувших в грузовик. Это были просто люди, а не солдаты. Мужчины и женщины, некоторые в боевой экипировке, некоторые просто в темной одежде. На их лицах застыли отчаяние и злоба, глаза опасно полыхали.

Амелия вздрогнула, когда кто-то ударил ее коленом по ребрам. Чьи-то руки зашарили по ее рукам, царапая их. Кто-то схватил ее смартфон и попытался сорвать его с запястья.

— Отпустите! — Она вырвалась и, спотыкаясь, двинулась к задней части грузовика. Остальные нападавшие не обращали на нее внимания. Они сосредоточились на ящиках с медикаментами.

Внутри грузовика раздался звук выстрела. Доктор Мартинес застонала.

Амелия дернулась в объятиях матери, пытаясь понять, что произошло. Но леденящий душу ужас подсказывал ей, что она уже знает ответ. Женщина с хвостиком выстрелила в доктора без всякой причины.

Они бросились к распахнутым дверям.

Глава 2

Мика

Как только дверь распахнулась, кто-то агрессивно схватил девятнадцатилетнего Микку Рамосу Риверу и рывком выдернули его из транспортного грузовика. Он упал, ударившись позвоночником и затылком о дорогу, сбив очки и потеряв дыхание.

Мучительное мгновение Мика безуспешно пытался втянуть воздух, беспомощно глядя на клубок мечущихся, толкающихся тел. Кто-то наступил ему на руку. Резкий удар по ребрам отозвался болью в боку.

Он крутанулся вправо, пока не проскользнул под грузовик. Задыхаясь, он почти ожидал, что сейчас его схватят, вытащат и покалечат. Но как только он скрылся из виду, нападавшие о нем забыли. Они карабкались в грузовик с криками и воплями.

Мозг кричал, требуя кислорода. Сердце гулко стучало в груди. Мика вывернул шею, ища Сайласа. Но не увидел его, только целую армию ног, грязных и оборванных нападавших, да измятую солдатскую форму. Крики и выстрелы разносились по воздуху. Несколько тел лежали на земле, некоторые не двигались, другие стонали, пытаясь подняться на ноги.

Мика сделал первый рваный вдох, но времени на восстановление не было. Он мог ждать

здесь в относительной безопасности, пока военные не восстановят контроль и не отобьются от нападавших. Если только нападавшие не окажутся сильнее. Они имели свое оружие. Возможно, они победят — и что тогда? Они убьют всех, кто находился в транспорте, просто из злобы? Это вполне возможно. Все что угодно может случиться.

Он не знал, как обстоят дела в новом мире, ведь они уже несколько недель сидели в карантине, но имел представление о старом. Старый мир не отличался благополучием. Там были банды убийц, которые готовы перерезать вам горло, улыбаясь при этом. Если эти злоумышленники достаточно отчаянны, чтобы напасть на вооруженный транспорт, то они способны практически на все.

Мика не мог оставаться здесь. Амелия и Уиллоу все еще находились в грузовике. Его брат Габриэль заперт в другом транспорте, вместе с Надирой, Селестой и остальными. Он должен им помочь. Он не боец, но сделает все, что в его силах.

Вдохнув, Мика перевернулся на живот. Боль пронзила бок. Он осторожно пощупал ребра, но не смог определить, треснуло ли что-нибудь. Возможно, Надира знает, но сейчас на это нет времени. Он огляделся по сторонам, ища просвет в кипящем сражении. Впереди грузовика, похоже, никого не было.

Мика поправил очки, перевел дыхание и пополз, пригибая голову и опираясь на руки, при этом голые локти терлись о тротуар. Он перебрался за правое колесо и выглянул наружу.

Вдоль шоссе тянулась густая роща деревьев. Впереди и слева от него лежал перевернутый на бок внедорожник, стекла были разбиты, пулевое отверстие пробило бампер через выцветшую наклейку с надписью «Дом, милый дом» под фотографией пальм и песка.

Дальше по дороге стояли десятки — нет, сотни — автомобилей, опрокинутых на бок, с открытыми дверями.

Все они были пусты. Мика вздрогнул. Они напоминали ему туши мертвых животных.

В дюжине ярдов от него солдат выстрелил в упор из импульсного пистолета в нападавшего. Мужчина вздрогнул, его глаза дико закатились, а затем он рухнул на землю.

Над группой из шести человек, пытавшихся ломачами открыть двери второго грузовика, пролетел беспилотник, открыв по ним огонь из скорострельного оружия. Трое упали, выронив оружие, так как на их спинах появились красные пятна. Еще двое нападавших подбежали к дрону сзади, набросили электрическую сеть и сбили его.

Дверь второго грузовика распахнулась. Нападавшие с воплями бросились внутрь, оставив своих павших товарищей. Одна из винтовок лежала всего в нескольких метрах от Мики. Так дразняще близко.

Он вылез из-под грузовика и моргнул от резкого солнечного света. В воздухе пахло паленым, пулями и ошметками плоти от импульсных пистолетов.

Морщась от боли, он пополз по горячему асфальту и схватил винтовку. Рука заныла от боли, когда он обхватил пальцами приклад и вскочил на ноги.

Выстрел раздался слишком близко. Мика обернулся, поднимая ствол, и почувствовал, как в голове зашумела кровь.

Три десятка человек оттесняли солдат назад, прикрывая остатки своей группы, пока те разгружали ящики с припасами. Их было очень много — более сотни, по сравнению с десятком солдат. Мужчины и женщины, молодые и старые. Все с оружием в руках.

Несколько его знакомых бросились к лесу. Он узнал Хорна и сенатора Лопеса, Амелию и ее мать, Элизу. Уиллоу тащила за руку своего брата. Сайлас бросился за ними. Он схватил винтовку и прикрывал их бегство.

Они в безопасности. По крайней мере, в большей безопасности, чем он сам. Мика устремил свой взгляд на второй грузовик. Его сердце сжималось в груди. Пусть Габриэль предатель и террорист, но он все равно его брат.

«Только мы. Всегда». Эта фраза, которую они обычно говорили друг другу, болезненным эхом отдавалась в его сознании. Мика одновременно и любил, и ненавидел Габриэля. Иногда ему казалось, что собственные эмоции разорвут его на части. Но какие бы противоречия он ни испытывал, не мог оставаться в стороне и позволить брату умереть.

Он заметил в грузовике Джерико, пытающегося добраться до дверей, пока нападавшие хлынули внутрь транспорта. Прямо перед Микой человек в черной одежде целился из винтовки в солдата, пытавшегося защитить грузовик. Мика бросился вперед и ударил его сзади прикладом винтовки по голове. Тот упал на колени. Мика ударил еще раз, чтобы убедиться, что мужчина вышел из игры, затем перепрыгнул через его тело и бросился к транспорту.

В нескольких футах от двери другой солдат боролся с нападавшим. Оружие обоих лежало на земле, но солдат прижимал нож к горлу нападавшего — худого мужчины с включенными седыми волосами и надвинутой на лицо респираторной маской.

К его ногам на бок упала коробка с надписью «антибиотики». Не успел солдат перерезать нападавшему горло, как второй налетчик подкрался сзади и ударил солдата ножом в спину.

— Нет! — В голове Мики пронеслось воспоминание о «Гранд Вояджере» — повсюду трупы, осколки стекла, сверкающие в лужах крови на блестящих мраморных полах, террористы, убивающие невинных людей, грохот выстрелов, разрывающий уши.

Седовласый мужчина попятился назад. Солдат упал лицом на асфальт и не двигался. Мика поднял винтовку и направил ее на второго нападавшего. Эти люди — убийцы. Они террористы. Они были...

На него смотрел ребенок. Худенький и шуплый, на вид не старше тринадцати лет. Его зеленые глаза глядели с ужасом сквозь маску, закрывающую рот и нос.

Седовласый мужчина не побежал. Он шагнул к мальчишке.

— Пожалуйста. — Его голос звучал приглушенно из-за респиратора.

Оружие дрожало в руках Мики. Почему ребенок напал на вооруженный конвой? Но он знал ответ. Он узнал отчаяние в глазах парня, тот же безрассудный голод, что отражался в глазах старика. Мика сотни раз видел этот взгляд в своем старом районе — трущобах, погрязших в преступности, наркомании и хаосе. Они были достаточно голодны, озлоблены, и нуждались в помощи.

Они не террористы. Это просто отчаявшиеся люди, готовые на безрассудные поступки.

Мика не мог этого сделать. Он не мог выстрелить в старика и ребенка. Он опустил дуло.

— Уходите.

Мужчина схватил коробку с медикаментами и побежал, мальчишка бросился за ним по пятам.

Мика некоторое время смотрел им вслед, вокруг него стихали звуки выстрелов. Неужели в мире все так плохо, что ради коробки с антибиотиками можно напасть на вооруженный конвой?

Мимо него просвистела пуля. Сейчас не время об этом думать. Некогда размышлять о чем-либо, кроме спасения находящихся во втором грузовике людей. Спасения Габриэля, который из всех заслуживал его меньше всего. Но Мика ничего не мог с собой поделаться.

Он побежал к транспорту.

Глава 3

Габриэль

Двадцатиднолетний Габриэль Рамос Ривера желал смерти каждый час каждого дня. Он заслуживал смерти за совершенные им грехи. Смерть ждала его. Смерть от расстрела Джерико ему это пообещал.

Последние восемнадцать дней карантина он провел в оцепенении. Допросы были жестокими. Лишение свободы, обливание водой, вопросы с применением химических препаратов повторялись снова и снова, час за часом. Его тюремщики всегда ходили в защитных костюмах. В масках они казались безликими монстрами.

Он не мог их винить. Как повстанец, он знал, чем рискует, если его поймают. Он шел на дело с широко открытыми глазами. Все что угодно, стоило того, чтобы поставить на колени коррумпированную элиту. Любой риск, любая жертва. Но он ошибался.

Габриэль почти не заметил, как грузовик остановился. Даже первые вспышки выстрелов показались ему далеким сном, просто еще одной частью кошмара, запертого в его измученном сознании, где он снова и снова прокручивал в памяти ужасы «Гранд Вояджера».

Когда стены транспорта начали сотрясаться от ударов кулаков и до него донеслись первые крики, он резко пришел в себя. Конвой атаковали.

Двое солдат, охранявших Габриэля, вскочили на ноги. Джерико присоединился к ним. Через несколько мгновений нападавшие открыли двери, и солдаты выстрелили в толпу из двух десятков человек.

Три пули быстро пробили транспорт. Один из выживших на «Гранд Вояджере» упал захрипев. Остальные закричали, срываясь с мест и падая на пол.

Габриэль смотрел на сдвоенные лучи солнечного света, пробивающиеся сквозь пулевые отверстия. Неужели это все? Неужели шальная пуля найдет его и положит конец страданиям?

Джерико шел к Габриэлю, его лицо оставалось твердым как обсидиан. Широкоплечий и мускулистый, он излучал уверенную силу. Он потерял заросшую щетиной квадратную челюсть, на коричневой коже выступили капельки пота.

— Уходим. Нам нужно выбраться из этого проклятого грузовика.

Габриэль дернул наручники.

— Я заключенный, помнишь? Охранники пристрелят меня, если я попытаюсь сбежать.

Джерико скривил губы.

— Они слишком заняты тем, что расстреливают всех остальных. Мы не останемся в этой металлической коробке для смертников ни на секунду дольше.

— Тогда оставь меня, — прорычал Габриэль. — Дай мне умереть.

— Ты скоро умрешь. — Джерико хмыкнул, рывком поднимая Габриэля на ноги. — Но не так.

Джерико толкнул Габриэля перед собой. Он споткнулся о скрюченные тела упавших. Кто-то схватил его за штанину. Он узнал Селесту Кингсли-Ятс, высокую, избалованную чернокожую девушку с копной рыжевато-красных кудряшек. Она была красива, как модель, но сейчас ее лицо приобрело пепельный оттенок, а губы сжались в гримасе ужаса.

— Не оставляйте меня!

— Следуй за нами, — скомандовал Джерико. — Твой лучший шанс — добраться до леса и переждать перестрелку.

Селеста кивнула и пригнулась за ним. За ней прижалась другая женщина, Мередит Джексон-Купер. Когда-то она была коррумпированным генеральным директором крупной фармацевтической компании, с пышным каре золотистых волос и натянутой, как резинка, улыбкой. Теперь она всего лишь дрожащая, испуганная женщина.

Габриэль подавил желание плюнуть в нее. Раскаяние в содеянном ничуть не ослабило его огромной ненависти к коррумпированной, алчной элите.

Джерико перекинулся парой слов с солдатом, охранявшим входные двери. Его импульсный пистолет на мгновение отбросил толпу нападавших.

— Я прикрою вас! — крикнул солдат.

Джерико поднял одну руку, в знак благодарности. Другой он вытолкнул Габриэля из транспорта. Тот запнулся и упал на колени. Боль пронзила колени. Через мгновение Джерико опустился на землю и поставил Габриэля на ноги.

— Вперед! — крикнул он.

Мика бросился к Джерико. Присутствие брата Габриэль ощущал как гудящую боль под кожей. Мика даже не взглянул на него.

— Я с вами! — бросил Мика Джерико.

Пули просвистели над его головой. В хаосе все кричали и вопили. Солдаты и нападавшие сражались вокруг транспортов. Один из идущих впереди грузовиков сумел прорваться сквозь автомобильную блокаду и удрал, за ним устремилась дюжина человек.

На полсекунды Габриэлю показалось, что нападавшие — это очередное отделение «Новых Патриотов», они спасут его, и все изменится. Но нет, это просто разрозненная масса разъяренных гражданских с оружием.

Несколько тел лежали на земле. Кровь залила траву. Габриэль чуть не поскользнулся, когда Джерико толкнул его вперед.

Двое нападавших бежали прямо на них с криками и наставленными автоматами. Не раздумывая, Джерико бросился к противникам. Он настиг их прежде, чем они успели среагировать и изменить цель. Ударив первого кулаком в нос, Джерико бросился на второго и выхватил у него пистолет, когда они оба упали.

Габриэль оцепенело смотрел на происходящее, в нем боролись жажда смерти и инстинктивное стремление к самосохранению. Не успел он принять решение, как появился Джерико со штурмовой винтовкой в руках. Оба нападавших лежали на земле без сознания.

Джерико ткнул дулом винтовки вперед, его черные глаза сверкнули.

— Поспешим!

Селеста и Мередит промчались мимо него. Мика остался рядом, держа винтовку наготове. Габриэль шел следом, его руки были неудобно скованы наручниками. Он напрягся, ожидая нового нападения, возможно, пули в голову.

И нападавшие, и солдаты занимались другими делами. Ни пули, ни импульсные лазеры не просвистели мимо них. Он и Мика побежали в лес вместе с остальными.

Джерико остановил их в пятидесяти ярдах от линии деревьев. Они притаились в центре небольшой поляны, окруженной высокими соснами и дубами. Мертвые листья и сосновые иглы устилали землю. В ноздри ударил запах хвои.

Селеста прислонилась к стволу дерева, задыхаясь, по ее изящным щекам текли слезы. Мередит стояла рядом с ней, обхватив себя руками, на ее лице застыла маска ужаса. Ближневосточная девушка, Надира, и высокомерный ублюдок Тайлер Хорн шли позади них.

Габриэль не увидел Амелию. Она оказалась заперта в первом грузовике. Пока она и

Мика в безопасности, на остальных ему наплевать.

— Ты уверен, что бегство в лес — самый разумный выбор? — Хорн держался за бок. На его виске выступило немного крови. — Мы отдаляемся от солдат, которые должны нас защищать.

— Я вернусь за остальными. — Джерико проигнорировал его и повернулся к Мике. — Двигайтесь дальше. Я найду вас.

— Может, мне пойти с вами? — спросил Мика.

Голос Мики пронзил Габриэля острой болью. Восемнадцать дней он не видел и не слышал брата. Мика был таким же, каким он его помнил, может быть, чуть выше ростом, лицо по-прежнему мальчишеское, взъерошенные черные волосы падают на глаза.

Брат теперь ненавидел его, презирал. И не без оснований. Габриэль смотрел на усыпанную листьями землю, не в силах встретить укоризненный взгляд Мики.

— Я хочу, чтобы ты отвел их дальше. — Тон Джерико стал резче. — Это будет проблемой?

Не раздумывая ни секунды, Мика ответил.

— Нет, сэр.

Джерико ушел, а Мика повел их глубже в лес. Габриэль не стал отказываться или даже говорить. Он послушно шел за своим братом. Через несколько мгновений в лес ввалились несколько человек. Элиза Блэк, сенатор Энрике Лопес, огромный чернокожий парень, которого он не знал, и Уиллоу с братом появились среди деревьев.

— Амелия, — прохрипел Габриэль, не успев остановиться.

— Не смей произносить ее имя, — прошипел Мика, в его голосе прозвучало столько злости, что Габриэль вздрогнул. Где же тот добросердечный мальчик, абсолютно преданный ему? Он исчез вместе со всем остальным.

— Она сейчас придет. — Элиза Блэк тяжело дышала, сложив руки на животе. — Сайлас с ней.

Звуки выстрелов стихли. Долгое время группа смотрела друг на друга, напрягая слух в поисках любого звука. Только насекомые трещали в подлеске, да несколько птиц щебетали высоко на деревьях.

— Все закончилось? — спросил Мика.

— Они перебили конвой, — ответила Уиллоу. — Их было чертовски много.

Джерико вернулся, продираясь сквозь деревья, ведя за собой Амелию, Сайласа и еще нескольких человек. В руках он держал две штурмовые винтовки и четыре пистолета — все украденные у нападавших. Ему не удалось раздобыть ни одного импульсного пистолета военного образца, запрещенного для граждан.

— Кто здесь умеет обращаться с оружием?

Он передал Сайласу винтовку, а Мике — пистолет.

— Я возьму один, — предложила Уиллоу. Она умоляюще протягивала руки и выглядела как маленький ребенок.

— Не думаю. — Джерико передал один из них матери Амелии. — Ты знаешь, что делать.

Хорн показал на пистолет.

— Я возьму.

Джерико колебался.

— Ты умеешь стрелять?

— Конечно! — Хорн выхватил пистолет, прежде чем Джерико успел возразить, и засунул его за пояс. Наверное, он никогда не стрелял ни в кого опаснее фазана. Габриэль сжал челюсти и с отвращением отвернулся.

Его взгляд упал на Амелию. Ее лицо было таким же прекрасным, как он помнил, с точеными скулами, тонкими чертами и бледной, как слоновая кость, кожей. Длинные белокурые волосы до пояса заплетены в практичную косу, пряди прилипли к влажному лбу.

Она посмотрела на него, поймала взгляд, затем отвела льдисто-голубые глаза, застыв в напряжении. Чего еще он ожидал? Все его презирали. Он был террористом, тем, кто убивал их друзей, членов семей и топил их корабль, тем, кто вселял ужас в самые черствые сердца. Он был воплощением всех тайных страхов.

— Где остальные? — На лайнере выжило сто тридцать шесть человек, а в лесу затаились только двадцать пять или около того.

Джерико покачал головой.

— Они либо побежали в противоположном направлении, либо так и не добрались до других грузовиков. Пара машин ушла.

— Что нам теперь делать? — Сенатор Лопес вытер лоб носовым платком и провел рукой по густым серебристым волосам. — Возвращаемся к транспорту и вызываем по рации помощь с базы?

— Они выстроили последних солдат и казнили их, — категорично заявил Сайлас. Хотя он и был братом Амелии, внешне они совсем не походили друг на друга. Сайлас был худым, жилистым и темноволосым, как его мать, но с угрюмым нравом и жестокими серыми глазами своего отца — председателя Коалиции Единства и социопата Деклана Блэка.

Джерико кивнул.

— Единственное, что вы получите, вернувшись к транспорту, — это пулю в голову.

Мередит застонала.

— Какие монстры! Это варвары! Где же полиция?

— Ее нет, — отозвался Джерико.

Габриэль внимательно наблюдал за ним. Эд Джерико не выглядел удивленным или паникующим. Кто знал, какие зверства ему довелось увидеть — или принять в них участие — в качестве главы службы безопасности Деклана Блэка.

Амелия потыкала пальцем в свой позолоченный, украшенный драгоценными камнями смартфон.

— Он все еще не работает. Нет сигнала. Мы не можем никому позвонить.

Мередит растерянно указала на деревья.

— Тогда что именно мы должны делать?

— Мы подождем здесь, пока военные не придут за своим транспортом, — предложил Хорн.

Лопес кивнул.

— Хорошая идея.

Габриэль покачал головой, но промолчал. Они оба идиоты. Эти воспитанные представители элиты не имели ни малейшего представления о том, как выжить в реальном мире.

Хорн скрестил руки на груди.

— Я уверен, что солдаты сообщили о нападении до того, как их убили.

— Скорее всего, — кивнул Джерико. — Но мы здесь не останемся. Этим захватчикам

не было до нас никакого дела, пока они думали о припасах. Теперь, возможно, они нами заинтересуются.

— Тогда что ты предлагаешь? — Голос Хорна звучал ровно, но уголок губ подергивался, выдавая мельчайшую усмешку. Ему не нравился Джерико. Или, может быть, ему не нравилось, что он не самый умный кретин здесь.

Джерико засунул пистолет за пояс и взял в руки винтовку.

— Мы отправимся на восток на несколько миль и будем ждать следующий транспорт с безопасной позиции в лесу. Заметим их до того, как они доберутся до места нашей стоянки, и будем действовать по обстановке.

— Вы издеваетесь? — Селеста смахнула сороконожку со штанины. — Через лес? Когда дорога совсем рядом?

— Ты что, не видела, что сейчас произошло? — Сайлас бросил на нее злобный взгляд. — Или ты была слишком занята, разглядывая себя в зеркале?

Селеста нахмурилась, открыла было рот, чтобы высказать свое недовольство, но потом, похоже, передумала. Она оттолкнулась от дерева.

— Ладно. Лес так лес.

Мередит скривила губы, но ничего не сказала. Она приглаживала свои светлые волосы, глядя на деревья вокруг с явным отвращением, словно они могли прыгнуть и укусить ее, или, что еще хуже, испортить маникюр. Габриэль скрипнул зубами от отвращения.

— Мы пойдем за тобой, Джерико, — заявил Лопес. — Похоже, ты знаешь, что делаешь.

— Двигайся. — Джерико толкнул Габриэля в спину.

Он пошел вперед, осторожно перешагивая через корни деревьев и петляя между массивными стволами. Мелкие ветки царапали ему лицо, так как он не мог отмахнуться от них руками. Габриэль не жаловался. Он просто молча шел.

В его голове снова и снова возникали образы не засады на транспорт, которую они только что пережили. Он продолжал видеть ту дождливую ночь, шторм, обрушившийся на корабль, пламя, взметнувшееся высоко в небо, когда он, мокрый от дождя и крови, спотыкался на палубе «Гранд Вояджера». Наручники впивались в его запястья так же, как и сейчас. Паникующая толпа толкалась и билась вокруг, когда палуба раскачивалась, а сверху сыпались пули.

Габриэль снова и снова видел маленькую девочку, как она обмякла на палубе в своем ярко-желтом халатике. Она была такой маленькой, всего пять или шесть лет, моложе и меньше, чем мальчик из их группы.

Он видел ее в своих снах и кошмарах, в каждый момент бодрствования. Ее черные волосы разметались по маленькому личику, розовый бутончик рта приоткрылся, глаза стали тусклыми и неподвижными. Смотрят прямо на него, обвиняя в своей ужасной пустоте.

Он был террористом. И это он ее убил.

Глава 4

Уиллоу

Семнадцатилетняя Уиллоу шла по лесу, крепко сжимая руку Бенджи. Она уже потеряла сестру. И не хотела терять еще и брата.

Когда они оказались в ловушке внутри грузовика и не смогли выбраться, у нее чуть не случился приступ удушья от ужаса. Он в безопасности, повторяла она себе снова и снова. Бенджи в безопасности, и она готова на все, лишь бы это так и оставалось.

— Эй, как ты. — Финн зашагал рядом с ней. — На секунду я увидел, как перед моими

глазами промелькнула моя собственная смерть. Мне казалось, что с этим уже покончено, понимаешь?

— А ты бы предпочел обмочиться? — спросила Уиллоу, хотя ее руки все еще слегка подрагивали. Она подняла на него глаза.

При росте 180 см он возвышался над ее миниатюрной фигурой. Она была невысокой, но крупной, в то время как Финн был огромным, с широкими плечами, мощной грудной клеткой, руками и бедрами толщиной с дерево. На его смуглую кожу ложились тени, а щеки расплывались в озорной улыбке, которую она так любила. Он всегда был добродушным, даже после нескольких недель пребывания в карантине или многочисленных обстрелов.

Несмотря на то, что они знали друг друга недолго, выживание на «Гранд Вояджере» и многочасовое совместное пребывание в карантине укрепили их дружбу. В первый день карантина Финн устроился в их маленьком уголке и больше не покидал его.

Финн подмигнул Бенджи.

— Обещай, что никому не расскажешь.

Бенджи хихикнул. Доброта и юмор Финна творили с ним чудеса, как-то смягчая пережитую травму. Бенджи попытался вырваться из руки Уиллоу и потянулся к Финну.

— Хорошая попытка. — Уиллоу крепче сжала его. — Думаешь, я отпущу тебя хоть на секунду?

Бенджи вклинился между ними и вложил свою свободную руку в ладонь Финна. Вся его ручка казалась веточкой рядом с рукой Финна.

— Я могу держаться и за тебя, и за него. Правда, Финн?

Уиллоу закатила глаза.

— Вечный переговорщик. А для тебя он мистер Финн. Не забывай проявлять уважение. — Теперь, когда ее мамы не стало, бремя воспитания Бенджи легло на плечи Уиллоу. «Они — твоя ответственность. Заботься о них». Слова мамы эхом отдавались в ее голове. Она постарается приложить все усилия, чтобы мама гордилась ею. Это самое меньшее, что она могла сделать.

Они шли еще час. Паутина запуталась в ее волосах. Бенджи споткнулся о корень и поцарапал ладони. В ветвях над ними щебетали птицы. Под ногами хрустели желтые листья и сосновые иголки.

Однако это было лучше, чем восемнадцать дней торчать в палатке без окон и ничего не делать, ожидая, когда выяснится, заразился ли ты смертельной болезнью. И это намного лучше, чем застрять в ловушке и быть расстрелянным, как сардины в банке, ужасные на вкус, хотя ее Лола их обожала.

Джерико повел их к опушке деревьев — достаточно далеко, чтобы не быть замеченными, но вполне близко, чтобы наблюдать за приближающимся транспортом на шоссе, которое оставалось жутко пустым.

— Ты слышал какие-нибудь машины, пока мы были в лесу? — спросила Уиллоу.

Финн пожал своими массивными плечами.

— Нет.

Большинство автомобилей были электрическими, но если прислушаться, то все равно можно отчётливо различить их характерный гул.

— Странно, правда?

— Да. — Он потрепал Бенджи по волосам. — Очень странно.

Они нашли свободное от корней место и сели. Надира и Мика устроились рядом с

ними, а Амелия, Сайлас и мать Амелии, Элиза, прислонились к стволам деревьев в нескольких метрах от них. Группа взрослых — Хорн, Мередит, Лопес и еще несколько человек — богатая элита с властным поведением, которые с первой ночи пребывания в карантине только и делали, что жаловались, — осталась стоять, сгрудившись в кружок и о чем-то срочно перешептываясь.

Джерико расположился в стороне, охраняя своего пленника-террориста Габриэля.

Джерико должен просто убить его и покончить с этим. Уиллоу понимала, что это ужасная мысль, но ничего не могла с собой поделать. Его не нужно судить. Все здесь знали, что он и его повстанцы-террористы выпустили вирус «Гидры», который убил более ста тысяч человек, а затем мутировал и убил еще миллионы. Сотни людей погибли от его рук на «Гранд Вояджере».

Из-за этого монстра погибла ее мама. И ее прекрасная, озорная младшая сестра Зия, с прической пикси, выкрашенной в бирюзовый цвет, с ее причудливыми нарядами и безумным, заразительным смехом.

Однако не вся вина лежала на террористах. Она сглотнула комок в горле.

Уиллоу должна была присматривать за Зией. Уиллоу полагалось быть ответственной старшей сестрой — эйт, как всегда, называла ее мать-филиппинка. Но она не проявила ответственности. Она специально бросила Зию, оставила свою тринадцатилетнюю сестру плакать, расстраиваться и сидеть в одиночестве. Последние слова, сказанные ею Зии, преследовали Уиллоу каждое мгновение. «Неужели ты не понимаешь? Я не хочу, чтобы ты крутилась рядом!»

Уиллоу вздрогнула и вытолкнула это воспоминание из головы. Она не могла думать об этом сейчас. Она никогда не избавится от вины. Чувство вины останется с ней, куда бы она ни пошла и что бы ни сделала, как шрам или алая буква, вытатуированная на лбу.

Солнце скрылось за тучами, и лес погрузился в темные тени. Треснула ветка. Там что-то шевельнулось, что-то крупнее белки. Жужжание насекомых стало громче. Уиллоу смахнула комара с руки.

Как долго они сидели здесь? Казалось, что несколько часов. Уиллоу то и дело хотелось проверить время на своем смартфлексе. Хотя ее версия была старой и дрянной, она все равно выполняла все основные функции. Но террористы отобрали его вместе с ее семьей.

— Я хочу пить. — Бенджи тасовал и перетасовывал любимый набор карт, хранившийся в его помятом рюкзаке.

— Вот. — Надира заправила прядь черных волос в хиджаб и протянула ему полупустую бутылку с водой, которую она каким-то образом умудрилась прихватить с собой из транспорта.

— Не пей слишком много. — Уиллоу кивнула в знак благодарности Надире, которая тепло улыбнулась. Выразительные брови и крупный нос придавали ей царственный вид, но она была тихой девушкой, мягко говорящей и искренне доброй. Она нравилась Уиллоу с тех пор, как они впервые встретились в детской зоне «Гранд Вояджера», когда Надира убедила ее сохранить жизнь одному из террористов.

Через некоторое время Надира поднялась и проскользнула между деревьями, скрывшись из виду. В карантине она пять раз в день ходила в один и тот же угол, становилась на колени на маленький коврик, который дал ей один из врачей, и молилась, обратившись лицом к Мекке.

Несколько стариков, оставшихся в живых, немного ворчали, но большинству было все

равно. В наши дни к террористам причисляли всех подряд. Уиллоу не верила ни в ислам, ни в какую-либо другую религию, но она не отказывала никому в том, что нужно для выживания.

В тот момент, когда Надира в очередной раз вернулась из леса, с прилипшими к штанинам сосновыми иголками, раздался жужжащий звук нескольких электрических двигателей. Мика, Сайлас и Хорн вскочили на ноги. Больше никто не встал. Странное пустое шоссе, усеянное брошенными машинами, пугало всех.

Трое парней последовали за Джерико на обочину шоссе. Сквозь деревья Уиллоу разглядела военный транспорт, направлявшийся в их сторону. Четыре грузовика возглавлял бронированный «хаммер», как и предсказывал Джерико.

Уиллоу встала, почувствовав облегчение. Она не хотела жаловаться при Бенджи, но голод терзал ее живот. Измученная ужасом засады, она просто хотела поесть — желательно настоящей еды, а не безвкусных консервов, но сейчас согласна на что угодно. Ей хотелось лечь и заснуть, и спать долго-долго.

Джерико, Мика и Сайлас вышли на дорогу, размахивая руками. Бронированный «хаммер» просигнализировал, но не затормозил. Наоборот, он ускорился. Она не смогла разглядеть водителя и пассажира, но узнала отчетливое серое дуло импульсного пистолета, просунутое в открытое окно.

— Они не останавливаются, — прошептала она. — Почему они не останавливаются? — Она сжала руку Бенджи. Рядом с ней Финн схватил ее брата за другую руку.

Джерико сильнее замахал руками, крича, чтобы солдаты остановились. Но они этого не сделали. В последнюю секунду Джерико, Мика и Сайлас, оступаясь, сошли с дороги. Мимс них с ревом пронесся военный транспорт.

Уиллоу застыла на месте, ее сердце замерло в желудке.

— Что только что произошло? — воскликнула Селеста.

— Они бросили нас! — прорычала Мередит. — Они не могут так поступить! Разве они не знают, кто мы такие? С нами сенатор! Я — уважаемый генеральный директор! Они не могут нас бросить!

— Они это только что сделали, — оцепенело произнесла Уиллоу.

Джерико и остальные вернулись к группе. Лицо Хорна покраснело от ярости.

— Они нас кинули. Представляете? Об этом обязательно узнает генерал Торнтон.

— Они не могут отличить нас от других гражданских лиц. — Мать Амелии, Элиза, обменялась взглядом с Джерико. — Мы для них никто.

— Она права, — тяжело вздохнул Джерико.

— Мне все равно, — прошипел Хорн. — Я доведу это до высшего командования. Когда мы вернемся...

— Мы сами по себе. — Голос Уиллоу не принадлежал ей. Старый знакомый страх подкрался к горлу. Они застряли в лесу, в глуши. Единственные встреченные ими люди, оказались сумасшедшими налетчиками, и пытались их убить. Лес приобрел зловещий облик, воздух стал холоднее, ветви острее, тени глубже, скрывая неизвестно что.

— Необходимо следовать первому правилу выживания, — заявил Джерико. — Ищем укрытие.

— Мы не должны уходить с шоссе, — недовольно буркнула Мередит. — Кто знает, что там?

— Что вы предлагаете? — Сайлас презрительно поднял брови. — Просто сидеть здесь и

надеяться, что следующий военный транспорт, который проедет мимо, сжалится над нами? Я уверен, что они причисляют всех гражданских к тем психам, которых мы встретили сегодня утром.

— Мы должны вернуться на базу, — высказалась Селеста. — Там безопасно и они нас знают.

— Нас перевозили, потому что на базе нет ни помещения, ни запасов для размещения гражданских лиц, — заметила Уиллоу со спокойствием, которого не испытывала. — Кроме того, мы ехали целый день. Джексонвилль, должно быть, в четырех или пяти сотнях миль позади.

Мерedit побледнела.

— Неважно. Этот транспорт мог ехать с любой базы. Генерал Тортон пришлет за нами спасательную команду. Нам нужно просто подождать.

— Вы сделаете себя очень привлекательной мишенью для того, кто появится, — помотал головой Джерико.

— А как насчет ближайшего города? — Надира скрестила руки на коленях. — Мы найдем полицию, местное начальство, всех, кого сможем. Потом разыщем свои семьи и вернемся домой.

Уиллоу вздрогнула. Ее Лола, ее бабушка, жила в Ньюарке. Уиллоу так скучала по запаху блинчиков, по звуку филиппинского канала, который всегда звучал на заднем плане, по бабушке, требовавшей снимать обувь в доме и делать уроки.

Но все ли с ней в порядке? Она не заболела? И что с ее лучшей подругой Рианной? В последний раз, когда Уиллоу разговаривала с ней, та страдала от лихорадки. Это происходило три недели назад. Что стало со всеми ее знакомыми, пока она сидела в карантине? Уиллоу скучала по своей семье и друзьям с такой яростью, которая удивляла ее саму.

— Я хочу домой.

— Сначала надо найти военную базу поближе, — заметил Мика. — Мы не знаем, что происходит в городах и насколько они опасны.

Джерико коснулся своего смартфлекса.

— Текущее местоположение. — Даже при отсутствии сигнала GPS все еще работал Спутники не подключались к Интернету или сигнальным вышкам. — Мы находимся к северу от Мейкона, штат Джорджия. Ближайшие военные на базе Робинс, примерно в тридцати милях к югу отсюда.

Селеста нахмурилась.

— Вы думаете, что мы пройдем пешком тридцать миль? Вы что, с ума сошли?

— Это не вариант, — тихо сказал сенатор Лопес.

Уиллоу взглянула на него. У него был самый высокий допуск из всех присутствующих в группе. По ее телу пробежал холодок.

— Почему нет?

— После того, как я прошел карантин, получил сообщение от генерала Тортонa. Они собирались отправить меня и других оставшихся в живых правительственных чиновников на гору Везер, чтобы присоединиться к президенту Слоан. — Сенатор Лопес протер лицо. Краска сошла с его загорелой кожи, морщины вокруг глаз и рта стали еще глубже. — Мы должны были отправиться вчера, когда пришли последние сообщения с горы Везер. Она оказалась под угрозой.

— Что, черт возьми, это значит? — раздраженно спросил Хорн. — Говорите яснее, мистер.

У Уиллоу перехватило дыхание. Ей стало плохо. Если база высшей категории безопасности подверглась опасности... не хотелось заканчивать эту мысль.

— Вирус «Гидры».

Лопес медленно кивнул, словно его голова стала слишком тяжелой для шеи.

— Похоже, речь идет об испорченном медицинском инструменте, который поступил вместе с исследовательскими материалами из соседней больницы. Других подробностей у меня нет.

— А что с президентом Слоан? — всполошилась Элиза. — С преемственностью правительства?

— Я не знаю.

— А какое отношение это имеет к нам? — недоуменно спросила Уиллоу.

— В том же разговоре генерал Тортон заявил, что они потеряли более половины своих военных баз. Форт Брэгг в Северной Каролине. Макдилл, Форт-Худ, Вест-Пойнт. Я видел список. В нем значился и Робинс.

— Это невозможно. — Мередит фыркнула. — Вы, должно быть, дезинформированы.

Лопес нахмурился.

— Уверяю вас...

— В списке был Форт Беннинг? Он находится в ста милях к западу отсюда. — Джерико пролистал голограмму навигационной системы.

— Насколько мне известно, нет.

— Хорошо. Это наш новый пункт назначения. Но мы не можем оставаться здесь и бесполезно спорить, — вклинился Джерико, его голос звучал жестко. — До наступления темноты осталось меньше трех часов. Если только вы не хотите заночевать в листьях, нам нужно двигаться.

— Здесь есть город, недалеко от шоссе I-75. — Сайлас указал на голокарту, мерцавшую на экране смартфлекса Джерико.

Джерико кивнул.

— Сначала убежище. Пошли.

Неестественно гладкая кожа Мередит странно сморщилась, когда она нахмурилась.

— И почему, скажите на милость, мы должны вас слушать?

— Он тот парень, который знает, как пользоваться оружием, — отозвался Сайлас. — Так что заткнитесь и шевелите задницей.

Рот Мередит сжался.

— Где ваши манеры, молодой человек? Если бы ваш отец мог вас слышать...

Сайлас сплюнул на землю и вытер рот.

— Тогда слава Богу за апокалипсис.

Лопес прочистил горло.

— Мы ценим твою службу там, Джерико. Очень ценим. Однако это похоже на безумие — отправляться в какое-то забытое богом место, когда можем быть уверены, что генерал Тортон придет за нами подкрепление. Как они найдут нас без связи? Мы должны оставаться здесь.

— Нет, — отказался Джерико. — Это слишком опасно.

Мередит смотрела на Джерико, как на какого-то таракана, и кривила губы.

— Ты всего лишь телохранитель. Кто назначил тебя главным?

— Я сам, — просто ответил Джерико. — Это не демократия. Следуйте за мной или уходите. Я защищаю своих, но не могу опекать идиотов.

Лицо Мередит покраснело. Она выпрямилась во весь рост.

— Ты знаешь, с кем, черт возьми, разговариваешь?

Джерико пожал плечами.

— Мне все равно. Ваши деньги и блестящие титулы теперь ни черта не значат.

Сайлас захихикал. Уиллоу не удержалась и усмехнулась. Приятно было видеть, как эти самодовольные, претенциозные представители элиты поставлены на место. Джерико настоящий крутой парень.

Мередит бросила на Лопеса злобный взгляд.

— Это совершенно неприемлемо.

— Я согласен с Мередит, — заявил Лопес. — Мы не можем рисковать и упустить спасение. Мне очень жаль, но нам придется расстаться.

— Я не думаю, что мы должны разделяться, — заметил Мика. — Мы сильнее вместе.

— Говори за себя. — Уиллоу прекрасно могла обойтись без них. Амелия останется с Джерико, а значит, и Мика тоже. Это даже не вопрос. В любой день недели они с Бенджи будут в большей безопасности с Джерико, чем с кучкой набитых, ничего не понимающих идиотов. Здесь не зал заседаний совета директоров компании и не подиум для показа мод. Это реальный мир. А в реальном мире нужно быть сильным. Нужно уметь делать трудный выбор.

Мередит жестом указала на Лопеса.

— Кто еще с нами?

— Не я, — сообщила Уиллоу, но это никого не волновало.

Шестеро других, все взрослые — элита или бывшая элита — пересекли поляну и подошли к Мередит. Селеста замешкалась, ее взгляд метался между Джерико и Мередит.

— Селеста! — воскликнула Мередит. — Ты с ума сошла? Пойдем с нами.

Селеста покачала головой, несколько медных локонов упали ей на лицо. Ее сияющая, сиропная сладость исчезла. Она дрожала, внезапно потеряв уверенность в себе, и на ее лице появилось то же нерешительное выражение, которое Уиллоу помнила по «Гранд Вояджеру», когда они, промокшие и напуганные, спрятались под мостом.

— Я не могу здесь спать. Я пойду с ними.

Мередит фыркнула и погладила свои блестящие светлые волосы. Она повернулась к маме Амелии.

— Элиза? Конечно, у тебя больше здравого смысла, чем у нее.

Элиза покачала головой.

— Наша семья доверяла Джерико свою безопасность шесть лет. Я не в том положении, чтобы теперь отказаться.

— А вы, Хорн? — спросил сенатор Лопес.

Взгляд Хорна метнулся к накачанной фигуре Джерико и к набору пистолетов и ножей, которые он держал при себе.

— Как бы мне ни было неприятно это говорить, но Джерико обладает достаточной подготовкой, опытом и знаниями, чтобы сохранить нам жизнь. С ним у меня больше шансов.

Мередит, похоже, восприняла отказ как личное оскорбление. Она решительно вздернула подбородок.

— Как хотите.

Сенатор Лопес повернулся к Элизе и протянул руку.

— Извините, дорогая, но мне придется забрать у вас этот пистолет.

Элиза отступила назад, нахмурившись.

— Что? Почему?

— Будет справедливо, если мы разделим наши ресурсы, — ласково проговорила Мередит.

Лицо Сайласа исказилось. Он положил руку на кобуру.

— Если вы думаете...

— Просто отдайте его им, — проворчал Мика. — Оно того не стоит.

— Как он и сказал. — Мередит холодно улыбнулась. — Не нужно все усложнять.

— Два пистолета, — уточнил Джерико. Даже Мередит хватило ума понять, когда стоит испытывать судьбу, а когда нет. Элиза и Мика вздохнули и передали свои пистолеты.

Мередит торжествующе улыбнулась.

— Удачи, — пожелала она, хотя ее тон подразумевал обратное. Затем она скрылась за деревьями и направилась к дороге. Сенатор Лопес и еще восемь человек последовали за ней.

— Держитесь подальше от шоссе! — прокричал им вслед Джерико. Мередит подняла средний палец.

— Как быстро культурные аристократы теряют свои манеры, — пробормотал Финн рядом с ней.

Уиллоу закатила глаза.

— Хорошее избавление.

Их группа уменьшилась до двенадцати человек — Уиллоу, Бенджи, Финн, Амелия, Сайлас, Мика, Джерико, Элиза, Хорн, Селеста, Надира и пленник Габриэль. Уиллоу не возражала бы потерять еще несколько человек. Селеста была плаксивой, избалованной принцессой, которая все время жаловалась, а Хорн — самодовольным идиотом, из-за которого они все могли погибнуть.

Это маленькое приключение не могло так быстро закончиться — если, конечно, они его переживут.

Глава 5

Амелия

Амелия наблюдала за дискуссией со стороны. Все казалось таким нереальным.

Шесть недель назад она была дома, на Манхэттене, и по четыре часа в день занималась в Джульярде. Пять недель назад она оказалась заложницей на горящем круизном лайнере. Две недели назад она застряла в карантине на военно-морской базе во Флориде. А сегодня ее занесло в лес где-то в Джорджии, и она попала в новый суровый мир, который едва узнала.

Как только Мередит и остальные двинулись в сторону шоссе, Хорн повернулся к Джерико.

— А что с ним? — прорычал он, жестом указывая на Габриэля.

При упоминании о Габриэле у Амелии скрутило живот. Он сидел, прикованный наручниками к дереву. Ее глаза встретились с его глазами, такими же темными и полными теней, как она помнила.

Воспоминание о том, как он склонил голову над ней, как черные локоны упали ему на глаза, как Габриэль коснулся ее губ, вызвало взрыв бабочек в животе. А позже — его

сильные мозолистые руки, массирующие ее затекшие пальцы, глаза, полные молчаливого сожаления о том, что причинил ей боль. Сейчас в его глазах читалось то же самое сожаление.

Она отвела взгляд.

— Он мой пленник, — резко ответил Джерико. — Мы заберем его с собой.

Хорн расставил ноги, сцепив руки на бедрах.

— Значит, мы будем отвечать за его питание? Укрывать его?

— Я не буду спать рядом с этим монстром, — заявила Селеста. — Он может убить нас всех во сне!

— Она права, — согласился Хорн. — Мы знаем, что он виновен. Просто пусти ему пулю в лоб, и дело с концом.

— Если ты выстрелишь в него, — спокойно заметил Джерико, — я надену на тебя наручники и сдам в полицию за убийство.

Рот Хорна исказился.

— Ты, наверное, шутишь.

Джерико переместил руку на винтовку, перекинутую через плечо.

— Похоже, что я шучу?

— Он прав, — отозвался Габриэль. — Просто пристрели меня.

— Дайте мне пистолет, — усмехнулся Сайлас, — и я это сделаю с удовольствием.

— Выстрел в человека, который не может оказать сопротивление, — это убийство, — нахмурился Мика.

Сайлас круто повернулся к нему.

— Значит, ты на его стороне. Думаю, этого следовало ожидать, раз вы братья. Ты такой же террорист, как и он? Может, нам найти для тебя другую пару наручников?

Амелия слушала их спор с нарастающим ужасом. У нее хватало причин ненавидеть Габриэля, как и у всех остальных. И все же она не могла ненавидеть его полностью. Она видела его боль, его уязвимость. На короткий миг она увидела его истинную, лучшую сущность.

Он предал ее, но перед этим показал новый способ мыслить, новый способ быть. Когда она думала о нем, то чувствовала гнев, горе, потерю, а над всем этим — глубокую, раздирающую боль. Но она не ощущала ненависти. Несмотря на все, что он сделал, какая-то часть ее души не хотела, чтобы Габриэль умер.

Когда Джерико заговорил, его голос отдавал металлом.

— Этот человек — террорист и враг государства, он виновен в потоплении «Гранд Вояджера» и выпуске биооружия «Вирус Гидры». Он предстанет перед судом за свои преступления, будет осужден, и американский народ увидит его свершившееся правосудие. А до тех пор каждый, кто хоть пальцем тронет, ответит передо мной.

Только Амелия, Сайлас и их мать знали, что Габриэль не совершал нападения с применением биооружия. Тем не менее он все равно виновен. Но Джерико не позволит остальным его убить. Габриэль будет жить, пока что.

Ее охватило облегчение, а затем стыд. Она должна желать его смерти, как желала смерти Кейна. Но нет.

— Все ясно? — резко спросил Джерико.

Долгое время никто не отзывался.

— Кристально, — произнесла Уиллоу. Хорн только покачал головой, попеременно

глядя то на Джерико, то на Габриэля.

— Мы потеряли слишком много времени. — Джерико жестом указал на рощу деревьев на западе. — Пойдемте.

— Звучит разумно, — согласилась Уиллоу.

Из зарослей позади них послышался треск.

— Там кто-то есть. — Надира обняла себя за плечи, вглядываясь в тени.

— Я тоже слышала, — призналась Уиллоу.

Сайлас усмехнулся.

— Ты боишься большого плохого леса, девочка? Боишься, что на тебя нападет скунс? Боишься енотов и белок?

Уиллоу крепче сжала руку Бенджи.

— Скорее, медведей и волков.

— Сайлас... — предупреждая произнесла Амелия. В ее глазах мелькнул жесткий огонек.

Но брат проигнорировал ее.

— Сейчас ты просто нагнетаешь страх. Эта попрыгунья с Кораном совершила свой молебен и осталась невредима.

— Не слушай его, — посоветовала Амелия Надире. — Он не знает, как вести себя культурно.

Сайлас схватился за грудь.

— Ты ранила мое нежное сердце.

— У тебя есть сердце? — огрызнулась Уиллоу.

— Все в порядке. — Надира потрогала свой бледно-голубой хиджаб.

— Не в порядке, — возразила Уиллоу. — В чем именно твоя проблема?

Сайлас скривил губы.

— С чего ты хочешь начать?

Уиллоу холодно посмотрела на него.

— Почему ты всегда такой придурок?

— Во всяком случае, он — такой придурок со всеми, — проговорила Амелия, прежде чем ее брат успел ответить. Это правда. Ее брат был не столько расистом или фанатиком, сколько мизантропом. Он просто всех ненавидел.

Глаза Сайласа стали жесткими. Он будет продолжать оскорблять всех подряд, пока они не станут его презирать, и даже тогда не остановится. Амелии нужно разрядить напряженную обстановку. Она схватила его за руку.

— Пройдись со мной. У меня кружится голова.

— Ты в порядке? — Ее мать прижала руку ко лбу Амелии. — Тебе нужно...

— Я в порядке.

— Амелия... — Ее брови озабоченно сдвинулись. Даже в свободной армейской форме и без макияжа Элиза излучала изящество и красоту, с высокими скулами, идеально изогнутыми бровями и темными локонами, рассыпавшимися по ее стройным плечам.

— Я сказала, что со мной все в порядке. — Амелия вырвалась из цепких рук матери. Она не хотела, чтобы кто-то знал о таблетках или о мешочке с последним автоинъектором, который выглядел как эпи-ручка, но не был им. Она всю жизнь держала свою эпилепсию в секрете.

И не собиралась ничего менять. Амелия не знала, какой мир ждет впереди, но, скорее

всего, он будет еще более суровым, чем тот, в котором она жила, — жестокий, неумолимый мир ее отца.

Что бы ни случилось дальше, она не могла быть слабой. Больше нельзя.

Джерико углубился в лес. Хорн и Селеста недовольно заворчали, но последовали за остальными, причем Селеста бурчала что-то о клещах и комарах.

Сайлас с шумом зашагал рядом с Амелией. Она продиралась сквозь заросли, колючки цеплялись за голую кожу рук. Глубоко под пологом леса забрезжил солнечный свет. Амелия расправила плечи, отгоняя дрожь.

Сайлас взял большую палку и ударил ею по стволу шишковатого дуба.

— Неужели и это дерево тебя оскорбило? — проворчала Амелия. — Я уверена, оно не кусается.

Он пожал плечами и одарил ее наглой улыбкой.

— Я просто люблю что-нибудь бить.

— Не мог бы ты быть немного добрее?

— Зачем?

— Затем, что нам нужно сотрудничать, чтобы выжить, вот зачем. И это то, что делают хорошие люди.

— А кто сказал, что я хочу быть хорошим?

Амелия вздохнула.

— Быть придурком — не повод для гордости.

Он ухмыльнулся и ударил по другому дереву.

— Вполне, если справляться с этим на отлично.

— Что нужно сделать, чтобы ты стал относиться к людям по-доброму?

— Не знаю. Может быть, лоботомию.

— Ладно. Я сдаюсь. — Ее брат отличался резкостью и язвительностью, всегда был саркастичен, часто жесток. Когда-то она не замечала этого, но теперь не могла не обратить внимание. За долгие годы они отделились друг от друга настолько, что она боялась, а вдруг разрыв оказался слишком велик, чтобы его преодолеть.

Но после террористической атаки на «Гранд Вояджер» Сайлас доказал, что все еще ее любит. Она увидела это в отчаянии, написанном на его лице, когда они с Микой ворвались в капитанскую каюту во время нападения Кейна — сразу после того, как она вонзила тому шприц в глаз.

Ей никогда не снилась та часть, когда она спасала себя, когда Сайлас пришел на помощь. Только кошмары — страх, пронизывающий до костей, Кейн, нависший над ней, его гадючьи глаза, когда он снова и снова причинял ей боль.

Амелия выкинула из головы мрачные мысли. Солнце светило сквозь листву, щебетали птицы. Она не могла позволить ночным кошмарам управлять ее явью так же, как они управляли ее сном.

— Пожалуйста, ничего не говори об этом. — Амелия показала рукой на карман, где, как она знала, Сайлас хранил мешочек и бутылочку с оставшимися таблетками.

Он закатил глаза.

— Я постараюсь сохранить это в тайне, когда в следующий раз в общем разговоре речь пойдет об эпилепсии.

— Помолчи, пожалуйста. Я серьезно. Хорн и остальные оставили бы меня в мгновение ока, посчитав, что я — помеха. — «Как и Габриэль». Но она не могла заставить себя

произнести его имя вслух.

Сайлас ударил по очередному дереву.

— Кому какое дело до них? Джерико тебя не бросит. Он — все, что нам нужно.

— Возможно, — согласилась Амелия. — Но все же.

Она не сказала брату, что у нее осталось лекарств от эпилепсии всего на две недели. Только четырнадцать таблеток, которые поддерживали ее жизнь, не давали мозгу превратиться в кашу — таблетки, незаконно созданные для нее Декланом Блэком, ее отчимом. Потом у нее не останется ничего, кроме последнего инъектора для экстренной помощи.

После этого очередной приступ мог ее убить.

К ним с другой стороны, ловко перешагивая через упавшую ветку, подошла мать. Она коснулась плеча Амелии.

— Нам нужно поговорить.

«Я уверена, что нет». Но хорошие манеры Амелии укоренились прочно. Она не могла просто отказаться от своего воспитания, как бы ни злилась на мать.

— Это не может подождать, пожалуйста?

Мать вздохнула.

— Я думаю, тебе следует отрезать волосы.

— Что? — Амелия резко посмотрела на мать, расширив глаза. И чуть не налетела на дерево.

— Мы не знаем, что или кто ждет нас впереди, — тихо проговорила Элиза. — Мы не защищены здесь, Амелия, не так как дома. Не так, как раньше.

Амелия вспомнила испуганное лицо врача из Центра по контролю заболеваний, ее пальцы, впивающиеся в руку. И всех этих людей, их голодные лица и отчаянную злобу, с которой они хватались за нее. Она вздрогнула.

— Я понимаю.

— Нет, не понимаешь. Ты красивая девушка, Амелия. Твои волосы — они притягивают взгляд. Ты привыкла, что красота — это дар. Но здесь красота — это проблема. Она опасна.

Амелия не дурочка. На протяжении многих лет отец использовал ее красоту как оружие в своем арсенале, чтобы склонить на свою сторону политических союзников. Габриэль жаждал ее красоты. Потом он ее предал. Кейн хотел уничтожить ее в наказание за красоту.

Но волосы... они составляли часть ее личности. Как и внешность, и лицо. Желание остаться собой совсем неспроста. Амелия провела годы своей жизни, глядя в зеркала, проверяя, что выглядит абсолютно идеально, так, как хотел отец.

Как обычно, ее мать слишком переживает. Она всю жизнь проявляла навязчивость и чрезмерную заботу. Но Амелия уже выросла. Она больше не будет слабой и глупой.

— Я знаю, мама. Я буду осторожна.

— Будет безопаснее, если ты их отрежешь. Надень самую свободную одежду, какую только сможешь — лучше всего мужскую. Испачкай лицо. И спрячь свой смартфлекс.

Амелия хотела было закатить глаза, но что-то в голосе матери ее остановило. Откуда ей вообще известно о выживании в суровом мире? Она почти ничего не знала о прошлом своей матери, до того как та вышла замуж за Деклана Блэка, когда Амелия была совсем маленькой. Родители воспитывали ее в богатстве и роскоши. Ее мать всегда носила платья, сшитые на заказ, посещала пышные балы и экстравагантные ужины. С чего она взяла, что знает больше, чем Амелия?

— Тебе никогда не приходилось видеть мир таким, какой он есть. Я защитила тебя от этого.

Гнев пронзил Амелию. Слова полились потоком, прежде чем она успела их остановить.

— Как ты защищала нас от отца?

Мать вздрогнула, прижав руку к горлу. Но она не отступила.

— Ты не знаешь всей истории, Амелия. Карантин — не время и не место, но...

— Я знаю достаточно. — Амелия потрогала свой шарм на браслете, бриллианты мерцали даже в тени. Она перешагнула через пологое бревно, раздавив сапогами несколько диких грибов. — Знаю, что ты осталась с этим чудовищем после того, как поняла, что он собой представляет... — Старый страх захлестнул ее, заглушая слова. Страх, с которым она жила всю свою жизнь. Страх, который делал ее кроткой и покорной. Страх, который сделал ее слабой.

Деклан Блэк внушил ей этот страх. Ее отчим был жестким и жестоким человеком, искавшим власти любой ценой — даже над собственными детьми. Он воспитал Амелию так, что она боялась несовершенства, никогда не задавала вопросов и не желала ничего, выходящего за рамки его контроля.

Она всю жизнь отчаянно пыталась заслужить его любовь. Но ни один ее поступок не оказался достаточно хорош. Только после его последнего отказа на мостике «Гранд Вояджера» Амелия поняла, что ее отец не способен любить.

В каком-то смысле это ее освободило. Ей больше не нужно смиряться и бояться. Но она по-прежнему испытывала жгучую, горькую злость на мать — женщину, которая стояла в стороне, годами смотрела, как страдает дочь, и ничего не предпринимала.

— Мы еще поговорим. — Мать взяла ее за руку и что-то вложила в ладонь. Нож с черной матовой гардой и кожаной петлей для крепления к поясу. Где она его взяла? У кого-то из нападавших? На военно-морской базе оружие не полагалось. — А пока возьми это. Я умоляю тебя выполнить мою просьбу.

Сайлас хмыкнул.

— С каких пор мольбы приносят тебе пользу?

На лице Элизы промелькнула обида. У Амелии пересохло в горле. Ее охватило чувство вины. Как бы она ни злилась, ей невыносимо видеть боль матери.

— Сестра, ты идешь? — Сайлас ускорил шаг, и Амелия поспешила за ним, оставив мать и свое чувство вины позади.

Сайлас взглянул на лезвие в ее руке.

— Ты должна оставить нож себе.

Она прикрепила клинок к поясу. Ей нравилось ощущать его присутствие на всякий случай. Она сняла с руки смартфлекс и сунула его в один из накладных карманов.

— Ладно. Но волосы я отрезать не буду.

Он приподнял бровь, и на его лице появилась медленная жесткая ухмылка.

— Хорошо.

Амелия не собиралась уступать им, никому. Она не собиралась менять себя ради кого-то другого, только не снова. Может быть, когда-нибудь, если она будет достаточно сильной, достаточно упорной, кошмары исчезнут. Может быть, когда-нибудь она наконец победит страх, затаившийся глубоко в ее сердце.

Глава 6

Мика

— Так что, нам просто подойти к ним? — Мика стоял вместе с Джерико, Сайласом и Хорном. Перед ними простиралась съездная рампа I-75, ведущая в небольшой городок. Парочка магазинов, бензоколонка, крошечная гостиница и несколько небольших дорог, расходящихся к скоплению маленьких, сторбленных домиков.

— Выглядят они не слишком дружелюбно, — кисло заметил Сайлас, прислонившись к дереву.

У подножия пандуса дорогу перегородили шесть машин местных полицейских. Пробриться через них не представлялось возможным, даже если бы у них был автомобиль. Дрон-охранник завис над двумя полицейскими, которые стояли, прислонившись к бамперу одной из машин и курили сигары. За плечами у них висели винтовки. Полицейских ботов, насколько мог судить Мика, не было.

Он привык к государственным и городским блокпостам. Они существовали повсюду уже много лет: в попытках остановить внутренние террористические группы и помешать откровенно больным людям разносить грипп и другие болезни, которые, казалось, с каждым годом становились все более заразными.

На каждом контрольно-пропускном пункте приходилось сканировать свой смартфлекс, в который заносились данные об удостоверении личности, последнем визите к врачу, криминальном и политическом прошлом. Но он никогда не видел КПП на уровне городка, особенно такого маленького, как этот. Его население не превышало пяти тысяч человек.

— Обойдем и проберемся другим путем, — решил Джерико.

— Глупости. — Хорн вытер лоб носовым платком. — Это служители закона, а не вооруженные бандиты или террористы. Мы спустимся и поговорим с ними, прямо сейчас.

Идея Хорна казалась разумной. В конце концов, они ведь копы. Общественные защитники, представители местных властей. Хорошие парни, по идее.

У Мики заурчало в животе. Во рту пересохло, горло начало болеть. Если у них там есть еда, он только за.

— Думаю, нам стоит это проверить.

Джерико прищурился, прикрывая глаза.

— Они могут оказаться довольно враждебными.

— Это не глухая Африка, приятель. — Хорн похлопал Джерико по плечу.

Джерико напрягся, его взгляд стал жёстче. Мика подумал, что он сейчас резко отбросит руку Хорна. Челюсть Джерико дернулась, и он напряженно прищурился, глядя на Хорна. Наконец Джерико заговорил низким, сдержанным голосом.

— Я бы предпочел, чтобы меня не трогали.

— Как скажешь, вояка. — Хорн убрал руку и демонстративно вытер ее о собственную рубашку. — Делай что хочешь. А я договорюсь о еде и крове. — Он пошел вниз по склону, размахивая руками.

— Мы же не позволим этому хитрецу взять на себя командование, верно? — заявил Сайлас. Не дожидаясь ответа, он побежал за ним. Джерико вздохнул и жестом подозвал остальных.

К тому времени, как они достигли контрольно-пропускного пункта, оба офицера направили на их группу оружие.

— Стоять! — скомандовал один из полицейских, грузный азиат, когда до них оставалось еще с десятков ярдов.

— Не приближаться! — Второй офицер — латиноамериканец, ему было около

пятидесяти лет, его бородку покрывала седина, а глаза защищали солнцезащитные очки. Оба офицера были в перчатках, на шеях у них болтались хирургические маски, а на лбу — защитные очки.

— Мы не желаем вам зла, — объявил Хорн. — Я — Тайлер Хорн, основатель и генеральный директор компании «Виталичип Индастриз».

Грузный лишь приподнял брови.

— Нам нужна еда, кров и доступ к связи, — заявил Хорн. — Я вижу, у вас есть прекрасная гостиница. Нам нужно только место для ночлега и связь с базой, чтобы нас забрали.

— Вы не военные. — Парень в тени сплюнул табак на землю.

— Как уже сказал, я исполнительный директор...

— Не обижайтесь, исполнительный директор, но вы можете быть хоть королем Тимбукту, мне плевать. В наш город никто не пройдет.

— Все, о чем мы просим, — это о гостеприимстве. — Мика поправил очки.

— Держи руки на виду! — рявкнул Тень, направив пистолет на Мику.

Мика вскинул руки вверх, его щеки покраснели от жара.

— Мы не опасны.

Грузный ухмыльнулся.

— В наше время все опасно, сынок. А гостеприимство — это то, из-за чего людей убивают.

Мика обменялся нервным взглядом с Финном, который стоял ближе всех к нему. У него появилось нехорошее предчувствие.

— Да ладно, — настаивал Хорн. — Давайте будем цивилизованными. Мы готовы заплатить.

Тень встал и сделал шаг к ним. Дрон угрожающе жужжал над его головой.

— Не знаю, под каким камнем вы прятались, но мир рухнул к чертям, и мы защищаем своих. Этот город перекрыт.

Хорн нахмурился.

— Вы не можете нас не пустить.

Оба офицера повернулись к Хорну, их лица потемнели. Эти парни не шутили. Мика хотел сказать Хорну, чтобы он заткнулся. Он вел себя слишком высокомерно, слишком агрессивно. Он просто разозлит копов. Хорн мог усугубить ситуацию, если они не будут осторожны.

Мика сделал шаг вперед. Внимание офицеров переключилось на него.

— Мы уйдем, — мягко произнес он, успокаивая их. — Но не подскажите, куда нам лучше пойти?

— Не подходи! — прорычал Тень.

Второй офицер затянулся сигарой и выпустил дым.

— Попробуйте пройти пять отворотов дальше, в Мейфилд. Наши разведчики говорят, что туда вторглись несколько недель назад. Теперь город под контролем Охотников за Головами.

От того, как он произнес «Охотники за Головами», у Мики перехватило дух.

— Кого?

Прежде чем ему успели ответить, Бенджи чихнул.

Оба офицера вздрогнули. Они натянули маски на лица.

— Убирайтесь, — велел Тень, — пока мне не пришлось делать то, что никому не нужно.

— Насколько там все плохо? — попытался выяснить Мика.

Но местным полицейским было уже не до разговоров. Дрон засвистел, вынырнув из-за спин офицеров и угрожающе завис над головой Мики.

— Уходим, — скомандовал Джерико. — Живо.

К тому времени, когда они добрались до выезда на Мейфилд, все устали, проголодались и хотели пить. Солнце низко клонилось к горизонту, вспышки красного, фиолетового и оранжевого цветов окрашивали облака над деревьями.

Мика шел вместе с Уиллоу, Бенджи, Надирой и Финном. Амелия шагала следом за ними, но чуть поодаль, а Габриэль шел впереди с Джерико, Элизой и Сайласом. Селеста замыкала их группу, жалуясь и проклиная мозоли.

Брошенные машины загромождали съездную рампу, заставляя их идти по обочине. На КПП дорогу перегородило временное плазменное ограждение. За ним на другой стороне дороги стояло несколько машин. Три полицейских бота привалились к патрульной машине, их заряды давно закончились.

КПП был заброшен.

Мика остановился и уставился на него, его желудок сжался в комок. Что здесь произошло? Если страна находилась на военном положении, то где все солдаты? Национальная гвардия? Разве они не должны защищать людей? Он знал, что скажет Габриэль. Военные защищают элиту, а элита защищает своих.

— Мне страшно, — прошептал Бенджи.

— У меня от этого места мурашки по коже. — Селеста прихрамывала, приближаясь к остальным членам группы.

Уиллоу сжала руку Бенджи.

— Здесь нечего бояться. Пойдемте раздобудем немного еды, хорошо?

— Как насчет гамбургеров из фабричных заготовок? — Финн ухмыльнулся, глядя на Бенджи. — Хочешь картонки на ужин?

Бенджи усмехнулся в ответ.

— Фу. Мерзость, мистер Финн.

— В данный момент я с радостью согласился бы на картон, — заметил Мика. — Я даже готов спать в картонной коробке, если это избавит нас от этой дороги.

— Говори за себя, — фыркнула Селеста. — Я точно не буду.

— Уверена, все будет хорошо. — Надира прижала руки к животу. Она говорила так, будто пыталась убедить саму себя. — Все получится.

Вслед за Джерико они обогнули КПП, пробираясь между машинами, и вступили в жутко тихий город. Здесь машины тоже стояли на улицах. Никакого движения, никакой жизни.

Справа приютилась заправка и пара ресторанов быстрого питания. Слева — магазины и мотель «Мейфилд Сейв Мор», старинная вывеска которого наполовину свисала со здания. Дороги были разбиты и изрыты ямами. Все устарело и быстро приходило в упадок. Город напоминал декорацию к фильму ужасов.

— Нам не стоит оставаться на улице после наступления темноты. — Мика огляделся по сторонам, наполовину ожидая, что на него выпрыгнет какое-нибудь чудовищное существо.

— Золотые слова, — одобрил Финн.

— Супер, — отозвался Сайлас. — Мы застряли в самой заднице.

— Почему эти города выглядят так, будто они застряли в потоке времени лет на пятьдесят назад? — фыркнула Селеста. — Где голореклама? Автотранспорт? А санитарные боты, чтобы убирать весь этот мусор и поддерживать чистоту?

— Прогресс обошел их стороной, — негромко сказал Мика, вспомнив сетования Габриэля на положение вещей. Богатая элита видела только то, что хотела видеть. Такие люди, как Хорн, Селеста и Амелия, вероятно, летали на частном самолете туда, куда хотели, никогда не ступая в тот мир, в котором вынуждены были жить остальные. — Что должны делать люди, у которых мало денег и нет работы? За пределами крупных городов больше половины Америки выглядит именно так.

— Это ужасно, — с искренним состраданием в голосе проговорила Амелия.

Селеста лишь с отвращением огляделась вокруг.

— Где мы будем спать?

— Заглянем в гостиницу, — отозвался Джерико.

Они подошли к покосившемуся зданию, кирпично-красная краска которого облупилась в нескольких местах, парковка заросла сорняками и была изрезана трещинами.

Уиллоу обхватила себя руками и заглянула в окно входа.

— Это место — помойка.

Финн вздернул брови.

— А что, если это зомби-апокалипсис?

— Зомби едят мозги, — ответила Уиллоу. — Ты в безопасности.

Бенджи хихикнул.

— А я?

— Они бы точно съели тебя первым. — Финн ухмыльнулся, демонстрируя щель между зубами.

Надира повернулась к Мике.

— Может, проверим это место? — Она подмигнула Бенджи. — Все эти разговоры о зомби заставляют меня нервничать.

Мика потирал руки в перчатках, молясь, чтобы их хватило для защиты от вируса. Казалось, что перчаток недостаточно — всего два слоя хлипкого, прорезиненного материала между ним и смертельной заразой. Он с волнением потянулся к входной двери, ожидая, что она окажется запертой, но та беззвучно распахнулась.

Внутри помещения все заволочли тяжелые тени. Мика моргнул, привыкая к темноте. Здесь имелась стойка регистрации, небольшой холл с потертыми мягкими креслами, голоэкранный старая модель со слотом «Достопримечательности», позволяющим отсканировать смартфлекс и получить все необходимые купоны, карты и информацию о развлечениях и ресторанах в этом районе. Не то чтобы здесь было на что посмотреть.

— Сначала помогите мне осмотреть комнаты, — распорядился Джерико.

Все комнаты запирались датчиками старого образца, но сами двери были из дешевого сборного дерева. Мика и Сайлас выбивали их, как тогда, на «Гранд Вояджере», когда спасали Амелию. Вернее, она сама себя спасла. Они просто ее нашли.

Мике по-прежнему не нравился Сайлас, как и в первый день. Брат Амелии был самоуверенным, заносчивым и жестоким. Но Джерико научил Сайласа драться и пользоваться оружием, и в этом он был чертовски хорош. Эти навыки сейчас нужны им всем, независимо от личных пристрастий.

Первые три комнаты оказались свободны и их быстро заняли. Хорн захватил первую

комнату. Прислонившись к дверному косяку, он одарил Селесту надменной ухмылкой.

— Ты можешь жить со мной, Селеста. Я буду тебя защищать.

Селеста скрестила руки на груди.

— Я не люблю парней. А если бы и любила, то это был бы не такой высокомерный придурок, как ты.

Финн хмыкнул.

— Браво.

— Заткнись. — Селеста закатила глаза. Но когда она отвернулась, Мика уловил легкую, довольную улыбку, которая медленно расплылась по ее лицу.

Лицо Хорна помрачнело. Он провел рукой по крашеным светлым волосам, корни которых начали пробиваться.

— Я лишь пытался вести себя как джентльмен.

— Может быть, актерство — это не твоя сильная сторона, — пробурчала Уиллоу.

Хорн с шумом влетел в комнату и захлопнул дверь.

— Ну, он немного эгоистичный гоблин, верно? — сказал Финн.

Уиллоу фыркнула.

— Немного? Это преуменьшение года.

— Он пытался быть милым, — заметила Надира. — Я знаю, что мы все голодны и на взводе, но думаю, можно отнестись друг к другу с пониманием, правда? Мы ведь все вместе.

— Она права. — Мика взглянул на Уиллоу и Селесту. — Я думаю, мы все можем попытаться быть немного добрее.

— Скажи это Хорну и Сайласу, — пробормотала Уиллоу, но нехотя кивнула.

Она, Финн и Бенджи заняли вторую свободную комнату, а Элиза — третью. Сайлас, Амелия и Джерико пошли дальше по затемненному коридору, осматривая комнаты в противоположном конце.

Мика остановился у следующей двери. Он открыл ее тремя быстрыми ударами. В четвертой комнате лежали два тела.

Он застыл, с ужасом глядя на кровать. Мужчина и женщина лежали лицом друг к другу, на их лицах застыли маски боли и страха. Их конечности были вывернуты в неудобных положениях, как будто они умерли, корчась в агонии. Ржаво-коричневая кровь окрасила их носы, рты, а у уголков глаз остались дорожки слез. В комнате воняло потом и болезнью.

Мика попятился назад. Это и есть вирус Гидры? Говорили, что он похож на грипп. Но это никакой не грипп. Его желудок сжался, и Мика попятился задыхаясь.

— Ничего не трогай! — Амелия подошла к нему сзади. — Не входи туда. Закрой дверь.

Она протянула ему бутылку с водой.

— Мини-холодильники в номерах разграблены, но мы нашли кладовку в задней части с несколькими нераспечатанными коробками.

Мика глотнул воды, все еще дрожа.

— Это плохо. Очень плохо. — Он не хотел в это верить. Все эти дни в карантине он считал, что правительство наводит порядок, лечит больных, все исправляет.

Ему следовало бы знать лучше.

Габриэль назвал бы его идиотом. Может быть, так оно и было.

Глава 7

Уиллоу

— Оставайся рядом со мной, ты понял? — Уиллоу сжала руку брата.

Бенджи прижал рюкзак к груди и кивнул.

— А как насчет еды, Ло Ло?

Сердце Уиллоу защемило от знакомого прозвища, которое Зия тоже всегда использовала для нее.

— Именно это мы сегодня и ищем, ясно?

Они провели беспокойную ночь в мотеле, пытаясь уснуть рядом с комнатами, где лежали мертвецы. Сначала Финн настаивал, чтобы она заняла кровать. Он выбрал дрянной диван, но когда лег, тот жалобно заскрипел. Его длинные ноги свесились с края, и он едва смог уместить свое массивное тело на нем.

— Ты слишком большой для этой штуки, болван. — Она спихнула его с диванчика и заставила лечь на провисшую кровать, где он, по крайней мере, вроде бы помещался. Сама устроилась на диване, а Бенджи свернулся калачиком как щенок под нитяным одеялом на полу рядом с ней.

Утренний свет пробивался сквозь деревья. До Форта Беннинг оставалось еще сто миль пути, и им нужны рюкзаки, еда и вода, маски и перчатки, медикаменты и транспорт, если получится найти подходящий. В городе, переполненном брошенными машинами, в высшей степени иронично воспринималось то, что они не могли угнать ни одну из них. Об этом позаботились ДНК-идентификационные замки на кнопке двигателя.

— Давай устроим игру, — предложил Финн. — Посмотрим, кто найдет больше еды к концу дня. Если я выиграю, ты должен будешь открыть мне секрет одного из своих фокусов.

Лицо Бенджи просветлело.

— А если я?

Финн потер подбородок.

— Отдам тебе свою долю десерта.

— Договорились!

Уиллоу закатила глаза. Как будто здесь будет какой-то десерт. Но Финн так старался, проявлял такую искренность, что трудно устоять перед его идеями. И это отвлекало Бенджи.

— Ладно, ребята, пойдёмте.

Они стояли у входа в мотель. Небо светилось мрачным серым светом, утренний воздух был хрустящим и прохладным. Они разбились на группы по два-три человека, планируя вернуться к заброшенному контрольно-пропускному пункту в полдень. Даже те, у кого не работали смартфлекссы, могли определить, когда солнце достигнет своей высшей точки.

Джерико поручил Уиллоу и Финну обыскать машины. Многие машины стояли с разбитыми стеклами, в салонах не было ничего, кроме мусора и десятков пустых бутылок из-под воды.

Взламывать машины оказалось весьма забавно, и у Финна это неплохо получалось. Он нашел пару шатающихся кирпичей у боковой стенки здания. Одним кирпичом он ударил в окно со стороны пассажира. На стекле появилась вмятина.

Он дал попробовать ее брату. Бенджи повторил попытку несколько раз, и стекло треснуло. Еще несколько ударов, и стекло разлетелось на липкие осколки.

Они обыскали уже несколько десятков машин, когда наткнулись на первые трупы. Финн разбил переднее стекло пыльного внедорожника с затемненными окнами. Просунув руку внутрь, он открыл дверь изнутри.

Зажав рот и нос рукой, Финн в ужасе отпрянул от окна. Уиллоу почувствовала зловоние. Отвратительная вонь разлагающихся живых существ, разжижающихся изнутри и

выпускающих все свои газообразные испарения.

— Не подходи, — велела она Бенджи. Прикрыла нос и обошла вокруг машины, сохраняя дистанцию.

На передних сиденьях полулежали два крупных мужчины, кровь запеклась на масках, закрывавших их рты, и засохла под глазами. Тела вздулись и обесцветились, распухшие конечности сцепились в каком-то корчащемся танце агонии.

Финн захлебнулся рвотой. У Уиллоу забурлила желчь. Вонь одолевала ее, вид мертвецов вызывал отвращение и ужас. Они умирали в страшных мучениях. Это бросалось в глаза. Что это за биоинженерный грипп? Ужас закрутился в ее животе.

— Что там, Финн? — Бенджи спросил приглушенным голосом, закрыв рот руками.

— Мистер Финн, — машинально поправила Уиллоу. — Не приближайся. — Она обогнула заднюю часть внедорожника. Жертвы были в масках и перчатках, хотя это не принесло им особой пользы. Может быть, у них где-то хранились другие запасы. — Можешь разбить заднее стекло? — спросила она Финна.

Финн вытер рот и выпрямился. Он согнул свою огромную руку.

— Разве ты не видишь эти мужественные мышцы?

— Конечно. Поэтому и спросила. — Ради Бенджи она старалась сохранить спокойный голос, но на самом деле Уиллоу хотелось кричать.

— Никак не можете надышаться этим чудесным ароматом? — Финн криво улыбнулся ей, но улыбка дрогнула. Он тоже был потрясен.

— Что-то вроде того.

Финн разбил кирпичом заднее окно. Уиллоу встала на цыпочки и заглянула внутрь, прикрывая рот и нос рукой. От зловония у нее закружилась голова. Хуже запаха она не вдыхала за всю свою жизнь. Но дело того стоило.

Два рюкзака лежали в багажнике рядом с брезентом, лопатой и холодильником. Она забралась на бампер и полезла внутрь.

— Что ты делаешь? — спросил Финн.

— Нам нужны припасы. Единственная причина, по которой никто не взломал машину, — это те трупы. Любая другая тачка, которую мы обьщем, будет уже разграблена, по крайней мере, в этом городе.

Финн неохотно подошел ближе.

— А что, если вирус находится на этих вещах?

Уиллоу заколебалась, взвешивая шансы.

— Мужчины мертвы уже давно. Неделью, по крайней мере, а может, и больше. Амелия сказала, что женщина из ЦКЗ предупредила ее о двадцати четырех часах. Все эти вещи лежали в отдельном отсеке. Нам придется немного рискнуть, Финн. Впереди долгий путь.

Он неохотно кивнул.

— Давай по-быстрому.

Как будто если бы она двигалась достаточно быстро, вирус не успел бы проникнуть в ее кожу. Но Уиллоу все равно молниеносно просунула руки. Немного суеверия никому не повредит. Она схватила оба рюкзака за петли на верхушках и дернула их вверх и назад. В результате чего кувыркнулась с бампера и сильно шлепнулась задницей на асфальт.

Бенджи громко рассмеялся.

Финн ухмыльнулся.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты так же элегантна, как слон на роликовых коньках?

Бенджи хохотал, когда она вскочила на ноги и потеряла задницу. Уиллоу неловко поклонилась.

— Смешно, знаю. Я здесь сегодня ради вашего увеселения.

— Мне смешно, — отозвался Финн. — А ты веселишься, Бенджи?

Ее брат кивнул, и его растрепанные волосы разметались по всей голове. Уиллоу закатила глаза и расстегнула первый рюкзак. Финн с тревогой покосился через ее плечо, пытаясь заглянуть внутрь.

— Финн, ты загораживаешь мне весь свет, как высоченное дерево.

Он сделал шаг назад.

— Упс. Извини. Знаешь, как говорят. Великие люди отбрасывают длинные тени.

— Похоже, так и есть. — Она достала несколько бутылок воды, дюжину банок и фольгированных упаковок с различными готовыми блюдами, охотничий нож, цифровой компас, моток скотча, таблетки для очистки воды, две коробки пластиковых перчаток и пакет с пятью респираторными масками N95. Очков нет, но вполне достаточно.

Ее желудок скрутило. Эти люди были подготовлены. В их распоряжении были рюкзаки со всем необходимым, и они собирались уехать отсюда к чертям собачьим. Но вирус Гидры все равно их настиг. Чтобы выжить, Уиллоу и ее люди должны действовать лучше, чем все остальные, и быть более подготовленными. Она не могла ослабить бдительность ни на секунду.

— Джекпот! — Она раздала маски, открыла коробку и надела перчатки, а затем добавила еще одну пару для надежности. На Бенджи перчатки свободно болтались на пальцах и запястьях. Уиллоу заклеила его запястья скотчем. — Выглядит неплохо, приятель.

Она и Финн взвалили на плечи по рюкзаку. Он весил, наверное, в половину ее веса. Дно упиралось в заднюю поверхность ее бедер. Финн подавил смех.

— Ты бы видела себя сейчас.

— Ни слова, — пробормотала Уиллоу, стараясь не упасть и не потерять равновесие. Но через несколько минут неуклюжести она приспособилась к весу.

До круиза она работала в компании, занимающейся ландшафтным дизайном, и каждый день таскала пятидесятифунтовые мешки с мульчей и удобрениями. Она была невысокой, но сильной. Недостаток роста обеспечивал ей низкий центр тяжести, а лишний вес добавлял равновесия — так она себе говорила.

Бенджи похлопал своими свободными перчатками.

— Мне нужно в туалет.

— Это может подождать?

Бенджи неловко поерзал.

— Нет.

О, черт. Танец горшка.

Уиллоу огляделась. Они обшарили парковку мотеля и большую часть дороги, выходящей на главную улицу. Дальше по улице Амелия и Мика зашли в «Макдональдс».

Слева на обочине дороги под деревом отдыхала Селеста. Хорн лежал в нескольких футах от нее, закрыв глаза. Ну понятно. Они ходили друг на друга, как два ленивых горошка в стручке. Два бездельника, не привыкшие ничего делать для себя.

— На той заправке должен быть туалет, — указал Финн. — Хотя, похоже, там должна быть табличка: «Пользуйтесь на свой страх и риск».

Они направились к ней, навьюченные рюкзаками, пробираясь через десятки

брошенных, выпотрошенных машин, и свернули направо на главную улицу. На дороге валялся мусор, смятые листья, битое стекло, банки из-под консервов и разбросанные газеты. Уиллоу обошла тусклое красное пятно, очень похожее на кровь.

— Что это? — Бенджи нагнулся и поднял испачканную и разорванную зеленую бумажку. — Что такое Ф-А-Ч-С?

— Дай посмотреть. — Уиллоу взяла у него листовку и расправила складки. «Все, у кого наблюдаются следующие симптомы, должны немедленно отправиться в ближайший региональный медицинский центр Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям для получения медицинской помощи». В листовке приводился список симптомов: насморк, чихание, кашель, лихорадка, головная боль, рвота, кровотечение из носа, рта, глаз. А под ним — список ближайших центров.

— Существует лечение, — повысив голос, сказала она. — Место, куда можно обратиться за помощью.

— Это туда люди едут поправиться? — спросил Бенджи.

Уиллоу кивнула. Она сложила листовку и сунула ее в карман.

— Мы отдадим ее Джерико позже.

Ее взгляд зацепился за десятки зеленых листков бумаги, разбросанных среди остального мусора. Может быть, вертолет пролетал над городом и разбрасывал листовки, поэтому все знали, куда идти. Но парни в белом внедорожнике не успели.

Вот почему люди покинули этот город? Сколько людей заболело и сбежало в центр помощи пострадавшим, бросив всю свою жизнь? Она вздрогнула и продолжила путь.

— Смотри, — сказал Бенджи.

Окна бензоколонки были разбиты. Окна парикмахерской и хозяйственного магазина тоже пострадали. Небольшие отверстия пробили стены и изрешетили водительскую сторону выцветшего зеленого джипа, припаркованного перед заправкой.

Тревога и страх захлестнули Уиллоу. Что случилось в этом городе? Она хотела выругаться, но в присутствии брата сдержалась.

— Туалет, — повторил Бенджи.

Они дошли до бензоколонки, хрустя стеклом. Из рамы разбитой входной двери торчали осколки. Внутри в каждом углу мелькали тени. Уиллоу моргнула, пытаясь приспособиться к тусклому свету. Полки в основном стояли пустыми. Стеллаж с открытками валялся на боку рядом со стеллажом, на котором по-прежнему висели солнцезащитные очки.

— Полагаю, крутые очки и услуги почты не входят в число обязательных элементов апокалипсиса. — Финн взял сверкающие фиолетовые солнцезащитные очки и надел их.

— Что скажешь?

Бенджи скорчил гримасу.

— Они какие-то уродливые.

— О, да? — Финн криво усмехнулся. — Ну, а Санта-Клаус не настоящий.

Глаза Бенджи расширились.

Финн подмигнул ему.

— Шучу. Он точно настоящий.

Уиллоу обвела взглядом пустую заправку, сморщив нос.

— Воняет.

Финн понюхал свои подмышки.

— А я все это время думал, что от меня пахнет розами.

Уиллоу закатила глаза, но Бенджи хихикнул. Она была рада, что Финн отвлекает его. От этого места у нее самой мурашки по коже.

В воздухе пахло плесенью, готовыми гамбургерами, прогорклым молоком и еще чем-то более отвратительным. Из глубины помещения доносилось странное жужжание, почти как от флуоресцентных ламп, но электричество не работало.

Она осмотрела остальную часть заправки. Задняя дверь была настежь открыта. Пол возле морозильных камер покрыт липкими лужами пролитого пива. Из кофеварки на прилавках просочился кофе, коричневые пятна растеклись по шкафам.

Посреди центрального прохода стояла собака.

Уиллоу изумленно уставилась на нее. Собака просто стояла, окруженная пустыми полками и скомканными обертками от конфет. На ней был ярко-оранжевый ошейник, и она походила на питбуля: короткая пестрая коричневая шерсть и узкая угловатая голова.

Было очень странно видеть в зале собаку. То, как она наблюдала за ними, нервировало Уиллоу. Уши прижаты, хвост опущен, шерсть вдоль позвоночника вздымается. В голове зазвучали тревожные сигналы.

Не успела она схватить его за руку, как Бенджи с восторженным вздохом бросился к собаке.

— Нет! — закричала Уиллоу.

Собака зарычала, с ее щек полетела слюна. Слюна имела красный оттенок. Клыки покрылись кровью.

Бенджи затормозил в нескольких футах от собаки. Он оглянулся на Уиллоу, внезапно почувствовав себя неуверенно. Но он все еще был слишком близко, а Уиллоу — слишком далеко. Если она бросится к Бенджи, то может напугать собаку и вынудит ее напасть.

— Бенджи. — Уиллоу заставила свой голос оставаться спокойным, хотя ей хотелось закричать. — Не двигайся. Стой спокойно как дерево. Не смотри на собаку. Ты понял?

Бенджи сдавленно хныкнул.

Финн застыл рядом с ней.

— Пес боится, как и ты, дружок. Мы не хотим, чтобы ему стало еще страшнее, хорошо?

— Хорошо, — заикаясь, выдавил из себя Бенджи, его дыхание сбилось. Если он запаникует, у него начнется гипервентиляция и случится приступ астмы. Она носила с собой ингалятор, который медицинский персонал выдал на базе, но он не поможет, если не удастся дотянуться до брата.

— Сохраняй спокойствие. — Она сделала медленный шаг вперед, стараясь не дрожать всем телом и не показывать своего ужаса. Ведь собаки чувят страх?

Собака опустила голову и зарычала еще громче, теперь ее шерсть поднялась полностью. Уиллоу замерла. Животное не отступало. Это его территория, а не их. Они здесь незваные гости. Но они не могли уйти, без Бенджи.

Она снова посмотрела на собаку. Из-за соседнего прохода показалась пара ног. Человеческих ног. Они не двигались. Теперь Уиллоу узнала странный жужжащий звук. Мухи. Сотни, может быть, тысячи мух.

Ее вены превратились в лед. Она должна была что-то сделать. Это глупое животное не просто защищало свою территорию, оно защищало свою добычу. Или же охотилось за следующей жертвой.

Питбуль не боялся их. Нужно заставить его бояться. Уиллоу осмотрела бензоколонку в поисках чего-нибудь, что могло бы им помочь. Но ничего, что можно было бы использовать

в качестве оружия, не заметила. Под кассой мог быть спрятан пистолет, но он сейчас слишком далеко, чтобы их выручить.

Ее взгляд остановился на стойке с солнцезащитными очками. Она совсем рядом. Осторожно, не торопясь, Уиллоу потянулась к стойке.

— Финн, по моему счету кричи и вопи как можно громче. Бенджи, ты бежишь ко мне, чертовски быстро, понял?

Бенджи кивнул, дыша с трудом.

— Раз, два, три, — закричала Уиллоу и дернула стойку с солнечными очками, с громким треском ударив ее о кафель. В то же время Финн зарычал, размахивая руками и бросаясь на собаку.

Животное вскрикнуло, испугавшись грохота и внезапно обезумевших людей. Пятясь назад, собака заскребла когтями по скользкому полу, а затем повернулась и выбежала через заднюю дверь.

Бенджи подбежал к Уиллоу. Она поднесла ингалятор к его рту, и он сделал несколько глубоких, рвущихся вдохов.

— Ты в порядке. Ты в порядке, — повторяла Уиллоу снова и снова, обнимая его. Слезы застилали ей глаза. Он был всем, что у нее осталось. Она не могла его потерять. Она не могла его лишиться. — Никогда больше так не делай. Ты понял?

— На нем ошейник, — прохрипел Бенджи, стараясь не заплакать. — Он домашний питомец.

Уиллоу сжала его крепче.

— Нет, это не так. Больше нет.

Спустя несколько минут она заставила Бенджи сесть у стеллажа с солнцезащитными очками, пока его дыхание не нормализуется. Финн придвинулся к ней, с мрачным видом.

— Эта собака была бешеной.

— Похоже на то.

Его взгляд стал отрешенным.

— У моего отца жил большой пиренейский пес. Я назвал его Зефир — не суди строго. Огромный, но ласковый как ягненок. Когда мне было пятнадцать лет, его ранил бешеный енот. Мой отец оплатил все экспериментальные методы лечения, но Зефир все равно заразился бешенством. Мы держали его на заднем дворе, вопреки всему надеясь.

— Ветеринарный бот дал нам препарат, чтобы его усыпить. Папа хотел, чтобы это сделал кто-то из нас, но мы все откладывали и откладывали. Однажды показалось, что Зефир снова ведет себя почти нормально. Я вышел во двор, чтобы посмотреть, стало ли ему лучше. Я взял с собой одну из папиных клюшек для гольфа, ну, знаешь, на всякий случай. Чтобы защитить себя, если понадобится.

Уиллоу почувствовала неприятное напряжение в животе. Эта история ничем хорошим не закончится.

— Но ему не стало лучше.

Финн покачал головой.

— Он ничуть не изменился. И когда он набросился на меня, я просто застыл. «Это мой Зефир» — это все, о чем я мог думать. Я не мог заставить себя ударить его. Я просто не мог.

Уиллоу оглянулась на Бенджи, чтобы убедиться, что он в безопасности.

— Что в итоге?

— Мой отец выбежал и выхватил у меня клюшку. А мой отец — он совсем не жестокий.

Он работал волонтером в приютах для животных и домах престарелых и, знаешь, буквально мухи не обидит. Я должен был сам сделать Зефиру укол, чтобы пощадить отца. Я должен был использовать клюшку, когда это потребовалось. Но я этого не сделал. Именно моему отцу пришлось убить Зефира, собаку, которую он любил, самым ужасным способом.

Уиллоу не знала, что сказать. Она не очень хорошо разбиралась в таких вещах. Финн в большинстве случаев оставался таким добродушным и веселым. Легко забывалось, что он тоже страдал и многое потерял.

— Твой отец, похоже, хороший парень.

Финн провел пальцем по пыли на верхней полке.

— Такой он и был. И Зефир тоже был хорошим псом. Прямо как тот питбуль.

— Это больше не они. — Уиллоу вздрогнула. — Они превращаются во что-то другое, понимаешь?

Финн сдул пыль с пальца.

— Да, я понимаю.

Они вышли с заправки.

— Ну, по крайней мере, одно мы знаем точно. — Финн наклонился и потрепал Бенджи по волосам, и на его лице снова появилась обычная кривая ухмылка. — Мы точно найдем другой туалет.

Глава 8

Амелия

Амелия порылась в очередной пустой картонной коробке. Полки всех магазинов, в которых они побывали, практически полностью опустели. Это казалось не имело смысла.

— Прошло всего шесть недель.

— Скорее всего, цепочка поставок прервалась несколько недель назад. — Мика вытряхнул содержимое пакета с рисом в пластиковый пакет для покупок. Пересыпалось менее сотни зерен. — Говорят, что магазины держат на полках запасы только на три дня. А в последние несколько лет, когда устойчивые к антибиотикам болезни уничтожили урожай по всему миру, в большинстве мест его стало еще меньше.

Амелия просто уставилась на него.

— Ты не знала, насколько все плохо, — мягко сказал он.

— Я... твой брат рассказал мне. — Лицо Амелии вспыхнуло, ее охватил новый стыд за собственное высокомерное невежество. — Я никогда... моя семья и друзья никогда не говорили об этом.

Он пожал плечами.

— Вы, элита, практически жили в другом мире. Интересно, остался ли он прежним?

— В каком смысле?

— Есть ли еще анклав, где все — электричество, производство еды, интернет — работает нормально? Места, где люди не знают, что здесь происходит?

Она понадеялась на это, а затем почувствовала укол вины за то, что подумала такое.

— Я не знаю. — Амелия вспомнила о сотнях голодных людей, которые могли оказаться здесь, о детях и матерях с младенцами, ищущих то, что не могли найти. В животе у нее заурчало. Она проигнорировала свой голод. — Мы принесем сюда еду, если здесь есть выжившие.

Мика вздохнул. Он разгладил пакет с рисом, свернул его и положил обратно на полку.

Она подняла брови.

— Серьезно?

— Старые привычки умирают с трудом. — Мика пожал плечами и ухмыльнулся, небрежный завиток упал ему на глаза.

— «Чистота — это тоже благочестие»?

— Что-то в этом роде.

Амелия улыбнулась в ответ. Своим вежливым, мальчишеским обаянием Мика сразу ей понравился. Но он так отличался от своего брата. Несмотря на схожие черты — черные волосы, темные глаза, полные губы и гладкую бронзовую кожу, — Мика мягкий, а Габриэль — резкий. Мика был надежным, верным и милым, как щенок, в то время как от Габриэля исходили ярость, страсть и сдерживаемая сила, и его темные глаза всегда смотрели настороженно и пронзительно, подобно соколу.

Она вернулась к поиску в стопке коробок. Большинство из них были пусты. Несколько мешков с мукой кишели муравьями, еще в одном гнездились мыши. Она никогда бы не дошла до такого отчаяния, чтобы есть грызунов.

Что-то коснулось ее плеча.

Ее пронзил страх. Она вздрогнула, рука взлетела вверх, чтобы отразить удар. Амелия взвизгнула, сердце бешено заколотилось в груди.

— Не трогай меня!

Мика уставился на нее, разинув рот.

Амелию охватило смущение. Сердцебиение замедлилось, страх покинул вены. С тех пор как умер Кейн, она нервничала, ей казалось, что он может подкрасться к ней, как чудовище, воскресшее из мертвых.

— Прости меня, — сказал Мика.

Она потерела свой браслет с шармами и облизала пересохшие губы.

— Слушай, не бери в голову. Ты меня просто напугал.

В его глазах мелькнуло беспокойство, но он кивнул.

— Эй, пока не забыл, я нашел это в ящике стола в мотеле прошлой ночью, под Библией. — Мика протянул длинный кожаный шнурок, свернутый кольцом. Его щеки покраснели. — Я подумал, ты можешь надеть на него свой браслет и повесить его под рубашку — ну, знаешь, чтобы никто не украл.

На мгновение Амелия потеряла дар речи. Его внимательность удивила ее. Но она не должна удивляться. Мика отличался добрым сердцем. Она продела один конец кожаного шнурка через браслет, завязала его на шее и просунула под рубашку. Холодный металл прижался к ее груди.

— Спасибо, — поблагодарила она, и в горле у нее вдруг запершило. — Это очень много значит.

Мика широко улыбнулся.

У него такая же ямочка на левой щеке, как у Габриэля, с досадой подумала Амелия.

— Здесь ничего нет. Может, пойдём в следующее место?

Внезапный шум снаружи кладовой заставил ее замереть. Она встретилась взглядом с Микой. «Будь осторожна», — предупредили его глаза. Амелия кивнула. Не успела она заговорить или пошевелиться, как в дверной проем шагнули два человека, перекрыв единственный выход.

Это были молодые люди, возможно, студенты колледжа. Девушка была широкоплечей, но худой, с вьющимися каштановыми волосами. Парень повыше, с отросшей бородой и в

выцветшей бейсболке. Через маски и защитные очки их лица различались с трудом. Оба были в плотных рабочих перчатках.

Парень держал в руках пистолет. Девушка подняла лом и направила его на них.

У Мики через плечо была перекинута винтовка, но он не успел до нее дотянуться. Он шагнул к Амелии и поднял руки.

Амелия последовала примеру Мики, ее сердце тяжело билось о ребра. Неужели мир окончательно сошел с ума?

— Мы просто искали еду, вот и все.

— Если это ваша территория, мы уйдем, — предложил Мика.

Парень кивнул девушке, которая сделала нерешительный шаг назад. Амелия попыталась прочесть их намерения, но не смогла разглядеть глаз за защитными очками.

— Отдай нам оружие, — проговорил парень глубоким звучным голосом.

Мика не шелохнулся.

— У тебя есть пистолет. Нам тоже нужно защищаться.

— Похоже, у вас не очень хорошо получается, — заметила девушка. — На вас даже нет перчаток. Смерти захотелось, что ли?

— Или у вас иммунитет? — Парень наклонил голову, изучая их. — Вы подверглись облучению и не заболели?

— Нас почти три недели держали в карантине на военно-морской базе в Джексонвилле, — пояснила Амелия. — Мы отстали от нашего транспорта. Не знаем, что происходит.

Парень покачал головой и посмотрел на Амелию.

— Повезло вам.

Амелия вспомнила предупреждение матери. Она расправила плечи, безмерно благодарная за то, что ее бриллиантовый браслет скрыт от голодного взгляда этого парня. Пришлось заставить себя ни вздрагивать, ни показывать слабость. Может быть, ей удастся отвлечь их, поддержав разговор. Если между ними установится контакт, эта пара с меньшей вероятностью попытается причинить им вред.

— Что здесь произошло?

— Мир превратился в ад, вот что произошло. — Голос девушки звучал высоко и хрипло. Она переминалась с ноги на ногу, ее руки подрагивали на ломе. Она нервничала. Может быть, находилась под действием наркотиков. А может, она просто напугана, как и Амелия.

— Где находятся ближайшие действующие города или базы? — спросил Мика.

— Теперь, когда сеть отключена, никто ничего не знает. Все каналы передают одну и ту же информацию о чрезвычайной ситуации. Единственное, что знаю, — в больших городах еще есть еда, но они чертовски опасны.

— Почему? — У Амелии скрутило живот. На лбу выступили капельки пота. Ей не нравилось, что пистолет направлен ей в лицо.

— Потому что там все мертвы, — мрачно ответила девушка.

— Ну же, приятель. — Парень дернул головой в сторону Мики. — Отдай нам винтовку.

Снаружи кто-то закричал. Возможно, Хорн или Джерико. Пара обернулась, крутя головами, паника отражалась в напряжении плеч и диких взмахами оружия.

— Это остальные наши люди, — спокойно сказал Мика. — Они не плохие, но вооружены и способны защитить себя и нас. Мы не хотим причинить вам вреда, но я не отдам вам свою винтовку.

Парень негромко выругался. И отступил от дверного проема.

— Уходим!

Девушка задержалась, глядя на Амелию.

— На вашем месте я бы сидела тихо.

Амелия подняла брови. Это больше походило не на угрозу, а на предупреждение.

— Почему?

— Это территория Охотников за головами. Они не любят тех, кто у них ворует. Они слышат вас, если вы не будете осторожнее. — Она достала из кармана две помятые респираторные маски и бросила их Амелии. — Так что будьте осмотрительны.

— Спасибо, — поблагодарила Амелия, когда ребята скрылись в дверном проеме. Мика поспешил вслед за ними из кладовой. Парочка выскользнула через заднюю дверь и исчезла.

— Они сильно испугались, — заметила Амелия.

Мика кивнул.

— Интересно, что бы они сделали, если бы я не отдал наше оружие?

— Хорошо, что нам не пришлось это узнавать. — Но как насчет следующего раза? Следующего раза не будет, твердила она себе. Через несколько дней они окажутся в безопасной зоне Форта Беннинг. Все это станет лишь еще одним кошмаром, который добавится ко всем остальным.

Снаружи Хорн снова что-то крикнул. Он собирал группу. Амелия и Мика присоединились к Джерико, Сайласу, Финну, Уиллоу и всем остальным, кто стоял на парковке у соседнего «Макдоналдса». Уиллоу и Финн принесли рюкзаки. Уиллоу раздала несколько пар перчаток.

— Говорите тише, — предупредила Амелия.

— Почему, моя дорогая? Здесь никого нет. — Хорн одарил ее маслянистой улыбкой. Его взгляд скользнул по ее телу. Это только усилило ее неприязнь к нему.

Амелия проигнорировала Хорна. Она повернулась к Джерико и рассказала о паре и их предупреждении.

— Мы должны быть осторожны.

Хорн пренебрежительно хмыкнул.

— У нас есть собственный телохранитель и целый арсенал оружия. Мы в порядке.

Амелия уставилась на него. Он был напыщенным дураком, высокомерным и самодовольным. Она достаточно натерпелась от него на благотворительных вечерах своего отца, чтобы составить определенное впечатление. Оно не улучшалось.

— Еще нет полудня, — Джерико указал на солнце.

Ее желудок болезненно заурчал. Она достала из кармана свой смартфон, чтобы проверить время. Было чуть больше одиннадцати. Батарея мигала на уровне ниже трех процентов. Хотя мало какие функции поддерживались, ей все равно нравилось знать, что устройство работает, и будет у нее, когда мир вернется в сеть.

— В двух милях к востоку есть большой магазин, — сообщил Хорн. — Я видел дорожный указатель. Это наш лучший шанс найти все необходимое — и еду.

— Я умираю от голода, — простонала Селеста.

— Мы все голодны. — Уиллоу притянула Бенджи ближе к себе. — А как же то, что сказали те люди? О той банде Охотников за головами?

Хорн покачал головой.

— Стоит закону и порядку нарушится на несколько дней, как каждый начинает мнить

себя королем в своем собственном замке. Не волнуйся так сильно, милая.

Глаза Уиллоу вспыхнули.

— Я тебе не милая.

Надира повернулась к Амелии, ее темные глаза расширились.

— Ты думаешь, это опасно?

Мать Амелии встала рядом с ней. Она беспокойно поджала губы.

— Везде опасно.

На этот раз Амелия не стала закатывать глаза.

Глава 9

Габриэль

Наручники больно впивались в запястья Габриэля. Двухмильная прогулка не утомила его, хотя горло горело от жажды, а последние тридцать минут он терпел стоны Селесты о натертых мозолях.

Они поднялись на гребень холма. Перед ними раскинулся магазин «Штучки и еще кое-что» с огромной парковкой, заставленной машинами, половина из которых стояла с открытыми дверями и выбитыми стеклами. От ветра покатила тележка, загрохотала по тротуару и врезалась в ржаво-красный четырехдверный седан.

Ни одно из окон магазина не было разбито. Стекла закрывала темная светоотражающая пленка.

На земле лежали люди, главным образом возле входа, но еще несколько человек сгрудились между машинами. Они не двигались.

— Тела, — пробормотал Габриэль.

— Если ты не заметил, здесь повсюду трупы, — легкомысленно заметил Сайлас, взмахнув рукой.

— Я заметил. — Спустившись по крутому склону, они вышли на стоянку и двинулись через ряд из нескольких десятков машин. Его сердцебиение учащалось по мере приближения. Никто из этих людей не умер от вируса Гидры. — Входные раны. Пули.

— Я вижу. — Кивнул Джерико. — Все будьте внимательны.

Взгляд Габриэля метался между машинами, телами и зловеще молчащей витриной магазина. Волоски на его шее зашевелились. Что-то не так, что-то сверх очевидного.

— Дай мне оружие. — Габриэль сжал кулаки, силясь освободиться от наручников. Ему надоело чувствовать себя беспомощным. Здесь обитали хищники. Они должны защитить себя, и он мог помочь. Он умел стрелять, умел драться.

Остальные люди могли идти к черту, но он все еще переживал за Мику и Амелию. Он должен знать, что они в безопасности.

— Я могу помочь.

— Заткнись уже, — прошипел Сайлас. — У меня от твоего нытья кровь из ушей идет.

Джерико ничего не ответил. Только поднял пистолет и, пригнувшись, осторожно повел их между несколькими грузовиками, внедорожником и седанами. Штаны Габриэля зацепились за ржавый бампер. Что-то с этими машинами. Джерико тоже почувствовал это, судя по его напрягшимся плечам.

— Может быть, нам стоит найти тенистое место, где женщины и дети могли бы отдохнуть, пока вы оцените ситуацию. — Хорн нервно облизнул губы.

— Дай угадаю, ты любезно предложишь свои услуги — усмехнулся Сайлас.

— Я просто делаю предложение в интересах всех заинтересованных лиц, — продолжал

Хорн своим раздражающим, сильным голосом.

Габриэль обернулся, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда они пришли. У него пересохло во рту. Машины были припаркованы неслучайно. Остовы машин образовывали большую неровную воронку. Их группа двигалась прямо к входу в магазин.

Это ловушка.

— Мика, отведи их назад! — Но он не успел закончить фразу.

Брызги пуль ударили в асфальт у их ног. Габриэль попятился назад. Джерико, Сайлас и Мика отпрыгнули в сторону, дико подняв оружие в поисках угрозы.

С крыши двухэтажного дома поднялись пятеро вооруженных людей, направив на них винтовки. Стеклянные входные двери с тихим шипением распахнулись. Из них вышли еще трое мужчин, держа в руках автоматы.

— Вот черт, — прошептал Мика.

Габриэль стиснул челюсти. Ему нужен пистолет, черт побери. Если они собирались заставить его жить, то он мог хотя бы сделать что-то полезное. Мика стоял всего в нескольких футах от него, брат, которого он обещал матери защищать. «Только мы. Всегда». Позади Габриэль чувствовал присутствие Амелии, как горящее клеймо у себя за спиной.

Лидер боевиков снял респиратор, но остановился в десятке шагов от них.

— Пришли за покупками?

— Что-то вроде того, — ответил Джерико.

Хорн скрестил руки на груди.

— Нам нужна еда и припасы.

— Вам и всем остальным. — Мужчина засмеялся, как будто рассказал особенно смешную шутку. Но при этом он внимательно оглядывал их группу. Он был мускулистым, с худым, суровым лицом. В джинсах и кожаной жилетке, черные волосы собраны в хвост. На плечи накинута коричневая звериная шкура.

Опасный человек. Габриэль видел достаточно таких людей, чтобы это понимать. Остальные члены его банды были такими же суровыми: мускулистыми, с множеством татуировок и пирсингов. Бандиты на стоянке носили маски, а вот ублюдки наверху — нет. Один тощий парень мог похвастаться подстриженными светлыми волосами. Глаза другого сверкали стальным взглядом, губы, нос и уши были унизаны кольцами. Все они были одеты в шкуры.

Габриэль стиснул зубы. Он дернулся в наручниках, но они сидели крепко.

— Мы сделаем покупки и отправимся в путь, — не обращая внимания на угрозу, заявил Хорн.

— Дай-ка подумать, — проворчал парень, стоявший рядом с главарем. Серебряная цепочка соединяла его нос с верхней губой. — Нет.

— Вы не имеете права отказывать в доступе! — Хорн выпятил грудь в надменном и совершенно бесполезном проявлении авторитета. — Этот магазин вам не принадлежит.

— Заткнись! — прорычал Габриэль.

— Вот тут ты ошибаешься, — отозвался Хвостатый. — Все это принадлежит нам. Мы — закон, правительство, все, о чем ты только можешь подумать. Мы — это все. — Его глаза скользнули мимо Габриэля и остановились на Амелии и ее матери. Его ухмылка стала шире. — Если только у вас нет ничего, что стоило бы выставить на обмен.

Габриэля обдало жаром, в нем проснулась старая знакомая ярость. Если эти бандиты причинят вред Амелии, он их убьет. Он отпилит им головы тупым ржавым ножом. Он

отчаянно дергал наручники, пока не почувствовал, как рвется кожа. По пальцам побежали капельки крови.

— Нам нечем меняться, — отчеканил Джерико.

— У них ничего нет, — хмыкнул Цепочка. — Даже масок нет. Не представляю, как они живы-здоровы. Не могут же они все быть неуязвимы.

— О, я думаю, у них что-то есть. — Взгляд Хвостатого метнулся к Элизе, потом к Селесте, потом снова остановился на Амелии. — У каждого что-нибудь да найдется.

— У нас есть несколько высококлассных смартфлексов, — заявил Хорн. — У меня есть особенно дорогой, с рубинами. Последнее поколение. Высший класс. Мы готовы обменяться. Одна девушка у нас с бриллиантовым браслетом.

Амелия возмущенно задохнулась. Хвостатый это заметил, и его глаза сузились, а рот расширился в острой, зубастой улыбке.

— Почему бы нам не взять бриллианты и девушку?

— Иди к черту, придурок, — прорычал Габриэль.

Улыбка не сходила с губ Хвостатого.

— Новая экономика, понимаете. Новый мировой порядок. Мы торгуем ресурсами. Это все, что осталось, по крайней мере, здесь, где правительство давно бросило нас на произвол судьбы. Люди — это ресурсы. Кто-то это понимает. Кто-то нет.

— На что бы вы ни намекали, мы откажемся, — нервно ответил Мика. — Мы сейчас уйдем.

— Нет, я так не думаю. — Хвостатый шагнул вперед. Люди по обе стороны от него подняли оружие.

Джерико одновременно вскинул свою винтовку.

— Я держу тебя на прицеле. Уверены, что управитесь со мной до того, как я достану вашего лидера?

Цепочка фыркнул:

— Он не наш лидер.

— Все равно он будет мертв. — Сайлас наставил пистолет на Цепочку. — И ты тоже.

Пистолет Мики нацелился на парня справа от Хвостатого. Хорн вытащил свой пистолет, но держал его свободно висящим на боку, его рука дрожала. Габриэль не удивился. Большие болтуны всегда оказывались самыми настоящими трусами. Он беспомощно стоял в наручниках, охваченный бессильной яростью.

Долгое время никто не говорил. В воздухе повисло напряжение.

Он мог бы напасть на Хвостатого и ударить его головой в живот. Скорее всего, его подстрелят, но это позволит Сайласу, Мике и Джерико устранить бандитов. Но эти чертовы придурки на крыше могли в считанные секунды расправиться со всеми остальными. Это слишком опасно.

Габриэль оглянулся. Перед магазином стоял серебристый «Форд» с открытой дверью. Слева от него расположились минивэн, внедорожник и спортивный автомобиль жгуче-оранжевого цвета, из которого текла жидкость. Справа было еще несколько машин. Если им удастся зайти за эти машины, использовать их как укрытие, то, возможно, у них появится шанс.

Хвостатый потирал свою заросшую щетиной челюсть.

— Как думаете, кто победит в этой игре в салочки?

— Все необязательно должно быть именно так, — заметил Мика. — Мы все можем

разойтись, не причиняя вреда. — Мика — переговорщик, миротворец. Но Мика не распознал алчного блеска в глазах Хвостатого, как это сделал Габриэль. На этот раз мирно все не закончится.

Из открытой двери серебристого грузовика что-то вылетело. Габриэль успел лишь мельком увидеть огромную фигуру, несущуюся прямо на Амелию.

— Нет! — хрипло крикнул он.

Но оказалось слишком поздно.

Глава 10

Амелия

Амелия приготовилась бежать, она не отрывала взгляда от бандита в кожаном жилете. Его гадючьи глаза напомнили ей Кейна. Сердце бешено колотилось в груди, оно билось так сильно, что она с трудом могла дышать и думать. Она умрет, прежде чем позволит им ее забрать. Она умрет прежде, чем кто-нибудь снова причинит ей боль.

— Амелия, — предостерегающе проговорила ее мать.

Но Амелия не слушала. Пульс бился в ее голове. Она должна бежать. Если ее пристрелят, она хотя бы умрет свободной.

Кто-то — Габриэль — закричал.

Она не успела разглядеть это существо, как оно схватило ее за волосы, откинуло голову назад и повернуло набок. Амелия потеряла равновесие, растерялась и испугалась. Что-то схватило ее за плечи и рывком поставило на ноги.

Мужчина из ниоткуда бросился на нее и схватил. Она отшатнулась назад. С ним творилось что-то очень, очень неладное.

— Помогите мне! — Он кричал ей в лицо, и кровавая слюна попадала на ее щеки и лоб.

Его глаза выпучились. Они налились кровью, вены лопнули, и глазные яблоки стали красными. Кровь запеклась под глазами и вокруг зияющего рта. Его кожа была серой, а лицо одновременно и вздутым, и исхудалым. В уголках рта блестела красная пена. От него исходило гнилостное зловоние.

Руки мужчины, обхватившие ее, были горячими, все его тело излучало жар, как живой огонь.

— Спасите меня! — отчаянно вопил он.

Люди, находившиеся рядом с ней, разбежались.

— Амелия! — раздался крик ее матери. Амелия извивалась, отчаянно пытаясь вырваться. Но мужчина держал ее железной хваткой. Как он мог быть таким больным и оставаться таким сильным?

Мать попыталась дотянуться до нее, но Финн удержал ее на месте.

— Не подходите!

— Отпустите меня! — задыхалась Амелия.

Мужчина снова кашлянул, забрызгав ее грудь и волосы. Она закрыла глаза и резко шагнула назад. Он попятился вместе с ней, и оба упали на колени.

Пуля просвистела мимо ее уха и с тихим хлопком вонзилась мужчине в голову. Он обмяк и упал на землю.

Амелия стояла на коленях, застыв, раскинув руки, и с ужасом смотрела на кровь, забрызгавшую ее одежду, руки, грудь и лицо.

— Амелия! — отчаянно закричал Габриэль.

Она смутно слышала другие голоса, звавшие ее по имени. Рев в ушах заглушал все

вокруг. На нее напал больной человек. Затем он умер прямо на ее глазах, в нескольких сантиметрах от нее. Кровь залила ее одежду и кожу. Инфицированная кровь.

Амелия втянула воздух, и на нее нахлынула волна головокружения.

— Черт, этот вирус «Гидры» просто отвратителен, — проворчал Хвостатый. — Хорошо, что Джинкс так хорошо стреляет. Ты сможешь поблагодарить ее потом. Вот только ты так долго не проживешь. А жаль. Ты просто красавица.

Голова Амелии гудела. Она покачнулась на ногах. Труп мужчины был забрызган красным, кровь стекала по впалым, покрытым венами щекам. Она подверглась воздействию. Она заболит. Потом умрет, как и все остальные. Она начала дрожать.

— Я бы не подпускал ее мамашу слишком близко, — посоветовал Хвостатый. — Десять футов — это то, что советовал Центр по контролю заболеваний, верно? Перед тем, как они отключились. — Он поцокал языком. — Нет смысла убивать больше, чем нужно. Хотя этот парнишка, скорее всего, тоже погибнет.

Амелия медленно повернулась, ее охватил новый ужас. Бенджи стоял в нескольких футах позади нее, его рот был приоткрыт, а глаза расширены и остекленели от шока.

— Нет! — закричала Уиллоу. — Нет, нет, нет!

— Вам всем повезло, — заявил Хвостатый. — Сегодня я чувствую себя великодушным. Так что убирайтесь к черту из нашего города, пока я не передумал.

Амелия не двигалась. Никто не двигался.

— Вы меня не слышали? Давайте я поясню.

Пули ударили в асфальт перед Джерико и Сайласом, в нескольких дюймах от их ног.

Хвостатый улыбнулся.

— Теперь бегите.

И они побежали.

Глава 11

Уиллоу

Уиллоу бежала вместе с остальными, стуча ногами по асфальту, а в груди нарастал ужас. Все волосы на руках и затылке встали дыбом.

Она все ждала, что вот-вот полетят пули, случайный осколок пробьет ее спину, или Мики, или Финна, или Надиры, и они упадут на землю, и кровь хлынет из смертельных ран.

Но выстрелов не последовало. Только их собственное бешеное дыхание, когда они взбегали на холм и мчались дальше. У нее заныл бок, а в голове метались противоречивые мысли: бежать — спастись — какие убудки — Бенджи — как они посмели — Бенджи — нет, нет, нет!

Джерико свернул с дороги, забежал за заброшенную аптеку и остановился, слегка запыхавшись. Остальные члены группы, пошатываясь, последовали за ним и образовали изможденный круг.

Длинная трава запуталась в лодыжках, и Уиллоу чуть не споткнулась. Тело кричало, требуя отдохнуть, упасть, но она не могла. Пока Бенджи не окажется в безопасности.

— Отойди от меня! — Хорн вихрем налетел на Амелию.

Она стояла в пятнадцати футах от остальных членов группы, прижав одну руку к ребрам, а другую вытянув ладонью вверх, как бы отгораживаясь от всех. Ее кожа была бледной, лицо и волосы испачканы красной мокротой и кровью мертвеца.

— Этот человек..., — задыхаясь от шока, произнесла Амелия.

Уиллоу принялась искать Бенджи. Он лежал в нескольких футах позади Финна и

Надиры, которые стояли на другой стороне круга. Она встретила взглядом с Финном. Он кивнул.

— С ним все в порядке, Уиллоу. Просто не подходи ближе.

Рядом с Уиллоу застыл Сайлас. Ее охватило сочувствие. Амелия принадлежала к богатой элите, была избалованной принцессой, холодной и отстраненной. Но Уиллоу никому не пожелала бы такого ужаса.

— Она заражена! — Хорн направил пистолет на Амелию.

Амелия сделала шаг назад, вытянув обе руки словно в мольбе. Ее челюсть двигалась, но слов не было.

В небе ярко светило солнце. Все казалось слишком резким, слишком детальным, слишком красочным, словно сама природа издевалась над ними.

— Нет, нет! — Элиза в отчаянии бросилась к дочери.

Джерико обхватил ее одной рукой за талию.

— Не подходи, — предупредил он.

— Посмотрите на нее. — Селеста скривилась. — Мне неприятно это говорить, но, конечно, она заражена.

Элиза обмякла в объятиях Джерико, слезы текли по ее лицу.

— Я ей нужна! Сайлас, помоги ей!

Сайлас сделал нерешительный шаг вперед, его лицо застыло в непроницаемой маске.

— Даже не думай! — Джерико повернулся к Хорну, направив на него свой пистолет, но продолжая удерживать Элизу на месте. — Опустит этот чертов пистолет.

Руки Хорна дрожали. Прядь светлых волос упала ему на глаза.

— Не раньше, чем она перестанет представлять угрозу.

Надира прижала руки к животу, и беззвучно шевелила губами. В ее глазах блестели непролитые слезы.

— Нам всем надо успокоиться, — наконец произнесла она срывающимся голосом. — Я уверена, что все не так плохо, как кажется.

Тут Бенджи поднял руку и кашлянул в локоть, как учила его мать. Впрочем, это не имело значения. Звук прозвучал громко как выстрел.

Уиллоу замерла. Все, кто был рядом с ее братом, поспешно отступили, даже Финн, пока Амелия и Бенджи не оказались в десятке футов от них.

Хорн направил пистолет на Бенджи.

— Ты тоже!

Уиллоу не думала. Она бросилась к брату.

— Оставь его в покое! С ним все в порядке. У него астма. Это просто астма, вот и все!

Финн прыгнул перед ней. Он был невероятно быстр для такого крупного парня. Финн встал между ней и Бенджи, как неподвижная гора. Уиллоу попыталась обойти его, но он двинулся и загородил дорогу. Больше никто не говорил и не шевелился.

Ее охватил страх. Она видела только этого ублюдка Хорна, наставляющего пистолет на ее младшего брата. Если он причинит вред Бенджи, она его убьет. Уиллоу в бессилии уперлась в широкую грудь Финна. Он не давал ей пройти.

— Пусти меня! — Она в отчаяние била по нему кулаками. — Пусти меня!

Доброе лицо Финна исказилось, когда он посмотрел на нее сверху.

— Уиллоу, прости. Я не могу.

— Всем нужно успокоиться. — Мика поднял руки и вышел в центр круга. — Бенджи,

Амелия, обещаю оставаться на месте и не двигаться, пока мы все не решим?

Они оба кивнули. Амелия уперлась руками в бока. Бенджи скрестил свои худые руки на груди, как будто это могло уберечь его от дрожи. Он не сводил глаз с Уиллоу, словно она спасательный круг для утопающего.

Уиллоу почти физически чувствовала, как ее сердце разрывается на части. Бенджи был таким маленьким и испуганным. А она ничего не могла сделать, чтобы его спасти.

Хорн продолжал держать Бенджи на прицеле.

— Оставь его в покое! — закричала Уиллоу. — Он ребенок!

— Опустит оружие, Хорн, — резко велел Джерико, — пока я тебя не заставил.

Хорн, нахмурившись, убрал пистолет в кобуру.

— Я просто делаю свою часть работы, чтобы всех обезопасить.

Они уставились друг на друга в шоке, страхе и замешательстве.

— Какой план? — Габриэль скользнул взглядом по Амелии и Джерико.

— Все просто, — заявил Хорн. — Мы их оставим.

— Ты ублюдок! — Уиллоу кипела от злости. Она бросилась бы на Хорна и стерла самодовольную ухмылку с его идеального лица, если бы Финн не схватил ее в свои медвежьи объятия.

— Джерико. — Элиза повернулась к нему с мольбой в глазах. — Ты не можешь этого сделать. Ты знаешь, что мы не можем этого сделать. Ты верен семье Блэк. Ты должен позаботиться о ней!

— Мы никого не оставим, — твердо сказал Мика. — Мы найдем способ поместить Амелию и Бенджи в карантин. Они могут оставаться в десяти-двадцати футах позади нас четырнадцать дней, или пока мы не доберемся до Форта Беннинг.

— Послушайте, никто не хочет принимать трудное решение. — Хорн провел по волосам, приглаживая пряди, которые упорно не желали лежать на месте. — Никто не хочет их бросать, конечно, нет. Но вы все видели, что делает вирус «Гидры». — Он развел руками. — Оглянитесь вокруг. Он опустошил нашу страну. Просто слишком опасно иметь двух зараженных людей в непосредственной близости от нас.

Селеста уставилась на Хорна с открытым ртом, как будто даже она почувствовала удивление от резкости его слов.

— Должен быть другой способ. — Надира заправила прядь волос под хиджаб. — Мы не можем бросить наших друзей. Это неправильно.

Хорн хмыкнул.

— Сейчас наша цель — выжить. Разве не так ты сказал, Джерико?

Лицо Джерико потемнело. Похоже, ему не понравилось, что его слова бросили обратно, да еще такой самовлюбленный болван, как Хорн.

Уиллоу попятилась от Финна, но он крепко сжал ее в объятиях.

— Только не за счет маленького ребенка! Да что с вами такое?

Хорн посмотрел на Уиллоу, его губы почти чопорно сжались.

— Ничего личного, дорогая. Как генеральный директор крупной компании, я часто принимал трудные решения ради блага всех...

— Ты не генеральный директор, лошадиное ты дерьмо. Больше нет. — Сайлас бросил на него яростный взгляд. — Так что прекрати болтать. От твоего голоса меня уже тошнит.

Хорн злобно посмотрел на Сайласа.

— И кто же, по-твоему...

— Хватит! — Джерико отпустил Элизу и подошел к Хорну, даже не вздрогнув, когда пистолет Хорна взметнулся в его сторону. Джерико с силой вырвал пистолет из его рук.

— Как ты смеешь...

Джерико бросил на него такой угрожающий взгляд, что Хорн заткнулся. Джерико повернулся к остальным членам группы.

— Мы используем план Мики. Отправим двух зараженных в карантин, соблюдая безопасную дистанцию и постоянно используя перчатки и маски. Если они заражены, нужно срочно доставить их в Форт-Беннинг, чтобы они могли получить лечение.

Элиза взглянула на Амелию.

— Мы согласны на такой вариант.

Уиллоу с облегчением прижалась к Финну, адреналин начал выходить из нее. Они не собирались бросать Бенджи, что вынудило бы Уиллоу покинуть группу. Теперь предстояло убедить их отпустить ее к нему.

— Бенджи еще ребенок. Он нуждается во мне. Послушайте, я не вижу на нем крови. Я уверена, что с ним все в порядке...

Надира дотронулась до ее плеча, ее темные глаза расширились от сострадания.

— Я буду молить Аллаха о защите каждого из нас. Я верю, что с Бенджи все будет в порядке. Но мы должны соблюдать правила безопасности, ради всех.

Уиллоу потерянно кивнула. Она знала, что Надира права. Но ей ужасно не хотелось оставлять Бенджи одного, испуганного и несчастного.

— Кто уложит его так, как ему нравится? Кто позаботится о том, чтобы у него был ингалятор, и поможет ему справиться с кошмарами? Кто обеспечит его безопасность?

Финн крепко ее обнял. Она зарылась лицом в мягкое тепло его груди. Это было так естественно, как будто она на своем месте.

— Послушай меня, — низким баритоном произнес Финн, и его голос гулко отдавался на ее щеке. — Бенджи — храбрый парень. Он самый сильный из всех, кого я знаю. Он такой же сильный, как его сестра, слышишь?

Уиллоу удалось кивнуть, борясь со слезами.

— Это не будет прогулкой по парку для всех нас, но мы справимся. Ты и я, мы все равно будем рядом с Бенджи, слышишь? Мы будем оберегать его. Я обещаю тебе.

Уиллоу позволила себе погрузиться в утешительные объятия Финна. Она хотела верить в его слова всеми силами. Бенджи будет в безопасности. С ним все будет хорошо. Он должен быть в порядке.

Глава 12

Амелия

Амелия с ужасом смотрела на кровь на своих руках, и на нее волнами накатывало головокружение. По коже поползли мурашки. Так много крови. Инфицированной, больной крови. На одежде, на коже, на лице, на губах. Она почти физически ощущала, как вирус размножается, проникает в ее кожу, отравляя ее изнутри.

Отвращение когтями вцепилось в горло, смешиваясь с нарастающей паникой. Она яростно потерла лицо.

— Уберите это! Как мне это убрать?

— Все в порядке. — Надира пыталась ее утешить. — Все хорошо. Мы тебе поможем. Мы найдем способ отмыть тебя. Все будет хорошо.

Но это ложь. Все это знали. Они смотрели на нее с шокированной жалостью, как будто

Амелия уже заразилась, как будто она уже умирает. Горло сдавило, перекрыв доступ воздуха.

В нескольких футах от нее начал плакать Бенджи. Он был еще ребенком. Он наверняка страшно напуган.

Уиллоу отстранилась от Финна.

— Бенджи, дыши. Просто дыши, хорошо?

— Ло Ло! — Бенджи потянулся к сестре.

— Прости. Я не могу... Я должна какое-то время оставаться вдали от тебя. Мне так жаль. — Амелия почувствовала боль в голосе Уиллоу, будто ее ударили в живот.

Бенджи хныкал, слезы текли по его щекам.

— Я хочу Зию. Я хочу маму.

— Ее здесь нет, ты же знаешь. — Голос Уиллоу надломился.

Амелия закрыла глаза, усилием воли заставляя себя не счищать большую грязь со своего тела. Она сжала браслет с шармами через рубашку и глубоко вздохнула. Ей нужно взять себя в руки. Паника не допустима.

— Он будет не один.

Уиллоу уставилась на нее стеклянными глазами.

— Что?

Казалось, что она говорит с большого расстояния, как будто ее слова исходят от кого-то другого.

— Он не останется один. Я позабочусь о нем.

— Ты обещаешь? — спросила Уиллоу с надеждой в голосе. В этот момент она напоминала маленького ребенка.

— Обещаю. — Амелия посмотрела на Бенджи. Она ничего не знала о детях. Деклан Блэк никогда не любил детей, в том числе и своих собственных. Амелия нацепила на лицо улыбку, хотя сама едва не рассыпалась на части. Она могла сохранить самообладание ради этого мальчика. Она могла это сделать. — Мы с ним справимся. Правда?

Бенджи провел кулаком по глазам. И медленно кивнул.

— Теперь, когда мы определились, — подвел итог Джерико, бросив на Хорна еще один тяжелый взгляд, — нам нужно как можно скорее отправляться в Форт Беннинг. — Он не сказал, «пока у вас не появились симптомы». — Мы можем поискать джипы и грузовики старых моделей, которые получится завести, но если мы отойдем от основных дорог, это затянет путь. Поэтому пока мы будем двигаться параллельно трассам, держась как можно дальше от людей — ради них и ради нас.

— Подождите! — Уиллоу достала из кармана скомканную зеленую бумажку и дрожащими пальцами развернула ее. — Мы нашли это недавно. У Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям есть региональные медицинские центры. Ближайший находится к югу от Мейкона. Туда нам и надо идти. Здесь утверждают, что есть лечение. Может быть, у них уже готова вакцина.

— Они заявляют, что разработали вакцину менее чем за шесть недель? — Сайлас усмехнулся. — Это невозможно.

— Мы пойдем, — настойчиво попросила ее мать, повернувшись к Джерико. Она указала на бумагу в руках Уиллоу. — Мы пойдем за помощью.

— Но у них нет лекарства... — начал Сайлас.

— Ты этого не знаешь! — закричала Элиза в истерике.

— Правительство говорит, что у них есть если не вакцина, то методы лечения, —

заметила Уиллоу. — Зачем им врать?

Амелия вспомнила искреннее выражение лица президента Слоан, когда она объявила о введении чрезвычайного и военного положения. Она казалась такой честной, трезвой, страстной и решительной. Совсем не похожа на коррумпированного, гнусного президента, который занимал эту должность до нее. Неужели она лгала?

Может быть, Центр по контролю заболеваний или Всемирная организация здравоохранения разработали протокол лечения. Это ведь возможно? Но умом она понимала, шансы минимальны.

— Планы меняются. Мы отправимся в центр Агентства по чрезвычайным ситуациям в окрестностях Мейкона. — Джерико взял у Уиллоу листовку и ввел координаты в GPS-навигатор своего смартфончика. Прибор издал звуковой сигнал.

— Внимание, низкий заряд батареи. Пожалуйста, зарядите батарею в течение ближайших двух часов, — раздался приятный женский голос.

— Амелии нужно отмыться от загрязнений, — напомнила Надира. — Бенджи тоже.

Джерико кивнул.

— У нас еще семь часов дневного света. Между заправкой и парикмахерской есть однополосная дорога. Она ведет к небольшому скоплению зданий. Будем искать дом с солнечными батареями и водопроводом. А если повезет, то и с едой.

— А если хозяйева нас не пустят? — спросил Мика.

— Будем решать проблемы, по мере их поступления. — Джерико поправил винтовку так, чтобы она смотрела вниз, на землю. — Нам нужно уходить, пока эти ублюдские Охотники за Головами не решили, что мы стоим их хлопот.

— Слушай Амелию, — придушенным голосом велела Уиллоу Бенджи. — Все будет хорошо. Я обещаю. — Она повернулась и встретилась с ней взглядом. Амелия почувствовала всю тяжесть ответственности, которая легла на ее плечи. Бенджи был всем, что осталось у Уиллоу на свете. Она сделает все, что в ее силах, чтобы защитить этого мальчишку.

Уиллоу осторожно положила что-то на землю и отступила назад.

— Вот его ингалятор. Если он начнет хрипеть или будет одышка, он не сможет унять кашель или его лицо покроется испариной, спроси, не сдавливают ли ему грудь...

— Я все сделаю, обещаю, — отозвалась Амелия.

Уиллоу резко кивнула и повернулась, чтобы присоединиться к остальным членам группы. Амелия смотрела, как они уходят вперед, а затем, затаив дыхание, отсчитала двадцать шагов. Она подняла ингалятор и спрятала его в карман.

— Наша очередь, Бенджи.

— Хорошо, мисс Амелия. — Бенджи двинулся к ней, протягивая руку.

Амелия покачала головой.

— Извини, но мы не можем касаться друг друга. И тебе на всякий случай лучше держаться от меня на расстоянии не менее пяти футов. Я не вижу на тебе крови. Возможно, ты не заражен.

Лицо Бенджи погрузнело, но затем он просветлел.

— Может быть, и ты не заболела.

— Может быть. — В горле разлилась кислота. Несмотря на то, что он был напуган, Бенджи все равно пытался ее утешить. Она не часто общалась с детьми, но этот ей нравился. И все же в глубине души Амелия понимала, в его словах нет правды. Они не могли быть правдой. Она заразилась. Но у Бенджи еще оставался шанс.

Они шли по заросшей травой обочине, следуя за группой, вернувшейся в заброшенный город. Ирония ситуации не покидала Амелию. Всю свою жизнь она жила в страхе перед смертельной формой эпилепсии, всегда тщательно скрывая секретное, нелегальное лекарство, которое разработал для нее отец.

Каждый приступ мог привести к разрушению мозга, потере памяти, снижению функций, таких как равновесие и координация, и даже к смерти. Очень немногие люди с ее прогнозом доживали до двадцати лет.

К этому времени она должна была получить серьезное повреждение мозга. Или умереть.

Все это время Амелия беспокоилась, что лекарства закончатся. При приеме половинной дозы вероятность приступов возрастала вдвое. И менее чем через две недели она полностью лишится лекарств.

Но она все еще жива. Вопреки всему, она выжила. Она пережила эпилепсию и мигрени. Она пережила ярость отца. А потом она пережила захват «Гранд Вояджера», предательство Габриэля и нападение Кейна.

Она пережила все это, но только для того, чтобы потом погибнуть от вируса — от капель, зараженных болезнью, от простого кашля. Амелия бы рассмеялась, если бы потом не пришли слезы. Она не могла плакать. Пока не могла. Сейчас ей нужно думать в первую очередь о брате Уиллоу.

После часа ходьбы они поднялись на небольшой холм и увидели скопление домов. Сзади раздался звук, как будто что-то шаркнуло по асфальту. Амелия обернулась и осмотрела пустую улицу.

— Мисс Амелия? — испуганно позвал Бенджи.

Она поднесла палец к губам, инстинктивно напрягаясь. Но ничего не происходило. Людей не было. Солнце освещало металлическую крышу бензоколонки, сверкало стекло, разбросанное по парковке. Потускневший желтый седан замер на обочине как мертвец. Ни малейшего дуновения ветерка не шевелило траву и не ворошило листья на земле.

И все же у нее заныло в затылке. Волоски на руках встали дыбом. За ними пристально наблюдают, она в этом уверена.

Амелия медленно повернулась и жестом велела Бенджи шагать дальше. Они все больше отставали от группы. Она старалась идти тихо, перешагивая через разбросанные листья и скомканный мусор, напрягая слух в поисках чего-нибудь необычного.

Звук повторился. Шаркающий, царапающий скрежет.

Она обернулась.

Что-то метнулось за седаном, пригнувшись к земле. Какое-то животное. Из-за бампера машины высунулась широкая морда, затем черная, покрытая шерстью голова. Пара карих глаз смотрела на нее не мигая.

— Это ротвейлер, — сообщила она Бенджи. — Чей-то питомец.

— На заправке была собака, — дрожащим голосом проговорил Бенджи. — Она была злая. Ло Ло сказала, что они больше не домашние питомцы.

То, как ротвейлер смотрел на нее, молча и неподвижно, нервировало Амелию. Она нащупала пальцами браслет под рубашкой.

— Может быть, ты прав.

Она ускорила шаг, чтобы догнать остальных. Бенджи поспешил за ней. Когда она обернулась, чтобы еще раз проверить, собаки не оказалось на месте. Тем не менее Амелия чувствовала ее присутствие. Долгое время волосы на ее затылке оставались приподняты.

Она не хотела давать мозгу додумать мысль, которую уже знала ее интуиция. Собака их преследовала.

Глава 13

Мика

Краем глаза Мика почувствовал движение. Но когда посмотрел, то ничего не увидел. Он покачал головой и снова осмотрел окрестности.

По-прежнему ничего. Все было тихо и неподвижно. Жутко тихо.

Нет гула машин, едущих на работу и с работы. Не лаяли собаки. Не слышно визга детей, играющих во дворах. И не жужжат беспилотники.

Они находились в небольшом поселке, состоящем из старых домов. Зброшенные дома были разгромлены, окна разбиты, входные двери разнесены в щепки. На стенах некоторых из них красовались граффити.

Хотя часть домов оставалась нетронутой — те, в которых лежали умершие. Похоже, даже Охотники за Головами не хотели так сильно рисковать и заражаться. Но им это и не требовалось. Существовала масса других мест, где можно пожить.

Но группа Мики находилась в отчаянии. Два рюкзака, которые несли Финн и Уиллоу, могли обеспечить их большую группу лишь на пару приемов пищи, если хватит. Им нужны продукты, чтобы добраться до медицинского центра в Мейконе.

Если они не найдут транспорт, то, по расчетам Джерико, на пеший переход уйдет неделя, так как они не имеют физической подготовки и вынуждены передвигаться в темпе самого медленного из группы — восьмилетнего мальчика.

— Не снимайте перчатки и ни в коем случае не прикасайтесь к лицу, — наставляла Надира. Ее мать была акушеркой в Сирии, и Надира оказалась самым близким к врачу человеком, которого они могли найти. — Нам нужны маски N95, чтобы защитить нос и рот. Очки, или щитки, любые защитные приспособления, все, что вы сможете отыскать.

— И оружие, и патроны, — добавил Джерико.

— Сначала попробуем заглянуть в гаражи и сараи, — решил Мика. — Мы должны держаться подальше от домов, насколько это возможно.

— Я буду следить за пленником и охранять этот конец улицы, — решил Джерико. — Сайлас, ты займешь другой конец. Свистни, если возникнут проблемы.

Сайлас кивнул и побежал по усаженной деревьями дороге вперед. Бенджи и Амелия присели под кленовым деревом в чьем-то дворе. Амелия откинула голову назад и закрыла глаза, ее пальцы рефлекторно подергивались. Она мысленно играла на скрипке, понял Мика.

Он заставил себя оторвать от нее взгляд, когда остальные члены группы разбились на тройки и четверки. Мика присоединился к Уиллоу и Финну. Надира подошла к Элизе.

— Почему бы тебе не пойти со мной, Селеста? — Хорн скорее требовал, чем спрашивал, положив руку на приклад пистолета, который Джерико нехотя ему вернул. — Никогда не знаешь, что там может быть.

— Я в полном порядке, спасибо. — Она поправила один из своих медных локонов, выглядя немного потерянной.

Надира с дружеской улыбкой коснулась ее руки.

— Не хочешь пойти с нами?

— Конечно, — согласилась Селеста, хотя на ее лице читалось облегчение.

— Я готов остаться на месте и присматривать за детьми. — Хорн с маслянистой улыбкой показал на Амелию и Бенджи. — Не хотелось бы, чтобы случилось что-нибудь

нехорошее, если их некому будет охранять.

Мика встретил взгляд Амелии. Она закатила глаза. Он усмехнулся в ответ. Хорн предсказуем как восход солнца.

— Отлично. — Джерико нахмурился, давая последние указания. — Трогайте только то, что необходимо. Все зараженные, скорее всего, уже давно мертвы, как и в отеле. Но будьте начеку.

Мике не хотелось видеть трупы. Он смотрел на ряды безмолвных, пустых домов, стараясь не дрожать. На извилистой подъездной дорожке лежал на боку трехколесный велосипед. На белом облупившемся крыльце из нескольких керамических вазонов вываливались заросшие желтые и фиолетовые цветы.

Дома вокруг были старые, построенные где-то на рубеже веков. Но все равно, чтобы жить где-либо за пределами тесных, перенаселенных городов, нужны деньги. Это место выглядело... безопасным. Именно этого слова ему не хватало. Или, по крайней мере, так казалось.

— Как Бенджи? — спросил он у Уиллоу, пока они шли.

Она поджала губы.

— Никакого кашля, кроме обычного. А Амелия?

— То же самое. — Сегодня только первый день с момента контакта. Они еще некоторое время не будут знать, заразились ли Амелия и Бенджи. Он понимал, что не должен надеяться, но ничего не мог с собой поделать. Такой уж у него характер. — Мы успеем добраться до медицинского центра. Не волнуйся.

Судя по ее взгляду, она волновалась постоянно. Бенджи был ее младшим братом. Когда-то Габриэль так же относился к Мике. Он прикусил внутреннюю сторону щек и заставил себя думать о чем-нибудь другом. Мысли о Габриэле были слишком болезненными.

— Давай поторопимся с поисками.

Следующие несколько часов Мика, Уиллоу и Финн провели, обыскав с полдюжины гаражей. Они наполнили мусорные мешки брезентом, парой палаток, печкой на солнечных батареях, несколькими погнутыми кастрюлями и сковородками, кучей консервов и упаковками готовой еды, а также несколькими парами рабочих перчаток. Масок они не нашли.

За кирпичным домом они осмотрели небольшой садовый домик, потолок которого оказался настолько низким, что Мике пришлось нагнуться. Финн согнулся почти набок. Только Уиллоу могла стоять прямо.

Мика заглянул в металлический стеллаж, заваленный дрелями, молотками и другими инструментами, и закашлялся в вихре пыли.

— Надо бы взять несколько таких молотков.

— Для чего? — уставился на него Финн.

— Для защиты, — пояснила Уиллоу. — Не у всех есть оружие.

— Молотки не защитили бы нас от Охотников за головами, — тихо сказал Финн.

— Верно, но мы не знаем, кого встретим и чего они захотят. — Мика ненавидел произносить эти слова, ненавидел мысль об использовании оружия против другого человека, будь то пистолет или что-то еще. Но им необходимо защитить себя. Он ненавидел, что его заставляют стать тем, кем он не хочет быть. — Надеюсь, демонстрация силы отпугнет большинство людей.

Он передал молоток Уиллоу, которая закрепила рукоятку на поясе. Когда он протянул

один Финну, тот покачал головой.

— Нет, спасибо, парень.

Уиллоу нахмурилась.

— Ты уверен?

— Мне это правда не нужно.

Мика пожал плечами и засунул его себе за пояс. Он поправил винтовку, перекинутую через плечо. Уже собираясь закрыть стеллаж, заметил старую, заросшую паутиной картонную коробку, притулившуюся в темном углу рядом с парой ржавых лопат.

— Финн, ты не поможешь мне? — Вместе они отодвинули стеллаж в сторону. Мика осторожно открыл коробку. По крышке прополз толстый паук с коричневой шерстью. Он сдержал визг и смахнул его. Мика презирал пауков. Ненавидел их.

В коробке хранились малярные принадлежности — кисти, холщовый брезент, синяя изолента, а на самом дне лежало несколько упаковок масок. Пауки засуетились, переползая с одного места на другое.

— Фу! — Мика отступил назад, борясь с отвращением.

Финн добродушно рассмеялся.

— Ничего страшного. Мы все чего-то боимся. — Он наклонился и смахнул пауков. — Однако я запомню этот маленький кусок информации на будущее.

В коробке оказалось шесть масок. Они надели по одной, спрятали остальные три в мусорный пакет Уиллоу и пошли дальше.

Когда они нашли первый дом с солнечными батареями, поздний вечерний свет уже начал удлинять тени. В некоторых городах от тридцати до сорока процентов зданий работали на солнечных батареях. В пустынных штатах, таких как Аризона, Мика слышал, что этот показатель составляет около восьмидесяти процентов.

Здесь, в глуши, все обстояло иначе. Люди были слишком бедны, поэтому могли только выживать.

Дом стоял среди сосен в конце длинной подъездной дороги. Это был двухэтажный колониальный особняк с белым сайдингом и красными ставнями. Двор зарос травой, но ее не так давно косили. Дом был покрашен. Ни одно из окон не пострадало. Входная дверь висела полуоткрытой, поскрипывая на легком ветерке.

Мика отбросил страх и поднялся по ступенькам. Они пока старались не заходить в жилые дома. Но Амелии нужно срочно смыть с себя кровь и инфекционные жидкости. Если водопровод работает, то им всем нужно попить и помыться.

— Заходи тихо, — прошептала Уиллоу, прячась за маской.

Мика кивнул. Дулом винтовки он толкнул скрипучую дверь, открыв ее до конца. Они на несколько мгновений замерли в дверном проеме, моргая и ожидая, пока глаза привыкнут к тусклому свету.

На первый взгляд, гостиная выглядела обычно — диваны, журнальный столик, огромный голоэкрэн на дальней стене. Другие стены пестрели цифровыми фотографиями китайской семьи с сияющими белоснежными улыбками, на каждом снимке улыбались две маленькие девочки с косичками.

Уиллоу тронула его за плечо и указала на журнальный столик. Старомодная фоторамка лежала опрокинутой, и треснувшее стекло рассыпалось по фотографии девочки на качелях. Уиллоу кивнула, и он осторожно двинулся в дом.

В кухне на столе все еще стояли миски с овсянкой, еда засохла, покрылась корочкой и

кишела муравьями. В центре стола горела электрическая свеча. Значит, по крайней мере, электричество работало.

Уиллоу взяла в руки одну из свечей.

— Кто бы здесь ни жил, он в спешке покинул это место.

Мика осторожно двинулся по коридору. Тесная ванная, туалетной бумаги нет. Первая спальня, пестрая и розовая, ящики открыты, повсюду разбросана одежда и выцветшие чучела животных, на стенах намалеваны граффити. Вторая спальня, главная, достаточно просторная для кровати, с наполовину стянутым матрасом, обшарпанным комодом со сломанными ящиками и книжным шкафом.

Мика перевел дыхание, и сердце заколотилось в груди. Книжный шкаф заполняли настоящие, реальные книги. Половина из них лежала на полу, страницы были вырваны из переплетов, но нижние полки остались нетронутыми, как будто воры и не пытались нагнуться. Его затопил гнев, вызванный этим разгромом.

Он присел на корточки, провел пальцем по старым корешкам и выбрал изрядно потрепанный экземпляр «Старика и моря». Эту книгу читала ему перед смертью мама. Это была одна из ее любимых книг. Горло сжалось от горько-сладких воспоминаний. «Будь хорошим, — всегда говорила она ему. — Будь храбрым».

— Что там у тебя? — Финн просунул голову в дверной проем. Он держал под мышкой прямоугольную коробку.

Мика поднял книгу.

— Человек не создан для поражений, — процитировал он свою любимую фразу.

Финн криво улыбнулся.

— А я-то думал, это про рыбу. Смотри, что я нашел. — Он показал старую настольную игру «*Sorry*», с выцветшими красными буквами на погнутой картонной крышке. — Я считаю, Бенджи понравится.

Уиллоу появилась в дверном проеме, положив руки на бедра.

— А я думала, что мы собираем важные вещи, например, еду.

— Это важно, — одновременно заявили Мика и Финн.

Уиллоу закатила глаза.

— Нам конец. Мы все умрем. — Ее лицо все еще оставалось напряженным, но язвительность вернулась. Мика отметил это как хороший знак.

Он спрятал книгу в задний карман. И уже собирался отвернуться от книжной полки, как вдруг что-то привлекло его внимание. Что-то металлическое блеснуло в освободившемся месте книги «Старик и море». Он потянулся и достал банку консервированного тунца. Еще две дюжины жестянок оказались зажаты в узком углублении между книгами и задней стенкой полки.

Мика торжествующе поднял одну из них, не в силах сдержать ухмылку.

— Вот видишь, литература может накормить душу. Кто хочет рыбки?

Глава 14

Габриэль

Габриэль сидел на полу, прислонившись к шкафам, его скованные наручниками руки лежали на коленях. Рыбный, специфический запах тунца наполнял комнату, заставляя его желудок урчать. Он не ел уже два дня.

Никто не включал свет, чтобы не привлечь внимания любопытных личностей, но они пользовались водой, наполняя пустые бутылки и обтираясь мочалками. Только Амелия

приняла полноценный душ. Надира порылась в шкафах и принесла ей сменную одежду. Амелию и Бенджи на ночь закрыли в детской комнате.

Джерико нашел катушку с проволокой и протянул ее по периметру дома, установив таким образом сигнализацию. Он поставил Сайласа у задней двери кухни, а сам пошел к парадному входу.

— Мика и Финн сменят нас после четырехчасового дежурства, — проинструктировал он.

— Я вам нужен, — повторил Габриэль. — У вас не хватит людей для смены. Никто из вас не сможет выспаться. Необходимо быть начеку.

Сайлас фыркнул.

— Точно. Как будто мы позволим тебе нести караул, чтобы ты мог незаметно сбежать посреди ночи. Или, скажем, перебить нас всех во сне.

— Не собираюсь я этого делать, — соврал Габриэль. Он бы в один миг согласился — не убить, а убежать. Но не для того, чтобы спастись. Остаться здесь, так близко к Мике и Амелии и в то же время так далеко, представляло своего рода пытку. Он не мог вынести страдальческого взгляда своего брата, горя и предательства в глазах Амелии.

Ему нужен пистолет и поляна в лесу, где он мог бы покончить с чувством вины и ненависти, разъедающими его душу.

Но он не сбежит, пока его окружают люди. Надира стояла у плиты и напевала себе под нос. Джерико, Элиза и Хорн переговаривались в гостиной, а Уиллоу, Финн, Мика и Селеста теснились вокруг покрытого царапинами кухонного стола.

Селеста с ужасом смотрела на розоватую массу. Она вяло ткнула пальцем в открытую банку.

— На вкус это как мертвые черви. И на вид тоже.

— Значит, у тебя есть опыт? — сладко спросила Уиллоу.

— Конечно, нет. Это просто выражение. — Рот Селесты скривился от отвращения. Она оттолкнула жестянку. — Я не настолько голодна, чтобы есть как животное.

— Как хочешь. — Финн протянул руку, взял ее порцию и запихнул в себя за несколько приемов.

Селеста с отвращением опустила глаза.

— У тебя отвратительные манеры.

— Спасибо. — Финн громко рыгнул. — Я твердо убежден, что тратить еду впустую неприлично.

— Если ты называешь это едой, — проворчала Селеста. — Знаешь, что нам на самом деле нужно?

Уиллоу ссутулилась в своем кресле.

— Безопасность? Свобода? — Она скосила глаза на Габриэля. — Справедливость?

— Зубная щетка.

— Ну, как-то слабовато. — Финн поднял жестянку и вылизал ее дочиста. — А я-то уж приготовился к умопомрачительному откровению.

— Как тебя не раздражает состояние твоей гигиены? — Нежное лицо Селесты нахмурилось. Она подергала за один из примятых, растрепанных локонов. — Я грязная, потная и отвратительная. Кожа головы чешется неизвестно от чего. И зубы у меня шершавые.

Надира отвернулась от плиты и провела языком по зубам.

— Это довольно отвратительно.

Селеста подняла руки.

— Видишь? В пентхаусе моей мамы я принимала душ два раза в день. А когда жила у отца — три.

— Мы сейчас далеко от твоего пентхауса, дорогая, — отозвался Финн.

— Как ты догадался, Шерлок? — проворчала Уиллоу.

— Заткнитесь уже все, — прорычал Сайлас, бросая грозный взгляд на всех присутствующих.

Габриэль прислонился головой к дверце шкафа, отвлекаясь от их бессмысленной болтовни. Он устал больше, чем думал. Болела каждая мышца. Глубокая душевная пустота тянула силы. Он закрыл глаза. И почти задремал, когда почувствовал движение. С трудом заставил себя открыть глаза.

Надира присела рядом с ним.

— Вот. — Она протянула ему ложку с ароматным мясом.

Он отвернулся. Не хотел принимать их жалость. Они ясно дали понять, как сильно его ненавидят. «Только не Надира», — шептал ему разум. Она была добра к нему с самого начала, и это только усугубляло его позор.

— Тебе нужно поесть, — тихо сказала Надира.

Уиллоу сузила глаза. Она натягивала и снимала одну и ту же пару перчаток, снова и снова.

— Что ты делаешь?

— Кормлю его.

— Он не заслуживает еды. — Сайлас стоял у стойки возле задней двери, методично разбирая и чистя винтовки.

— Мы не можем позволить ему голодать, — заметил Мика.

— Все знают, что ты отпустишь его при первой возможности, — заявил Сайлас Мике. — Ты снисходителен, потому что он твой брат.

— Это не имеет никакого отношения к делу.

— Имеет самое непосредственное отношение. — Сайлас ухмыльнулся. — Семья превыше всего, верно?

Каждое их слово ударяло Габриэля, как удар плетью. Он склонил голову, борясь с гневом. Он заслуживал этого. Но Мика нет. Но из-за него каждый шаг Мики вызывал подозрение. Он терпел презрение, предназначенное для Габриэля.

— Мы даем ему еду, которую следует отдать остальным. — Уиллоу хлопнула перчатками по столу. — Это пустая трата ресурсов.

Мика нахмурился и посмотрел на Уиллоу.

— Ты на самом деле так не думаешь.

Ее губы сжались в тонкую линию.

— Не говори мне, что я думаю, Мика! Ты знаешь, что он сделал. Все здесь знают, что он сделал.

— Я знаю, что он сделал, — очень тихо проговорила Надира. — Он и его соратники убили сотни людей и потопили «Гранд Вояджер». Они выпустили биотеррористическое оружие на американской земле.

Габриэль вздрогнул. Перед его мысленным взором мелькнула девочка в желтом халате, такая юная и невинная, ее лицо выражало обвинение. «Ты сделал это. Ты убил меня». Боль пронзила его, вызвав желание вырвать свое предательское сердце.

— Он убил мою сестру и мою мать! — прошипела Уиллоу, не в силах сдержать свой гнев.

Надира моргнула. Она заправила прядь темных волос в платок.

— Да. И он убил мою лучшую подругу. Все в этой комнате потеряли кого-то. Он заключенный. Он ответит за свои преступления. Но это не дает нам права морить его голодом или обращаться с ним как с животным.

— Он и есть животное. И никто не должен забывать об этом, ни на секунду. — Уиллоу вскочила со своего места и выбежала из кухни на задний двор, хлопнув дверью. Мика и Финн отодвинули стулья и пошли за ней.

Сайлас сгорбился на своем месте и пристально посмотрел на Габриэля.

— Она права. Ты — пустая трата ресурсов. Кто-то должен отвести тебя на задний двор и избавить от страданий.

Габриэль дернул подбородком.

— Тогда сделай это!

— Может быть, я так и поступлю.

Если Габриэль не мог сделать это сам, может быть, кто-то вроде Сайласа выполнит это за него. Если бы удалось спровоцировать Сайласа на гнев, который, как Габриэль понимал, кипел в глубине его души. Сайлас был зол — на что именно, Габриэль не знал, да ему и неважно. О чем мог переживать представитель элиты? Но, возможно, он мог бы использовать этот гнев в своих целях.

— Чего ты ждешь? Вы все только говорите? Все как я и думал. Ты просто бесхребетный червяк.

Сайлас ударил кулаком по столу. Вскочив на ноги, он бросился на Габриэля. Прежде чем кто-то успел остановить его, он ударил Габриэля кулаком в лицо.

За глазами полыхнула боль. Но он не вздрогнул. В каком-то ужасном, извращенном смысле ему было приятно. Вышло проще, чем он думал. Он наклонился вперед, дразня Сайласа кривой улыбкой.

— У тебя не хватит смелости.

Сайлас снова его ударил. Голова Габриэля откинулась к стене.

— Прекрати! — Надира попыталась схватить Сайласа за руку, но Сайлас оттолкнул ее. Тарелка выпала из ее рук, разбившись о пол кухни.

— Это тебе за Амелию, грязная крыса! — прорычал Сайлас.

Габриэль вздрогнул. Боль, пронзившая его лицо, не смогла унять чувство вины в его душе или жгучую боль в сердце. Амелия находилась в одной из задних спален, приводя себя в порядок. Вот только дочиста отмыться ей так и не удастся.

Габриэль видел, как этот больной человек кашлял прямо в ее открытый рот. Все надежды остальных были тщетны. Она заболит, а потом умрет. И никто и ничто не сможет этому помешать.

Его пронзило воспоминание: ее губы на его губах, руки, запутавшиеся в его волосах, нерешительная, доверчивая улыбка. Как она смотрела на него, словно он один мог ее спасти.

Стыд опалил его грудь. Он нуждался в боли. Ему требовалась серьезная боль, пока она не вытеснит все мучительные мысли.

— Просто сделай это, ублюдок!

— Я... тебя... убью! — Сайлас раз за разом ударял кулаком в нос Габриэля, в его правую щеку, в челюсть.

— Сайлас Хантер Блэк! — Элиза вбежала из гостиной. — Прекрати немедленно!

И вдруг в комнате появились Джерико и Мика, оттаскивая Сайласа от него. Сайлас сел на корточки, тяжело дыша, с окровавленными костяшками пальцев. Он в ярости уставился на Габриэля.

Габриэль ухмылялся, оскалив зубы, на губах у него пузырилась кровь из рассеченного языка. Губа разорвалась, боль разлилась по лицу. Он сплюнул на пол сгусток крови.

— Это твой лучший удар?

— Только тренировка. Хочешь повторить?

— Уходи! — Мика повернулся к Сайласу, повысив голос. — Я сменю тебя. Иди!

Сайлас дерзко пожал плечами и поднялся на ноги.

— Не знаю, почему тебя еще никто не убил. — Он вытер кулаки о штаны, схватил одну из вычищенных винтовок и прошмыгнул в гостиную.

Мика смотрел на Габриэля, шевеля губами, словно хотел высказать ему все, что думает, но не мог придумать, что сказать. Выражение его лица выражало муку, а рот застыл в напряжении.

Габриэлю было невыносимо видеть осуждение в глазах брата. Его охватила темная ярость. Для него гнев всегда казался слаще, чем горечь отчаяния. Он поднял скованные наручниками руки и жестом показал на свое израненное лицо.

— Ты тоже хочешь попробовать? Давай.

На лице Мики промелькнула тень, гнев смешался с чем-то еще. Не ненависть, но печаль. «Только мы, всегда». Больше нет. Уже никогда. Это поразило Габриэля, как удар, хуже любого, нанесенного Сайласом.

Мика отвернулся от него и обратился к Надире.

— Тебе нужна помощь?

Надира присела на корточки на полу. Она вытирала пролитое мясное месиво и осколки керамики полотенцем для рук. Улыбнулась скромно Мике.

— Я справлюсь. Не волнуйся.

Мика вышел из комнаты, не сказав Габриэлю ни слова. Чего он ожидал? Он заслужил это. Он заслужил ненависть брата, Амелии, всех. Он заслуживал боли, отчаяния и смерти. Он заслуживал всего этого.

Несколько мгновений Надира работала молча. Затем бросила полотенце в раковину и принесла ему еще одну тарелку с едой.

— Спасибо, но не нужно, — пробурчал Габриэль, чувствуя, как желудок сжимается от пьянящего аромата. Даже нарезанные куски безвкусного белка казались аппетитными, если ты сильно голоден. Он погромел наручниками. — Как видишь, у меня скованы руки.

Надира опустила на колени рядом с ним.

— У тебя есть два варианта. Я могу кормить тебя с ложечки, или ты можешь держать тарелку руками и глотать.

Он хотел отказаться, сознательно выбрать голодную смерть в качестве наказания, но оказался слишком слаб. Голод и потребность тела победили.

Габриэль выхватил тарелку из ее рук и поднес к губам. Еда была восхитительна на вкус. Ему было плевать, что она фабричная. Он поглощал ее так быстро, как только мог, не обращая внимания на жжение в губах.

Надира пристально смотрела на него. Глаза у нее были огромные, темные, как у той девочки в желтом халате.

— Что ты смотришь? — прорычал он. Прикрыв глаза, он так и не смог избавиться от стеклянных, преследующих его глаз девочки.

— Тебе нужно найти мир в своей душе.

Ему хотелось утонуть в собственных страданиях, поддаться воюющей тьме в своей душе.

— Уходи.

— Ты можешь получить прощение, если захочешь.

Для таких, как он, прощения не существовало. Габриэль знал это. Он не хотел обманываться, больше не хотел.

— Спасибо за еду, но я не нуждаюсь в чертовом ободряющем слове.

Она промокнула салфеткой его окровавленную губу. Он резко дернул головой назад.

— Мои родители — мусульмане. До того как все это случилось, я не понимала, во что верить. — Ее голос звучал мягко, почти робко, но в ее словах не было никаких сомнений. — Но я знаю, что это правда. Аллах прощает все грехи.

— Я сомневаюсь в этом.

— Это правда. И я молюсь за тебя.

Он фыркнул.

— Не стоит. Есть много вещей поважнее, за которые можно помолиться.

Она благоговейно прикоснулась к своему хиджабу.

— Мама учила меня, что молитвы никогда не бывают напрасными. И ни одна душа не теряет надежды. Каждый может искать и найти искупление. Это требует времени, усилий и искренности, но оно ждет тебя.

Он стиснул челюсти.

— Единственное, что меня ждет, — это наказание и смерть.

Надира откинулась назад и вытерла лоб тыльной стороной руки.

— Наказание и искупление — две разные вещи. Ты можешь обрести мир даже в тюрьме, даже перед расстрельной командой.

— Кто сказал, что я хочу искупления? — Почти против воли Габриэль взглянул на нее. Ее взгляд сравним со взглядом Амелии — он пронзил его уродливое, почерневшее сердце. Она была искренна, ее доброта проступала в каждой черточке ее нежного лица, но она ошибалась.

Для него нет и никогда не будет искупления.

Глава 15

Мика

— Вы это слышали? — спросил Мика.

Рядом с ним Финн и Уиллоу приостановились, чтобы прислушаться к жужжанию насекомых и пению птиц.

— Двигатель, — решила Уиллоу. — Громкий. Не электрический.

— И не один, — раздался сзади голос Сайласа.

Мика взглянул на синяки и ссадины на костяшках Сайласа и отвернулся. Лицо Габриэля выглядело еще хуже: левый глаз опух, губа разбита, несколько фиолетовых синяков темнели на его бронзовой коже. Сайлас был самоуверенным придурком, но Мика не мог винить его за нападение на брата. Мика не раз фантазировал о том, как бы ему самому это сделать.

— Мотоциклисты, — заявил Хорн. — Мы должны поговорить с ними.

Мике идея показалась не очень хорошей, но он ничего не сказал. Он не был главным. Джерико знал, что делает, несмотря на то, что Хорн отличался импульсивностью.

— Если это еще один военный транспорт, может, на этот раз они останутся. — Элиза поправила свой рюкзак. Они нашли по одному на каждого человека, хотя большинство из них размером со школьные ранцы и даже не были заполнены. Еды и воды им хватит на два или три дня.

Они шли параллельно шоссе уже четыре часа с тех пор, как на рассвете покинули город Мейфилд. Ночью их никто не беспокоил, хотя Мика сомневался, что кто-то хорошо спал.

Он провел свои часы, сгорбившись на диване у окна, с тревогой вглядываясь в темноту, пытаясь различить движение среди теней. Несколько раз он видел, как что-то двигалось, его сердце замирало в груди, но это были всего лишь бродячие собаки, скрывающиеся за машинами и за углами нескольких домов.

Амелия и Бенджи держались на безопасном расстоянии позади группы. Ни у одного из них пока не проявилось никаких симптомов. Вирус вроде бы должен действовать быстро? Вирулентный и смертоносный. Может быть, они еще выживут.

Двигатели ревели все ближе. Казалось, что они приближаются с двух разных сторон.

— Мы не знаем, враги они или друзья, — заметил Джерико. — Исходя из предыдущего опыта, скорее всего, враги.

— Мы действуем вслепую, — возразил Хорн. — Может быть, они расскажут нам о состоянии лагеря и о том, как справляется Мейкон. И где мы можем достать какой-нибудь чертов транспорт. Чем больше информации мы сможем собрать, тем лучше. Я пойду — вы можете присоединиться, если хотите.

Джерико вздохнул.

— Сайлас, Мика и Финн, идемте со мной. Я привяжу пленника к дереву. Элиза, присмотри за ним.

— Я хочу пойти с вами. — Уиллоу шагнула вперед.

Джерико покачал головой.

— У тебя нет ни оружия, ни подготовки.

Уиллоу указала на Финна.

— И у него тоже.

— Его размер — его оружие. — Сайлас сунул разбитые кулаки в карман и ухмыльнулся. — Ты размером с комнатную муху.

— Да пошел ты.

Мика сочувственно пожал плечами. Было безопаснее для нее — для всех них — если она остается. Он сдвинул большим пальцем очки на переносицу, поправил перевязь винтовки, впившуюся в плечо, и присоединился к Сайласу и Финну. Хорн попытался вырваться вперед, но Джерико быстро его опередил.

Они пробирались сквозь деревья и заросли кустарника. И оказались на небольшом холме, возвышавшемся над шоссе. Джерико велел им пробираться последние десятки ярдов на руках и коленях, а потом на животе.

Отодвинув колючий кустарник, Мика выглянул из-за двух стройных берез.

В центре западной полосы стояли с десятков мотоциклов. Ни один из мотоциклов не был с автоматическим приводом. Байкеры были из тех, кто считал, что сам управляет своей судьбой. Два мотоцикла пронеслись перед белым пикапом и заставили его съехать с дороги.

Мотоциклисты выглядели внушительно даже с большого расстояния. Некоторые из них были в масках и перчатках, а другие — нет. На плечах у них красовались меховые накидки, как у бандитов из супермаркета.

Эти байкеры носили в основном собачьи шкуры: пара немецких овчарок, доберман, буль-мастиф, одна — явно волчья, а другая, должно быть, из леопарда. Мика не успел удивиться, где они нашли леопарда — в зоопарке?

Несколько человек бросились к грузовику, распахнув обе двери. Они вытащили мужчину, женщину и девочку не старше двенадцати лет, на всех были маски.

Один из байкеров — тот, что был в леопардовой шкуре, — поставил людей на колени в ряд перед передним крылом грузовика. Мика затаил дыхание, и крепче сжал оружие.

Байкеры сорвали брезент с кузова грузовика и вывалили рюкзаки, одеяла и печку на солнечных батареях. Они со смехом забрали все это, толкая друг друга.

Овчарка и Доберман появились впереди, жестами показывая на женщину и девочку и хватая их за волосы. В душе Мики забурилась ненависть. Эти молодчики — воры и бандиты. Хищники.

Мика напрягся. Слева от него тяжело дышал Финн. Мика с ужасом наблюдал, как Овчарка поставил девочку на ноги и потащил ее к ожидающим мотоциклам.

Женщина взвыла. Мужчина вскочил на ноги, пытаясь защитить девочку. Доберман, Волк и Леопард наставили на него оружие и крикнули, чтобы он отступил.

Но он не остановился. Он бросился на Овчарку. Пистолет Леопарда выстрелил. Мужчина упал.

Мика вскочил на ноги почти без раздумий, ярость ослепила его. Как они посмели напасть на невинных людей? Мало того, что они обворовывают — эти монстры еще и убивают их? Этим людям нужна помощь, им нужно...

Джерико выругался и схватил его сзади, сильно дернув вниз. У Мики перехватило дыхание, когда Джерико прижал его к стволу дерева и закрыл ему рот одной рукой.

— Какого черта ты вытворяешь?

— Им нужна помощь! — выдавил Мика.

— Ты не можешь их спасти.

Лицо Хорна побелело.

— Не будь глупцом. Из-за тебя мы все погибнем.

Мика попытался вырваться из рук Джерико, но тот был слишком силен. Джерико убрал руку со рта Мики.

— Ты пришел в себя?

Мика с горечью кивнул. В этой ситуации хорошего мало. Вообще ничего. В этот момент он возненавидел Джерико всем сердцем.

Джерико отпустил его, но продолжал держать руку на рюкзаке Мики. Мика перевернулся на живот, задыхаясь, плечо болело. Он посмотрел на дорогу.

Большинство мужчин сидели на своих мотоциклах, их двигатели работали на холостом ходу, в ожидании Овчарки и Добермана. Они посадили женщину на мотоцикл Леопарда, впереди него. Ее руки стянули за спиной, на голову натянули черный мешок. Ее плечи тряслись — она плакала.

Овчарка и Доберман боролись с девочкой. Она была маленькой, но брыкалась, вырывалась и визжала, как банши. Она оказалась храброй, храбрее, чем группа Мики, которая лежала здесь, смотрела и ничего не делала, как жалкие трусы.

Негодование пылало в его жилах. Его палец дернулся на спусковом крючке. Он мог их убить. Он еще не слишком хорошо стрелял, но, конечно, одна только ярость направит его пули прямо в центр их черных сердец.

Девочка вскрикнула и нанесла резкий удар ногой, попав в лицо Овчарке. Он отшатнулся назад, ослабив хватку на ее талии.

Девочка тяжело приземлилась на бок, но через мгновение поднялась, солнечные блики сверкнули на клинке в ее правой руке. Она бросилась на Добермана, нанося удар в бок.

Мика не успел понять, насколько глубоко она его ранила. Доберман взвизгнул от боли, схватил девчонку за шею и выстрелил в упор ей в грудь.

Мика отшатнулся назад, ошеломленный, его сознание помутилось. Нет! Нет, нет, нет! Этого не случилось. Не было, не могло быть. Но это произошло. В одну секунду она была там, на ногах, пинаясь и крича.

В следующую секунду уже лежала на земле, не двигаясь. Байкеры бросились к своим мотоциклам и, заведя моторы, с визгом шин помчались в противоположном направлении.

«Будь хорошим, будь храбрым». Предсмертные слова матери эхом отдавались в его голове. Мика вырвался из хватки Джерико.

Вскочив на ноги, он бросился вниз по склону, уворачиваясь от деревьев, спотыкаясь о корни, снова поднимаясь, сердце бешено колотилось в груди, на губах застыла отчаянная молитва о том, чтобы с девочкой все было хорошо, чтобы байкеры не оглядывались, уносясь с ревом на запад, уже тусклыми пятнышками на горизонте.

Он перебежал шоссе и встал на колени над девочкой. Ее грязные светлые волосы разметались по голове, и только маленькая красная точка выделялась на фоне лаймово-зеленой футболки, покрытой этими светящимися фосфоресцирующими цветами. Она смотрела на небо, задыхаясь, ее губы окрасились в фиолетовый цвет.

Может быть, с ней все будет в порядке. Пожалуйста, Господи, сделай так, чтобы с ней все было хорошо...

Что-то мокрое коснулось его коленей. Кровь текла из выходного отверстия, просачиваясь из-под ее левого бока. Мика схватил ее за руку.

— Держись, хорошо? Мы позовем помощь.

Она повернула голову и посмотрела на него, ее глаза полыхали отчаянием и страхом.

Мика опустил маску, чтобы она могла видеть его лицо, чтобы знала, здесь есть кто-то добрый и хороший, кто оплакивает ее гибель.

— Ты не одна.

Ее тело содрогнулось. Спустя мучительную минуту ее грудь затихла. Глаза потускнели.

Мика не отпускал ее руку. Кислота жгла ему горло, в желудке бурлило. Горе и гнев образовали внутри него ядовитый узел. Он не знал ее, но все равно скорбел.

Джерико и остальные спустились с холма. Хорн ткнул пальцем в лицо Мике.

— Из-за тебя мы чуть не погибли!

— Ты подверг нас всех опасности. — Выражение лица Джерико было каменным, голос ровным, но в нем слышалась сдержанная ярость, которой Мика раньше не слышал.

Ему было все равно. Его собственный гнев душил горло. Он моргнул, сдерживая жгучие слезы.

— Мы могли ее спасти!

— Нет, не могли.

Мика осторожно закрыл девочке веки, скрестил руки на груди и, пошатываясь, поднялся на ноги, чтобы встретиться взглядом с Джерико.

— Почему? Она не одна из ваших людей? Не настолько ценна, чтобы ее спасти? Не элита?

Джерико схватил Мику за горло.

— Никогда больше так не делай! Ты понял?

— Я не собираюсь умирать только для того, чтобы ты мог успокоить свою совесть, — проворчал Хорн.

Сайлас бросил на Мику злобный взгляд.

— Мы должны избавиться от твоей задницы.

— Заткнись хоть раз, Сайлас! — прорычал Джерико.

Сайлас вздрогнул, его лицо скривилось, но он ничего не сказал.

Горло Мики сдавили рыдания.

— Мы не такие, как они. Мы не можем быть такими, как они. Мы хорошие!

Черные глаза Джерико сверкнули.

— И свое доброе сердце ты унесешь в могилу, вместе со всеми остальными.

— Не вам решать, кому жить, а кому умереть!

— Да, мне! Против наших трех человек было двенадцать вооруженных мужчин с автоматизированными штурмовыми винтовками. Насколько хорошо ты стреляешь с пятидесяти ярдов в стрессовой ситуации? А? Нам повезло бы завалить двоих или троих, прежде чем остальные бросились бы на нас и убили всех, кто тебе дорог. — Он отпустил шею Мики и толкнул его. — Думай, Мика!

Мика попятился назад, потирая горло. Джерико прав, и Мика ненавидел, что он прав. Но он не сдавался. Они были лучше, чем это. Они должны быть лучше этого.

— Если мы можем помочь людям, мы должны им помогать.

— Мы будем помогать. — Джерико сплюнул на землю. Он взглянул на девочку, и его лицо потемнело. — Ты думаешь, я хотел этого? Нет, не хотел. Но я не буду подвергать риску наших людей. Все ясно?

Мика кивнул, хотя все еще не был согласен. Жизнь — это риск. Просто нужно рисковать ради правильных вещей, ради того, что имеет значение.

— Все поступки, связанные с храбростью и самопожертвованием, имеют свою цену. И лучше, черт возьми, взвесить эту цену, прежде чем действовать. Иногда цена просто слишком высока. — Джерико схватил его за плечо, и его лицо почти незаметно смягчилось. — Этот мир уже не тот, каким ты его знал, сынок. Больше нет.

Мика уставился на мертвую девочку. Мир, который он знал, тоже не был таким уж прекрасным. Жизнь долгое время текла сурово и ужасно. Слишком долго.

— Может быть, мы должны сделать его лучше?

Глава 16

Амелия

Амелия мысленно считала часы, прошедшие с момента заражения вирусом «Гидры». Семьдесят восемь часов. Больше трех дней. И пять дней с тех пор, как их транспорт попал в засаду.

После нападения на девочку и ее семью на шоссе днем ранее группа вела себя тихо, сосредоточившись на том, чтобы пройти как можно дальше и как можно быстрее. Даже Селеста умудрялась не жаловаться.

После еще одного долгого, изнурительного дня пути они нашли приют в стоматологическом кабинете небольшого городка. Амелию и Бенджи поместили на карантин в смотровой комнате.

С заходом солнца комнату наполнили тени. Амелия прислонилась к мягкому

стоматологическому креслу, вокруг которого стояли безмолвные машины, пугающие своей неподвижностью. В дальнем углу рядом с зарядной станцией притулился сервисный бот, энергия которого давно иссякла.

— Хочешь покажу фокус? — Бенджи сидел, скрестив ноги, за столом в десяти футах от нее, разложив игральные карты. Разноцветные фигурки настольной игры, которую нашел для него Финн, выстроились на офисном стуле, как маленькие солдатики. Они сыграли в «*Sorry*» четыре раза, и Бенджи обыграл Амелию в каждой партии.

— Конечно. — Она натянуто улыбнулась.

Бенджи чихнул и вытер нос рукавом рубашки. Амелия не могла понять, ухудшились ли его симптомы или это астма и аллергия.

Он перетасовал колоду, попросив ее выбрать карту:

— Скажи мне, когда, хорошо? Обязательно скажи мне. Я не смотрю, видишь? — затем перетасовал и пять раз подряд выбрал именно ее карту.

— Как тебе это удалось? — спросила она, искренне удивляясь.

Бенджи усмехнулся.

— Фокусник никогда не раскрывает своих секретов.

— Полагаю, это так. — Амелия откинулась на спинку кресла. Она не обращала внимания на урчание в животе, сосредоточившись на глубоких вмятинах на подушечках пальцев. Амелия скучала по игре на скрипке. Ей не хватало сосредоточенности и дисциплины. Она тосковала по парящей радости музыки, по тому, как та пульсировала внутри нее, словно живое существо.

Скрипка составляла большую часть ее жизни дома — четыре часа каждый день она занималась Бахом, Дворжаком и Чайковским, снова и снова, пока не стала достаточно хороша, пока не добилась совершенства; концерты и конкурсы; ее мечта поступить в Джульярд и стать скрипачом-виртуозом. Так она могла проложить свой собственный путь, вырваться из-под контроля отца.

Теперь все пошло прахом.

— Тук-тук. — В дверях появилась Надира. На ней были перчатки и маска, натянутая на лицо и нос. Она дежурила по очереди с Уиллоу и Микой, каждый день принося им еду. Сегодня у Надиры в руках была банка холодной фасоли и пакет из фольги с каким-то ужасным на вкус готовым протеиновым коктейлем. Он выглядел как розовая слизь.

Надира поставила еду и сделала несколько шагов назад.

— Спасибо. — Амелия взяла свою банку, ложку и пакет из фольги и села обратно, чтобы Бенджи мог встать и забрать свою порцию.

Когда они оба уселись, в дверном проеме снова показалась Надира. На ней была бейсболка, волосы заплетены в косу и заправлены сзади в рубашку.

— Как вы сегодня?

— Пока хорошо. — Если не считать нескольких приступов кашля, Амелия чувствовала себя нормально. Но она знала, что может быть дальше. В перерывах между припадками и мигренями она всегда становилось легче. Но тело все равно ее предавало. Она знала, что лучше ему не доверять.

Вирус «Гидры» жил в ней. Он боролся с защитными силами организма. Сначала появлялись кашель и чихание. Потом жар. Затем кровотечение, а за ним — ужасы, которые заставляли трупы извиваться и корчиться в агонии.

Она боролась с болезнью, как могла, но время шло. И, судя по пустоши вокруг,

большинство людей проиграло.

— Я тоже в порядке, — отозвался Бенджи.

Надира кивнула, кожа вокруг ее глаз сморщилась.

— Это просто замечательно. Я молюсь за вас три раза в день.

Амелия не слишком любила молитвы. Они ничем не помогли ее матери. Молитвы не спасли ее от ужасов «Гранд Вояджера». Но они не могли навредить. А Надира всегда была добра.

— Спасибо. — Амелия откусила кусочек холодной фасоли и проглотила безвкусный комочек, не жуя. — Сколько еще осталось?

Надира замялась. Ее брюки-карго болтались на бедрах. Она была слишком худой.

— Сколько?

— На день. Не больше.

— Хочешь моих бобов? — спросил Бенджи, сморщив нос.

— Твоему организму нужна энергия для борьбы с инфекцией. — В голосе Надиры звучало искреннее участие. Она подмигнула ему. — И чтобы вырасти большим и сильным.

Амелия вздохнула. Казалось, что они путешествуют уже несколько недель. Голод терзал ее желудок, усталость жгла глаза, ноги болели. Но она не жаловалась. Других вариантов у них просто нет.

— Как далеко мы находимся?

— Еще три-четыре дня пешком.

— Вот бы доехать туда на машине. — Бенджи вздохнул. — Или полететь на воздушном транспорте.

Надира пожала плечами.

— Хорн нашел старый седан с ручным приводом, в котором есть немного бензина, но Джерико говорит, что шум привлечет чужаков. В любом случае мы все не поместимся.

— Наверное.

— Уже почти стемнело. Будем ночевать здесь. Сайлас и Мика занимаются периметром. Я принесу вам одеяла.

Не прошло и пятнадцати минут, как Амелия завернулась в флисовое одеяло с автоматическим подогревом, которое Надира откуда-то достала. О сне Амелия думала меньше всего. Зачатки головной боли пульсировали в глазах. Она надеялась, что это не мигрень.

Бенджи устроил гнездо из своего одеяла и свернулся калачиком как щенок. Он прижал рюкзак к груди, словно это любимая игрушка.

— Мы все равно заболеем?

Большинство людей, наверное, придумали бы какую-нибудь историю, чтобы его подбодрить. Но по какой-то причине Амелия не могла солгать. Она не надеялась, что центр Агентства по чрезвычайным ситуациям поможет им. Центр контроля заболеваний не мог так быстро разработать вакцину. Их единственный шанс — если они вообще не заражены.

— Я не знаю.

— Я скучаю по Ло Ло, — задумчиво проговорил Бенджи, глядя в темный потолок.

— Понимаю. — Амелия не умела общаться с детьми. Не знала, как себя вести и что говорить. Она чувствовала себя неловко и неудобно, как будто все, что пыталась сделать, неправильно.

Бенджи всхлипнул.

— Я скучаю по Зие..., — его голос надломился, когда он начал плакать. — И по маме.

Она почувствовала пустоту в груди. В одно мгновение Амелия снова оказалась на капитанском мостике, заново переживая ужас, страх за жизнь матери, за Сайласа, даже за отца. Насколько хуже должно быть ребенку?

— Мне очень жаль.

Бенджи тихо плакал. Она ничего не могла сделать, чтобы утешить его. Не могла даже обнять или взять за руку. Она лежала так несколько минут, беспомощно слушая горе Бенджи.

Она должна все-таки что-то предпринять. Амелия надавила большим пальцем на углубления на подушечках пальцев — постоянное напоминание о часах, днях, неделях и годах, проведенных за репетициями. Она умела только играть, а скрипки у нее не было.

— Я не умею красиво петь, — призналась она, вздохнув, — но могу попробовать что-нибудь напевать, если хочешь.

— Да, пожалуйста, мисс Амелия, — сдавленно проговорил Бенджи.

Она не знала ни детских песен, ни даже популярной музыки, которую все крутили на своих смартфлексах. По сути, Амелия разбиралась только в классике. Она тихонько стала напевать первую попавшуюся мелодию: Колыбельная Брамса.

Напевая, она смотрела в испещренный дырами потолок, ее глаза слипались и горели. Постепенно его всхлипывания стихли до сопения и редких хриплых вдохов. Наконец, после того как она напела почти всего «Петю и волка» Прокофьева и «Щелкунчика» Чайковского, Бенджи погрузился в беспокойный, некрепкий сон.

Амелия одновременно хотела и боялась спать. В снах к ней приходил Кейн, из темноты вырывался ужас, когтистый и клыкастый. Когда сон наконец пришел, как всегда, начался кошмар.

Она снова оказалась в капитанской каюте на корабле и боролась за свою жизнь. Крепкие руки Кейна сомкнулись на ее шее, перекрывая дыхание. Ужас пульсировал в каждой клеточке ее тела, а темнота затуманивала зрение.

Он смотрел на нее своими глазами-бусинками и широко улыбался крокодилей улыбкой, разрывая руками одежду. Страх колотился ее в голове, мигрень раскалывала череп. Она умирала, и не могла ничего сделать, чтобы это остановить.

Задыхаясь, дрожа, и обливаясь потом, Амелия проснулась. Головная боль пульсировала в черепе. Ужас не ослабевал. Она судорожно осматривала комнату, ожидая, что вот-вот на нее набросятся тени с оскаленными клыками и безумными, яростными глазами Кейна.

Она вздрогнула, вцепившись пальцами в браслет под рубашкой. Ей никогда не спастись от него. Она никогда не избавится от ужаса и отчаяния, проникающих в душу. Он мертв — она его убила, но призрак Кейна все еще преследует ее.

В голове промелькнуло лицо Габриэля. Амелия вытеснила его. Окруженная хаосом террористической атаки, она чувствовала себя в безопасности рядом с ним. Он обещал ее защитить. Она по глупости и наивности поверила ему. Каждый раз теперь, когда смотрела на Габриэля, Амелия видела в его глазах то самое выражение, когда он ее предал.

Она легла на мокрый от пота ковер. Сон не возвращался, не сегодня. И тогда она почувствовала это. Первая волна жара пронеслась по ней от пальцев ног до макушки головы.

Было слишком рано. Но он здесь.

Жар.

Глава 17

Уиллоу

Впервые за неделю Уиллоу не хотелось есть. Через несколько часов после того, как покинули стоматологический кабинет утром, они наткнулись на заправку, где за коробкой с отбеливателем в кладовке уборщика хранилось несколько пакетов просроченных чипсов. Они ели напичканную химикатами нездоровую пищу, пока не наелись до отвала.

— Каждый из вас должен быть вооружен, — заявил Джерико. — Я обучу всех основам боя и стрельбы из оружия. Мы должны обеспечить себе защиту.

Уиллоу и остальные члены их группы стояли неплотным кругом в заросшем дворе перед небольшим полуразрушенным домом, в котором они остановились на ночь. Джерико решил сделать привал пораньше, чтобы они могли отдохнуть и, видимо, научиться драться.

Он стоял перед небольшой кучей винтовок, пистолетов, ножей и коробок с патронами, которые они раздобыли за последние несколько дней.

— Нет больше закона, нет справедливости, кроме той, которую мы создаем сами, — продолжал Джерико.

Хорн хмуро посмотрел на оружие.

— Это немного... экстремально, не находишь? Большинство людей все еще цивилизованы. Не понимаю, почему мы должны бродить по улицам, вооруженные до зубов, как какая-то ненормальная банда.

Джерико взял в руки несколько ножей.

— Я служил в частной охране после взрыва в Спрингфилде и в Аризоне во время беспорядков, вызванных засухой. Мне было четырнадцать, когда пало правительство в Нигерии. Я пережил... — Его рот напрягся. Джерико быстро дернул головой, как бы заново переживая какое-то ужасное воспоминание. — Не отсутствие власти делает людей опасными. А недостаток пищи, ресурсов в сочетании с возможностью действовать безнаказанно, по своему усмотрению. Одни обратятся к своей звериной сущности, другие пойдут на все, чтобы защитить своих близких. В итоге, если не готовы сделать то же самое, вам не выжить. В этом мире главное в любой схватке — победа.

Он вручил Уиллоу, Элизе и Селесте по ножу и ножнам, чтобы они пристегнули их к поясам. Надире он передал еще один нож и небольшой складной ножик.

— Отдай Амелии и Бенджи. Бенджи пусть возьмет складной нож. Даже ребенок может научиться им пользоваться.

Селеста держала свой нож кончиками пальцев, недовольно хмурясь.

— И что мне с этим делать?

— Он тебя не укусит, это точно, — хмыкнула Уиллоу.

Селеста мило улыбнулась, но в ее глазах плескался яд.

— Не надо сарказма, ладно?

Уиллоу улыбнулась так же сладко.

— Если не хочешь получить язвительный ответ, не задавай глупый вопрос.

— Девочки, мы с вами на одной стороне, — примирительно проговорил Мика.

— Так ей и скажи. — надулась Селеста. — Это она злая.

У Уиллоу не нашлось ответа, который не предполагал бы подбитого глаза Селесты, поэтому она отвернулась, стиснув зубы, и сосредоточилась на оружии, лежащем у их ног.

— Как насчет этого? — Она указала на тонкий нож с ремешком. — Он ведь носится на ноге, верно?

Джерико протянул его ей.

— Будь осторожна.

Она усмехнулась. Надежда Мики передалась ей. Бенджи еще не кашлял, и Уиллоу начала верить, что с ним все будет в порядке. Она чувствовала себя лучше, чем за последние несколько дней.

— Давайте начнем вечеринку.

Надира и Элиза вернулись в дом, чтобы приготовить то небольшое, что у них имелось на ужин. Селеста последовала за ними, поскольку ей больше нечем было заняться, поправляя на ходу свои кудри и косясь на Уиллоу.

Уиллоу это не волновало. Она пристегнула ножи к поясу и нижней части икры. Она не собиралась готовить только потому, что была девочкой. Она умела — ее Лола научила ее, — но к черту все это. Ей нужен один из этих пистолетов.

Габриэль прислонился к дереву, держа руки в наручниках перед собой, и смотрел на происходящее сужившимися глазами. Правая сторона его лица все еще была опухшей, губа — фиолетовой и раздутой.

— Дайте мне оружие. Я умею стрелять. Я лучше Сайласа.

Сайлас засунул руки в карманы и злобно посмотрел на него.

— Даже в мой худший день, тебе меня не одолеть.

Габриэль проигнорировал Сайласа и повернулся к Джерико.

— Освободи меня и дай оружие. Я вам нужен.

— Мы не нуждаемся, — отчеканил Джерико. — Конец дискуссии.

Тревога сдавила горло Уиллоу. Она обрадовалась, что Джерико не отпустит Габриэля Риверу. Это хорошо. Ему нельзя доверять. Он был террористом, предателем и убийцей. Она испытывала отвращение к тому, что Габриэлю вообще позволили приблизиться к ним, к Бенджи.

Уиллоу взглянула на Мику, чей рот сжался в тонкую линию. Мике было еще хуже. И Амелии. Она могла потерпеть, если они могли.

И все же Уиллоу предпочла бы иметь оружие получше, чем нож, чтобы защищаться. На всякий случай.

Джерико взял винтовки и передал их Мике, Хорну и Финну.

Финн опустил руки и покачал головой.

— Нет, спасибо.

Джерико замер.

— Прости?

Финн неловко пошевелился.

— Я бы предпочел не носить оружие.

Уиллоу уставилась на него, удивленно подняв брови.

— Тебе придется объяснить поподробнее, — проворчал Сайлас, высокомерно ухмыляясь. — Не думаю, что я правильно тебя понял.

Финн пожал своими массивными плечами и извиняясь улыбнулся.

— Я... не хочу убивать.

— Ты, должно быть, шутишь. — Хорн почесал щетину на подбородке. — Ты сложен как танк.

Финн перевел взгляд с Хорна на Джерико, и ухмылка исчезла с его лица.

— Меня так воспитали. Мой отец... то есть, он уже умер, но он был буддистом, и я... это кажется неправильным, понимаете? Я просто не могу. Мне жаль.

— Никто не хочет сражаться, и убивать, — заметила Уиллоу. — Но иногда нам

приходится.

— Простите. Даже если бы вы дали мне оружие, я себя знаю. Я не смогу нажать на курок.

— Ты нам нужен. — Джерико уставился на Финна, который возвышался над ним на целых полфута. — Ты понимаешь это?

— Ты хотя бы будешь драться? — Будь она ростом с Финна, она бы нашла способ спасти Зию и маму. Она бы уничтожила всех террористов, оказавшихся достаточно глупыми, чтобы встать на ее пути. — Ты мог бы столкнуть головы этих Охотников за головами и расколоть их черепа как яйца.

Финн покачал головой.

— Наверное, я нежный цветок, — пошутил он, но шутка не сработала.

Хорн и Джерико уставились на него, словно Финн превратился в какое-то диковинное существо, которого они не узнали. Сайлас презрительно усмехнулся.

— Больше похоже на трусливую девку.

— Сайлас! — возмутился Мика. — Прекрати.

Финн смотрел только на винтовку в руке Джерико.

— Он прав.

Уиллоу коснулась его руки. Она не была согласна с его отказом, но понимала. Финн был мягким, как огромный плюшевый медведь. В нем не было ни капли жестокости. Он был просто чудаковатым, мягкосердечным Финном. Ее Финн. Ее друг.

— Ты не трус.

— Он прав, — смущенно сказал Финн, опуская плечи. — Я бы застыл, не справившись, когда ты нуждалась во мне больше всего.

— Мы не переживем следующую стычку, — настаивал Джерико. — Ты это понимаешь? Нам нужно победить. А чтобы победить, нужны люди.

Уиллоу шагнула вперед.

— Я могу.

Сайлас презрительно и недоверчиво хмыкнул.

Она проигнорировала его.

— Научите меня сражаться.

— Конечно, — насмеялся Сайлас. — Ты просто жалкая маленькая девочка.

Она вздернула подбородок.

— Именно. Ты не только недооцениваешь меня, ты даже почти меня не замечаешь. — У нее не было никаких навыков. Она понятия не имела, как сражаться. Но она была сильнее, чем они ожидали, судя по тому, что годами таскала пятидесятифунтовые мешки с удобрениями. И она чертовски упряма и решительна. Она готова на все, чтобы защитить Бенджи. Что угодно. «Они — твоя ответственность. Позаботься о них».

Ее отчаянная решимость должна чего-то стоить. Уиллоу повернулась к Джерико, яростно глядя на него.

— Ты ведь можешь использовать это, верно? Элемент неожиданности?

— Мы тут не в игры играем, — сурово сказал Хорн, как будто она действительно была маленьким ребенком. — Это настоящее оружие, с реальными последствиями.

Уиллоу нахмурилась.

— Вы не видите во мне угрозы. Я это понимаю. Но и никто другой не видит. Так используйте это. Научите меня быть угрозой.

— Может быть, стоит дать ей шанс, — предложил Мика. Уиллоу бросила на него благодарный взгляд.

— А может, и не стоит, — презрительно бросил Сайлас.

Мика наклонил голову.

— Дело не в размере собаки в драке, а в размере драки в собаке.

— Марк Твен? — спросил Финн.

— Какая разница, — отмахнулся Сайлас.

Джерико молчал. Он смотрел на нее тяжелым, оценивающим взглядом.

— Ты же не рассматриваешь всерьез..., — начал Хорн.

Джерико поднял руку, чтобы остановить его.

— Покажи мне, на что ты способна.

Облегчение захлестнуло Уиллоу, укрепив решимость. Она могла это сделать. И сделает.

— Ударь Сайласа.

— С удовольствием. — Пульс подскочил, во рту мгновенно пересохло. Она вошла в круг вытопанной травы и встала лицом к лицу с Сайласом.

Он поднял обе руки, ладонями наружу, как мишени, в которые она должна была целиться.

Уиллоу напряглась, собрав все силы, и ударила кулаком по его левой ладони. Его рука даже не шелохнулась. Сайлас улыбнулся еще шире.

— Попробуй еще раз, — подбодрил Мика.

Она стиснула зубы и ударила Сайласа по правой ладони. Удар получился слабым и жалким как пощечина.

Сайлас усмехнулся.

— Ну что, уже навоевалась, малышка?

Хорн что-то прошептал Джерико на ухо, на его лице появилась самодовольная ухмылка. Джерико начал отворачиваться, посматривая в сторону дома. Они уже отказывались от нее. Она теряла свой шанс.

Уиллоу вздохнула, и откинула волосы за уши. «А ну-ка. Соберись!» Она могла сделать это. Она устала чувствовать себя беспомощной, устала быть жертвой. Ей нужно стать бойцом, воином. И именно сейчас у нее появилась возможность.

— Еще раз.

Сайлас пожал плечами и поднял ладони.

Она хотела ударить Сайласа по другой ладони, но вместо этого сделала выпад вперед, высоко замахнувшись, чтобы привлечь его внимание. В последнюю секунду она подняла колено и ударила его в пах.

Сайлас согнулся задыхаясь. Он схватился за промежность и рухнул на колени, ругаясь на чем свет стоит.

Джерико обернулся. Хорн и Мика уставились на нее, разинув рты.

Финн зааплодировал.

— Отлично сыграно, моя свирепая подруга. Хороший ход.

— Ты... нарушила правила! — скривился Сайлас.

Уиллоу сжала руки в кулаки на бедрах, пылая победным румянцем.

— Главное правило боя — победа.

Лицо Сайласа вспыхнуло. Уиллоу напряглась, ожидая, что он начнет ругать ее, сыпать оскорблениями или даже ударит, как побил Габриэля. От такого кровожадного социопата

она не ждала ничего хорошего. Вместо этого Сайлас вдруг сделал нечто настолько поразительное, что у нее открылся рот.

Он рассмеялся.

Она тупо уставилась на него.

Он все еще сгибался вдвое, держась за пах и делая рваные вдохи. Слезы текли по его щекам.

— Я помогу. Я научу тебя.

Вместо того чтобы изречь что-то умное, Уиллоу смогла пролепетать лишь неубедительное:

— Что?

В этот раз его рот искривился от боли, а не от усмешки. Однако в его глазах сверкнуло что-то, чего она не смогла прочесть — веселье? Слабый проблеск восхищения?

Сайлас выпрямился морщась.

— Джерико тренировал меня с двенадцати лет. Хочешь знать, как уничтожить противника вдвое больше тебя, как метко стрелять? Я могу тебя научить. Я не буду предлагать дважды.

Сайлас последний, кого бы она выбрала, но Уиллоу видела, как он убивал на «Гранд Вояджере», и наблюдала за его спаррингом с Джерико. Он умел драться. Отчаянные времена требовали отчаянных мер, правда?

— Я согласна.

Джерико одобрительно кивнул. Он протянул ей пистолет и кобуру.

— Начинайте прямо сейчас.

Ей понравилось, как пистолет лежит в руке, холодный, твердый на ощупь. Она прикрепила кобуру и засунула в нее пистолет. Ей нравилось, что он удобно прилегает к бедру. Она могла бы привыкнуть к этому.

Следующие два часа они тренировались. Джерико занимался с Микой и Хорном, а Сайлас показывал ей, как драться грязно. Никаких правил теперь не существовало, кроме как остаться в живых.

Он показал ей правильную боевую стойку — ноги на ширине плеч, колени согнуты, руки подняты вверх для защиты лица.

Уиллоу присела, повторяя его движения.

— Хорошо.

— На счет три. Готова? Раз. Два...

Он постарался ударить ее по лицу. От испуга Уиллоу отшатнулась назад, но недостаточно быстро. Когда его правый кулак коснулся ее щеки, Сайлас схватил ее за волосы левой рукой и дернул так сильно, что несколько прядей оказались вырванными из головы.

— Ау! Ты не дождался счета три!

Он одарил ее насмешливой улыбкой.

— И твои волосы не загорелись самопроизвольно. Мир полон разочарований.

— Что, черт возьми, это значит?

— В борьбе за выживание не бывает честности, дорогуша. — Сайлас разжал кулак и позволил ее черным волосам упасть на траву. Ухмылка сползла с его лица. — Либо ты, либо тебя. Только так. Думаешь, ты сможешь сделать все, что потребуется? Сможешь кусать, рвать, пинать и царапать? Убить?

Уиллоу осторожно прикоснулась к коже головы, смаргивая предательские слезы. В

сознании промелькнуло лицо сестры — ее тусклые, ничего не видящие глаза.

— Да, смогу.

— Если руки или кисти нападающего находятся близко к твоему лицу, укуси его. Вонзи зубы в мышцы. Когда бьешь ногой, целься в коленную чашечку. Старайся раздробить кость. Кусай за лицо. Ткни в глаза. Засунь большой палец глубоко в глазницы. Но это не приведет противника к смерти. Если повезет, можно выиграть несколько секунд. Ты должна знать свой следующий шаг, и последующий.

Он прошелся взглядом по ее телу, изучая.

— Твой малый рост — твоя слабость. Но ты можешь сделать его своей силой. Тебе нужно сосредоточиться на низких ударах, в буквальном смысле. — Он ухмыльнулся собственной шутке.

Уиллоу не улыбнулась.

— Как?

Он показал ей чувствительные части тела: как нанести наибольший урон горлу, паху, нервным узлам в верхней части бедер, где перерезать бедренную артерию. Сайлас перестал язвить, когда занимался с ней, выражение его лица стало сосредоточенным, когда он показал несколько ударных приемов.

Он двигался с гибкой грацией, словно кобра или пантера, в нем бурлил смертоносный инстинкт. Неудивительно, что Джерико согласился обучить его драться — Сайлас был рожден для этого.

В отличие от него, Уиллоу чувствовала себя комком инертной глины. Но она будет учиться. Она должна научиться.

Сайлас щелкнул пальцами у пояса и переложил нож в правую руку.

— Клинком нужно уметь обращаться, а не демонстрировать его. Спрячь нож, пока не будешь готова его использовать.

Он рванул вправо. Уиллоу напряглась, сосредоточившись на его руке с ножом, ожидая, что Сайлас бросится на нее. Он будет рад ее напугать. Она позаботится о том, чтобы ему это не удалось. Она не собиралась больше попадаться на его мерзкие уловки.

Уиллоу едва успела заметить, как левый хук по дуге устремился к ее голове. Ей удалось поднять руку, чтобы заблокировать кулак, но Сайлас ударил с такой силой, что ее рука согнулась, как бумага, а в голове вспыхнула боль. Она пошатнулась, зрение помутилось.

— Готова уже сдаться?

Тошнота накатила на нее, но Уиллоу заставила себя встать и посмотреть ему в лицо.

— Ни за что.

— Хорошо. — Слабая, довольная улыбка мелькнула на его губах. — Не блокируй удар более сильного и мощного противника. Это приведет к нокауту. Уклоняйся. Прикрой голову обеими руками, пригнись и двигайся быстро и внезапно, вот так. Противник еще не успел замахнуться, а у тебя уже есть доступ ко всем его уязвимым местам. Удар кулаком или лезвием ножа в печень, вот так... — Сайлас продемонстрировал, слегка ударив ее под ребра.

Уиллоу задохнулась от боли.

— Ты чертов ублюдок.

— Ты меня ранишь. — Сайлас театрально поклонился.

— Остается только надеяться.

— Тебе придется постараться. — Он присел, жестом показывая, чтобы она набросилась на него. — Не сдерживайся. Нападай на меня со всей силы.

Уиллоу вытерла пот с глаз и выровняла дыхание. Боль подпитывала ее гнев. Она хотела стереть это самодовольное выражение с его лица. Она хотела причинить Сайласу боль.

— О, я собираюсь.

Он усмехнулся, его хитрые серые глаза блестели так ярко, как она никогда не видела.

— Хорошо.

Глава 18

Мика

На следующее утро они отправились в путь на рассвете. Мика шел впереди с Сайласом, Хорном и Джерико. Габриэль плелся за ними, а Финн, Уиллоу и остальные замыкали группу. Амелия и Бенджи по-прежнему отставали от них на пять-десять ярдов.

Он слышал, как Амелия кашляет, хотя она утверждала, что чувствует себя хорошо. Она вела себя слишком тихо, ее глаза слегка помутнели.

— Голова болит, — пробормотала она, когда он спросил ее об этом.

Мика прикусил внутреннюю сторону щеки. Если она заражена, им нужно как можно быстрее добраться до медицинского центра.

Утром они шли по дороге, вдоль которой стояли пустые дома, большинство машин оставались на подъездных дорожках. Некоторые окна были разбиты, и вонь от мертвых и гниющих трупов доносилась с прохладным ветерком. Маски не помогали избавиться от трупного запаха.

К полудню ветер усилился, срывая с деревьев золотистые листья и разбрасывая их по дороге. В небе сгустились плотные, быстро летящие облака.

Мика зябко поежился. Нужно поискать свитера и куртки. Зима все равно рано или поздно наступит, хотя глобальное потепление с каждым разом все больше откладывает ее наступление.

— Гроза движется в нашу сторону. — Порыв ветра разметал его волнистые волосы по лицу. — Судя по всему, она обещает быть ужасной.

Уиллоу закатила глаза.

— Спасибо за новости, Капитан Очевидность.

— Мы скоро найдем убежище, — отозвался Джерико. — Некоторое время еще есть.

Они свернули за угол и миновали очередной ряд брошенных машин, хотя большинство из них стояли на обочине, образуя однополосную дорогу.

— Кто-то недавно здесь проезжал.

Джерико мрачно кивнул.

— Смотрите в оба, народ. Будьте начеку.

Краем глаза Мика заметил оранжево-черную вспышку. Он замер на месте и уставился в кузов серого, забрызганного грязью грузовика, стоявшего слева.

Габриэль налетел на него. Мика вздрогнул, но не сдвинулся с места.

— Тигр, — прошептал он. Потом громче, наполовину не веря своим глазам: — В этом грузовике тигр.

— Надеюсь, чучело. — ухмыльнулся Сайлас.

— Нет, настоящий. — Мика подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть. Огромный тигр занимал большую часть кузова грузовика. Его массивные лапы казались больше, чем голова Бенджи. На лбу между золотистыми глазами зияло одно красное пулевое отверстие.

Тигр вблизи, посреди пригородного района, казался чем-то нереальным.

— Откуда он взялся?

— Наверное, из зоопарка, — предположил Габриэль. — Люди все еще хотят охотиться на экзотическую дичь, даже в условиях апокалипсиса.

— Как думаете, он модифицированный или настоящий? — спросил Финн.

— Не могу сказать. — Единственным отличием между модифицированными и немодифицированными животными были их нрав и темперамент. Ученые генетически модифицировали хищников, чтобы они были послушными как овечки. Представители элиты с удовольствием выгуливали своих домашних гепардов и леопардов вокруг мраморных особняков.

— Я хочу посмотреть! — пискнул сзади Бенджи.

— Спокойно, — велела Амелия. — Я покажу тебе. Подожди.

— Продолжайте двигаться. — Джерико жестом приказал им следовать за ним. — Кто бы это ни сделал, он не оставил его здесь без причины.

Обе двери грузовика распахнулись, и из них выскочили двое мужчин. Прежде чем Мика успел поднять свое оружие, мужчины направили на них полуавтоматы.

— Не двигаться! — гаркнул первый мужчина. Он был одет в джинсовую куртку и бейсболку «Дальнобойщики объединяются», перевернутую задом наперед. На лице была маска, а на руках перчатки. — Оружие на землю! Быстро!

Джерико выругался под нос. И опустил оружие. Остальные последовали его примеру. Габриэль скользнул за спину Джерико, пряча наручники. Разумно. Кто знает, как отреагируют эти парни, если узнают истинную сущность Габриэля? Мика вытер вспотевшие ладони о штаны.

— Руки вверх!

Мика повиновался. Его очки начали сползать с переносицы, но он не двигался. В ушах гулко отдавалось биение сердца.

— Мы друзья.

Второй мужчина шагнул вперед, похлопывая их одной рукой, а другой продолжая целиться в них из автомата. Затем он отступил назад.

— Всегда лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Меня зовут Гонсалес, — сообщил первый мужчина. Это был американец мексиканского происхождения лет двадцати с длинными волосами, завязанными в узел у основания шеи, и широким, дружелюбным лицом. Второй мужчина — ирландец лет тридцати с русо-рыжей бородой и острыми, беспокойными глазами — представился как Рассел.

— Вы живете в этом районе? — спросил Хорн.

— Рядом, — уклончиво ответил Рассел. — Мы как раз меняли проколотую шину. Вот почему вы нас догнали. Но когда мы увидели вас и вашего парнишку, решили представиться.

— Что это за тигр? — любопытствовал Финн.

Гонсалес мрачно усмехнулся.

— Как только мир начал лететь в тартарары, люди сошли с ума. Кучка активистов-живодеров похоже выпустила животных из всех зоопарков, приютов и заповедников в стране. Теперь они бродят по округе, как будто Джорджия — это чертовы африканские джунгли.

— Хорошо, что большинство из них — моды. — Рассел похлопал тигра по задней части тела. — Их легко завалить.

— Вы собираетесь его есть? — Мика взглянул на тигра. Он надеялся, что нет. Ему

казалось ужасным видеть, как такое великолепное создание убивают по какой бы то ни было причине. Тем более он не мог себе представить, что его можно съесть.

— Нет. Охотники за Головами не прочь поживиться шкурами.

Мика напрягся.

— Вы с ними?

— Нет, но они дельцы, — ответил Гонсалес. — Нам нужно чем-то торговать.

— Логично, — согласился Хорн. — Всем приходится как-то выживать.

— Куда вы направляетесь? — Голос Рассела звучал приветливо, но его взгляд метался от Джерико к Хорну, к Габриэлю и обратно. Мике стало не по себе.

Джерико замешкался на долю секунды.

— Региональный медицинский центр Агентства по чрезвычайным ситуациям.

Оба мужчины сделали шаг назад, выражения их лиц стали жестче.

— Вы заболели?

Мика показал пальцем.

— Те двое сзади могли заразиться. Мы проявляем осторожность.

Гонсалес кивнул.

— Умный ход.

Порыв ветра налетел на них, чуть не сбив с Мики очки. Он покачнулся, пытаясь удержать равновесие, и листья сердито закружились вокруг его ног. В небе клубились грозовые тучи.

— Почему вы, парни, не отправились в безопасные зоны? — спросил Мика.

— Мы решили переждать, пока правительство не восстановит работу. — Гонсалес заговорил громче, перекрикивая ветер. — Нет причин доверять им больше, чем необходимо. Они и так все испортили. Да и у нас здесь еще остались родные. Большинство людей в мире потеряли своих близких. А без тех, кого любишь, человек быстро теряет рассудок.

Молния осветила нижнюю часть грозовых туч, надвигающихся на горизонт.

Гонсалес указал на что-то за их плечами.

— Нам пора в путь, но вам следует быть начеку.

— О чем вы? — спросил Мика, в то время как волосы на его шее зашевелились.

— Следите за окружающей обстановкой, особенно за этими проклятыми собаками. За вами могут охотиться.

Прежде чем Мика успел спросить, что они имеют в виду, над головой громыхнул гром. В небе сверкнула молния. Деревья заскрипели и застонали.

— И поскорее спрячьтесь в укрытие. Буря надвигается быстро! — Гонсалес надвинул бейсболку так, чтобы ее край закрывал лицо. — Все эти дома заражены. В четверти мили по Викенгем-лейн слева есть пустой склад, достаточно большой для вашей группы.

— Спасибо! — прокричал им вслед Мика. Мужчины поспешили вернуться в свой грузовик, завели двигатель и уехали, уворачиваясь от машин, стоявших по обеим сторонам дороги.

Первые жирные капли дождя ударили по голове и плечам Мики. Молния сверкнула в небе, слишком близко.

— Вы их слышали. Двигаемся! — воскликнул Хорн. Они поспешили по дороге, преодолели небольшой холм и свернули налево на Викенгем-лейн, дорогу, заросшую сорняками и рытвинами. Когда они заметили склад, то уже бежали. Небо почернело. Дождь усилился, хлестал по их открытым лицам.

Они бросились внутрь, утирая воду с глаз и отряхивая волосы.

Склад выглядел мрачным и пустым, где-то в глубине огромного пространства виднелись темные очертания погрузчиков и тележек на воздушной подушке. Пластиковая пленка закрывала несколько дверных проемов, достаточно широких, чтобы в них могли въехать полуприцепы. Пахло опилками и чем-то старым и гниющим.

Мика проверил, все ли в сборе и все ли на месте. Амелия и Бенджи сидели, прижавшись к стене, наполовину заделанной гипсокартоном. Он приблизился к ним на расстояние десяти футов, мечтая подойти поближе, обнять Бенджи и дать понять Амелии, что она не одна.

В тусклом свете ему пришлось поморгать. Трудно было что-то разглядеть, но Амелия показалась ему бледнее, чем он помнил. Мика не мог понять, дождь или пот заливает ее лоб.

— Ты в порядке?

— Все хорошо, — ответила она с напускной бодростью. — Просто замерзла, наверное.

— У меня в рюкзаке есть майларовое одеяло. Я принесу его.

Амелия покачала головой.

— Ты не сможешь забрать его обратно. Оно будет заражено.

— Со мной все будет в порядке. — Он стянул рюкзак со спины и повернул его, чтобы добраться до молнии. Мокрые очки сползли на нос, и он зажал их ладонью. — Я слишком мужественный, чтобы мерзнуть.

Она хмыкнула

— Так вот как работает в наши дни природа?

Прежде чем он успел ответить, сзади раздался шум. Тихий шорох. Что-то скреблось о бетон.

Глаза Амелии расширились. Она тоже это слышала. Волоски на шее Мики зашевелились.

Он обернулся и стал осматривать тени в глубине склада. Деревья снаружи, колеблемые ветром и вспышками молний, заставляли тени плясать и двигаться.

Одна из теней, казалось, отделилась от остальных. Она двигалась самостоятельно, не танцуя и не колыхаясь. Она кралась.

— Амелия, не двигайся. — По его венам пробежал лед. Сердце замерло.

Желтые глаза выглянули из темноты. Сначала одна пара, потом другая, третья, и так до тех пор, пока их не стало по меньшей мере десятков. И их становилось все больше.

Из глубины склада послышалось низкое рычание.

Они здесь не одни.

Глава 19

Габриэль

Габриэль сначала их не услышал.

Он стоял в нескольких шагах от Джерико и других участников группы у входа на склад и наблюдал за тем, как деревья дрожат от грозы. Его одежда промокла, волосы прилипли к голове. Дождь стекал по шее, но он не пытался вытереть капли. Вода успокаивала его ушибленные и натертые запястья.

Черное небо напомнило ему об урагане, который обрушился на «Гранд Вояджер», прежде чем корабль затонул, объятый дымом и пламенем. Молния рассекла тучи, осветив склад мерцающими вспышками. Раскат грома раздался так близко, что задрожал цементный пол под ногами.

— Собаки. — Голос брата раздался откуда-то сзади.

Следующий грохот заглушил его. Затем последовал другой звук. Низкое, злобное рычание. Габриэль обернулся, вглядываясь в темноту.

Он увидел их во вспышке молнии. Мелькнули глаза и зубы. Более двух десятков фигур прижались к земле. Животные надвигались на них слева, справа и сзади по кругу. Они подстерегали их. Охотились.

Габриэль стиснул зубы, почувствовав скачки пульса. Он сжал руки в кулаки. Без оружия он беспомощен. Его глаза встретились с глазами Мики. На этот раз он не увидел в них ни обиды, ни упрека, только настороженность и растущий страх.

— Стой спокойно, — проговорил Мика.

Габриэль кивнул. Их было гораздо меньше. Лишь немногие в их группе знали, как защититься от чего-либо. В районе, где жили Габриэль и Мика, встречались стаи бродячих животных, но обычно они охотились за более мелкой и слабой добычей. Домашние собаки и кошки, еноты и крысы, иногда маленькие дети.

Однажды Габриэль ударил дубинкой бешеную шавку, которая напала на него из-за говядины в продуктивном пакете. Обычно их отпугивали криком и размахиванием руками или оружием, если животные становились слишком дерзкими. Но здесь все по-другому. Он видел, как они двигались, как странно, не мигая смотрели на него.

— Собаки, — сказал он Джерико, который не услышал слова Мики из-за грома. — За нами.

Джерико напрягся.

— Сколько?

— Слишком много. — Между раскатами грома он услышал несколько приглушенных злобных рыков. Габриэль еще раз осмотрел склад. Теперь, когда его глаза привыкли к темноте, взгляд зацепился за шерсть, разбросанную по полу.

Он различил поблекшие отпечатки сотен грязных лап. Тут и там валялись мелкие косточки — беличьи или бурундучьи, а в одном углу лежала куча окровавленных куриных перьев. У него сжалось горло.

— Это их логово.

На лице Сайласа застыла типичная для него усмешка.

— Ненавижу собак.

— Ты все ненавидишь, — проворчала Уиллоу, но в ее голосе слышалась нотка беспокойства.

Одна из собак, хаски, подкралась к ним на расстояние дюжины ярдов. Габриэль любил собак. Но эти собаки ему не нравились. Он смотрел на хаски с растущим беспокойством.

— Сюда, собачка, собачка, — позвала Селеста.

Уиллоу бросила на нее тяжелый взгляд.

— Селеста, прекрати!

— Что? Это просто собаки. Где, то мерзкое вяленое мясо, которое мы ели?

Уиллоу вынула нож из ножен.

— Я не думаю, что они голодны.

Желваки хаски вздулись в рычании, глаза напоминали два демонических зрачка в ночи. Она выглядела похожей на волка, хищника.

— Вообще-то, — возразил Габриэль, — мне кажется они голодны.

Джерико решительно дернул подбородком.

— Я хочу, чтобы все спокойно и осторожно образовали круг, лицом наружу. Вооружитесь и будьте готовы к бою. У нас гости.

— Или, точнее, — заметил Финн, — мы — гости, и хозяева не очень-то рады нас видеть.

Группа поспешно встала в круг: Джерико расположился слева от Габриэля, а Финн, как гора, справа от него. Он наблюдал, как хаски приближается к ним во вспышках молний.

— Бенджи! — задыхнулась Уиллоу, указывая на него.

Габриэль перевел взгляд с хаски на дальнюю стену, где Амелия и Бенджи прижались к стальной балке, а на них надвигались ретривер и два бульдога.

— Не двигайтесь!

Мика схватил Уиллоу за руку, чтобы она не побежала к брату.

— Мы его вытащим, я обещаю. Просто не двигайся.

— Сейчас самое время посмотреть, не поможет ли еда, — мрачно отметила Элиза.

Надира потянулась в рюкзак и достала последнюю порцию вяленой говядины. И швырнула ее собакам. Они с воплем и визгом бросились за едой, наваливаясь друг на друга. Собаки съели угощение в считанные мгновения, но это дало им необходимое время.

Молния расколола небо, осветив твердые грани лица Джерико. Он крутанулся на месте, поднял винтовку и прицелился в собак. Выстрелил один раз, второй. Но промахнулся. Одна собака залаяла. Рычание стало громче.

Сайлас повернулся и выстрелил в сгорбленную тень, пронесшуюся всего в нескольких футах от него. Звери были духами во тьме, перемещающимися, как масло в воде.

Габриэль узнал несколько немецких овчарок, парочку питбулей, рычащего золотистого ретривера, сибирского хаски, пару дворняг и двух ротвейлеров. Они подбегали ближе, рычали и огрызались, но все еще не решались напасть.

Эти собаки раньше были домашними, большинство из них еще оставались в ошейниках. Но среди них находились и беспородные дворняги, которые, должно быть, годами бродяжничали, и их скелеты проступали сквозь грязную шерсть.

Серая тварь подползла ближе. Крысиный хвост низко висел, ребра были исхудавшими, от глазницы вниз по морде шел неровный шрам. Глаза злобно полыхали.

«Шрам, — подумал Габриэль. — Их вожак».

Что-то в этих псах было не так. Они обезумели от голода или болезни; Габриэль не знал, от чего больше. Но сейчас они превратились в падальщиков, привыкших питаться уже больной или мертвой добычей. Они не решались нападать на людей в полную силу. Они преследовали, кружили и рычали, бросаясь на человека, чтобы вцепиться в него или оскалить клыки, а затем отпрыгнуть назад.

Может быть, они не хотели нападать. Может быть, они просто хотели, чтобы люди оставили их логово в покое.

— Думаешь, они убегут, если мы будем вести себя как хищники? — спросил Мика, вторя мыслям Габриэля.

Словно услышав их слова, Большой Шрам зарычал и, щелкнув клыками, бросился на Надиру.

Надира вскрикнула и упала назад, разрушив круг.

Габриэль с ревом бросился на Шрама, впечатавшись в зверя опущенным плечом. Застигнутый врасплох, Шрам перекатился и вскочил на лапы, поднял голову и зарычал. Из его пасти стекала непонятная гадость.

Джерико что-то крикнул, но его слова заглушил взрыв грома над головой. Дождь хлестал по металлической крыше, застилая дверные проемы серым занавесом.

Финн наклонился, чтобы помочь Надире. Мика повернулся и выстрелил в немецкую овчарку, подбежавшую к Финну, когда тот поднимал Надиру на ноги. Пуля срикошетила, пробив стену в фуге от бедра Габриэля.

Мика выстрелил еще раз. Собака взвыла и упала, затем рывком поднялась на лапы, прихрамывая на заднюю окровавленную конечность.

— Прекратите стрелять! — закричал Габриэль. — Прекратите стрелять! Здесь рикошет!

Сайлас перевернул винтовку и использовал ложе как дубинку. Мика вытащил из-за пояса молоток. Элиза и Надира схватились за ножи, но их лезвия были слишком коротки. Собаки разорвут им глотки, прежде чем они сумеют ими воспользоваться.

Ретривер бросился на Джерико. Он ударил животное прикладом винтовки по морде. Ретривер зарычал и попятился назад, тряся головой, из его пасти пошла пена.

Остальные собаки выглядели так же. У одних в слюне виднелся лишь оттенок белого, у других с морды стекала рыжая пена, шерсть на груди и передних лапах слиплась.

Осознание поразило его до глубины души. Собаки заражены. Если они кого-нибудь укусят, это будет, скорее всего, смертный приговор.

Габриэль поискал глазами Амелию. Она стояла, прижавшись к стене, как статуя, а две собаки злобно лаяли на нее, но пока не нападали. Бенджи рядом с ней уже не было.

Он внимательно осмотрел темный склад. Полоса молнии высветила движение у дальней стены. Бенджи забрался на погрузчик. Он кричал и отмахивался руками от двух немецких овчарок, пытавшихся запрыгнуть на машину.

Его охватил праведный гнев. Его ждала смерть, и Габриэль жаждал ее. Но он не собирался умирать вот так, скованный наручниками, как бессловесное животное, совершенно беспомощным. Он не собирался оставаться в стороне и позволить убить еще одного маленького ребенка. Он не собирался бросать Амелию. Больше нет.

Он обвел взглядом склад и заметил несколько отрезков бруса размером два на четыре, прислоненных к погрузчику. Повернувшись к Джерико, он протянул ему закованные в наручники запястья.

— Освободи меня! Позволь помочь!

Джерико колебался долю секунды. Затем он вытащил ключ из шнурка на шее и расстегнул наручники.

— Если попытаешься сбежать, я тебя прикончу.

Раздался гром. В следующий миг в свете молнии на Бенджи бросились три пса, хватая его за ноги. Они становились все смелее. Питбуль с рычанием метнулся к ногам Габриэля. Он со всей силы ударил собаку ногой. Питбуль завыл и упал, ошеломленный.

— Я с тобой! — воскликнул Мика, перекрикивая стук дождя по крыше.

— Ты иди за Амелией, а я за Бенджи. — Габриэль направился к куче брусьев. Краем глаза он заметил, как Мика мчится к собакам, кружащим вокруг Амелии, и крепко сжимает винтовку.

Мика держался уверенно. Его брат был сильнее, чем Габриэль мог себе представить. Он сможет защитить Амелию.

Габриэль добежал до кучи древесины, схватил в каждую руку по бруссу и помчался к погрузчику. Лишь на мгновение в его голове мелькнула мысль — «ты можешь сбежать».

В этом хаосе он мог легко скрыться, убежать в лес, где Джерико не смог бы его найти.

Он мог бы покончить со всем этим на своих условиях, прекратив наконец бурю стыда, ненависти и отвращения, которую испытывал каждое мгновение каждого дня. А можно и жить, освободившись от этих людей, от правосудия и осуждения...

Искушение вспыхнуло — яркий маяк, на мгновение мелькнувший во тьме, — а затем раздался крик, и все пропало. Он подумает, что делать, когда все будут в безопасности. Пока же он мог заняться делом. У его раскаленной ярости появился выход — эти проклятые собаки. Дай Бог, он уничтожит всех до единой, прежде чем сбежит в лес как трус. Габриэль много кем был, но только не трусом.

Слева от него закричала Надира. Она отступала от злобно лающего ретривера. Ретривер присел, уши прижались к черепу, с оскаленных клыков капала пена.

Он бросился на Надиру. Она споткнулась и упала, подняв руки, чтобы защитить лицо. Пес прыгнул ей на грудь, собираясь вцепиться в горло, но не успел.

Габриэль бросился к Надире и сделав выпад, сильно размахнулся и с громким треском ударил зверя в голову. Ретривер упал на Надиру и замер. Габриэль пинком отправил в полет крадущегося терьера, который вскрикнул и шарахнулся в сторону. Он бросил деревяшку, наклонился и рывком поставил Надиру на ноги.

— Ты ранена?

Она покачала головой, ее глаза смотрели безумно. Платок на голове сбился. Ладони и локти были в царапинах. Брюки порвались на левом бедре.

— Он прокусил кожу?

Она поспешно поправила платок на голове.

— Думаю, нет.

— Тогда, за мной. — Габриэль сунул ей в руки одну из досок. — По моему счету, хватай Бенджи, залезай внутрь и закрывай двери.

— Но он...

Не было времени беспокоиться о возможном заражении. Не в случае реальной угрозы нападения собаки или смерти от нее.

— Не трогай его и не снимай маску! А теперь иди! Я позабочусь о собаках.

Его гнев разгорелся белой вспышкой ярости, которая выжгла тьму из сознания. Он помчался к погрузчику, крича на бегу как сумасшедший.

Немецкая овчарка и ротвейлер пригнулись и повернулись к нему, рыча, с их морд капала рыжая пена. Еще две шавки атаковали его слева.

Он бросился в середину стаи и, используя доску как дубинку, ударил одну собаку в ребра, другую — в подреберье, а последнюю — в голову. Собака обмякла и упала, потеряв сознание.

Остальные животные почувствовали запах крови. Габриэль отшатнулся назад: собаки с диким лаем набросились на павшую псину. В животе у него заурчало, но это дало необходимое время.

— Вперед!

Надира промчалась мимо собак и забралась на погрузчик. Она схватила Бенджи за руку и втащила его внутрь. Для Габриэля места не осталось. Он и не ожидал, что оно будет.

Он захлопнул дверь и повернулся лицом к собакам.

Ротвейлер двинулся вперед, опустив голову и зарывав, рыча, на его клыках и пасти блестела кровь.

— Давай, мерзкая, уродливая тварь! — Габриэль поднял дубинку. — Подойди и схвати

меня!

Глава 20

Уиллоу

Уиллоу не могла отыскать Бенджи. В хаосе нападения все вокруг превратилось в скользкие тени и вспышки молний. Гремел гром, завывал ветер, дождь барабанил по крыше. Гроза бушевала так сильно, что Уиллоу с трудом могла что-то расслышать.

И над всем — крики и вопли ужаса, и собаки, подбегающие ближе, как безмолвные демоны из ада. Это походило на какой-то отвратительный, искаженный кошмар.

Круг распался. Теперь каждый защищался сам. Только Бенджи не мог за себя постоять. «Они — твоя ответственность. Позаботься о них». Уиллоу должна его защитить.

Она кружилась в поисках брата, выкрикивая его имя, вглядываясь в тени. Ей пришлось отскочить в сторону, когда огромная темная фигура пронеслась мимо, рыча и щелкая челюстями в нескольких сантиметрах от левой ноги Уиллоу.

Молния создавала эффект стробоскопа. С каждой вспышкой хаос на складе замирал, как в ярком свете лампы — собаки убегали, приседали, рычали. В следующей вспышке — люди становились спиной друг к другу, нанося удары прикладами винтовок, ножами.

Страх накрыл Уиллоу с головой.

— Бенджи!

Она почувствовала горячее дыхание на своей руке, запах мокрой шерсти и чего-то прогорклого. Чтобы не напугать зверя, Уиллоу медленно повернулась. Немецкая овчарка стояла примерно в трех ярдах, не сводя с нее глаз, с вздыбленной шерстью на спине и высунутым языком.

Лола еще в детстве научила ее, как вести себя вблизи незнакомых агрессивных собак. Она заставила Уиллоу практиковаться с Бенджи и Зией. Стоять неподвижно как дерево. Бенджи замирал на одной ноге и хихикал, пока не терял равновесие и не падал, ударяясь о Зию, и они оба валялись на пол, истерически хохоча и пытаясь утащить за собой Уиллоу.

Сердце бешено заколотилось в груди. Она не могла думать об этом сейчас. Нужно сосредоточиться. Она должна выжить.

Немецкая овчарка зарычала, подходя ближе.

Уиллоу застыла, сжимая пистолет в правой руке. Ее мышцы дрожали от усилий, которые требовались, чтобы не броситься наутек. Она смотрела на собаку, но не встречалась с ней взглядом.

Между вспышками молний овчарка сделала шаг вперед. Затем еще один. Из ее горла послышалось низкое рычание. Челюсти отвратительно оскалились. На почерневших губах появилась пенная кровь. Уиллоу догадалась, что это значит.

Это не обычная собака.

Ей плевать, будет ли Уиллоу стоять на месте, как чертово дерево. Она все равно разорвет ее на части.

— Не подходи, — пробормотала Уиллоу. Медленно подняв пистолет, она сомкнула левую руку на рукоятке, стараясь, чтобы пальцы не дрожали. Она отчаянно пыталась сосредоточиться и не обращать внимание на гром и крики, на охватившую ее панику.

Уиллоу вспомнила, что говорил Джерико. «Никакого предохранителя. Прицелиться, нажать и выстрелить».

Когда-то эта собака была чьим-то домашним питомцем. Как та, на заправке. Уиллоу никогда в жизни не причиняла вреда животным.

Но сейчас все по-другому. Эта овчарка кипела большой яростью. Всякая мягкость, которая когда-то была в ней, теперь исчезла. Уиллоу не могла поддаться сентиментальности. Она должна быть сильной.

Снова сверкнула молния. Собака зарычала, обнажив зубы. Затем присела, ошетиливаясь и скалясь, готовая броситься в атаку, злобно блестя глазами.

Уиллоу нажала на курок. Выстрел отозвался гулким звенящим эхом в ушах. Овчарка завyla и бросилась в сторону, яростно трясая головой. Она испугалась, но не пострадала. Уиллоу промахнулась.

Она не умела обращаться с оружием. Если выстрелит еще раз, то опять промажет. Но на этот раз собака будет готова.

Уиллоу повернулась и побежала.

Ее ноги гулко стучали по бетонному полу, когда она устремилась в заднюю часть склада. Слева у дальней стены виднелся еще один огромный дверной проем, завешенный лишь полиэтиленовой пленкой.

Может быть, собакам не понравится дождь. Может, эта овчарка не пойдет за ней в грозу, и она сможет развернуться и зайти спереди, чтобы отыскать Бенджи. Стоило попробовать.

В свете молнии прямо на ее пути показалась оскалившаяся дворняга. Огромная, с серой шерстью и шрамом на морде. В свете молнии она казалась злобным зверем, выскочившим из глубин ада, чтобы ее сожрать.

Кровь в венах Уиллоу заледенела. Над головой загрохотал гром. Сердце бешено заколотилось, грудь заныла. Она бросилась на животное, надеясь напугать его, как получилось с овчаркой. Беспрестанно крича, она замахнулась пистолетом.

В последнюю секунду пес отпрыгнул в сторону, но, повернув голову, бросился ей на ногу. Уиллоу почувствовала, как собачьи зубы вцепились в брюки. Споткнувшись, она упала на пол на колени. Пистолет вылетел из ее рук и покатился по бетону.

Она почувствовала тяжесть и острые когти, впивающиеся в заднюю поверхность бедер. Тварь забралась на нее сверху.

Перекатившись, Уиллоу перевернулась на спину и ударила ногой, попав во что-то твердое, псина с воплем отлетела в сторону.

Времени на поиски пистолета не было. Она вскочила на ноги и бросилась наутек.

Бродячий пес бросился за ней. Когти скребли пол, челюсти щелкали возле ее пяток.

Страх захлестнул Уиллоу. Она не могла дышать.

Неважно, она почти добралась до цели. Дверной проем возвышался перед ней, мир, охваченный бурей, находился прямо за развевающейся пластиковой пленкой.

Уиллоу врезалась в полотно вытянутыми руками и пробилась сквозь него. Дождь захлестал по лицу, ветер подхватил ее, едва не повалив на землю. Деревья шатались, некоторые из них клонились набок. Над ними в небе прогремел гром. Грохот был таким сильным, что она почувствовала его в своих костях, ощутила дрожь в зубах.

Пес с рычанием вырвался из пластика и через несколько секунд снова бросился за ней по пятам. Две другие собаки помчались следом.

Она угодила в лужу. Ноги начали разъезжаться, и Уиллоу потеряла равновесие. Сильно ударившись, она рухнула в грязь.

На нее с размаху налетела псина, повалив на спину. Пес вскочил на лапы и бросился на нее, раскрывая пасть и собираясь укусить.

Уиллоу вскинула руки. Попыталась схватить его за голову и впиться пальцами в глазницы. Она никогда в жизни не думала, что умрет вот так, но не собиралась сдаваться без боя.

Бродячий пес так и не добрался до нее.

Огромная черная тень пронеслась над ее телом и врезалась в дворнягу. От удара псина перевернулась, и они покатались по грязной траве. Две другие собаки — питбуль и хаски — отпрыгнули назад, прижав уши.

Уиллоу приподнялась и замерла, потрясенно глядя на открывшуюся ей картину. Бродячий пес вскочил на лапы, но второе существо оказалось быстрее. Оно набросилось на пса.

Молния расколола небо, обнажив массивные плечи и загривок, черный мех, слипшийся от грязи и капель дождя, высокие уши и длинную узкую морду.

Волк. Огромная черная тень оказалась чертовым волком.

Волк извернулся и сделал выпад, щелкая челюстями и разрывая морду пса. Ошеломленный пес взвизгнул и попятился назад.

Но волк еще не закончил. Он снова набросился на бродягу и ударил его плечом в бок.

Пес споткнулся. Быстрее, чем Уиллоу могла себе представить, волк набросился на псину и распорол ей горло. Кровь потекла по шее и груди бродячего пса. Он заскулил и упал на бок в грязь, его исхудавшие бока вздымались, пытаясь вдохнуть.

Через несколько секунд пес вздрогнул и обмяк. Он был мертв.

Волк обнюхал свою жертву и зарычал, подняв голову. Затем он грозно рыкнул на двух собак, которые теперь трусливо застыли в грязи. Они поджали хвосты и скрылись на складе.

Волк повернулся и посмотрел прямо на нее.

Уиллоу поднялась на ноги. Деревья затрещали, когда ветка упала с резким треском всего в дюжине метров от того места, где она стояла. Дождь хлестал по ней, заливая глаза. Ветер трепал мокрые волосы и с яростью рвал ее одежду.

Она не шевелилась. Она не побежала. Она напряженно смотрела на волка. Волк смотрел в ответ.

Он был огромен, больше всех волков, которых она когда-либо видела, даже послушных модифицированных. Его мощные плечи легко доставали ей до пояса, а массивная голова была еще выше.

Он застыл в десяти футах от Уиллоу. Если бы она попыталась убежать, он настиг бы ее в один миг.

Она заставила себя не паниковать. Она не представляла угрозы, когда волк сражался с собакой. Но сейчас? Неужели он увидит в ней добычу? Может быть, он болен, как и другие собаки? Из его пасти не капала пена. Может, у него крепкий иммунитет. Но все же.

Шерсть на его загривке поднялась, но он не рычал и не скалился. Волк просто смотрел, не двигаясь, и его желтые глаза, казалось, говорили что-то, чего она не могла понять.

Уиллоу почувствовала движение справа от себя. Ей не хотелось отвлекаться от волка даже на секунду, но если там еще одна угроза — другая собака, их свора, человеческий хищник — она должна знать. Она скосила глаза на деревья.

Между двумя качающимися соснами замерла чья-то фигура. Человек был в темных брюках и камуфлированном дождевике, капюшон скрывал лицо в тени. Он откинул капюшон. Уиллоу увидела темные глаза, круглое лицо и гладкие черные волосы. Девушка.

Невысокого роста, хотя и выше Уиллоу. Азиатка, не филиппинка, как Уиллоу, а,

возможно, японка, на вид около шестнадцати лет. За спиной у нее висел рюкзак, а в одной руке она держала хOVERборд.

Девушка свистнула. Волк метнулся в ее сторону, исчезнув в тени, но его желтые глаза по-прежнему пристально смотрели на Уиллоу.

— Кто ты? — спросила Уиллоу, перекрикивая раскаты грома.

Но страх и спешка взяли верх над любопытством. Остальные члены ее группы все еще боролись за свою жизнь внутри склада. Возможно, этот волк мог бы помочь им, если бы девушка объяснила ему, что делать.

— Ты можешь нам помочь? Мои друзья, мой брат... — Уиллоу махнула рукой за спину.

Девушка показала пальцем за ее плечо. Уиллоу повернулась и увидела три грузовика, едущие по дороге в сторону склада. У нее свело желудок. Спасатели? Или кто-то еще? Она снова взглянула на девушку.

Девушка поднесла палец к губам.

Уиллоу не понимала. Молчать? Почему? Что она знала? Откуда она взялась? Кем она была? И почему она и волк спасли Уиллоу?

— Помоги нам!

Но девушка беззвучно покачала головой и отступила назад, скрывшись в тени между деревьями так же легко, как и ее волк.

Глава 21

Амелия

Амелия прижалась спиной к стальной балке позади нее. Это единственное, что помогало ей держаться на ногах. Дыхание стало неглубоким, рубашка спереди промокла от пота, вызванного лихорадкой. Тупая боль, бьющая по черепу, сопровождалась волнами головокружения.

Если бы не Мика, она бы точно пропала. Он стоял в нескольких футах и целился из винтовки в черного лабрадора, бродившего всего в двух ярдах от нее.

Мика нажал на спусковой крючок. Собака пошатнулась и заскулила. С ее лап потекла кровь.

— Убирайся отсюда!

Чау-чау развернулся в их сторону, принюхиваясь к воздуху. Лабрадор побежал, хромя на раненую заднюю лапу, но чау-чау настиг его и повалил на землю.

Амелия отвернулась, пустой желудок взбунтовался. Дело не только в виде дерущихся собак. Молния сверкнула резко и ослепительно. Амелия зажмурилась от боли, пронзившей глазницы.

Мика нахмурился.

— Амелия! Что с тобой?

Она потрясла головой, заставив себя открыть глаза. Мика подошел к ней, забыв в этом хаосе, что Амелия заражена, что она так же опасна, как и собаки. Даже в маске и перчатках она по-прежнему представляла угрозу для него, для всех, кто был ей дорог.

— Не подходи!

Он отступил на шаг, переводя обеспокоенный взгляд с нее на собак и обратно. Собаки занялись лабрадором, по крайней мере, на какое-то время.

Возле входа Джерико стоял спина к спине с Сайласом, защищая мать Амелии, Финна и Хорна от стаи из пяти собак. Габриэль отбивался от трех псов перед погрузчиком, внутри которого находились Бенджи и Надира. Уиллоу она нигде не видела.

— Что случилось? — снова спросил Мика, его лицо исказилось от беспокойства.

Она заметила, как оно отразилось в его глазах. Амелия выглядела так же плохо, как и чувствовала себя. Лихорадка, начавшаяся два дня назад, усилилась, а раздражающее щекотание в горле заставляло ее постоянно кашлять. Амелия знала, что это значит. Но никому не говорила, пока. Ей страшно не хотелось видеть обеспокоенное выражение лица Сайласа или матери. Элиза все еще надеялась.

Лихорадка разгоралась, раскаляя тело Амелии до бела. Ее кожа плавилась вместе с костями. Зрение расплывалось и дрожало, пламя жара лизало все вокруг. Головокружение накатывало волнами.

— Ты больна, — мрачно констатировал Мика, отвечая на свой же вопрос.

Она кашлянула в маску, боль тут же полыхнула в черепе. Пот стекал по ее лбу. Она яростно вытерла его.

— Мигрень. — Как будто это могло его обмануть.

— Беда не приходит одна, — с вынужденной легкостью проговорил Мика, но Амелия знала его достаточно, чтобы уловить дрожь ужаса в его голосе.

Она хмыкнула.

— Какая разница, если мы все равно здесь умрем?

Шавка посмотрела на них и зарычала. Мика прицелился из винтовки. Он выстрелил, и на этот раз собака упала без звука. Две другие бросились на нее.

— Мы здесь не умрем. Это я тебе обещаю.

Сквозь гром и дождь послышался рев двигателей. Прежде чем Амелия успела сформулировать связную мысль или выразить удивление, серый, заляпанный грязью грузовик пробил пластиковую пленку над входом и ворвался на территорию склада.

Грузовик с визгом остановился в центре помещения, за ним, разбрызгивая грязь из-под колес, проследовали еще две машины. Из кузова первого грузовика выскочили четверо мужчин, вооруженные пистолетами и бейсбольными битами с гвоздями.

С криком они бросились на собак.

Пассажирская дверь открылась, и из нее высунулся парень из грузовика с тигром, Гонсалес.

— Давайте! Садитесь!

Джерико схватил Элизу. Он и остальные бросились к машинам и забрались в кузов второго грузовика. Двое мужчин побежали к погрузчику, разгоняя на ходу рычащих собак.

Мика махнул рукой Амелии.

— Пошли!

Она оттолкнулась от стены, но сделала всего несколько шагов. Внутри нее все кипело от жара. Головокружение усилилось, боль взорвалась в голове. Она зашаталась.

Прежде чем Амелия успела остановить его, Мика бросился к ней и обхватил за талию.

— Обопрись на меня. Быстрее!

Она попыталась отстраниться. О чем он думал? Она заразилась; она могла его убить. Он подошел слишком близко. Она отвернулась и яростно закашлялась в маску.

— Мика, остановись!

Но он покачал головой, его карие глаза решительно сверкнули за стеклами очков.

— Я тебя не брошу. Только не кашляй на меня, хорошо?

Он крепче ухватился за ее бока и потащил к грузовику. Они споткнулись, когда терьер шмыгнул к ногам Амелии. Она успела пнуть его достаточно сильно, чтобы пес отлетел в

сторону.

Они добрались до серого грузовика, и Мика подтолкнул ее вверх. Амелия ухватилась за борт и перевалилась через него, хотя в глазах у нее расплывались белые пятна.

— Она больна! — Мика предупредила Гонсалеса, который, высунувшись наполовину из грузовика, кричал, чтобы все поторопились. — Сажайте всех остальных в другие машины!

Рассел поправил маску, его румяное лицо побледнело, но он кивнул.

Амелия заползла в самый дальний угол, стараясь как можно меньше задевать окружающее пространство. Она наблюдала за тем, как двое мужчин с бейсбольными битами, утыканными шипами, отбросили в сторону пару собак, пока Габриэль помогал Надире выбраться из погрузчика. Он замешкался, затем осторожно подхватил Бенджи и поставил его на землю. Повернувшись к грузовикам, он заметил Амелию и махнул Бенджи рукой.

Бенджи кивнул и помчался к серому грузовику. Амелия заставила себя сосредоточиться, удержать сознание. Даже Бенджи не должен находиться с ней в этом грузовике. Он не кашлял. Это она горела, вирус сжигал ее изнутри.

— Оставайся на той стороне! — прохрипела она. — Не подходи ко мне.

Бенджи забрался внутрь и сгорбился в противоположном углу, подтянув колени к груди и обхватив себя руками. Его была крупная дрожь.

Амелия очень хотела подойти к нему, обнять и сказать, что все в порядке. Но она не могла. Лучше не рисковать.

— Ты в порядке, Бенджи. Ты в безопасности.

Гонсалес вернулся в грузовик. Машины сдали задним ходом и начали разворачиваться.

— Поехали, поехали, поехали!

Бенджи смотрел на нее широко раскрытыми шокированными глазами, его волосы стояли дыбом.

— Где Ло Ло?

Амелия заметила движение в задней части склада, мелькнуло круглое смуглое лицо и развевающиеся черные волосы. Уиллоу бросилась к ним.

— Подождите!

Серый грузовик закрипел тормозами. Сайлас встал в ржавом «Форде», направив винтовку на темную фигуру, надвигающуюся на Уиллоу сзади. Он расправился с питбулем как раз в тот момент, когда Уиллоу приблизилась к грузовику. Мика и Финн потянулись вниз, чтобы ее затащить.

С визгом шин грузовики, сделав круг в центре склада вырвались в ночь. Деревья по обеим сторонам дороги гнулись и стонали. Грузовик трясся, перепрыгивая через упавшие ветки деревьев.

Молния прочертила зигзаг по небу, опалив ей веки. Дождь хлестал по лицу. В горячке Амелии казалось, что капли шипят от жара, исходящего от ее тела.

Боль обрушилась на нее, как пульсирующее живое существо, когтями впиваясь в мозг, окуная тело в пламя. Она попыталась сесть, но металлический бок был слишком скользким, чтобы за него ухватиться, а руки слабыми и вялыми. Амелия слышала, как Бенджи плачет.

Она потеряла сознание, когда ее одолел горячечный жар.

Глава 22

Мика

Когда Мика проснулся на следующий день, солнце уже пробивалось сквозь плотный слой белых облаков. Где-то неподалеку кукарекал петух.

Взяв с тумбочки очки, Мика вышел из маленькой, ничем не примечательной комнаты, которую делил с Финном и Уиллоу. Из обстановки только обшарпанный деревянный пол, две узкие кровати (Финн решил лечь на полу, поскольку никак не мог уместиться на матрасе), комод и зашторенное окно. Все еще протирая глаза от сна, Мика направился в столовую.

Туман клубился вокруг его ног, скрывая большую часть того места, куда Гонсалес привез их после спасения со склада.

Их прибытие прошлой ночью выглядело как бешеное смешение темноты и дождя, блеска фар, мелькания затемненных зданий, незнакомых лиц и голосов. Бой на складе вымотал Мику. Он отключился через несколько минут после того, как упал на матрас.

Они находились в какой-то фермерской коммуне. Глава этой коммуны, Хармони Уиллис, обещала настоящий завтрак, так что все не так уж плохо.

— Добро пожаловать на ферму «Свит-Крик», — приветствовала его Хармони, когда Мика вошел в столовую. Это было длинное прямоугольное здание с бетонным полом, грубо сколоченными стенами, металлической крышей и несколькими десятками столов в фермерском стиле.

Он чувствовал странную оторванность от окружающего мира, словно все еще не мог поверить, что это не сон.

— Не желаешь молока?

— А? — тупо спросил он.

Хармони была белой женщиной лет шестидесяти, с длинными седыми волосами и умными карими глазами на красивом, угловатом лице. На ней были отглаженные брюки и шелковая рубашка, больше подходящая для дорогого бутика, чем для фермы, а на ногах — потрепанные рабочие ботинки.

Гонсалес, парень, который спас их прошлой ночью, прислонился к стене позади нее. Он скрестил руки и держал незажженную сигарету перед собой. Они оба были в перчатках и масках.

— Молоко? — повторила Хармони, слегка приподняв изогнутые брови.

Мика не хотел показаться невежливым. Кроме того, голод терзал его пустой желудок.

— Спасибо.

Хармони поставила перед ним на стол стакан холодного молока. На мгновение Мика уставился на него в недоумении.

— Оно само себя не выпьет, — ухмыльнулся Сайлас, сидевший дальше за длинным столом.

Мика поднял запотевший стакан и сделал большой глоток молока. На вкус оно было сладким и насыщенным, мягким и приятным на языке. Настоящее коровье молоко, какого он не пробовал уже много лет.

— Вот так-то лучше, — с улыбкой заметила Хармони.

— Что это за место? — спросил Мика.

— Мой отец построил эту ферму двадцать пять лет назад. Он мечтал о самодостаточном сообществе, свободном от насилия и вмешательства правительства. Мы собрали группу единомышленников. Остальное, как говорится, история. После папиной смерти семь лет назад я взялась за дело, чтобы сохранить его мечту.

— Почему вы нас спасли? — не мог не спросить Мика.

Улыбка Хармони стала шире.

— В наше трудное время — это хороший вопрос. Мы отлично знаем, что все, кто кажутся на первый взгляд безобидными, не всегда на поверку бывают именно такими. Однако мечтой моего отца было создать коммуны в стране, где все забыли об общности.

— Некоторые из нас все еще верят в старое доброе южное гостеприимство. Мы не приглашаем всех, с кем сталкиваются наши скауты, но Рассел сразу рассказал мне о вас, когда вернулся с охоты. Он не знал, что собаки снова захватили склад. От нашего поселения до него меньше четверти мили, так что мы за ним присматриваем.

— Мы пытались очистить его на прошлой неделе. — Гонсалес дернул плечами. — Они вернулись.

— Поняв, что направил вас в ловушку, Рассел умолял меня послать несколько грузовиков вам на выручку.

— Думаю, нам очень повезло, что он не лишен совести. — Джерико бросил быстрый взгляд на Гонсалеса.

Гонсалес дернул подбородком.

— Не злоупотребляйте нашим гостеприимством, и мы будем честны.

Мика сделал еще один глоток молока и обвел взглядом собравшихся за столом. Габриэль сидел в дальнем конце, сложив руки на столешнице, без наручников, и его трикотажная футболка с длинными рукавами прикрывала синяки на запястьях.

Габриэль встретил его взгляд напряженной улыбкой. Но Мика знал брата. Он понял, что за беспокойство скрывается под этой улыбкой, и его охватила тревога, от которой сводило зубы и мучило недоброе предчувствие. Почему Джерико не надел на Габриэля наручники? Неужели он не понимает, насколько опасен его брат? Мика отвел взгляд в сторону.

Джерико, Элиза, Хорн, Уиллоу и Сайлас сидели за столом и поглощали завтрак из яичницы и блинчиков. Похоже он слишком долго спал; даже Финн и Селеста уже встали. Бенджи и Амелии здесь не было — вчера вечером их отправили на карантин в другое здание.

Мика вскочил на ноги, испытывая новый страх. Как будто очнулся от приятного сна и понял, что все еще находится в ловушке кошмара. Спасшись от собак, они нашли Амелию без сознания в кузове грузовика, с белым и вспотевшим лицом, с пылающей кожей.

— Амелия...

Рядом с Джерико вздрогнула Элиза.

Хармони наполнила стакан и протянула ему.

— Она в нашем лазарете, помнишь? В безопасности и в комфорте, насколько мы можем его обеспечить.

— Лазарет? — тупо переспросил Мика, обводя взглядом комнату.

Хармони устроилась напротив него и сложила руки на столе. Под защитными перчатками у нее на ногтях был яркий мандариновый лак. На первый взгляд она казалась бабушкой, но в строгости осанки и настороженном взгляде читалась сила. Не зря она руководила этим местом.

— Когда мы строили ферму два десятилетия назад, то добавили трехкомнатный лазарет, — пояснила она. — У нас есть три палаты для пациентов и небольшой хирургический кабинет для лечения мелких травм. Когда появился вирус, мы отгородили палаты под карантин.

— Вы можете ее спасти? — Плечи Элизы ссутулились, на лице появилось затравленное выражение.

— Сейчас ее уже ничто не спасет, но мы можем создать ей комфортные условия.

Челюсть Габриэля сжалась. Бледность Элизы еще больше усилилась. Мика вздрогнул. Слова Хармони не вызывали сомнений, но ему не нравилось, когда их произносили вслух.

И все же Амелия сильная. Она всю жизнь прожила с эпилепсией. Конечно, она могла побороть эту глупую болезнь.

— А как же лекарство?

Хармони только пожала плечами.

— Его нет.

Сайлас резко встал, отодвинув стул, с непроницаемым выражением лица. Не говоря ни слова, он вышел из столовой и захлопнул за собой дверь.

— Извините его, — слабо сказала Элиза. — У него трудный период. — Как будто у остальных это не так.

На секунду Мика захотел встретиться с Габриэлем взглядом и закатить глаза, как они делали это на протяжении многих лет. Но он не мог. Их братское товарищество давно ушло в прошлое.

— Но лагеря Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям... — Элиза прикусила нижнюю губу. Именно туда они направлялись. — Они сказали...

Гонсалес хмыкнул.

— Не стоит туда идти.

— Но в листовках... — пробормотала Элиза. — Там говорится о лечении.

Хармони встретила взгляд Элизы.

— Не все, что говорит правительство, оказывается правдой.

— Мы должны отвезти ее туда. — Элиза прижала руки к горлу.

Хармони поправила маску на лице. И на мгновение закрыла глаза.

— Когда мой внук заболел, мы отвезли его именно туда, — очень тихо произнесла она. — Он не вернулся.

Элиза застыла. Глаза Уиллоу стали дикими, затравленными. Она обхватила себя руками. Мика знал, что они представляют себе Амелию и Бенджи в таких же обстоятельствах. Так много смертей, так много людей, которые потеряли близких.

— Мне очень жаль.

Хорн прочистил горло.

— Все меняется. Прошло несколько недель. Конечно, ВОЗ, Министерство обороны и организации здравоохранения всех стран работают круглосуточно...

— Вы уверены? — спросила Хармони. — Мы их не видели.

— Ну, а почему нет? Я убежден, они на пороге прорыва. — Он огляделся по сторонам и недовольно сморщил нос. — Нам нужно выбраться из глуши и найти настоящую цивилизацию.

Мика прикусил внутреннюю сторону щеки, борясь с вспышкой раздражения. Такие люди, как Хорн, никогда не испытывали неудобств, связанных с голодом или разочарование от безразличия правительства. Он не имел ни малейшего представления о том, каково это — оказаться в ситуации, когда никто не пришел тебя спасать. Мика старался сочувствовать всем, но в некоторые дни и с некоторыми людьми приходилось труднее, чем с другими.

— Мы отвезем Амелию и Бенджи в медицинский центр, — объявил Джерико. — Нам бы пригодилась ваша помощь, но мы поедем с ней или без нее.

Хармони тяжело кивнула.

— Некоторые люди должны увидеть, чтобы поверить. Я прошу только об одном.

Прежде чем пытаться перевезти эту страдающую девушку, съездите и посмотрите все сами. Они находятся в часе езды на запад. Главное шоссе настолько загромождено брошенными машинами, что вы вряд ли сможете проехать, но есть проселочная дорога, которую я могу вам показать. Там почти чисто, дорога идет через леса и поля, что безопаснее, чем открытые трассы. Но все равно это опасное путешествие.

— Хорошо. — Хорн поднялся со своего места. — Поехали прямо сейчас. К вечеру мы сможем вернуться и убраться отсюда.

— Посмотрим, — отозвалась Хармони. — Я одолжу вам пару грузовиков и одного из моих людей при одном условии — вы подождете и отправитесь в путь утром. Если все же решите отвезти ее в лагерь Агентства, то вернетесь во второй половине дня, заберете своих людей и вещи и сразу отправитесь в путь.

— Почему не сейчас? — Чем быстрее они доставят Амелию и Бенджи в центр, тем быстрее удастся остановить эту штуку. Даже если шанс невелик, им нужно воспользоваться.

Гонсалес стянул маску и зажег сигарету.

— Поверьте мне. Если мы столкнемся с неприятностями, то будем благодарны за каждую минуту дневного света. Глупо двигаться куда-либо с наступлением ночи.

— Тогда мы поступим так, как вы советуете. — Мика не стал дожидаться ответа Джерико. Им нужна любая помощь. Если это спасет Амелию, он готов на все. — Спасибо за ваше предложение.

Джерико внимательно посмотрел на Мику. Затем хрустнул костяшками пальцев и вздохнул.

— Отлично. Мы отправимся на рассвете.

Надира выпрямилась на своем месте, сложив руки на столе.

— Спасибо за гостеприимство. Мы знаем, сколько времени и сил уходит на то, чтобы накормить нас и предоставить кров. Я хотела бы внести посильный вклад.

Хармони тепло ей улыбнулась, в уголках ее глаз появились морщинки.

— У нас есть животные, за которыми нужно ухаживать, и заборы, требующие починки.

Селеста скорчила гримасу, словно откусила что-то горькое.

— У вас нет для этого сервисных ботов?

Улыбка Хармони стала шире.

— Мы в «Свит-Крик» верим, что физический труд полезен для души.

— Моя душа в полном порядке, — пробормотала Селеста.

Из кухни вышла афроамериканка с огромной миской сладкого горошка. Она поставила ее перед Хармони и приветливо помахала им рукой. Ей было около сорока лет, короткие волосы убраны в бандану.

— Я Анна. В прошлом шеф-повар. Я готовлю здесь почти все блюда.

После любезностей и знакомства она вернулась на кухню. Хармони высыпала горох на стол и стала чистить его в пустую миску.

— Не стесняйтесь помогать.

Мика, Надира и Уиллоу схватили по горсти гороха и принялись снимать кожуру. Селеста смотрела на гороховые стручки так, словно никогда не видела их раньше, казалось, приготовление еды — чуждое для нее понятие, удел слуг и ботов. Для нее, вероятно, так оно и было.

— Что вы знаете о положении дел? — спросила Надира.

— Военные рассказали нам очень мало, — поддержала ее Элиза.

Лицо Хармони помрачнело.

— Этого следовало ожидать, я полагаю. За последние несколько месяцев здесь побывали десятки путников. Я работала секретарем в кабинете педиатра до биотеррористических атак.

— Правительство вызвало Национальную гвардию, чтобы вооружить больницы и клиники. В каждом крупном городе вступил в силу комендантский час, но это не помешало людям грабить аптеки в поисках антибиотиков и педиатрические кабинеты в поисках противовирусных препаратов, которые не помогали. Беженцев помещали на карантин в палаточные городки возле аэропортов. Стадионы использовались правительством в качестве карантинных центров.

— А что с телами? — Мика поправил очки. Он попытался представить себе, на что это могло быть похоже, но не смог. Слишком масштабно, слишком ужасно, как в каком-то страшном кошмаре, от которого он никак не мог очнуться.

Хармони размяла пальцы, посмотрела на маникюр под перчатками и бросила в миску горсть очищенного гороха.

— Несколько недель Министерство здравоохранения поручало группам по сбору тел ездить по городу и грузить трупы в фургоны. Это не очень нравилось оставшимся в живых членам семьи. Сборщиков пришлось охранять с помощью беспилотников и охранников в боевой экипировке. Но спустя какое-то время родственников становилось все меньше и меньше. И в один прекрасный день белые фургоны перестали приезжать.

— А как же Центр по контролю заболеваний? Разве они не разработали лечение? — с тревогой спросила Элиза. Горошина в ее кулаке раскололась, зеленая слизь потекла между пальцами.

— ЦКЗ пал. — Гонсалес прислонился к стене и затянулся сигаретой. — Влогеры показали, как это происходило в Атланте. Если бы у кого-то имелась вакцина, то это были бы они, верно? Некоторые люди поверили, что правительство утаивает лекарство. Они сошли с ума. Сотни людей разбили палатки перед зданием ЦКЗ. Через неделю их стало тысячи.

— Национальная гвардия работала на пределе своих возможностей. Они даже стреляли в граждан. Но это не помогало. Толпы продолжали наступать. ЦКЗ закрыли, а оставшихся работников пришлось эвакуировать с крыши на вертолете.

Мика покатал горошину между пальцами. То, что говорили Хармони и Гонсалес, шокировало. Мир уже давно превратился в сущий ад. Вооруженные банды годами правили улицами его района. Насилие и хаос не были чем-то новым. Но это имело невероятные масштабы.

— Правительство еще функционирует?

Хармони пожала плечами.

— Ходят слухи. Когда правительство отключило Интернет и потребовало ввести карантин, мы оказались отрезанными от остального мира. Без телекоммуникаций ничего узнать невозможно. Судя по последним сообщениям в ленте новостей, дела обстоят не очень хорошо. Паника и беспорядки в крупных городах настолько сильны, что военные отступили, покинув Чикаго, Тампу, Лос-Анджелес и кто знает, какие еще населенные пункты.

— А где-то еще остались безопасные места? — спросила Надира. — Конечно, они должны быть.

— Три недели назад над городом пролетали вертолеты, сбрасывая красные и зеленые

брошюры, — поделился Гонсалес. — Больным рекомендовали отправляться в региональные центры Агентства, здоровым — в определенные безопасные зоны.

— Почему вы не поехали? — поинтересовался Мика.

— Мы всегда жили независимо. Так нам хочется. И мы прекрасно справлялись сами. —

Хармони оглянулась на Гонсалеса, давая понять, что разговор окончен. — Гонсалес может показать вам, как мы живем.

Гонсалес оттолкнулся от стены.

— Давайте я проведу вас по окрестностям? Думаю, вы наверняка скоро захотите принять душ.

Селеста подняла руку.

— Я первая!

Уиллоу закатила глаза и обменялась раздраженным взглядом с Микой.

Он пожал плечами.

— Уверен, мы все успеем.

— Десять баксов на то, что она израсходует всю горячую воду, — пробормотала Уиллоу.

— У меня нет ни гроша. — Финн вывернул карманы наизнанку. — Но я могу поспорить на пакетик «Скиттлз» в моем рюкзаке.

— Принимается, — быстро согласилась Уиллоу. — Бенджи любит «Скиттлз».

— Не так сильно, как я, — улыбнулся Финн.

Уиллоу нахмурила брови.

— Мы это видим.

— Я ранен в самое сердце. — Финн легонько пихнул ее, чуть не сбив с ног.

Она толкнула его в ответ. Он не сдвинулся с места.

— Ты прямо какой-то гигантский горный тролль, да?

— Пока ем «Скиттлз», а не коз.

Уиллоу закатила глаза.

— В наше время никогда не знаешь.

Мика усмехнулся, выходя вслед за Финном, Уиллоу и остальными на улицу. На ферме «Свит-Крик» насчитывалось около дюжины зданий, окруженных лесом, в котором росли сосны, клены и дубы.

— Это жилые помещения, столовая и мастерская. — Гонсалес показывал на разные здания, похожие на небольшие склады, — одно- или двухэтажные, с металлическими крышами. Он пошел по гравийной дорожке, ведя их мимо гаража, заставленного грузовиками и легковыми автомобилями, рядом с которым находилась небольшая зарядная станция.

— Вы планируете продавать какие-нибудь из этих электромобилей? — спросил Хорн, сверкнув глазами. — Возможно, я знаю покупателя.

Гонсалес хмыкнул.

— Нет необходимости.

Лицо Хорна погрузнело. Он с тоской поглядывал на машины, пока Гонсалес вел группу вперед.

— Здесь находятся фермы и гидропонные поля. Мы выращиваем почти все — пшеницу, кукурузу, картофель и овощи — в теплицах, чтобы защитить их от болезней.

Дальше по тропинке на небольшом пастбище паслась кучка коров и коз. Девочка не

старше десяти лет разбрасывала корм для кур в большом огороженном дворе, три десятка кур пищали, ерошили перья и клевали землю у ее ног. В одном углу стоял большой курятник. Девчушка одернула комбинезон, улыбнулась и помахала им рукой. Гонсалес представил ее как Грейси, внучку Хармони.

— Сколько человек у вас живет? — спросил Мика. Эти люди поселились здесь задолго до того, как вирус «Гидры» превратил мир в хаос.

— В последнее десятилетие проживало около сотни человек, но за прошедшие несколько недель мы приняли еще около пятидесяти. — Гонсалес окинул их взглядом. — Не знаю, скольких еще мы сможем приютить.

— Мы не останемся здесь дольше, чем на ночь, — заявил Джерико. — После того, как проверим центр Агентства, тронемся в путь.

Мика бросил на него недоуменный взгляд. Почему Джерико так быстро отказался от предложенного гостеприимства? Раз уж они могли помочь Амелии и Бенджи, почему бы не остаться на некоторое время? Здесь была еда, вода и кров, и, что еще важнее, нормальные люди, которые не пытались их убить. Конечно, несколько дней отдыха могут пойти только на пользу.

— Как хотите, — отозвался Гонсалес. — Хотя мы просим вас подключиться к работе и помочь, пока вы здесь.

— Не проблема, — заверил Мика.

— Мы не боимся тяжелой работы, — подхватила Надира.

Селеста скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Говорите за себя.

— Я неплохо разбираюсь в медицине, — добавила Надира.

— Приятно слышать, — одобрил Гонсалес. — Уверен, миссис Ли будет благодарна за помощь. А вот и наша система колодцев на солнечных батареях...

Мика пропустил вперед Гонсалеса и остальных. Он пристроился рядом с Габриэлем. Уже несколько недель он не разговаривал с братом напрямую. Мика постарался подавить свое волнение.

— Почему ты не в наручниках? — спросил он негромко.

Габриэль нахмурил брови.

— Почему? Ты беспокоишься, что мне удастся избежать расстрельной команды, брат?

Мика вздрогнул.

— Ответь на вопрос.

Габриэль пожал плечами.

— Джерико знает, что ему нужна живая сила. Кроме того... — он еще больше понизил голос, — Гонсалес и тот парень не заметили меня при первой встрече. Думаешь, эти люди пропустили бы нас в свои ворота с опасным пленником на буксире? Джерико умен. Мы уже привезли с собой зараженных. Террорист сломает спину верблюда, или как там говорится.

Мике было неприятно, что Габриэль прав. Он отшвырнул с тропинки кусок гравия.

— Что ты собираешься делать?

На щеке Габриэля дернулся мускул.

— Кто сказал, что я собираюсь что-то делать?

— Пожалуйста, не причиняй больше никому вреда.

Рот Габриэля скривился.

— «Новые Патриоты» не выпускали вирус. Ты должен знать, что...

— Ты никогда не перестанешь лгать? Или забыл, как говорить правду? Я знаю, что ты сделал. Мы все знаем, что ты помог убить всех этих людей... — Мика не смог закончить. В горле образовался комок. Опасные эмоции поднимались внутри него. Если он не подавит их, они его захлестнут. Он не боялся своих чувств, но не мог справиться с ними здесь, на глазах у всех. Он все еще не знал, как с ними совладать. В этом и заключалась проблема.

— Я причинил много вреда, — поспешно сказал Габриэль. — Я не говорю, что не делал. Но я не выпускал вирус. Я не убивал всех этих людей. Ты меня знаешь.

Но Мика уже слышал это раньше. Он напряженно смотрел сквозь очки.

— Я тебя не знаю. Я не знаю, чему верить.

Габриэль раскинул руки.

— Верь в нас.

— Я не могу, — выдохнул Мика, стараясь не шуметь. — Все кончено.

— Спроси Амелию, Мика. Она знает правду. Спроси ее...

Но Мика повернулся и зашагал по тропинке прочь от брата. Он присоединился к Уиллоу, Финну и остальным, слушая, как Гонсалес рассказывает о гидропонике.

Прикусив внутреннюю сторону щеки, он решительно выкинул слова брата из головы. Тот лишь пытался вбить клин сомнений и недоверия между Микой и Амелией. Он на это не поддастся.

Мысли о Габриэле лишь наполняли его бессильным гневом — и сожалением, и грустью, и обидой, безнадежно спутанными с любовью, которая все-таки продолжала существовать. Мика подумал о «Старике и море», о Сантьяго и его огромной рыбе, о том, как он любил и уважал ее, но все равно должен был убить.

Убийство любимых — меньший грех или больший? Мика все еще любил Габриэля, несмотря на все, что тот сделал. Он никогда не убил бы брата, но мог ли убить свою к нему любовь? Задушить свою привязанность к Габриэлю, чтобы перестать страдать каждый день?

Было бы легче, если бы любовь не мешала. Если бы он мог ненавидеть так же легко как Габриэль. Мика потерял брата, хотя тот находился на расстоянии всего трех футов.

Он выкинул эти мысли из головы. Он навсегда останется с этой душевной болью. Но сейчас ему нужно думать о настоящем. Ему необходимо сосредоточиться на том, что можно сделать.

— Удивительное место, — проговорила Элиза, хотя каждое слово давалось ей с трудом. Как и Мика, она была поглощена другими мыслями.

— А как насчет укреплений и оборонительных сооружений? — Джерико внимательно оглядел территорию вокруг фермы. — Я не вижу ни ограждений по периметру, ни сторожевых башен.

— Они нам и не нужны. — Гонсалес направился в обратном направлении.

Мика поспешил вдогонку. Он полностью вытеснил из головы мысли о Габриэле.

— Что значит «не нужны»?

— Судя по тому, что мы видим, мир катится к чертям собачьим, — проворчал Финн. — На самом деле, я думаю, что он вообще отправился в ад.

— Всем нужна защита, — добавила Уиллоу. — А как насчет банд?

— У нас есть защита. — Набирая скорость, резко ответил Гонсалес. — Мы мирный народ. И считаем, что насилие над человеком порождает только насилие. Кроме сигнализации, предупреждающей нас о случайных бродячих собаках или других диких

животных, которых мы при необходимости отгоняем битами или выстрелами, нам больше ничего не нужно.

— Кроме того, мы, естественно, изолированы, — продолжал Гонсалес с ноткой раздражения в голосе. — Мы находимся в лесу, к нам ведет единственная грунтовая дорога. До нападений мы покупали и продавали товары в городке, расположенном по дороге. В Мейкон или Атланту редко приходится ездить. Нас почти не беспокоят. Большинство людей, которых мы видим сейчас, — это те, кого находят наши разведчики и приглашают сюда. Теперь, если нет других вопросов, я отведу вас в ваши покои, где вы сможете помыться.

Джерико пропустил Гонсалеса вперед.

— Мне это не нравится. Никакой обороны? Ни периметра безопасности, ни ночного дозора? Это неправильно.

— Что вы ожидали? — фыркнул Хорн. — Эти люди предпочитают жить так, будто прошлого века не существовало.

— Они же говорят, что живут мирно, — посмотрела Надира на Гонсалеса. — В этом нет ничего плохого.

— Я согласен с Надирой, — кивнул Мика. — Может быть, нам стоит отнестись к ним с пониманием.

Джерико наморщил лоб.

— В любом случае, завтра к вечеру мы уйдем. А до тех пор будьте готовы ко всему.

Глава 23

Габриэль

— Возьми меня с собой, — попросил Габриэль на следующее утро на рассвете. Он наблюдал за тем, как Джерико вскидывает на плечо винтовку, затем проверяет кобуру с пистолетом и ножи, спрятанные в ножнах на разных частях тела.

По настоянию Джерико Габриэль спал в наручниках и связанный в его комнате. Ночь выдалась неприятной. Габриэль растирал ноющие мышцы плеч и поясницы.

— Ты же знаешь, что не можешь меня оставить, — снова напомнил он.

Джерико скривился.

— Ты это придумал. — Хотя он не протестовал, когда Джерико велел ему скрыть свою личность. Габриэль надеялся, что день свободы избавит его от ненавистной ему тревоги, от ощущения, что он попал в ловушку, но ошибся.

Джерико хмуро посмотрел на него.

— Идея, о которой я уже жалею.

— Слишком поздно. Ты не можешь оставить меня без присмотра, чтобы я мог посеять хаос, пока тебя нет.

Джерико метнулся к нему. Габриэль даже не заметил его движения. Джерико схватил его за ворот футболки и рывком поставил на ноги.

— Если ты хоть раз посмотришь не в ту сторону, то помоги мне...

Габриэль хотел оттолкнуть его, но устоял. Насмешка, промелькнувшая во взгляде Джерико, отражала его собственный взгляд. «А ты не отворачивайся», — хотелось прорычать Габриэлю. Он ненавидел быть пленником. Ненавидел ужас и ненависть к себе, подтачивающие его силы. Вчера он не раз испытывал искушение сбежать. Но в глубине души знал, что не сможет. Пока нет.

Ему все еще нужно попрощаться с братом. Вчерашний разговор вылился в разочарование и злость. Ему нужно показать Мике все то, что он не мог сказать вслух. «Я

люблю тебя. Прости меня. Всегда.»

Габриэль не мог уйти, пока Амелия лежала при смерти. Что-то — какая-то последняя ниточка, связывающая его с прежней жизнью, с прежними чувствами, — не позволяла ему этого сделать. Он мог подождать, пока она... пока она не умрет. Это не займет много времени. Он моргнул от пронзившей его боли.

— Слово скаута.

Джерико отпустил его.

— Никакого оружия.

Габриэль пожал плечами и вышел за дверь. Небо приобрело глубокий оттенок синевы, но на нем все еще горели звезды, а на горизонте забрезжили первые лучи рассвета. Вчера вечером Джерико приказал Хорну и Финну оставаться на ферме и присматривать за происходящим — вряд ли кто-то из них поможет, если дела в поездке пойдут не так, как надо.

Хорн протестовал, надувая грудь и хвастаясь своим мастерством, но он знал правду не хуже Габриэля. На дороге подстерегала настоящая опасность. А Хорна настоящая опасность не интересовала. Он был таким же, как и все остальные болтуны, надутые представители элиты, — трусом по своей сути.

— Вперед, — скомандовал Джерико.

Мика, Сайлас и Элиза ждали у грузовика, вместе с двумя людьми из «Свит-Крика»: Гонсалес и Рассел, белый парень в бейсболке и с острым прищуром. Его испытующий взгляд задержался на Габриэле. Габриэль сразу же его невлюбил. Он знал этот тип — человек, привыкший к хитрости и насилию.

— Не понимаю, зачем нам понадобилось вставать в такую рань, — недовольно буркнул Сайлас. Он взглянул на Габриэля. — Милое личико. Ты похож на пиньяту, проигравшую бой с летучей мышью.

Габриэль пожал плечами, не желая показывать Сайласу, насколько ему неприятно.

— Я просто неловкий.

Сайлас улыбнулся. Как и у Деклана Блэка, его улыбки никогда не достигали глаз. Лишь натянутая кожа и злобный оскал.

— У тебя бывают дни, когда хочется поджечь чье-нибудь лицо, а потом проткнуть его вилкой?

— Что с тобой, парень? В детстве уронили головой?

Сайлас расплылся в улыбке, в которой не отразилось ничего, кроме презрения.

— Вопрос в том, сколько раз?

— Ты псих.

Сайлас ссутулился, засунув кулаки в карманы.

— Это вопрос восприятия.

— Хватит. — Элиза бросила на Сайласа предупреждающий взгляд. — Пожалуйста, не сегодня.

Сайлас, проходя мимо, наклонился поближе и нарочно задел Габриэля плечом.

— То, что не убивает тебя, разочаровывает меня.

Габриэль стиснул зубы, сдерживая гнев. Сайлас просто хотел вывести его из себя. Он не доставит ему такого удовольствия.

Габриэль забрался на заднее сиденье кабины вместе с Джерико и Элизой. Рассел и Гонсалес расположились впереди, а Мика и Сайлас устроились на тюках сена в кузове.

Пальцы Габриэля подрагивали. Ему очень хотелось взять в руки оружие. Но пока Джерико рядом, это вряд ли удастся.

Первый час прошел без происшествий. Грузовик катил по заросшей проселочной дороге, заросшей сорняками до колен. Дважды они останавливались, чтобы убрать упавшие ветки.

Они встретили несколько брошенных машин, но грузовик легко объехал их. Группа опустила маски и молча съела батончики, а затем снова натянула маски на лицо.

Несколько оленей перебежали дорогу, преследуемые гладкой, явно кошачьей тенью.

— Это...? — Габриэль уставился на то место, где животное исчезло в зарослях.

— Если ты хотел сказать «пантера», то не ошибся. — Рассел щелкнул жевательной резинкой. — Единственный плюс апокалипсиса: величайшая охота в твоей жизни.

Габриэль не хотел бы наткнуться на такую огромную кошку в лесу.

— А они все модифицированные?

Рассел пожал плечами.

— Большинство.

Через пятнадцать минут они свернули на асфальтированную дорогу. Остовы автомобилей здесь попадались гораздо чаще. Гонсалес несколько раз съезжал на обочину, чтобы не наехать на них. Он резко затормозил, и Габриэля тряхнуло, прижав к ремню безопасности.

— Собачья свора. — Гонсалес надавил на гудок. Шесть собак — большинство из них бродячие, одна похожа на колли, другая — лохматая дворняга, но в синем ошейнике — угрюмо перебежали дорогу. Колли остановилась перед грузовиком и уставилась на них, ее уши были прижаты, а морда с заплывшими кровью щеками перекошена в оскале.

Гонсалес снова загудел. Собака неторопливо двинулась вперед, прижавшись к обочине, чтобы посмотреть, как они проезжают мимо. Волосы на шее Габриэля зашевелились. Под кожей вспыхнуло то самое тревожное чувство, которое он испытал на складе.

— Они не боятся.

Мика просунул голову в открытое заднее окно.

— Как скоро вирус их убьет?

— Не убьет, — отозвался Рассел. — Они своего рода носители. Вирус их не убивает, а лишь делает злыми. И смертельно опасными. Мы сначала думали, что это голод вызывает у них агрессию. Но дело в чем-то большем. Это похоже на бешенство — болезнь хочет распространиться, поэтому воздействует на мозг собак, заставляя их кусаться. Не знаю, как это называется, но результат неприятный.

Габриэль подавил дрожь. Еще одно проявление мира, сошедшего с ума. Он снова перевел взгляд на дорогу.

Вскоре они неслись мимо магазинов и ресторанов — пустых, и в большинстве случаев с разбитыми окнами. Он подумал о зараженных собаках на складе, ставших самостоятельными. Вот к чему привели Деклан Блэк и его коррумпированные правительственные приспешники. Теперь они сами обратились в бегство. Уничтожение миллиардов людей, целых стран — извечная история захвата власти.

Столько разрушений, страданий и смертей. «Новые Патриоты» пытались остановить все это. Методы их лидеров были жестокими, но дело, в которое верил Габриэль, противостояло бы этому с праведной яростью.

Сохранились ли группировки «Новых Патриотов»? Продолжали ли они сражаться?

Осталось ли правительство для борьбы?

С учетом положения, в котором находился Габриэль, казалось, что бороться больше не за что.

Рассел проверил GPS на своем смартфонсе и повернул еще раз налево. Впереди по дороге двигался автомобиль. Скорее всего, в нем находился больной пассажир, который, как и они, отчаянно пытался найти лечение и обрести спасение.

— Там. — Габриэль указал на холм. Вдали над горизонтом возвышался региональный медицинский центр Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям. Огромный белый шатер, окруженный палатками поменьше.

Гонсалес остановил грузовик за брошенным внедорожником, припаркованным в стороне от дороги, и вручил Джерико, Элизе и Габриэлю по биноклю.

— Взгляните, пока мы не подъехали слишком близко.

Габриэль вышел из машины и поднес бинокль к глазам. С их позиции хорошо просматривались несколько вооруженных военных грузовиков за контрольно-пропускным пунктом, над которым проносились десятки дронов и полицейских ботов. Он рассмотрел несколько солдат, одетых в защитные костюмы, поверх которых было накинуто боевое снаряжение. За охранниками виднелась дополнительная линия обороны в виде голубого трещащего плазменного забора.

Какая-то бессмыслица. Все-таки это медицинский центр, а не правительственный объект или военная база. Зачем столько охраны?

Три машины ожидали въезда на КПП. Перед первой машиной стояли мужчина и девочка лет шести-семи. Даже издали заметно, что девочка больна. Она прислонилась к отцу, опустив голову. Несколько солдат разговаривали с ними, занося данные в голотаблицу.

Габриэль опустил бинокль.

— Что-то не так.

Джерико нахмурился соглашаясь.

— Он прав, — подтвердил Мика, сидевший в кузове грузовика. — Почему, кажется, что они пытаются не пустить людей?

— Они не пытаются. — Осознание ситуации поразило Габриэля как удар в живот. — Они не пускают людей внутрь.

Элиза покачала головой.

— Это не имеет смысла. Зачем правительству...?

— Вы должны лучше других знать, на что способно правительство, — не сдержавшись, процедил Габриэль.

Лицо Элизы побледнело. Она смотрела на него с мольбой в глазах, безмолвно прося. Сайлас бросил на него злобный взгляд.

Габриэль хранил их маленький грязный секрет. Но не ради этой женщины или ее сына. И не ради Деклана Блэка, предателя своей страны, своего народа. Ради Амелии. Ради Амелии, ради тех ужасных поступков, которые он совершил по отношению к ней, что уже никогда не сможет исправить.

Он слегка кивнул и отвернулся, стиснув челюсти. Габриэль не чувствовал жалости к Элизе. Она была женой Деклана Блэка, воплощением коррумпированной элиты. И все же она страдала. Она мать Амелии. За это он не станет усложнять ей жизнь.

— Мы не хотим расставаться со своими близкими, которые болеют и умирают, запертые в этом месте, не имея рядом никакой поддержки, — заявил Рассел. — После того

как они не пустили мисс Хармони к внуку, поняли, что это место не для нас. Мы подумали, что вы должны сами решить, пока у вас не отняли выбор.

С контрольно-пропускного пункта донесся крик. Габриэль поднял бинокль. Один из солдат осмотрел запястья мужчины и девочки. Второй солдат уставился на какой-то ручной сканер.

Первый солдат жестом приказал мужчине отойти назад. Второй взял девочку за руку и повел ее мимо КПП. Она покачнулась, чуть не упав, и вскрикнула. Мужчина потянулся к ней, но солдат преградил ему путь.

Мужчина снова закричал, пытаясь добраться до девочки. Второй солдат поспешил с ней в сторону огромных белых палаток регионального медицинского центра.

Почувствовав повышенный сигнал тревоги в голосе и действиях мужчины, четыре беспилотника пронеслись над ним, включая импульсные лазеры и выкрикивая неразборчивое предупреждение. Мужчина попятился назад и упал на колени, поднимая руки, словно умоляя.

Незримая рука схватила Габриэля за грудь и сжала. Его охватила ярость. Как они посмели разлучить родителя с ребенком? Как они могли быть такими бессердечными? Что это вообще за место? Если бы у него было оружие, а еще лучше — танк, он бы ворвался туда и расстрелял всех солдат в пределах видимости.

— Вот почему у них усиленная охрана.

— Неужели мы ничего не можем сделать? — растерянно спросил Мика.

Габриэль узнал боль в его голосе. Там, где Габриэль чувствовал ярость из-за этой несправедливости, в мягком сердце его брата кровоточила душевная боль. Он не поддался желанию броситься к нему, как в детстве. То время давно прошло. Теперь мысли о любви к Мике приносили только сильную муку и прилив вины.

Габриэль покачал головой.

— Мы ничего не можем сделать. Только если у тебя нет желания покончить с собой, — выдавил он сквозь стиснутые зубы. О чем, по иронии судьбы, мечтал сам.

— Пойдемте. — Сайлас потрогал кобурку на боку. Габриэль заметил дрожь в его пальцах. С момента их приезда Сайлас превратился из язвительного и насмешливого в молчаливого и угрюмого парня.

Гонсалес постучал незажженной сигаретой по подбородку.

— Один из этих беспилотников может обнаружить тепло нашего тела.

Джерико повернулся к грузовику.

— Мы вне зоны действия их датчиков, но нам все равно надо убираться отсюда.

Элиза схватила его за руку.

— Мы не можем уйти. А как же Амелия?

— Ты видела то же самое, что и мы. — Ему хотелось смягчить удар, но в этом не было смысла. Все эти изнеженные представители элиты должны принять мир таким, какой он есть — холодным, жестоким, лишенным справедливости. В этом мире не существовало справедливости. Уже очень, очень давно. — Ты хочешь оставить ее там? Ты можешь больше никогда ее не увидеть.

Ее лицо напряглось.

— А как же лечение?

— Мама, — резко бросил Сайлас. — Мы ни за что на свете не оставим Амелию здесь. Ты это знаешь.

— Но иначе она умрет. — Бронзовая кожа Мики стала пепельной.

Габриэль прочистил горло. В глубине его мозга зашевелилась мысль, которая никак не хотела уходить. Но он не мог ее точно сформулировать.

— В этом месте есть что-то еще, нечто, вызывающее у меня беспокойство.

— У меня от него мурашки по коже, — признался Рассел.

— Более чем. — Габриэль посмотрел вниз по дороге на корпус красного спортивного автомобиля. Все двери стояли открытыми. Сиденья были разрезаны, начинка высыпалась на пол. — Если мы хотим оставить здесь одного из наших, то должны точно понимать, что это за место.

Элиза обратила умоляющий взгляд на Джерико.

— Пожалуйста.

Джерико хрустнул костяшками пальцев.

— Хорошо. Мы все разузнаем. Но ничего не обещаю.

Глава 24

Уиллоу

Обняв брата впервые за девять дней, Уиллоу смахнула слезы. Она чувствовала себя странно в громоздком костюме индивидуальной защиты, словно все ее тело с головы до ног погрузилось в силиконовую перчатку, но Уиллоу согласилась бы на все.

Бенджи крепко сжал ее спину.

Сердце Уиллоу сильно забилося.

— Ой! Не сломай мне ребра. Ты становишься слишком сильным. — Она отстранилась, чтобы получше рассмотреть его лицо.

— Прости, Ло Ло. — Он одарил ее глупой, кривой ухмылкой, от которой у нее защемило сердце. Его глаза сверкали. Светло-коричневая кожа не побледнела и не горела от жара. Он сидел, скрестив ноги, на своей кровати, полный сил и энергии, в руках у него были потрепанные игральные карты, волосы, как обычно, взъерошены. Бенджи выглядел здоровым.

Они находились в белой палатке, установленной внутри небольшой комнаты, с воздушным шлюзом перед дверью и системой фильтрации воздуха. Казалось, стены палатки дышат, сжимаясь и разжимаясь по мере того, как застоявшийся воздух высасывался, а свежий поступал внутрь.

Пол палатки покрывал пластик. Здесь стояла кровать, на которой сидел Бенджи, раковина с несколькими контейнерами для биологически опасных веществ, небольшая тумбочка и единственный синий пластиковый стул.

— Ты поел? — спросила Уиллоу у Бенджи. — Хочешь, я принесу тебе что-нибудь? У них здесь есть настоящее масло. Представляешь? — Сегодня утром она помогала взбивать это масло вместе с маленькой девочкой Грейси и Анной, заведовавшей кухней. Уиллоу вычистила несколько стойл и покормила кур, а после обеда тренировалась в одиночестве. Сайлас и Джерико все еще выясняли, что происходит в медицинском центре Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям.

При мысли о Сайласе ее пронзило чувство вины. С тех пор как Амелия заболела, он притих, но стал еще более враждебным, если такое вообще возможно. Он был сволочью, но переживал за сестру. Амелия лежала без сознания с температурой за сорок в соседней комнате, а Бенджи сиял яркими глазами и был здоров.

Уиллоу отогнала эти мысли. Она и так слишком много потеряла. И не хотела

чувствовать себя виноватой из-за того, что ее брат еще не заболел. Она поменяла бы жизнь любого человека на жизнь Бенджи.

Бенджи указал на пустую тарелку на тумбочке рядом с кроватью.

— Мисс Хармони принесла мне яичницу и хлеб с корицей. Я съел целых три куса, и она сказала, что когда вернется, разрешит мне съесть еще!

Уиллоу подняла брови.

— Хармони навещала тебя?

— Да. — Он пододвинул к ней стопку карт лицевой стороной вниз. — Выбери карту, любую. Мистер Финн даже не смог догадаться, а он очень умный.

— Э, да он на редкость умен, — отозвалась она, не в силах сдержать улыбку.

Бенджи скорчил ей рожицу.

— Ставлю пять долларов на то, что ты выберешь туза.

— У тебя ведь нет пяти долларов.

Он пожал плечами.

— Финн одолжит мне немного, я уверен.

— Мистер Финн, — поправила Уиллоу. Бенджи говорил о Финне так, словно тот был каким-то супергероем, способным сотворить что угодно из воздуха. Она не возражала. Финн все-таки ее друг. Она не проводила без него ни одной ночи с первого дня их пребывания в карантине. Ей плевать на его убеждения, что он — пацифист; все равно рядом с ним она чувствовала себя спокойнее и счастливее. А то, что они с Бенджи обожают друг друга, только еще больше согревало ее сердце.

— Выбирай, эйт, — воскликнул Бенджи, используя филиппинский термин, означающий «старшая сестра».

Она выбрала случайную карту. Конечно, это оказался туз. Жгучая, щемящая любовь переполнила Уиллоу.

— Вот это да, начинающий фокусник!

Она наклонилась и прижалась лбом к его лбу. В шлеме получилось неудобно, но ей все равно. Она заглянула в его милые, прекрасные глаза.

— Я люблю тебя, ты знаешь. Очень и очень сильно. — Уиллоу повторила фразу, которую говорила мама, когда укладывала их спать и целовала в щеки.

— Я тоже тебя люблю, Ло-Ло.

Она пощекотала его ребра руками в перчатках.

— Тебе повезло, что я не могу снять этот шлем и засыпать тебя поцелуями.

— Фу! — пискнул он, хихикая.

Поиграв с ним столько, сколько могла выдержать в удушающем костюме, Уиллоу пообещала заглянуть позже и двинулась к выходу, где ее ждала медсестра, миссис Ли.

Миссис Ли была одета в тот же индивидуальный защитный костюм, что и Уиллоу. Это была вежливая, но энергичная китаянка лет тридцати, с черными волосами, подстриженными до подбородка, и невысокого роста — даже ниже, чем Уиллоу.

— Перед уходом тебе нужно пройти через дезокамеру, — бодро сказала миссис Ли.

Уиллоу кивнула. Она миновала ее при входе. Уиллоу взглянула на миссис Ли, почти боясь спросить.

— Прошло девять дней...

Лицо миссис Ли смягчилось.

— У твоего брата нет никаких симптомов. Признаков инфекции у него по-прежнему не

выявлено, нет ни постоянного кашля, ни лихорадки. У нас здесь отсутствует современное оборудование для контроля уровня антител и вирусов в крови, но если к завтрашнему утру, десятому дню, у Бенджт все еще не будет симптомов, думаю, можно выпускать его из карантина.

Уиллоу едва удержалась, чтобы не обнять ее, настолько она обрадовалась. Надежда переполняла ее — такая огромная надежда, что она почти боялась поверить.

— Это... это фантастика.

Она услышала шум в коридоре за дверью слева. Кто-то сильно кашлял. Уиллоу растерянно посмотрела на миссис Ли. Амелия лежала в комнате справа от Бенджи. Уиллоу решила, что третья комната пуста.

Миссис Ли не успела ничего сказать, как дверь в комнату открылась. Из нее вышла Хармони с мрачным выражением лица под козырьком шлема.

Прежде чем дверь снова закрылась, Уиллоу увидела худого подростка с копной рыжих волос и веснушками на бледном, осунувшемся лице. Рядом с ним сидела Надира в защитном костюме и протирала его лоб влажной тряпкой. Его тело дрожало, обливаясь потом, на шее и руках выпирали сухожилия, он сжимал в кулаках простыню.

— Кто это? — Ее желудок сжался.

Хармони тяжело вздохнула.

— Мой пятнадцатилетний племянник, Карсон. Он заразился несколько дней назад, когда бродячая собака укусила его во время разведки. Мы выполнили экстренные процедуры и немедленно поместили его в карантин. Надеялись, что собака не была заражена... но вчера у Карсона появились симптомы.

Уиллоу скрестила руки, обнимая себя за плечи, чтобы не почувствовать озноб, пробежавший по позвоночнику. Она подумала о собаке со шрамом, которая напала на нее на складе. Если бы не тот волк, появившийся из ниоткуда, она бы заразилась вместе с Амелией и этим мальчиком Карсоном.

— Месяц назад я потеряла свою дочь, мать Грейси, — поделилась Хармони. — Родители Карсона отказались приехать сюда, когда все это началось. Когда они поверили, было уже слишком поздно.

Уиллоу не знала, что сказать. История Хармони трагична, как и ее собственная. Она неуверенно переступила с ноги на ногу и прочистила горло.

— Мне очень жаль.

Хармони прислонилась к стене и уставилась на пальцы в перчатках, изучая их, словно пытаясь разглядеть маникюр с ярко-оранжевым лаком под ними. Когда она заговорила снова, ее голос прозвучал резко.

— Иногда, кажется, что ты едва держишься на ногах. Ради чего жить, если не ради семьи?

— Я не знаю.

— Береги своих близких, Уиллоу. Я молюсь, чтобы Бенджи был в безопасности. — Ее глаза на мгновение загорелись, взгляд стал острым. — Он очень особенный мальчик. Такой яркий и полный жизни.

Уиллоу заставила себя улыбнуться. Что-то изменилось в комнате; она почувствовала еще больший холод, чем минуту назад.

— Я тоже так думаю.

Хармони ушла после того, как Уиллоу пообещала помочь Грейси собрать яйца и

покормить кур перед ужином.

— Работы всегда невпроворот, — вздохнула она.

Уиллоу снова повернулась к миссис Ли. Она вспомнила о Рианне, о том, какими стеклянными казались ее глаза, когда она видела ее в последний раз. О том, как Амелия едва успела кашлянуть, прежде чем упала в обморок вчера после их побега со склада, ее тело горело от жара. И мальчик в комнате рядом с Амелией, дрожащий и вспотевший.

— Что будет после лихорадки?

— В городской клинике, где я работала, мы следили за сообщениями Глобальной информационной сети Всемирной организации здравоохранения. — Миссис Ли говорила так, как будто читала с голопланшета на приеме врача. — Инкубационный период составляет семьдесят два часа. На четвертый день начинается легкий кашель и чихание — не настолько, чтобы почувствовать себя больным, но достаточно, чтобы эффективно распространять заразу.

— На поздних стадиях болезнь протекает остро, с высокой температурой, затрудненным дыханием, непрерывным кашлем и кровотечениями с десятого по одиннадцатый или двенадцатый день. Кровотечения происходят в основном из полости рта и глаз, а также из ушей и других отверстий. Остановка дыхания и смерть наступают между десятым и четырнадцатым днями.

— Некоторые пациенты во время кровотечения испытывают всплеск адреналина — они утверждают, что чувствуют себя лучше, и пытаются вырваться из заточения. Это последняя попытка вируса распространить себя.

Уиллоу вспомнила, как Рианна утверждала, что это просто глупая простуда, а потом обыкновенный грипп. Она сопротивлялась лечению. Она не считала, что ей это нужно. Она не хотела тратить драгоценные мамини деньги.

— Вирус так быстро распространился, потому что имитировал другие болезни.

— Верно. — Рот миссис Ли скривился. — Биотеррористы действовали очень хитро. Грипп летучих мышей уже приобрел характер эпидемии, миллионы людей жаловались на простуду, лихорадку, усталость и головные боли. Сконструированный вирус имитировал те же симптомы. Обычно ключом к сдерживанию эпидемии является отслеживание контактов: найдите нулевого пациента, составьте список всех, с кем он контактировал, и всех, с кем контактировали эти люди. В данной ситуации ЦКЗ не смог этого сделать. Было слишком много нулевых пациентов.

Она замолчала, тяжело сглотнув.

— Каждый день инфицированные думали, что у них только простуда, и продолжали выходить на улицу. Они по-прежнему касались носа и рта четыре раза в час, а других поверхностей — в среднем не менее трех раз в час. Люди летали на самолетах, ходили по магазинам, забирали детей из школы. К тому времени, когда первые инфицированные заболели настолько, что обратились за медицинской помощью на восьмой и девятый день, было уже слишком поздно.

Уиллоу дрожала, пока они шли к дезинфекционной камере.

— Сколько людей у вас здесь умерло?

— Больше, чем нам хотелось бы. Но не так много, как в других населенных пунктах.

— А что в других местах?

— Только через две недели правительство и органы здравоохранения начали осознавать, что число погибших ошеломляет. Вирус очень заразен и имеет чрезвычайно

высокий уровень смертности. К этому моменту сотни миллионов людей были инфицированы и продолжали распространять вирус как лесной пожар.

— Миллионы людей гибли как мухи — больше, чем могли уследить органы здравоохранения. Они вводили комендантский час и запреты на поездки, оцепляли города и пытались отделить больных, но было уже слишком поздно. На восемнадцатый день умерло более миллиарда человек.

Она мрачно улыбнулась.

— В тот день мир, каким мы его знали, перестал существовать. Пощады не знал ни один слой населения — врачи, государственные служащие, солдаты, бедняки и элита, военные базы, правительственные центры, элитные закрытые поселения — неважно. В двадцатый день закончились трансляции влогеров и обновления ленты новостей. Тогда они объявили, что половина населения Земли мертва.

Уиллоу ощутила холод до самых костей.

— Половина населения Земли мертва?

Миссис Ли наклонила голову, изучая ее.

— Нет, дорогая. Это было на двадцатый день, как я уже сказала. Сейчас идет пятьдесят пятый день.

Мозг Уиллоу не справлялся. Она никак не могла разобраться с кусочками головоломки. Казалось, она решает самую страшную задачу по математике из когда-либо придуманных. Она сглотнула.

— Что... что это значит?

— Перед тем как отключилась сеть, эпидемиолог из Центра по контролю заболеваний дал интервью. Согласно их прогнозам, в течение следующих тридцати-шестидесяти дней девяносто четыре-девяносто шесть процентов населения планеты погибнет. Не прошло и пяти минут, как голоэкрэн потемнел. Больше он не включался.

Уиллоу уставилась на нее, ничего не понимая.

— Два-три процента, вероятно, имеют иммунитет, — продолжала миссис Ли. — Но многие из них уже умерли или скоро умрут из-за полного отсутствия медицинской помощи — подумай о людях с диабетом, раком, кардиостимуляторами, а также о несчастных случаях и других вторичных заболеваниях, вызванных миллионами разлагающихся трупов, загрязняющих водоснабжение.

— Еще два-три процента не имеют иммунитета, но защитили себя с помощью изоляции и заблаговременных мер предосторожности. Несколько небольших городов смогли эффективно изолироваться и изгнать из своих домов посторонних и всех, у кого проявлялись симптомы. — Из четырехсот миллионов американцев в живых осталось меньше десяти миллионов. Как обстоят дела в остальном мире, похоже, не знает никто.

Уиллоу не могла справиться с этой информацией, не сейчас. Слишком тяжело.

Она поблагодарила миссис Ли и в оцепенении двинулась через дезинфекционную камеру. Внутри герметичного помещения с воздухом под давлением она сняла костюм и положила его в контейнер с надписью «ультразвуковой очиститель и стерилизатор». Бросила перчатки и бумажные бахилы в контейнер для биологических отходов, затем вошла в высокий алюминиевый бокс и включила душ с дезинфицирующей пеной.

Закрыв за собой дверь, она стояла голая и дрожащая перед тепловыми вентиляторами в чистой комнате. Переодевшись в черные рабочие штаны и свободную футболку сосново-зеленого цвета, Уиллоу вышла на солнечный свет, моргая.

Вокруг нее люди ухаживали за животными, готовили еду «с нуля» или занимались гидропонной фермой. Она словно вернулась на сто пятьдесят лет назад, если не считать одежды и случайных проносящихся между зданиями хOVERбордов.

Солнце по-прежнему светило. Небо осмелилось быть голубым. С соседнего дерева щебетала белка, листва горела ослепительно оранжевым и малиновым цветом. Природа будет жить и без них, мрачно подумала она. Земле нет до них никакого дела — ни до Лолы, ни до тетюшек и дядюшек, ни до Рианны, ни до ее школьных друзей.

Сколько из них погибло, потому что они бедны? Террористы запустили вирус в самые неблагополучные районы. Больницы и медицинские центры там оказались переполнены первыми, их стали охранять солдаты, отказывая больным под дулами автоматов.

Когда люди искали помощи для своих больных матерей, бабушек, дедушек и детей в соседних округах, те самые контрольно-пропускные пункты, о которых говорилось, что они спасают жизни, становились ловушками, обрекающими больных на гибель. Целые районы закрывались на карантин, загоняя людей в очаги заражения и практически гарантируя их печальную судьбу.

Уиллоу не могла даже вообразить себе весь этот ужас.

Она двигалась, не зная, куда идет, ее сердце словно огненный шар билось в груди.

Глава 25

Мика

Мика и остальные оставили грузовик за густой рощей деревьев дальше по дороге и направились в небольшой городок, окружавший медицинский центр Агентства по чрезвычайным ситуациям. У всех при себе было оружие, даже у Габриэля.

Все следовали за Джерико как можно тише, пока он пробирался между домами, пересекая заросшие лужайки и перелезая через заборы, держа в поле зрения возвышающийся шпиль самой большой палатки, в то время как они направлялись к задней части лагеря.

Пригибаясь, они пересекли парковку устаревшего жилого комплекса высотой около шести этажей с выцветшей, облупившейся темно-коричневой краской. В воздухе стоял странный запах, как будто что-то горело или жгло. Прижимаясь к стене, они прокрались в конец последнего ряда зданий.

— Проклятье, — выругался Джерико.

За невысоким забором, примыкавшим к жилым домам, простиралось огромное открытое поле, а за ним — плазменный забор по периметру. С этой стороны охраны оказалось гораздо меньше.

По-прежнему два дрона патрулировали линию забора, а один человеческий солдат стоял на наблюдательном пункте, устроенном в верхней части ограждения. Они не могли добраться до охранника или обезвредить дроны, не перейдя поле. Это слишком опасно.

— Что нам теперь делать? — прошептал Мика.

Рассел выплюнул жвачку.

— Что тут сделаешь.

— Попробуем с дальней стороны, — предложил Сайлас.

Элиза покачала головой.

— Там то же самое. Вокруг плазменного забора огромное открытое поле. Ближко не подобраться.

— Мы могли бы проползти по траве, — высказался Мика.

— Может быть, ночью. — Джерико нахмурился. — Все равно нет способа проникнуть

за ограждение. Единственный вход, который я видел, это тот, что кишит солдатами.

Мика уставился на забор. Изнутри доносилось гудение, затем громкий писк. За треском голубой плазмы он различил огромные, громоздкие тени. Какие-то электрические машины.

Что они делали? Что там происходит? Волосы встали дыбом. Если бы только они могли...

Многоквартирный дом. Он повернулся, прикрывая глаза, чтобы посмотреть на разрушающийся комплекс.

— Мы поднимемся.

— Что ты там бормочешь? — спросил Сайлас.

— Мы не можем попасть внутрь или увидеть сквозь забор. Но, возможно, удастся заглянуть за него.

Джерико натянул защитные очки на глаза. И поднял винтовку.

— Это может быть опасно. Держитесь позади меня, не шумите, и, ради всего святого, будьте начеку.

Мика поправил очки, проверил перчатки и маску, убедившись, что она плотно прилегает к лицу. В жилах забурлил адреналин. Он глубоко вдохнул и прошептал тихую молитву, пока они крались к входу в здание.

Дверь оказалась заперта, но верхняя стеклянная половина выбита. Джерико подошел к двери и отпер ее. Дверь распахнулась.

Они шагнули внутрь, хрустя ногами по битому стеклу. Гнилостный смрад обрушился на них, как плотная стена. Вонь, подобно прогорклому мясу, тухлым яйцам и сырым сточным водам, была ошеломляющей — запах разложения и смерти.

Мика схватился рукой за маску, как будто это могло помочь.

В маленьком фойе лежали три разложившихся трупа. Одно тело распростерлось на полу прямо перед ними. Два других опирались на ступеньки лестницы, руки безвольно болтались, головы походили на гротескные куклы.

Джерико поднял кулак и молча показал им на лестницу. Кислота обожгла горло Мики. Он почувствовал во рту гнилостную вонь и с трудом подавил подступающую тошноту.

Он должен держать себя в руках. Все это ради Амелии. Он мог это сделать. Осторожно переступая через тела и лужицы их биологических жидкостей, Мика заставил себя унять тошноту.

Они поднялись на первую площадку лестницы, все еще закрывая рты и носы. Единственным звуком оставалось его собственное дыхание в маске, учащенное сердцебиение и отдаленный гул машин, работающих в периметре лагеря.

Осторожно ступая, они добрались до второго пролета. Откуда-то доносился тихий капающий звук «плюх, плюх, плюх». На перилах виднелись отпечатки рук цвета ржавчины.

По шее Мики струился пот. Всего несколько недель назад здесь кипела жизнь. Семьи, дети, мечтавшие о лучшей судьбе. Теперь это место превратилось в могилу. Он сжал пальцы на винтовке.

На лестничной площадке третьего этажа Джерико остановился, подняв сомкнутый кулак. Группа замерла за его спиной. Мика напряг слух. Он услышал слабый механический гул, доносящийся сверху.

Джерико опустил маску и прошептал:

— Дрон.

Пульс Мики участился. Он посмотрел на лестницу и увидел только металлические

решетчатые ступени, площадку и пустой тенистый коридор справа.

Джерико присел, жестом приказав остальным сделать то же самое.

— Это старая модель. Последние дроны бесшумны. Они убивают раньше, чем вы поймете, что они рядом.

— Где он? — спросил Мика.

— На четвертом этаже. — Джерико наклонил голову. — Похоже, дальше по коридору, в одной из квартир.

— Что нам делать? — Лицо Элизы побелело, но голос оставался ровным.

— Как только мы окажемся на одном этаже, этот беспилотник обнаружит нас по тепловому излучению.

— Жаль, что у нас нет твоего дрона, — с сожалением проговорил Мика. — Он мог бы снова нас выручить.

Губы Джерико дрогнули в мрачной улыбке.

— Увы, флот его конфисковал.

— Значит, стреляем в дрон или выбиваем его в окно. — Рассел поднял шипованную битку, которую принес с собой. — Легко и просто.

— Все эти военные беспилотники подключены к централизованному облаку — «улью», — пояснил Джерико. — Как только мы атакуем его, он пошлет сигнал, чтобы предупредить другие дроны, и отправит солдатам наше точное местоположение по GPS и снимки тепловых изображений.

— Но сеть отключена. — Мика прикусил внутреннюю сторону щеки. Ему невыносимо было просто стоять здесь, позволяя всем наихудшим вариантам развития событий вырисовываться в его голове. Им нужно действовать.

— На таком правительственном объекте, как этот, локальная система будет работать в режиме онлайн, могу гарантировать. — Джерико помрачнел. — Если бы у меня был электромагнитный импульсный шредер, я мог бы деактивировать его отсюда.

Механизированный вой стал громче.

— Значит, нам конец, — пробормотал Сайлас.

— Датчики обычно находятся на уровне пояса и груди, — заметил Габриэль. — Мы можем ползти.

Мика бросил на него внимательный взгляд.

— Обычно?

— Он прав. — Джерико прижал палец к губам. Затем повернулся и пополз вверх по лестнице, как смертоносный паук.

Мика помог Элизе, а затем последовал за Габриэлем и Сайласом, затаив дыхание и касаясь руками в перчатках ступеней лестницы, испачканных и зараженных неизвестно чем. Он молился о том, чтобы перчатки не порвались, уговаривал свой бурлящий желудок не бунтовать, только не сейчас.

Они проползли по лестнице на площадку четвертого этажа, обогнули угол и пошли дальше, молчаливые и испуганные. До шестого, последнего этажа они не останавливались.

Стены на шестом этаже были залепаны грязью, на выцветшем ковре валялся мусор. В длинном узком коридоре царил полумрак, единственный свет падал из приоткрытой двери в середине коридора.

Они быстро двинулись к открытой двери. Джерико и Сайлас проскользнули внутрь, вскинули оружие и быстро проверили каждую комнату, после чего жестом приказали Мике

и остальным следовать за ними.

В квартире воняло, но не смертью. Хозяин здесь не умирал, по крайней мере, недавно. Сильнее ощущался запах гари, как будто что-то жгли. Группа столпилась у раздвижной стеклянной двери, ведущей на маленький балкончик.

Мика посмотрел в бинокль. Он не ошибся. Они находились достаточно высоко, чтобы частично видеть поверх плазменного ограждения. И то, что он увидел, заставило его кровь превратиться в лед.

За белыми палатками, но в пределах периметра ограждения, простиралось широкое поле — вернее, то, что раньше было полем. Повсюду возвышались десятки курганов, другие участки земли оказались разровнены прессованной грязью.

Три автоматических экскаватора рыли новый котлован. Вторая огромная яма была уже готова. Еще две машины складировали в нее длинные, неровные фигуры, завернутые в какой-то пластик.

Яму заполняли телами. Человеческими телами. Мика пошатнулся, его охватило тошнотворное головокружение.

Джерико схватил его за плечо.

— Возьми себя в руки.

— Это братские могилы, — тихо сказала Элиза.

— Сначала их сжигают, а потом закапывают. — Сайлас указал на третью яму с западной стороны, куда другой экскаватор сбрасывал грунт. Мика разглядел кучки пепла и сверкающие осколки костей.

Он покачал головой, его мозг отказывался принимать то, что уже сказали ему глаза. Конечно, он все не так понял. Это должна быть какая-то чудовищная ошибка. Правительство насквозь коррумпировано. Каждый знал это. Но такое?

— Нет.

— Это не лечебные центры. — Глаза Габриэля пылали яростью.

— Это центры утилизации отходов, — мрачно уточнил Сайлас.

— Мы думали, они замышляют что-то недоброе, — заикался Гонсалес, — они отказывались кого-либо впускать или выпускать. Но такого я даже представить себе не мог...

— Гениально, правда, — деревянным голосом проговорил Сайлас. — Пообещайте лечение, чтобы заставить больных прийти к вам. Они все равно умрут. Таким образом, вы сможете правильно утилизировать сотни тысяч — миллионы — тел, которые в противном случае разлагались бы повсюду, что значительно облегчит работу по очистке и восстановлению.

Находившаяся рядом с Микой Элиза глухо застонала. Она смотрела вниз, на ямы. Она не двигалась, не говорила.

Джерико коснулся ее плеча.

— Мы выяснили то, что хотели. Пора уходить.

Мика оторвал взгляд от тел. Он чувствовал глубокую усталость до самых пальцев ног. Ему было тошно, противно и отчаянно хотелось оказаться где угодно, только не здесь.

Он оцепенело следовал за Джерико, не замечая, как переставляет одну ногу за другой. Как они могли так поступить? Обещать лечение — обещать надежду больным и отчаявшимся людям, а потом заманить их в лагерь смерти. Его передернуло. В нем разгоралась ярость.

Джерико остановился на лестнице, ведущей на третий этаж, и поднял кулак. Вой беспилотника звучал близко. Слишком близко. Красные лазерные лучи пересекали коридор, сенсоры дрона искали тепло, искали цель.

Пуля пробила стену над Микой, осыпав его голову крошками гипсокартона.

Джерико развернулся и выстрелил в дрон. Беспилотник с визгом врезался в стену. Сайлас успел сделать еще два выстрела, прежде чем аппарат рухнул на ковровое покрытие пола. Металлический диск вздрогнул, и огни, вращающиеся на его металлической поверхности, затихли.

Габриэль подтолкнул Мику.

— Бежим, бежим, бежим!

Они помчались вниз по лестнице, стуча ногами по металлической решетке. Мика перепрыгнул через трупы в фойе и выскочил через парадную дверь на слепящий солнечный свет. Два беспилотника, патрулирующие периметр, уже подлетали к ним. С жужжанием из их блестящих днищ опускались оружейные порты, стволы поворачивались в их сторону.

Они бросились через парковку. Дождь пуль пробил асфальт в нескольких сантиметрах от ног Мики. Кусок асфальта ударил его по голени.

Он посмотрел на Элизу, не нужна ли ей помощь. Она бежала наравне с ним, может быть, даже немного впереди, выражение ее лица оставалось ровным и сосредоточенным.

Сайлас прицелился на бегу и сбил ближайший дрон, который висел в воздухе в восьми футах, перезаряжаясь для очередной серии выстрелов. Он зашипел и упал на землю с металлическим лязгом.

Они добрались до последнего жилого дома перед линией деревьев. Если успеют добежать до леса, у них будет шанс. Мика крутанулся, выстрелил и промахнулся.

Пуля просвистела мимо его головы. Он повернулся, вывернув шею, и увидел позади себя солдата, бегущего в высокой траве между зданиями.

Очки сползли с носа, но времени поправить их не было. Мика схватил Элизу за руку и рывком затащил ее за угол дома, когда очередная пуля ударила в стену и разнесла кусок цемента.

— Вы в порядке? — спросил он.

Она кивнула, тяжело дыша.

— Я прикрою вас! — Джерико спрятался за внедорожником, выбил стекла и обрушил град пуль на солдата. Солдат упал в траву, прячась в ней. — Беги, Элиза! Живо!

Убедившись, что Элиза с ним, Мика побежал к деревьям, сердце колотилось о ребра, в боку ныло. Он споткнулся о корень, ветки ударили его по лицу, и он упал.

Элиза наклонилась, схватила его за руку и потянула вверх.

Рассел и Габриэль промчались мимо них. Они уклонялись, пробираясь между стволами деревьев. Выстрелов больше не последовало.

Тем не менее они не продолжали бежать, пока через полторы мили не добрались до грузовика.

Гонсалес, задыхаясь, прислонился к стволу высоченного дуба.

— Похоже, охрана не слишком стремится преследовать нарушителей.

Габриэль перезарядил магазин и защелкнул приклад. Он осмотрел лес позади них.

— Если бы они это делали, мы были бы мертвы. Нам чертовски повезло.

— А что будет теперь с Амелией? — Элиза скрестила руки на груди. Ее темные кудри были убраны назад в тугой пучок. Несколько распущенных прядей касались ее острых скул.

Она была женщиной, привыкшей держать себя в руках, но возможность потерять дочь заставляла ее нервничать.

Мика хотел бы ее утешить. Понимал, какую боль она испытывает. Он, как никто другой, знал, каково это — любить того, кого не можешь спасти. Он сдвинул большим пальцем очки на переносицу.

— Амелия — боец, миссис Блэк. Она побеждала и похуже.

Элиза слабо улыбнулась.

— Спасибо.

Гонсалес взглянул на Мику, насупив брови, раскрыв рот, но так ничего не сказал. Рассел сплюнул на землю и уставился на деревья. Сайлас точил свой охотничий нож о камень, его лицо оставалось абсолютно нечитаемым.

Джерико выскочил из-за деревьев, невредимый, его смуглая кожа блестела, а рубашка спереди промокла от пота. Он хлопнул по боку грузовика.

— Поехали.

Мика забрался в кузов вместе с Сайласом. Его не переставало трясти несколько часов. Он беззвучно молился за Амелию, за всех умирающих людей, запертых в этих белых палаточных тюрьмах. До конца жизни ему будут сниться кошмары от ужасных образов, впечатавшихся в его сознание.

Они не нашли того, на что надеялись, но, по крайней мере, им удалось избежать беды. Как минимум, они живы. Все больше и больше выживание становилось их собственным достижением.

Глава 26

Уиллоу

Уиллоу прицелилась в мишень, которую нарисовала на бумаге и прикрепила к тюку сена. Она выпрямилась, как учил ее Сайлас, обхватила пальцами рукоятку пистолета, а второй рукой взялась за приклад, чтобы не потерять прицел.

Глубоко вдохнув, она навела прицел на красный круг в центре. И направила все свое беспокойство и напряжение на то, чтобы произвести идеальный выстрел. Затем нажала на курок.

Выстрел ушел в сторону, пробив правый белый угол листа.

— Проклятье! — Она поборолла желание бросить в мишень сам пистолет.

— Ты хотя бы попала в тюк сена, — раздался голос позади нее. Девочка, которая кормила кур, внучка Хармони, Грейси, прислонилась к забору. У нее были темные волосы, заплетенные в косу, и золотисто-коричневая кожа. Она держалась серьезно, размеренно, а не мило и задорно, как Бенджи. И все же она нравилась Уиллоу.

Она со вздохом убрала пистолет в кобуру.

— Может быть, когда-нибудь я попаду в цель.

— Обязательно. — Грейси поправила свой комбинезон. — Бабушка говорит, мне незачем знать об оружии, лучше держаться от него подальше.

Уиллоу нахмурила брови.

— Это хороший совет. Сколько тебе, десять?

Грейси кивнула.

— Я знаю, как доить корову.

— В наше время — это довольно крутое умение. Может быть, ты научишь Бенджи после ужина?

В то утро Бенджи выпустили из карантина. Уиллоу опустила на колени и обняла его, прижавшись лбом к его лбу на долгие, славные минуты, наслаждаясь теплом, милой улыбкой, запахом маленького мальчика, тем, как его прекрасные темные волосы торчат во все стороны.

Бенджи вырвался из ее объятий, хихикая. Спустя несколько десятков объятий и не одну слезинку Уиллоу наконец-то выпустила его из рук.

Теперь Бенджи и Финн лежали на одеяле на траве возле столовой, отрабатывая новый трюк. Даже Хармони сделала перерыв, чтобы посидеть с ними. Бенджи с гордостью показал ей все фокусы, которые знал.

Но Амелия все еще болела. И внучатый племянник Хармони тоже. Уиллоу почувствовала укол вины за свою радость, когда другие продолжали страдать. Но Бенджи был жив. Она отказывалась терзаться виной по этому поводу.

— Мне жаль Карсона.

Грейси прикусила нижнюю губу.

— Я нечасто его видела. Он жил в Роли до недавнего времени. Но он милый. Всегда находил мне мармеладки во время своих вылазок на разведку.

Уиллоу откинула волосы за уши.

— Мне очень жаль. Я слышала, что одна из собак его укусила.

— Да. Они теперь все злые. Я должна свистеть, если увижу собаку. — Она показала на красный свисток, висевший на шнурке у нее на шее.

— Разумно. А волков здесь не встречала?

— В десяти милях в ту сторону есть заповедник. — Грейси указала на запад. — Бабушка говорит, что несколько сумасшедших выпустили всех зверей на волю. Но они в основном модифицированы, так что не опасны.

«В основном», — язвительно подумала Уиллоу.

— Спасибо за помощь.

Грейси застенчиво ей улыбнулась.

— Я рада, что вы остались.

— Это ненадолго. — Уиллоу тоже радовалась. Бенджи теперь был в безопасности, а вот Амелия — нет. А эта маленькая ферма с козами и курами, настоящей едой и мягкими матрасами казалась оазисом после нескольких недель — да что там, после нескольких лет. Уиллоу была счастлива — в восторге, в упоении — что с Бенджи все в порядке, но после того, как миссис Ли рассказала о чудовищном количестве жертв вируса «Гидры», трудно было чувствовать что-то, кроме оцепенения и ужаса.

Когда вчера поздно вечером их разведывательная группа вернулась из поездки, они все собрались в столовой вместе с несколькими лидерами «Свит-Крика», включая Хармони, Гонсалеса и Рассела.

После рассказа о медицинском центре в комнате воцарилась гробовая тишина. Обещания Агентства о лечении казались слишком привлекательными, чтобы в них не поверить, хотя бы немного. Каждый из присутствующих в комнате позволил себе надежду. Но теперь шансов на лечение не осталось. Ни для Амелии, ни для кого-либо из них.

Во рту у Уиллоу пересохло, глаза слезились, пока Элиза рыдала, а Сайлас немигающим взглядом смотрел в стену. Они принадлежали к богатой и могущественной элите, и все же сейчас оказались в одном положении со всеми, в отчаянии и скорби по близким, которых не могли ничем защитить.

Хармони и ее люди вежливо поднялись.

— Мы дадим вам немного времени, — тихо сказала она, прежде чем покинуть столовую. — Вы можете оставаться с нами столько, сколько вам понадобится.

Долгое время никто не говорил. Мика опустил голову на руки. Лицо Финна посерело. Губы Надиры шевелились в безмолвной молитве. Глаза Селесты округлились и остекленели, когда она в отчаянии ковырялась в ногтях. Габриэль выглядел разъяренным, на его щеке дергался желвак, а кулаки готовы были пробить стол.

Уиллоу не могла сидеть. Она прижалась к стене, обхватив руками ребра, чтобы не дрожать.

— Мы должны уходить, — заявил Джерико. — Здесь небезопасно.

Рука Элизы метнулась к горлу.

— Нет. Они ухаживают за Амелией.

— Это не имеет значения. Она все равно ум...

— Думаешь, я не знаю? — Элиза напряглась, ее губы сжались в тонкую линию. — Дай ей возможность умереть спокойно. Это все, о чем я прошу.

Рот Джерико затвердел.

— Элиза...

Хорн оттолкнулся от стола и пригладил свои светлые волосы. Он нашел где-то воск и уложил их в аккуратную прическу.

— Я ценю ваши чувства, но мы должны добраться до безопасной зоны. Настоящей.

Габриэль нахмурился.

— В кои-то веки я согласен с этим придурком. Мы не знаем этих людей. У них нет ни охраны, ни защиты.

— Лучше не скажешь. — Зубы Хорна сверкнули. — Мы все очень переживаем за вашу дочь, Элиза, но здесь ее даже не смогут вылечить. У нее больше шансов на военной базе или в гражданской безопасной зоне с госпиталем.

— Она умрет раньше, чем мы туда доберемся, — заметила Уиллоу.

Суровый взгляд Габриэля остановился на ней.

— Здесь небезопасно.

— Нигде не безопасно! — вспыхнула Уиллоу, ее гнев неудержимо рос. Они могли уехать сегодня, а завтра попасть в засаду на дороге, устроенную Охотниками за головами или какой-нибудь другой бандой. Здесь, по крайней мере, они чувствовали себя в какой-то мере нормально. Они могли полноценно питаться, у них было время для тренировок и занятий. С каждой ночью, проведенной здесь, они становились все сильнее.

— Какое значение имеют несколько дней?

— Уиллоу права, — поддержал ее Мика. — Мы не можем тащить с собой в дорогу Амелию или Бенджи. И мы не оставим Амелию. В этом месте безопасно. И люди здесь хорошие. Мы должны остаться тут, пока... — Он замолчал, не в силах произнести это вслух.

Элиза схватила Джерико за руку.

— Я умоляю тебя.

Джерико с минуту смотрел на Элизу, затем перевел взгляд на их сплетенные руки. Выражение его лица не изменилось. И он не стал убирать руку.

— Хорошо. Мы останемся... столько, сколько потребуется. Но не больше.

Элиза выдохнула. Уиллоу сделала то же самое.

— Так будет правильно, — подытожил Мика. — Нам нужна передышка.

Больше всего на свете Уиллоу беспокоилась о Бенджи. И она его вернула.

Прохладный ветерок бросил челку ей на глаза. Она спрятала ее за уши и повернулась к Грейси.

— Спасибо за все, что вы для нас сделали. Мы очень ценим это.

— Не за что. Хорошо, что у нас появился еще один ребенок. — Грейси ухмыльнулась, сморщив носик, как это делала Зия.

Новая боль пронзила сердце Уиллоу. Не успела она остановиться, как на глаза навернулись слезы.

— Прости меня, Грейси. Я... я должна идти. — Она отвернулась от тюков сена и растерянного взгляда Грейси и торопливо пошла по гравийной дорожке в сторону теплиц и леса за ними.

Уиллоу втянула воздух, быстро моргая. Ей нужно держать себя в руках. Она чувствовала, что ее душа трещит по швам, грозясь лопнуть. Ее мамы больше нет. Она потеряла Зию. Она готова отдать все, чтобы вернуть сестру, исправить свою ошибку.

Но не могла. Зия навсегда останется мертвой, и в этом будет виновата Уиллоу. Если она еще и Бенджи потеряет... Она не могла так думать. Она развалится на части и не сможет собрать себя воедино.

Но сейчас Бенджи цел и невредим. С ним все в порядке. И Уиллоу собиралась сделать все, чтобы так оно и оставалось.

Она плотнее стянула на себе куртку и резко повернулась, направляясь обратно к жилым корпусам. Она найдет Сайласа или Джерико и попросит их тренировать ее активнее. Она не остановится, пока не сможет попасть в яблочко, завалить нападающего, метнуть клинок в цель и поразить его в сердце.

В этом жестком мире Уиллоу просто обязана быть сильной. Если для защиты Бенджи нужен воин, то она им станет.

Глава 27

Амелия

Мозги Амелии кипели. Ее тело пульсировало от жара. Лихорадочные сны толкали навстречу жидкому огню.

Она проваливалась, тонула, захлебывалась в кошмаре, который всегда настигал ее, овладевал и уничтожал ее снова и снова. В своем горячечном бреде она не могла отличить сон от реальности.

Амелия застряла в том страшном месте, Кейн нависал над ней со своим смрадным табачным дыханием, впивался мясистыми пальцами в бретельки ее платья, смотрел злобными змеиными глазами, желая причинить боль.

Она ворочалась, кричала, но кошмар ее не отпускал. Кейн подымался над кроватью, смыкая пальцы на ее шее, его образ вытягивался, оскаливался, чудовищной тенью выкрикивал ее имя.

Тени Габриэля и Деклана Блэка корчились рядом с ним, их демонически-красные глаза впивались в нее. Их зубы сверкали, как языки пламени, и звучал маниакальный хохот. Они причиняли ей боль, убивали ее, мучительная агония проносилась в ее голове, раскалывая череп, разрывая его на части...

— Амелия!

Она резко пришла в себя. Демон все еще нависал над ней, заполонив все пространство.

— Амелия! — Ее схватили за плечи и затрясли. — Проснись. Это я!

Она закрыла глаза и снова открыла их. Над ней склонилась ее мать. Ее мать, не Кейн, не какой-то кошмарный демон. На ней был громоздкий костюм индивидуальной защиты. Голову закрывала респираторная маска, сквозь квадрат стекла просматривалось озабоченное лицо.

— Амелия. — Голос матери глухо звучал сквозь маску. — Это просто кошмар. Теперь ты проснулась.

Она слабо улыбнулась, чувствуя, как ужас покидает ее тело. Это сон. Просто сон. Но вот — невыносимая жара, болезнь, пронизывающая ее тело, разъедающая ее изнутри — это было ужасающе реальным.

Мать придвинула стул и села, сгорбившись, рядом с кроватью, зажав руку Амелии между своими перчатками.

— Болит?

Болело все. И все горело. Глаза словно пронзали иголки. Внутри ее тела бушевала война, которую она, похоже, проигрывала. Она то приходила в себя, то теряла сознание, ее несло по реке расплавленной лавы.

— Сколько я уже здесь? — прохрипела она.

— Три дня.

Мать могла бы сказать «недели» или «месяцы», и Амелия бы поверила. От боли время тянулось бесконечно долго. Каждая тикающая секунда превращалась в пытку.

Мать закусила губу.

— Я давно хотела поговорить с тобой, милая... Мне казалось, если дать тебе пространство, ты успокоишься. Я думала, тебе нужно время.

Амелия отвернулась к стене и кашлянула.

— Думаю, мое время вышло.

— Не надо так, — яростно запротестовала ее мать. — Пожалуйста.

— Ладно.

— Ты можешь не говорить. Но ты выслушаешь меня?

— Не похоже, что у меня есть выбор? — Матери было трудно, как и Сайласу. Даже в бреду Амелия это понимала. И от этого чувствовала себя виноватой.

Мать покачала головой.

— Понимаю, ты сердисься на меня. И имеешь на это полное право. Но есть вещи, которые я не успела рассказать тебе раньше. Я собираюсь сделать это сейчас. Я хочу рассказать, как познакомилась с твоим отц... Декланом.

— Я знаю. — Амелия слышала эту историю сотни раз: как они случайно встретились в отеле, где он представлял свои результаты эксперимента с больными эпилепсией, как судьба свела их вместе, как Деклан Блэк сразил ее мать наповал, как он спас их обеих.

— Нет, не знаешь. — Мать провела прохладной салфеткой по ее лбу и проверила капельницу, введенную в правую руку Амелии. — Я из бедной семьи. Мои родители умерли молодыми, когда двадцать пять лет назад разразилась эпидемия холеры. Моя бабушка заявила, что не может содержать меня, но она просто не хотела брать на себя груз ответственности за ребенка. Я скиталась по приемным семьям, пока однажды не решила сбежать. Улицы — жестокое, опасное место для девушки, особенно если у тебя есть то, что нужно мужчинам, например, красота.

Она замолчала, прикусив нижнюю губу.

— Но я нашла выход. Я не горжусь некоторыми своими поступками, но я выжила.

Амелия не могла ничего сделать, только ошеломленно смотреть на мать. На мгновение показалось, что жгучий жар на мгновение утих. Она никогда не воспринимала свою изящную, умную, красивую маму иначе, чем благородной, аристократической особой, королевой общества. Элиза ни разу и словом не обмолвилась о другом.

— Однажды я поняла, что беременна, — продолжила мама. — Мне было двадцать. Рядом ни семьи, ни человека, которого я могла бы назвать своим. Я оказалась совсем одна в суровом мире — пока не почувствовала, как ты растешь во мне.

Она снова остановилась, а ее лицо исказилось.

— Наверное, было бы проще положить всему конец, но я знала. Знала, что ты будешь со мной. Но я не могла продолжать спать в палаточных городках и искать себе пропитание. На четвертом месяце беременности я сбежала из Нью-Йорка. И вернулась к бабушке, умоляя ее приютить меня. Поскольку я была беременна, она согласилась. Впрочем, она не была доброй женщиной, Амелия. Она по натуре была эгоисткой и ничего не смыслила в любви. Но я понимала, что у меня нет выбора. Ты была важнее.

Амелия засомневалась, не бредит ли она до сих пор и не снится ли ей этот причудливый сон. Она пошевелила рукой — это оказалось так тяжело, так утомительно заставлять мозг напрягать и сокращать мышцы — и потянулась за браслетом с шармами. Платиновый металл был теплым от ее собственной пылающей кожи.

Она вдавила острие скрипки в кончик пальца, заставляя себя сосредоточиться, оставаться в настоящем. Если все это реально, ей хотелось услышать каждое слово. Ее мать наконец-то открыла правду.

— Ты изменила мою жизнь. — Элиза прикоснулась рукой к горлу. — Я никогда не знала такой любви, какую почувствовала к тебе.

— Мама... — начала она, но не знала, что еще сказать. Перед ее глазами мелькали черные точки.

Мать откинула с лица влажную прядь волос.

— Амелия, мне нужно, чтобы ты это услышала. Я знаю, что была не права, не сказав тебе раньше. Поэтому, пожалуйста, позволь мне объяснить сейчас.

Амелия молчала. Затем кивнула.

— Тебе было шесть недель, когда случился первый приступ. Я сразу помчалась в больницу, где тебе поставили диагноз — мутация синдрома Драве, самой смертельной формы эпилепсии. Я не знала, что делать. Я не могла потерять единственное хорошее, идеальное создание в моей жизни. Я не могла поверить, что нет лекарства, не в наше время. Я начала читать научные журналы, искать в сети все, что хоть как-то связано с исследованием эпилепсии.

— Тогда я наткнулась на статью Деклана о его исследованиях, посвященных воздействию наночастиц на лекарственные препараты, проникающие через гематоэнцефалический барьер у больных эпилепсией. Я выяснила, на какой конференции он выступает с докладом. Украли бабушкины сбережения и потратила их на самое лучшее платье и прическу, которые могла себе позволить. Я поехала в тот отель и ждала его.

Она поднесла руку к горлу.

— Я рассказала о тебе, чтобы возбудить интерес, а потом сделала все, чтобы он влюбился в меня.

Глаза Амелии расширились.

— Ты его соблазнила?

— Называй, как хочешь. Я сделала все, чтобы спасти тебя.

— Значит... — Амелия попыталась напрячь свой заторможенный мозг, чтобы собрать факты воедино, как кусочки головоломки. Но они все еще не складывались. Она уперлась острием скрипки в кончик пальца. — Ты никогда его не любила.

— Любовь к нему никогда не играла роли в моем решении, — с железной ноткой в голосе проговорила ее мать. — Он спас тебя с помощью созданного им лекарства. Я убедила использовать его на тебе, хотя Управление по контролю за лекарствами не давало на это разрешения. Я знала, что оно работает. И оно сработало.

— Он терроризировал всех нас! — Амелия вспомнила жесткий, непоколебимый взгляд Деклана, его губы, скривленные в презрении, он использовал свои слова как оружие, пока она, слабая и испуганная, трусила перед ним. Тот самый знакомый страх, от которого она страдала всю жизнь, пронзил ее насквозь. Она вздрогнула.

Мать сжала ее руку. Ее пальцы в перчатках казались холодными и резиновыми.

— Амелия, мне пришлось сделать выбор. Остаться с жестким, жестоким мужчиной и получить мою драгоценную дочь живой и здоровой, или бежать и вырезать свое собственное бьющееся сердце. Тебе требовалось это лекарство, а я могла достать его только у Деклана. Без него у тебя начались бы серьезные психические отклонения или смерть мозга.

«Или сразу смерть», — мрачно подумала Амелия.

— Ты могла бы застись лекарством, украсть формулу...

— Деклан Блэк много кто, но не дурак. Он хранил формулу и лекарство в строго охраняемом месте. И выдавал препарат месяц за месяцем, только по три автоинъектора за раз. Это все, что мне удалось добиться, — получить дополнительный флакон, чтобы держать его в сумочке. — Она наклонилась над кроватью и смахнула прядь волос с вспотевшего лица Амелии.

Темнота за клубилась в уголках ее сознания. Слишком много всего, слишком быстро. Ее фундамент зашатался под ней, вещи, в которые Амелия верила всю свою жизнь, вдруг рассыпались как пыль между пальцами.

— Мама...

— Это было самое трудное решение в моей жизни — остаться с таким человеком, как Деклан Блэк, и беспомощно наблюдать за тем, как он изо дня в день причиняет боль мне и моим детям. Постепенно, год за годом, жестокое обращение подтачивало меня, и я перестала узнавать себя. Я почти потеряла себя. Но я вытерпела. Ты понимаешь? Я справилась.

Все это время Амелия винила мать в том, что ей пришлось пережить. Она считала маму трусихой, слишком слабой, чтобы защитить себя, не говоря уже о своих детях. Собственный страх не позволял Амелии видеть вещи ясно. Теперь, даже несмотря на лихорадку, она понимала все правильно. Амелия попыталась заговорить, но горло запершило от эмоций.

— Однажды ты спросила, как я могу оставаться с чудовищем. Надеюсь, теперь ты меня понимаешь. Все, что я когда-либо делала, я делала ради тебя.

«Используй то, что у тебя есть», — однажды сказала ей мать. Это помогло Амелии справиться с Кейном. Это помогло ее матери выжить в жестоком браке. А ведь кроме нее самой у Элизы ничего не было, и она с готовностью пожертвовала всем, чтобы сохранить жизнь Амелии. Слезы выступили на ее глазах.

Мама вытерла их. Она наклонилась ближе, положив руки по обе стороны лица Амелии.

— Но я не жалею, — прошептала она. — И никогда, ни на секунду не буду жалеть.

— Это мне нужно сожалеть, — прошептала Амелия.

Ее мать покачала головой.

— Нет. Не нужно, дорогая. Будь сильной.

Глава 28

Мика

Мика заступил на ночную смену у постели Амелии. Стены палатки беззвучно колыхались вокруг них как кокон. В защитном костюме, было жарко, громоздко и неудобно. Но страдания Амелии гораздо хуже. Он лишь мог позаботиться о том, чтобы она никогда не оставалась одна.

Шел шестой вечер на ферме «Свит-Крик» и одиннадцатый день с тех пор, как зараженный мужчина кашлянул кровью в лицо Амелии. Мика не мог поверить, что прошло настолько мало времени. Каждый день воспринимался как месяц.

Начался ноябрь, с момента отбытия «Гранд Вояджера» с манхэттенского терминала в тот роковой сентябрьский день минуло два месяца. Всего шестьдесят дней понадобилось миру чтобы безвозвратно скатиться в пропасть.

Амелия стонала, погрузившись в очередной беспокойный сон. Ее лицо побелело, на лбу выступили капельки пота. Пряди влажных волос прилипли к шее и щекам. От нее пахло болезнью, а от тела волнами расходился жар.

Она извивалась, стонала и дергалась, почти вырывая капельницу.

— Нет, нет, нет! — хныкала она, судорожно закатывая глаза под веками.

— Амелия! — Мика сжал ее руку, удерживая, чтобы защитить капельницу.

Она проснулась с тяжелым вздохом. Ее глаза выглядели красными и дикими, когда Амелия сфокусировалась на нем. Она рывком выдернула руку из его хватки.

— Не трогай меня!

Мика отдернул руки, подняв их в знак капитуляции.

— Все в порядке. С тобой все в порядке. Ты в безопасности.

Амелия дрожала как птица. Мике очень хотелось заключить ее в свои объятия. Он принялся гнать эту мысль из головы. Он не мог думать о таких вещах. Амелия не принадлежала ему и никогда не будет принадлежать. Мика знал это и принимал. И все же она ему была небезразлична, даже больше, чем он хотел признать.

Мика что-то почувствовал, когда впервые услышал, как Амелия играет на скрипке в обеденном зале «Оазис»: ее смычок перебирал струны, а пальцы вытягивали яркие и выразительные ноты, и эта призрачная мелодия билась в его костях, наполняя благоговением. Когда он смотрел на Амелию, то видел красоту не только лица, но и ее души.

Габриэль будет дразнить его за это, подумал Мика с сожалением, но тут же вспомнил, что больше никогда не сможет разделить подобные чувства с братом.

Пот катился по бледному, измученному лицу Амелии. Она тяжело вздохнула и покачала головой.

— Прости меня.

— Это был он? — тихо спросил Мика.

Амелия не ответила. Да и не нужно было.

Мика знал, кто ее преследует.

— Кейн больше не может причинить тебе вреда. Он мертв, помнишь?

Она закрыла глаза.

— Не в моей голове. Не в моих снах.

У Мики перехватило дух. Кейн до сих пор оставался в ней как яд. В Мике поднялся гнев, раскаленный до бела, почти до ненависти: к мертвому Кейну, которому невозможно отомстить; к Габриэлю, отдавшему ее этому чудовищу; и к самому себе, доверившему Габриэлю ее безопасность. Из-за его веры в брата Амелия едва не погибла.

— Теперь ты в безопасности. — От Мики не ускользнула ирония этих слов. Жизнь Амелии сейчас висела на волоске.

Она не ответила, только уставилась в потолок палатки, задыхаясь, с остекленевшими глазами. Она сжимала что-то в правой руке. Кто-то — вероятно, Элиза — снял браслет с кожаного шнура на ее шее и положил его Амелии в руку.

— Хочешь воды? Еще обезболивающего?

— Нет, спасибо.

Он внимательно наблюдал за ее лицом.

— Все передают тебе привет. Даже Хорн и Селеста.

— Ха, — усмехнулась она. — Я сомневаюсь в этом.

— Финн хотел зайти, но сама понимаешь...

Уголок ее рта дернулся.

— Он не помещается в костюм.

— Именно.

— Сайлас. — Это был не вопрос. По напряженному выражению лица Мика понял, что Амелия не ожидала его прихода, но это все равно ее задевало.

Мика стал судорожно придумывать, что бы такое сказать, способное унять эту боль.

— Сайлас, э-э, работает над одним вопросом, он говорил, что планирует зайти...

— Ты ужасный лжец, Мика.

Он неловко сдвинулся с места, сдерживая очередную вспышку гнева. Сайлас исчез после фиаско с медицинским центром Агенства. Мика почти не видел его за едой, да и тогда он угрюмо сидел в одиночестве за столиком в углу. Мика не сомневался, что Сайлас страдает, горюет по-своему. Но Сайлас не имел права бросать Амелию только потому, что не мог справиться с ее болезнью. Брат был ей нужен.

— Мне очень жаль. Но он должен быть здесь.

Она покорно вздохнула. В конце концов, она знала своего брата лучше, чем кто-либо другой.

— Скажи ему, что я не сержусь, хорошо? Он должен это услышать.

Мика хотел возразить, но как он мог?

— Я передам ему. Обещаю.

— Расскажи мне что-нибудь хорошее, — попросила она через минуту.

— В каком смысле?

— У тебя в голове столько книг. Я всегда хотела их прочитать, но меня захватила музыка. — Она сжала пальцами скрипичный талисман. — Но сейчас я ее не слышу. Ноты как будто исчезают. Так дай мне что-нибудь другое.

— Ладно, — сказал он, подумав. — Ты храбрее, чем думаешь, сильнее, чем считаешь, и умнее, чем тебе кажется. Но самое главное... — На последней фразе Мика замешкался, но все равно продолжил. — Даже если мы расстанемся... я всегда буду с тобой.

Она улыбнулась ему.

— Это великолепно. Какой литературный гигант это сказал?

— Это из Винни-Пуха.

Амелия фыркнула, затем справилась с придушенным смехом.

— Почему я не удивлена?

Мика поборол желание схватить ее за руку.

— Ты можешь поговорить со мной, ты ведь знаешь. — Он хотел сделать что-то, чтобы дать понять, что он всегда рядом с ней. Но Амелия не позволяла ему, даже сейчас, даже когда ей так плохо. Даже когда она умирала. Как бы больно ему ни было, он должен смириться с этим.

— Я твой друг. Ты можешь мне доверять.

Она долго молчала.

— Ты все еще веришь в прощение?

— Да, — подумав, медленно ответил Мика. Когда-то он сразу бы сказал «да». Теперь нет. — Хотя все зависит от ситуации, человека и его мотивов.

— Надо тебе все усложнять, — пробормотала Амелия.

Мика натянуто улыбнулся.

— Я стараюсь.

— Ну, ты даешь отличные советы людям на смертном одре.

Его глаза вспыхнули.

— Амелия, не надо...

Она слабо махнула рукой.

— Это была шутка. Довольно убогая, я думаю.

— Правда неудачная.

— Я никогда не умела шутить...

— Уверен, для дружбы это не обязательное условие.

Она встретила с ним взглядом и страдальчески наморщила лоб. Ее глаза налились кровью и стали почти пунцовыми.

— А как же Габриэль?

Мика вздрогнул.

— Я не знаю. Это другое. С ним есть... смягчающие обстоятельства.

— Думаю, он — определение смягчающих обстоятельств. — Она отвернулась и кашлянула в белое полотенце для рук.

— Ты в порядке?

Амелия проигнорировала его вопрос.

— Ты когда-нибудь его простишь?

— Я... — Его сердце сжалось. Мысли и чувства по отношению к брату стали слишком темными, запутанными и непонятными. «Только мы. Всегда». Он не хотел думать об этом сейчас. — Я не знаю.

Она снова закашлялась — глубокий, влажный, дребезжащий звук, от которого у Мики зашевелились волоски на затылке. Когда Амелия отняла полотенце от губ, на нем остались брызги крови.

— Амелия...

— Я не хочу об этом говорить. — Она сложила полотенце и положила его на грудь. Если Амелия и увидела кровь, то проигнорировала ее. — Думаю, я бы многое сделала по-другому... если бы у меня был шанс.

— Я тоже.

— Но не все... — Она закрыла глаза, на ее лице отразилась усталость. Она теребила

свой шарм на браслете. — Я бы хотела снова играть на скрипке. Хочу услышать ее... — она положила руку на сердце, — здесь.

— Знаю. — Это было несправедливо. Все происходящее вокруг было несправедливо. Мика смотрел, как одна кровавая слеза скатилась по ее щеке. Появилось кровотечение. Начало конца.

Его охватило бессилие. Он хотел бы пообещать хоть что-то, сказать, что защитит ее, избавит от боли. Впрочем, любые слова звучали глупо и нелепо. Многие теряло смысл перед лицом настоящего страдания.

— Я посижу здесь, хорошо? Я никуда не уйду. Я буду с тобой рядом.

Время шло. Он не мог уследить за тикающими минутами, отмечая последние часы жизни Амелии. От этой мысли у него сжималось сердце. Она еще так молода. Слишком талантлива, храбра и красива.

Прошло немало времени, прежде чем Мика увидел, как расслабились нахмуренные брови, а напряжение на лице окончательно растаяло в бессознательном состоянии.

Через некоторое время Элиза вошла и села рядом с ним. Даже сквозь защитный шлем он видел ее боль и усталость.

— Ты хороший мальчик, — тихо сказала она.

Мика не знал, что ответить на это, чтобы не разразиться слезами, поэтому промолчал. Он смотрел на белые стены, пока его зрение не затуманилось, и молился за Амелию до самой ночи.

Казалось, его молитвы отскакивали от потолка палатки и падали обратно на колени, такие же бесполезные, как и он сам. Но ничего другого сделать невозможно, и он все равно молился.

Мика проснулся от криков. Он вскочил на ноги, адреналин хлынул в его вены. На мгновение он не понял, где он и почему находится.

Очки наполовину упали с его лица, и он надел их обратно. Перед глазами мелькали белые тканевые стены, пол, покрытый пластиком, и Амелия, тихо и неподвижно лежащая в своей постели.

Медсестра склонилась над кроватью, пытаясь перевернуть ее на бок. Элиза встала с другой стороны и достала автоинъектор из сумки Амелии на прикроватной тумбочке. Амелия была неестественно жесткой, ее лицо посинело и напоминало маску, глаза оставались закрытыми, язык вываливался изо рта.

— Чем я могу помочь? — воскликнул Мика.

Элиза схватила автоинъектор и воткнула его в шею Амелии. Тело Амелии напряглось.

— Что вы делаете? — в шоке спросила медсестра.

— Останавливаю ее приступ, — огрызнулась Элиза.

— Вы не можете остановить тонико-клонический припадок!

— Это может. — Элиза положила использованный инъектор в контейнер для утилизации медицинских отходов рядом с раковиной. — Если мы поймаем его достаточно быстро.

Мика с ужасом смотрел на напрягшееся тело Амелии. Она выглядела растянутой, сухожилия выделялись, мышцы натянулись.

— Что я могу сделать?

— Ждать. — Элиза схватила его за руку.

Через десяток мучительных секунд Амелия судорожно вздохнула, на мгновение

дернулась, а затем обмякла, ее глаза закатились куда-то назад. Элиза положила ее на бок, наклонила подбородок и проверила дыхательные пути.

— Она без сознания, но дышит.

Мика прижал пальцы к запястью Амелии, чтобы убедиться в этом. Пульс бился слабо, но был. Ее кожа горела так, как, по его мнению, не может пылать у человека.

Медсестра недоверчиво уставилась на Элизу.

— Как вы это сделали? Что вы ей дали?

— Теперь это не имеет значения, — устало отозвалась Элиза. — Это был последний укол.

— А больше ей не нужно? — спросил Мика.

Элиза вытерла слабые полоски крови, запекшиеся в уголках глаз Амелии. И подняла на него измученный, затравленный взгляд.

— Только если она выживет.

Глава 29

Уиллоу

Уиллоу заметила за линией деревьев какое-то движение, вспышку красного цвета. Она вытерла лицо тыльной стороной руки и посмотрела еще раз.

Сайлас перешагнул через проволоку и скрылся между деревьями. Это был уже не первый раз, когда он исчезал без всякой причины. Куда он, черт возьми, направился? Что задумал?

Они тренировались утром и днем, но Сайлас вел себя рассеянно и грубо. Когда он во второй раз ударил ее по ребрам «тренировочным» ударом, достаточно сильным, чтобы выбить дыхание из легких, Джерико вмешался и отчитал его.

Сайлас только скривил губы.

— Зачем мне тратить время на крысу из сточной канавы? — И ушел.

В кои-то веки Уиллоу его не винила. Он злился и страдал. Это ужасное ожидание близкой смерти выводило всех из равновесия.

Она направилась к деревьям, не успев подумать, что делает. Проходя мимо последней теплицы, Уиллоу схватила одну из бейсбольных бит с шипами, которыми жители «Свит-Крика» отбивались от зараженных диких животных. В лесу это могло ей пригодиться.

Она шла за ним на расстоянии, не сводя глаз с красной рубашки, перешагивая через корни деревьев и перебираясь через громоздкие ветви, а колючки цеплялись за штанины. Полог листвы, возвышавшийся над ней, окрасился в желтые, оранжевые и малиновые оттенки. Тени были густыми и плотными, воздух охлаждал щеки. Уиллоу нажала на узелок, вшитый в рукав, и отрегулировала настройки автоматического согревания свитера.

Через пятнадцать минут Сайлас исчез. Она повернулась и стала обшаривать взглядом лес, сжимая в потных руках битку. Прислушалась к пению птиц и тихому скрипу ветвей, трущихся друг о друга на ветру.

Позади нее хрустнула ветка. Уиллоу с замиранием сердца повернулась и подняла битку. Она ожидала увидеть пантеру или какое-нибудь другое экзотическое существо, или даже огромного черного волка, спасшего ее на складе.

В десяти метрах от нее остановился олень, приняв себя к воздуху и наострив большие уши. На мгновение олень уставился ей в лицо, а затем скрылся за деревьями.

Уиллоу вздохнула.

Она услышала еще один звук — серию тупых ударов и тресков. Не выпуская битку из рук,

двинулась в сторону шума. Вскоре она наткнулась на небольшую поляну, в центре которой стоял бревенчатый домик. Изнутри доносились звуки — удары, затем приглушенные проклятия.

Уиллоу обогнула домик и нерешительно вошла в распахнутую на петлях дверь. В лучах света, проникающего через грязные окна, клубилась пыль, тонким слоем покрывавшая столешницу маленькой кухни, стол, диван и деревянный журнальный столик.

Здесь давно никого не было.

Что-то грохнуло по противоположной стене гостиной. Старомодная картина с изображением медведя в горном ручье с глухим стуком упала на пол.

Возможно, это не самая лучшая идея. Если там окажется не Сайлас, то у нее будут проблемы. Но Уиллоу решилась. Она вздохнула и вошла в темный коридор. Осторожно прислонившись к двери первой спальни, заглянула внутрь.

В комнате стояла кровать с засунутым в угол узорчатым одеялом, пыльный комод и выцветший голубой ковер. Сайлас повернулся лицом к стене и раз за разом наносил по ней удары голыми кулаками без перчаток. Гипсокартон треснул в нескольких местах, белые куски осыпались на деревянный пол у его ног.

Маска сползла с его шеи, лицо сделалось зверским. С проклятием он ударил кулаком по одной из трещин. Гипсокартон раскололся. Кровь растеклась по костяшкам пальцев и забрызгала тускло-желтую стену.

— Сайлас! — Она ошеломленно смотрела на него.

Он отпрыгнул назад, споткнувшись о комод, и пригнулся, подняв кулаки, готовый к бою. Когда Сайлас увидел Уиллоу, его рот исказился, эмоции пронесли по лицу так быстро, что она не смогла прочитать ни одной из них. Он выпрямился и вытер кулаки о бедра.

— Какого черта? — прорычал Сайлас, и в его голосе послышались грубые нотки. — Что ты здесь делаешь?

Она опустила битую и прислонила ее к ноге.

— Я могу спросить то же самое у тебя.

— Ты меня преследуешь? Так?

Уиллоу хотела усмехнуться в ответ, но что-то в этой ситуации, в стеклянном блеске его глаз, в том, как незаметно дрогнула его верхняя губа, заставило ее задуматься. Она долго смотрела на него.

— Нет.

Он оскалился в ответ.

— Никто не разрешал тебе ходить за мной. Ты лезешь не в свое дело.

Уиллоу подняла брови.

— О, эта хижина принадлежит тебе?

— Убирайся.

Она пожала плечами.

— Мне не хочется. Почему ты здесь бьешь стены?

— Неужели ты совсем не понимаешь намеков? Я не хочу, чтобы ты была здесь. — Он отвернулся, кривя рот — но не в знак презрения или насмешки. Его глаза блестели.

Сайлас хоть и сволочь, но все-таки человек с настоящими чувствами, как бы он ни пытался скрыть их за сарказмом и жестокостью. Он мог презирать всех остальных, но любил свою сестру. Уиллоу как никто другой знала, как странно проявляется горе. Гнев так легко

уживается с бедой.

— Все в порядке, — сказала Уиллоу. — Грустить об Амелии — это нормально.

Он кинулся на нее, стиснув зубы.

— Молчи! Ты ничего не понимаешь! — Сайлас пронесся мимо, толкнув ее в дверную коробку, и направился по коридору в гостиную.

Уиллоу последовала за ним. Он не хотел простых банальностей так же, как и Уиллоу. Она подумала о Зии, которую потеряла, которую не смогла защитить. И почувствовала бессильную ярость, знакомую волну горя и стыда, с которой боролась семь бесконечных недель.

Уиллоу изо всех сил размахнулась. С глухим треском бита ударила о стену гостиной. Гипсокартон разлетелся на куски, осыпаясь на пол.

Сайлас развернулся и уставился на нее.

Она протянула биту рукояткой вперед.

— Так гораздо приятнее и не больно.

Его рот искривился, словно Сайлас собирался выплюнуть какой-нибудь язвительный, нелепый комментарий. Но он этого не сделал. Он взял биту. Повернулся к стене и уставился на проделанную ею дыру.

Размахнувшись, Сайлас пробил свою собственную дыру.

— Еще раз, — посоветовала Уиллоу.

Сайлас размахнулся снова, потом еще раз, ударил битой по стене, и шипованные гвозди выбили глубокие куски гипсокартона. Тонкий белый туман застыл на его руках и лице, покрывая их тусклым налетом.

Он передал ей биту. Вместе они разрушили всю стену, пока в ней не остались только зазубренные дыры, оголенный каркас и путаница проводов. Они не разговаривали. Им это было не нужно.

С каждым ударом, с каждым созданным Уиллоу кратером, с каждым толчком, отдававшимся в руках, с каждой капелькой пота, стекавшей в глаза, с каждым криком, рвавшимся из горла, она ощущала боль, как пульсирующую рану, открывавшуюся все шире и шире.

Воспоминания нахлынули на нее, и Зия схватила ее за руку, озорно ухмыляясь.

Удар. Фыркающий, сотрясающий плечи ослиный смех Зии.

Удар. Зия танцует и поет дурацкие песни в караоке во всю мощь своих легких.

Удар. Сморщенное лицо Зии, когда Уиллоу крикнула «Я не хочу, чтобы ты крутилась рядом!»

Удар. Зия смотрит, невидящими пустыми и безжизненными, как у куклы, глазами.

И голос матери, постоянно преследующий ее. «Они — твоя ответственность. Позаботься о них».

Она не позаботилась. Уиллоу отпрянула назад, тяжело дыша, с горящими глазами.

Сайлас схватил биту и с размаху выломал трехфутовый кусок гипсокартона. Костяшки его пальцев все еще кровоточили, рукоятка биты окрасилась в красный цвет.

— Если она умрет... — Он издал звук, похожий на мучительное поскуливание животного, попавшего в капкан.

Уиллоу уставилась на него. Она видела, что в его глазах застыли ее собственное горе и чувство вины. Будь она Микой, она бы сказала что-нибудь умное и убедительное. Будь она Финном, она бы пошутила, чтобы разрядить обстановку. Окажись она Надирой или Бенджи,

она бы утешающе его обняла. Даже Амелия, холодно-отстраненная, была по-своему чуткой.

Но Уиллоу не была ими. И она не знала, что делать. В ее душе поселились собственные вина и боль. Она не знала, как пережить это, кроме как пробивать себе дорогу отчаянными усилиями. Ее нервы были расшатаны, обнажены. Она сказала единственное, что смогла придумать.

— Я знаю.

Сайлас кивнул.

Этого было достаточно.

Они стояли в центре хижины, грязные и вспотевшие. Уиллоу не знала, что это значит. Она сомневалась, что это сделало их друзьями. Она была уверена, что по-прежнему ненавидит Сайласа. Но когда они вышли на свет угасающего солнца и направились обратно через деревья, то шли плечом к плечу.

Глава 30

Амелия

Амелия открыла глаза. Голова болела. Ее тело словно обложили камнями, а затем поместили в топку печи. Оно ощущалось тяжелым, неповоротливым, в синяках.

Она повернула голову. Сквозь окно, которое она смогла разглядеть по другую сторону стены палатки, пробивался свет раннего утреннего солнца. В неясной тени на стуле в углу сидела, откинув голову к стене, ее мать в защитном костюме. Она спала, ее лицо осунулось от усталости.

Амелия заставила себя сесть. На нее обрушились волны головокружения. Амелия моргнула, чтобы не видеть белых пятен. В затылке запульсировало.

Она чувствовала себя грязной. Кожа зудела и покрылась пленкой засохшего пота. Амелия потрогала свои голые руки.

Она не была горячей на ощупь. Ее мучила слабость, усталость и боль во всем теле, но никакого жара больше не наблюдалось. Лихорадка прошла.

Амелию охватило невероятное изумление, настолько сильное, что она даже сомневалась, что ей на самом деле стало лучше. Она находилась так близко к смерти, что чувствовала, как душа стремится ввысь. Но она не умерла. Она и правда выжила.

Она подумала о том, чтобы разбудить мать, но пока не хотела ни с кем разговаривать. Просто не готова. Амелия обвела взглядом комнату и остановилась на тумбочке у кровати. Брюки и рубашка с длинными рукавами лежали аккуратно сложенными, поверх рубашки лежал заряженный смартфон. Одежда, в которой она была на складе, исчезла, скорее всего, ее сожгли.

Ее мама приготовила ей чистую одежду. В груди разлилось тепло. Даже перед лицом огромных трудностей мама не теряла надежды и позаботилась о том, чтобы все было готово к моменту пробуждения дочери.

Футляр с автоинъектором Амелии лежал рядом с одеждой, открытый и пустой. Она задрожала. Должно быть, у нее начались судороги. Полноценного тонико-клонического припадка не случилось, иначе она не смогла бы связно мыслить. Но теперь у нее не осталось никакой защиты от следующего приступа.

Амелия решила не думать об этом сейчас. Она выжила. Именно это имело значение. Завтрашние проблемы придут завтра. Сегодня она жива.

Она сомкнула пальцы на браслете с шармами, который все еще держала в руке. Раскрыв пальцы, она взгляделась в бриллианты, сверкающие на свету. Она больше не та, кем была

раньше. Она не та испуганная, слабая девочка. Она не дочь своего отца, больше нет.

Ее мать тоже оказалась не той, за кого ее принимала Амелия. В мгновение ока она преобразилась. Амелия тоже сможет.

Она не стала игрушкой Габриэля, не стала жертвой Кейна. Она перестала быть богатой принцессой, не способной защитить себя. Она пережила все это. Она пережила вирус Гидры. Если она смогла победить болезнь-убийцу, то сможет победить и призрак Кейна. Она сможет подняться над гнусным наследием Деклана Блэка. Ей не нужно больше держаться за что-то из прошлого, если она этого не хочет.

Ремень лежал на другом конце стопки одежды, к нему по-прежнему прилагались ножны с ножом. Амелия наклонилась и вытащила клинок. Долгое время она держала его в руках.

Она могла бы стать кем-то другим, кем-то новым. С собой — только лучше, сильнее, смелее.

Не успев додумать эту мысль, Амелия схватила свои волосы. Она прижала лезвие к бледным прядям и отрезала. Она срезала их снова, снова и снова, и длинные пряди стекали вниз, пока на ее коленях не образовался целый ворох белокурых локонов.

Амелия не останавливалась до тех пор, пока волосы не стали неровно спадать на уши. Она потрогала руками кожу головы, и прохладный воздух коснулся ее шеи.

Она сделала это не ради матери и не для того, чтобы защитить себя от всех этих злых, развратных мужчин. Она так поступила только ради себя.

Амелия решила дать матери поспать еще немного. Мама все поймет, когда увидит копну волос на смятых одеялах. Молча оделась, держась за кровать, чтобы не упасть на слабых, негнущихся ногах.

На подносе у ног Элизы лежали недоеденный батончик и яблоко. Амелия торопливо съела их, позволяя калориям зарядить ее драгоценной энергией. И, шаркая, вышла из комнаты.

Надира шла по коридору с контейнером для биологических отходов, который она чуть не уронила, когда увидела Амелию, ее глаза стали огромными.

Амелия поднесла палец к губам.

— Мама спит.

— Тебе лучше! Хвала Аллаху! — Надира поставила контейнер на пол. — Все остальные завтракают. Они будут так счастливы! — Она нахмурилась. — Ты слаба. Давай пройдем через дезокамеру. Я тебе помогу.

Через несколько минут Надира подхватила Амелию под руку и вывела ее из здания на яркий солнечный свет. Амелия моргнула и прикрыла глаза. Они с Надирой не спеша пошли по гравийной дорожке, ведущей к самому большому зданию.

В просторном помещении гудели и разговаривали полторы сотни человек. Запахи яичницы, настоящего масла и блинов приятно ударили в нос. Надира помогла ей медленно пройти между рядами столов.

— Амелия! — Мика вскочил на ноги.

Шум затих. Все замерли.

Лицо Финна расплылось в огромной ухмылке.

— Тащи сюда свою тощую задницу, девочка, чтобы мы могли задушить тебя в дружеских медвежьих объятиях.

Первым до нее добрался Бенджи, налетел и едва не повалил обоих на пол. Надира с трудом удержала ее на ногах.

Бенджи обхватил Амелию руками и сжал так крепко, как только мог.

— Я не могу дышать, — простонала она, не привыкшая к столь сильным человеческим прикосновениям. Через мгновение она нежно обняла его за маленькие плечи в ответ. Это было приятно. И правильно.

— Я не понимаю. — Сайлас замер перед Амелией, его руки бесполезно болтались по бокам. Обычно угрюмое выражение лица сменилось растерянностью. В его серых глазах неверие боролось с чем-то сродни радости, если, конечно, брат мог такое испытывать.

Он был прекрасен. Ей нравились все его неровности и щетина. Она любила Бенджи с его растрепанными волосами и огромными, доверчивыми глазами. Амелия любила добродушного Мику и огромного, чудаковатого Финна, и всех их, Уиллоу, Надиру и Джерико, и в этот момент она не чувствовала ни капли боли или горечи из-за изумленного, застывшего лица Габриэля.

Она широко улыбнулась.

— Мне стало лучше.

— Это невозможно. — Из-за стола, за которым сидели Джерико, Уиллоу, Надира и остальные, поднялась женщина. На ней были забрызганные грязью рабочие ботинки, леггинсы и элегантная туника с кружевной вышивкой.

Должно быть, это Хармони, главная, о которой ей рассказывала мать. Лицо Хармони было сильно обветрено, седые волосы собраны в косу, спускающуюся по спине, глубоко посаженные глаза настороженно смотрели на Амелию, словно она какой-то призрак.

Амелия оглядела незнакомцев, смотревших на нее с выражением благоговения, недоумения и даже подозрительности. В голове мелькнула тревога. Такая странная реакция, и совсем не та, которую она ожидала.

— Вы что, не видели раньше, как больные выздоравливают? — Финн улыбнулся одной из своих кривых улыбок. Только несколько человек улыбнулись в ответ.

— Нет, не видели, — подтвердила Хармони.

Амелия замерла.

— Что вы имеете в виду?

В столовой воцарилась мертвая тишина. Амелия чувствовала на себе пристальные взгляды ста пятидесяти пар глаз.

— Сколько на ферме выживших? — Взгляд Сайласа сузился, он переводил глаза с Амелии на Хармони и обратно.

— Ни одного, — ответила Хармони.

От ее взгляда по позвоночнику Амелии пробежал неприятный холодок. Она схватилась за руку Надиры, чтобы сохранить равновесие. Комната начала кружиться, ноги ослабли.

— Ни одного человека здесь?

— Нет. Вообще никого. Вирус «Гидры» не знает пощады. В конце концов, умирают все. Абсолютно все. — Хармони уставилась на нее со странным, диким выражением в глазах. — Ты — первая выжившая.

Глава 31

Габриэль

Габриэль не сводил глаз с Амелии с тех пор, как она вошла в столовую, как какой-то чудесный ангел, только с фиолетовыми синяками под глазами и обрезанными в короткую неровную прическу великолепными волосами.

Амелия подняла подбородок, худая, как волчок от болезни, но все еще сильная,

решительная девушка, которую Габриэль знал еще по «Гранд Вояджеру». Она осталась той девушкой, которая набросилась на него, а потом протянула нож, приставленный к его горлу за несколько секунд до этого, предлагая свое доверие, второй шанс, все. А Габриэль все это отверг.

Его радость и облегчение быстро сменились суровой реальностью. Амелия по-прежнему не хотела иметь с ним ничего общего. Ее взгляд метнулся к нему, потом отлетел в сторону и упал на Бенджи, который с ликующим криком вскочил из-за стола и бросился к ней в объятия. Габриэля как будто ударили в живот.

Он стиснул челюсти. Как он смел желать чего-то другого? И все же Габриэль желал. Каждой частичкой своего существа он жаждал откинуть с лица ее рваные волосы и целовать Амелию долго и крепко. Она была жива, и за это он был благодарен.

Он не заслуживал от нее ничего, кроме злости и презрения, Габриэль знал это. За предательство и гибель невинных ему будет мало и смерти от тысячи порезов. Но все равно не мог остановить свое темное и предательское сердце от любви к той, кого он никогда не сможет заполнить.

— Нам немедленно нужно уходить, — заявил Джерико, возвращая Габриэля в настоящее. — Сейчас как никогда важно добраться до Форта Беннинг. Там есть медицинский пункт.

— С помощью антител, содержащихся в крови Амелии, можно разработать вакцину или, черт возьми, даже лекарство. — Хорн провел рукой по волосам, широко ухмыляясь. — Я всегда знал, что она особенная девушка.

— Подождите. — Хармони подняла руку. Она подозвала Гонсалеса, который наклонился рядом с ней, и шепнула ему что-то на ухо. Он кивнул и быстрым шагом вышел из столовой. — Конечно, вы должны ехать. Но, пожалуйста, останьтесь еще на одну ночь. Поешьте еще немного горячей еды. Сегодня соберите все необходимое для путешествия. За ужином я попрошу Гонсалеса показать вам лучший маршрут. Между вами и Фортом Беннинг лежит сотня миль беззакония. Вы должны хорошо подготовиться.

— Я за, — согласился Мика.

Габриэль не имел права голоса. Он ничего не сказал, хотя уйти немедленно казалось ему самым мудрым решением. Он настороженно наблюдал за происходящим, оценивая все вокруг.

— Кроме того, — подмигнув Бенджи, добавила Хармони, — Бенджи может помочь нам с Грейси доить коров и собирать яйца.

Бенджи с готовностью кивнул.

— Можно, мистер Джерико? Пожалуйста, Ло Ло?

— Я бы точно не отказалась от еще одного ужина из спагетти, — проворчала Уиллоу.

— Я тоже. — Финн выдал еще одну из своих внушительных отрывков. — Никогда не откажусь от предложения поесть вдоволь.

Хармони с удивительной нежностью взъерошила непокорные волосы Бенджи. Бенджи хихикнул, его глаза засияли. Это место пришлось ему по душе. Он выглядел счастливым, как и положено ребенку.

— Что скажешь, Джерико? — спросила Хармони, ее голос прозвучал непривычно высоко. Она выглядела более изможденной, чем обычно. Морщины на ее лице стали глубже, а в глазах появилась грусть, которая не соответствовала бодрому тону. Должно быть, она не щадила себя, заботясь об умирающем племяннике и одновременно управляя хозяйством.

— Мы останемся еще на одну ночь, — нехотя согласился Джерико. Он не выглядел довольным. — Но на рассвете отправимся в путь.

— Спасибо за гостеприимство и щедрость. — Мика поправил очки и улыбнулся, на его щеках появились ямочки. — Вы очень добры.

Хармони посмотрела на свои руки. Она потерла отполированные ногти под перчатками.

— Мы все делаем то, что должны.

Все выглядело так просто, слишком просто. Габриэль на собственном опыте убедился, что по-настоящему добрые люди встречаются так редко, что их может и не быть вообще. После всего, что сделали для них люди из «Свит-Крика», теперь они просто отдадут два драгоценных автомобиля?

Это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Но никто и глазом не повел, даже Джерико.

— Нам нужно собрать припасы и перепаковать рюкзаки. — Джерико взглянул на Хармони. — И мы хотели бы предложить что-нибудь за транспорт и дополнительные боеприпасы. У нас есть пара ценных смартфлексов.

Хармони подняла седые брови.

— Они уже не так ценны.

— Золото и драгоценные камни всегда будут в цене, — заметил Габриэль.

Хармони встала, отодвинув стул от стола. Ее взгляд метнулся к Бенджи, который держал старинную монетку-четвертушку, показывая Грейси, как прятать ее за ухо.

— Верно. Некоторые вещи всегда будут ценны. Бесценны, даже..., — замялась она.

— Вы хорошо себя чувствуете? — спросил Мика.

Она сглотнула и вытерла со лба капельки пота, хотя в столовой было совсем не жарко. Ее голос дрогнул.

— Прошу прощения. Я расстроена тем, что Карсон заболел и лежит в палате. — Хармони прочистила горло. — Я в порядке, правда. Почему бы вам, друзья, не пойти на кухню? Анна и Гонсалес снабдят вас водой, свежим хлебом и сыром. Я узнаю у Рассела, есть ли поблизости пригодные для использования транспортные средства, о которых могут знать наши разведчики.

Джерико кивнул.

— Габриэль и Мика, идемте со мной. Сайлас, продолжай тренировать Уиллоу. Остальные — собирайте вещи и помогайте людям в «Свит-Крике» во всем, что им нужно. Мы отправляемся завтра на рассвете.

Габриэль шел за Джерико по гравийной дорожке в сторону жилых корпусов. Солнце скрылось за кучевыми серыми облаками, в воздухе витала прохлада. Коричневые листья хрустели под их ногами. Приближалась зима.

Он растер запястья. Как только завтра они окажутся за пределами фермы, Джерико наденет на него наручники, и он снова станет пленником. Смерть ожидала его, но Габриэль твердо решил встретить ее на своих условиях. Он отказывался умирать по воле жестокого, коррумпированного правительства, на руках которого больше крови, чем у любого Нового Патриота.

Он был виновен в своих чудовищных преступлениях, но не в тех, за которые его собирались повесить. Амелия жива и здорова. Его брат в безопасности. Никто больше не нуждался в нем. Он сбежит сегодня за ужином, когда Джерико будет занят приготовлениями.

Все, что ему требовалось, — это пистолет, пуля и фора.

— Вот самый безопасный маршрут. — Хармони расстелила на столе старомодную бумажную карту. — По шоссе 137 ехать быстрее, но гораздо опаснее. Обогните шоссе, проехав по Эджвуд Парквей мимо Буэна Виста и Куссеты. Из Мейпл-Гроув можно выехать на шоссе, и между ним и военной базой останется лишь небольшой участок. Вы попадете в пригород, но это лучшее, что можно придумать.

Габриэль скрипнул зубами, глядя на красную линию, которую она провела над гигантской разноцветной паутиной дорог на бумаге. Неудивительно, что люди пользуются только GPS. Кто может разобраться в такой запутанной системе?

— Гонсалес обнаружил два грузовика старой модели без проверки биосканером, так что их можно взломать, если знать, что делать.

— Я знаю. — Симеон научил его многим навыкам. Воспоминания о наставнике промелькнули в его груди — потрясенный взгляд Симеона, когда Габриэль нажал на курок, и то, как его тело упало, рассыпавшись, словно кости в воде. Габриэль сжал руки в кулаки.

— В них сели аккумуляторы. — Гонсалес шумно жевал жвачку. Он прислонился к стене, скрестив руки на тощей груди, его взгляд метался по комнате, ни на ком не задерживаясь более чем на несколько секунд. — Мы можем отбуксировать их сюда и зарядить. Свежего заряда хватит, по крайней мере, на половину пути. После этого вы будете предоставлены сами себе.

— Спасибо. — Джерико положил позолоченный и инкрустированный бриллиантами смартфлекс Амелии в центр карты. — Это подойдет для обмена?

Хармони подняла брови.

— Я впечатлена. Спасибо. Почему бы вам не взять Мику и Габриэля и не помочь Расселу отбуксировать эти грузовики? Вместе будет быстрее.

Габриэлю нравился Гонсалес. Он отлично держался во время поездки в лагерь Агентства. А вот у Рассела были острые, хитрые глаза. Он напоминал Габриэлю хорька, коварного и изворотливого. Что-то во взгляде этого человека ему не нравилось. Но к вечеру он избавится от них всех. Какое это имело значение?

— Я согласен.

— И я, — отозвался Мика.

Надира вышла из кухни с небольшим джинсовым рюкзаком. На ней было простое голубое платье, сочетающееся с платком. На правой щеке остался след от муки. Она протянула рюкзак Габриэлю.

— Я приготовила для вас обед: козий сыр с ячменным хлебом и свеклой.

Он взял рюкзак и перекинул его через плечо.

— Спасибо.

Она подошла ближе, пристально изучая его лицо. Габриэль боролся с желанием отвернуться, но тревожное ощущение, что она видит его черное, извращенное сердце, не покидало его.

— Чего ты хочешь?

Она понизила голос.

— В исламе те, кто совершает праведные поступки, получают искупление, конечно, по милости Аллаха.

Он посмотрел на стол, но Джерико, Мика и Хармони все еще склонились над картой, дорабатывая планы.

— Я думал, ты не определилась, веришь или нет.

Надира улыбнулась.

— Я снова обрела веру.

— А при чем тут я?

— Я вижу, что ты делаешь хорошие вещи. Ты спас меня и Бенджи на складе, когда мог сбежать. Пошел в медицинский центр и узнал правду. А теперь ты добровольно вызвался доставить нужный нам транспорт.

— К чему ты клонишь?

— Ты лучше, чем думаешь.

— Я в этом сильно сомневаюсь.

Она нежно коснулась его руки.

— В Коране сказано, что можно заслужить свое спасение, Габриэль. Именно так и надо поступать.

Габриэль сжал пальцы на лямках рюкзака. Он поборол желание отшатнуться, зарычать что-нибудь страшное, убежать.

— Мне кажется, ты не понимаешь, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

Надира вытерла мучное пятно тыльной стороной ладони и снова мило ему улыбнулась.

— Понимаю. Как уже говорила, я молюсь за тебя.

Он отвернулся от нее.

— Не стоит.

Она больше ничего не сказала. Через минуту молча вернулась на кухню. Габриэль выкинул из головы их тревожный разговор. Он не верил ни в Аллаха, ни в Бога, ни в спасение, ни во что другое. Ее слова не имели значения. Они просто бессмысленны.

Сегодня ночью все будет кончено.

Через несколько минут они засобирались в путь.

— Давайте выдвигаться. — Рассел оттолкнулся от стены. Он окинул Габриэля тяжелым, оценивающим взглядом, затем отвернулся. — Мы вернемся к ужину.

Когда они направились к гаражу, Габриэль пристроился рядом с Микой.

— Ты должен остерегаться этого человека, — тихо сказал Габриэль. — Он хитер.

— Как и ты, — ответил Мика.

Габриэль с досадой провел рукой по волосам.

— Что-то не так во всей этой истории, в этом месте. Они собираются просто отдать два рабочих грузовика? Такой ценный товар?

— Почему ты сомневаешься во всем и во всех? — Мика повернулся к нему. Волнистые пряди черных волос упали ему на глаза.

— Ты должен быть готов ко всему...

Глаза Мики вспыхнули.

— Или, может быть, нечестные люди всегда думают, что другие такие же, как они.

— Говорю тебе, с этим парнем что-то не так. — Габриэль с трудом сдержал разочарование. — Почему ты меня не слушаешь?

Мика покачал головой.

— Иногда хорошие люди просто хорошие люди.

— А иногда нет. Я пытаюсь помочь вам.

— Мне не нужна твоя помощь. — Мика большим пальцем сдвинул очки на переносицу. — Ты здесь самый опасный человек, Габриэль. Неужели ты этого не

понимаешь?

Габриэль примирительно поднял руки.

— Слушай, я знаю, что мы никогда не сможем вернуться к прежним отношениям. Я знаю, что сделал... — Маленькая девочка снова промелькнула в его измученном сознании: ее халатик лимонного цвета, маленькое, неподвижное личико в ореоле темных волос. — И знаю, чего не делал. Я не жду, что ты меня простишь.

Мика заколебался, на его лицо легла тень. Они оба помнили, сколько раз Габриэль играл на врожденной доброте брата, чтобы получить желаемое. Но в этот раз все по-другому. Ему не грозило отпущение грехов. Мика не мог дать ему этого, даже если бы захотел. Теперь Габриэль это понимал.

— Хочу, чтобы ты знал, я сожалею — обо всем.

Мика промолчал. Он опустил голову и засунул руки в карманы, чтобы не замерзнуть. Он отшвырнул камень с тропинки, и они оба смотрели, как тот улетел в сорняки. Впереди Рассел выводил из гаража эвакуатор.

Они недолго останутся одни, а времени у Габриэля почти не осталось. Он понимал, что ничего не выйдет, знал это умом, но сердце говорило совсем о другом. Слова вырвались из его горла.

— Только мы.

Мика посмотрел на него. Габриэль увидел маленького мальчика, каким он был раньше: круглые щечки, огромные, доверчивые глаза. Он ждал этого. Он мог бы умереть спокойно, если бы только услышал это слово еще раз. «Всегда».

— Мне очень жаль, — тихо сказал Мика. — Я не могу.

Его брат поспешил по тропинке вслед за Джерико и Расселом, оставив Габриэля позади.

Глава 32

Уиллоу

Уиллоу вытерла пот со лба и глубоко вздохнула. Она кружила вокруг Сайласа по центру небольшой поляны возле тюков сена за территорией фермы. Мышцы на ногах и руках болели. Она не помнила, чтобы так уставала или испытывала подобную боль. Но признаваться в этом она точно не собиралась.

— Сосредоточься. — Сайлас покрутил деревянную палку, которую использовал вместо ножа.

Уиллоу крепко сжала пальцы вокруг своей палки.

— Уже!

Финн, Амелия и ее мама вместе с Бенджи и Грейси работали в маленьком саду перед столовой, выдергивая сорняки и собирая репу и другие странно звучащие осенние овощи для ужина. Селеста тоже должна была работать, но поверить в это Уиллоу могла только тогда, когда увидит. Она сама предпочла тренироваться, чтобы в любой момент быть готовой к бою.

Надира некоторое время наблюдала за их поединком, а потом ушла в укромное место, чтобы помолиться. Уиллоу встречала в своей жизни немало религиозных людей, но ни один из них не казался ей таким искренним, как Надира и Мика. Они верили в разные вещи, но оба старались быть хорошими людьми. А это должно что-то значить, особенно в нынешнем мире.

Джерико, Габриэль и Мика все еще не вернулись, занятые доставкой грузовиков. Упаковав небольшое содержимое своего рюкзака, Уиллоу нашла Сайласа. Они

тренировались уже больше двух часов.

— Давай. У нас нет целого дня. — Сайлас опустил палку и постучал ею по бедру.

Уиллоу внимательно следила за его движениями. Он казался открытым, стоял небрежно и сутулился, скорее дразнил ее, чем защищался. Она подняла свою палку и бросилась на него.

Сайлас крутанулся и легко отразил ее удар. Она снова кинулась на него, сильно замахнувшись. Одним движением он увернулся от ее вытянутой руки, поднырнул под нее и ударил палкой по горлу.

— Ты мертва.

— Черт!

— При каждом ударе ищи то, что нападающий оставляет уязвимым. — Он ткнул палкой так, что та уколола кожу Уиллоу. — Всегда найдется что-то. Противник не будет играть по правилам. И ты тоже не должна.

Она отмахнулась от его палки и потеряла жгучую царапину на шее. По всему телу у нее появились царапины и синяки.

— Не надо быть таким придурком во всем.

На его губах заиграла ехидная ухмылка.

— Ты такая неженка, крошка. Хочешь поплакать и сдаться?

Уиллоу откинула челку с глаз и снова встала в боевую стойку.

— Я только начала.

— Я тоже. — Он ударил ее по коленям, сбив с ног.

Она тяжело приземлилась на копчик, боль пронеслась одновременно по всему телу.

— Ау! Ты только что сломал мне... все.

Сайлас улыбнулся ей своей злой улыбкой, а в глазах блеснуло веселье.

— Ну, извини.

Она вздохнула и подняла на него глаза. Теперь, когда Амелия поправилась, Сайлас вновь стал высокомерным, язвительным и раздражающим. Он не вспоминал о том, как они после обеда ломали стены в хижине, и она тоже. О некоторых вещах не стоило говорить. К тому же ненавидеть Сайласа было гораздо проще.

Уиллоу стиснула зубы, почувствовав вкус крови.

— Еще раз.

Час спустя ее желудок заурчал слишком громко, чтобы его игнорировать. Она никак не могла насытиться настоящей едой, которую здесь подавали. Ужасно жаль, что на выращивание, сбор и приготовление настоящих фруктов, овощей и зерновых уходит столько времени. Уиллоу скучала по фастфуду, даже если большинство из этой еды было готовой дрянью.

— Готова так быстро бросить? — поддразнил Сайлас.

— Ни за что. — Хотя ей больше хотелось свернуться в клубок и залечивать раны, чем выдержать еще один раунд с этим садистом Сайласом. Но она никогда бы не призналась в этом. Она вытерла пот со лба. — Сначала мне нужно немного подкрепиться.

Но Уиллоу не успела. Гул десятка двигателей прорвался сквозь звуки птиц, трели насекомых и писк цыплят. Мотоциклы. Уиллоу повернула голову в сторону шума.

— Думаешь, это они?

Лицо Сайласа стало жестким.

— Есть только один способ выяснить.

Только одна мысль пронеслась у нее в голове. Бенджи.

— Давай!

Сайлас перекинул винтовку через плечо и побежал к столовой. Уиллоу помчалась за ним, ее пульс бился молотом в горле. Может быть, они проезжали мимо. Может быть, это другая группа. Может быть, они вполне безобидны. Но чувство страха, охватившее ее, говорило об обратном.

Они обогнули угол столовой и добрались до сада, когда появился первый байкер, с ревом промчавшийся по длинной извилистой дороге, ведущей к территории комплекса.

— Кто-то едет! — задыхаясь, прокричала Уиллоу.

Хармони сидела рядом с Бенджи, держа в руках наполовину наполненную корзину, в которую он собирал листья мангольда, капусты и колларда. Она выпрямилась и прикрыла глаза. Ее губы сжались.

— Я слышу.

— Кто это? Они опасны? Нам надо бежать?

— Успокойся, дорогая, — спокойно сказала Хармони, хотя между ее седыми бровями появилась морщинка. — Не будем расстраивать детей.

Гонсалес опирался на свою мотыгу.

— Они торговцы.

Амелия стояла рядом с матерью, зажав в кулаке горсть листьев базилика. Надира собирала травы рядом с ними. Финн и Селеста лежали на клетчатом одеяле и играли в старомодные шахматы. Несколько человек из «Свит-Крик» собирали яблоки с нескольких деревьев, заслоняющих небольшой сад. А Хорн сидел на ступеньках столовой и грыз яблоко.

Все они замерли и уставились на растущее облако пыли. Дюжина байкеров последовала за первым. Уиллоу задрожала, когда различила звериные шкуры, развевающиеся позади них.

— Это Охотники за Головами.

— Вы торгуете с ними? — недоверчиво спросила Селеста. — Вы с ними знакомы? Они угрожали убить нас. Двое из них застрелили семью на шоссе...

— Замолчи. — Хармони резко улыбнулась, но улыбка не достигла ее глаз. — Мне очень жаль, дорогая. Но мы имеем дело с этими людьми уже много лет. С ними нужно... правильно обращаться. — Она разгладила свое длинное платье с цветочным узором и расправила плечи. — Лучше всего плыть по течению. Поверь мне.

Гонсалес бросил на Хармони выразительный взгляд, но ничего не сказал. Несколько человек из «Свит-Крик», чьих имен Уиллоу не знала, наблюдали за ними с другой стороны сада, и выражение их лиц было растерянным и настороженным.

Бенджи захныкал. В одной руке он сжимал репу. Лицо Хармони смягчилось.

— Иди сюда, милый. И ты, Грейси. — Оба ребенка подошли к ней. Она опустила корзину и обняла каждого из них за плечи.

Уиллоу не нравилось чувствовать себя беззащитной. Оружие имелось только у нее и Сайласа, и она едва ли понимала, как с ним управляться.

— Бенджи, наверно, тебе стоит подойти ко мне.

— Все будет хорошо, — спокойно сказала Хармони. Но в ее взгляде мелькнула напряженная, почти бешеная тревога, от которой у Уиллоу зашевелились волосы на руках. Темные круги окантовали глаза Хармони как синяки. Уиллоу не понравилось, как Хармони по-хозяйски обхватила ее брата. Ей это совсем не нравилось.

Уиллоу взглянула на Сайласа. Его глаза сузились в подозрении, рот сжался.

— Что, черт возьми, происходит?

Хорн встал и прочистил горло. Он нервно провел рукой по волосам.

— Нам сейчас не нужны неприятности.

— Их не будет, — отозвался Гонсалес, когда Охотники за Головами припарковали свои мотоциклы на гравийной площадке в двадцати ярдах от дома. Он снова нахмурился и посмотрел на Хармони. — Правда, Хармони?

— Охотники за Головами защищают нас в обмен на ресурсы, — объяснила Хармони.

Уиллоу вздрогнула.

— Какие ресурсы?

— Что это? — спросила Анна со стороны яблони. Она настороженно посмотрела на байкеров. — Это не обычный запланированный визит. Почему они здесь?

Но Хармони не ответила ни одному из них. Дюжина Охотников за Головами, несколько без масок и перчаток, шли по гравийной дороге. У них было разное оружие — винтовки, ножи, несколько импульсных пистолетов. Все они носили на плечах отвратительные шкуры, лица их были худыми и жесткими, глаза опасно сверкали.

Желудок Уиллоу рухнул вниз.

— Так-так-так, — протянул один из них, остановившись в нескольких футах от Уиллоу. Он был высок, с массивной грудью и многочисленными татуировками на руках. Красивый внешне, тем не менее он производил пугающее впечатление: мощная заросшая щетиной челюсть, коротко подстриженные каштановые волосы, и умные серо-голубые глаза, которые, казалось, охватывали все одним взглядом. На нем была потрясающая белая волчья шкура, накинутая на плечи как плащ. мех доходил до блестящих черных сапог.

— Что вам нужно? — Сайлас положил руку на ложе своей винтовки.

Главарь головорезов прищелкнул языком.

— Как невежливо. Ты, должно быть, один из новичков. Так сказать, свежее мясо.

Несколько его людей рассмеялись.

— Вы рано, — напряженно проговорила Хармони. — Я думала мы договорились...

Главарь поднял руку, заставляя ее замолчать.

— Для начала давайте познакомимся. Это Кости. — Он жестом указал на стоящего рядом с ним крепкого мужчину с длинными пепельно-коричневыми волосами до плеч, щетинистой бородой и суровым, покрытым шрамами от прыщей лицом. В левой руке Кости держал пистолет, а в правой — какой-то специализированный охладитель.

— А это Бритва. — Главарь показал на худощавого мужчину с мертвенным лицом и тусклыми запавшими глазами. В руках тот сжимал импульсный пистолет и выглядел как хладнокровный убийца.

— Что касается меня, то можете звать меня Цербер. — У него в руке был слэшер — плазменный жезл, которым он постукивал по противоположной ладони. Слэшеры относились к оружию военного класса, запрещенному для граждан. Одно прикосновение к нему могло расплавить кожу до костей.

— Гончая собака Аида, — пробурчал Финн.

Цербер улыбнулся шире.

— Очень хорошо. Это поколение все еще читает. Если вы еще не поняли, мы теперь главные псы в этом городе.

— А ты — альфа, — ровным голосом проговорила Амелия.

Взгляд Цербера переместился на нее. Он прошелся глазами по ее телу и задержался на

волосах. Его губы скривились.

— Быстро учишься. Впечатляет.

— Вы застали нас врасплох, — дружелюбно сказал Гонсалес, хотя и сжал руки в кулаки по бокам. — Но мы с радостью достанем для вас все, что нужно.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся Кости.

— Ну что ж, берите и отправляйтесь в путь, — дерзко посоветовал Сайлас.

Гонсалес бросил на него предупреждающий взгляд, но Сайлас его проигнорировал. Пульс Уиллоу участился. Без Джерико Сайлас пытался занять его место и стать лидером. Но он не был таким сильным и устрашающим, как Джерико. Вместо этого он выглядел как умный сопляк.

— Смотри, куда целишься, парень, — прорычал грозный Охотник за Головами, одетый в шкуру ротвейлера. — Опустит эту штуку.

Сайлас не шелохнулся.

— Жаль, что ты не так умен как девчонка. — Цербер взмахнул левой рукой, и Бритва направил свой импульсный пистолет на Селесту и Финна, застывших на одеяле. — Это была не просьба.

— Эй, ребята! — Хорн поднял руки в успокаивающем жесте, стараясь выглядеть достойно. — Нет необходимости во всем этом. Сайлас, будь благоразумен и опусти оружие.

Сайлас бросил на него презрительный взгляд, но повиновался, опустив винтовку на землю.

Уиллоу не дышала. Напряжение висело в воздухе. Она не сводила глаз с Цербера. Он производил впечатление человека, который весело улыбается, вырывая вам зубы плоскогубцами.

— Намного лучше. — Цербер кивнул Бритве, опустившему свой импульсный пистолет. — Мы все здесь цивилизованные люди, правда?

— Может быть, мы поговорим внутри, — напряженно проговорила Хармони.

Цербер ее проигнорировал.

— Мы здесь, чтобы предложить свои услуги. Мы торгуем и оказываем разного рода помощь. Такие сообщества, как «Свит-Крик», обмениваются своими товарами в честной торговле за оказанные услуги. В нашем случае — это защита от воров, мародеров и разных нехороших преступников. Верно, Хармони?

— Да, — напряженно произнесла она. — Верно.

Уиллоу моргнула. Это объясняло, почему на ферме не нужны заборы, охранники и патрули. Охотники за Головами делали эту работу за фермеров, ограждая поселение от воров и прочих нежелательных явлений. Но в обмен на что?

— Мы получаем необходимые товары и обмениваем их с другими общинами-единомышленниками. Вот как теперь все устроено. И что самое интересное? — Цербер сделал драматическую паузу, его глаза сверкнули. — Никаких налогов.

Группа Уиллоу только уставилась на него. Люди из «Свит-Крик» ничего не сказали. Анна скрестила руки на груди и нервно поглядывала то на Цербера, то на Хармони. Несколько человек тихо отступили, скрывшись за деревьями.

Цербер прошел мимо Уиллоу, не обращая на нее внимания, и зашагал в сад, давя траву под сапогами и взметая за собой белую шкуру. Он остановился перед Элизой.

— Боже, боже. Вы действительно прекрасны, даже для своего возраста. В наше время нечасто встретишь дам такого уровня.

Он направил свой слэшер на Селесту.

— Встань, девочка. Как полагаешь, что мы можем за тебя получить? — Он переместился к Надире, которая дрожала, крутя в руках переднюю часть кофты. Цербер потянул за косынку, пока та не опустилась. Черные волосы Надиры рассыпались по плечам. — Или за тебя?

Уиллоу замерла. У нее пересохло во рту. Он говорил об Элизе, Селесте и Надире так, словно они товар. Это поразило ее, как болезненный удар в живот. Охотники за Головами торговали людьми. А Хармони и ее компания просто их продали.

— Вы не можете так поступить!

— Можем и делаем. — Голос Цербера стал холодным. — Нет такого закона, который бы нам помешал, больше нет. «Тот, кто не способен жить в обществе, должен быть либо зверем, либо богом». Это сказал Аристотель, слышала? Кто мы, ребята? Звери или боги?

Несколько Охотников за Головами завыли. От этого жуткого звука по позвоночнику Уиллоу пробежали мурашки.

— Слышите? — Цербер потряс кулаком, его глаза сверкали. — Мы и те, и другие. И единственный закон, который каждый из вас теперь должен соблюдать, — это наш закон.

— Уверен, мы сможем заключить сделку, которая удовлетворит обе стороны, — заикаясь, проговорил Хорн, белки его глаз побелели. — У нас есть смартфлексы...

Цербер тепло улыбнулся ему.

— Как предусмотрительно с вашей стороны. Но, боюсь, мы уже пришли к заранее оговоренному соглашению.

Гонсалес повернулся к Хармони с разинутым ртом.

— Это ты сделала?

Хармони проигнорировала Гонсалеса. Она крепко держала Грейси и Бенджи, лицо ее сделалось пепельным, челюсть сжалась. Глаза блестели и смотрели жестко.

— Помните о нашей сделке по мальчику.

Уиллоу повернулась к ней.

— Какая сделка? О чем вы говорите?

— Я позабочусь о нем, обещаю. — Хармони встретила ее пристальный взгляд, затем быстро отвела глаза.

Понимание пришло внезапно и чудовищно. Эта женщина не только продала их Охотникам за Головами, но и планировала украсть Бенджи.

— Ах ты, сука! — Уиллоу бросилась на нее.

Прежде чем Уиллоу успела сделать пять шагов, на нее налетел один из Охотников за Головами. Он взмахнул кулаком и со всей силы ударил ее по лицу, повалив на задницу. Голова закружилась, в ушах зазвенело.

— Лежать, собака, — злобно усмехнулся он.

— Так, Скорпион, не будем портить потенциальный товар, — предупредил Цербер веселым тоном.

Уиллоу слизала кровь с разбитой губы. Боль не шла ни в какое сравнение с беспомощной яростью, охватившей ее.

— Вы не можете этого сделать!

— Прости. — Хармони скривилась, как от боли. — За безопасность всегда приходится платить.

— Не вам за это платить!

Хармони сжала плечо Грейс.

— Я должна защищать мою семью.

— Бенджи! — в отчаянии закричала Уиллоу. — Он мой! Он мой брат!

Но Хармони уже отвернулась, уводя с собой Бенджи.

Глава 33

Мика

Эвакуатор проехал уже половину пути по длинной гравийной дороге, когда Мика услышал первый крик. Он ехал на заднем сиденье кабины рядом с Габриэлем. Джерико вел машину, а Рассел сидел на пассажирском сиденье. Первый грузовик — пятнадцатилетний «Форд» с царапинами и вмятинами — прицепили к кузову.

— Что это было? — По телу пробежал холодок.

Рассел пожал плечами.

— Наверное, койот или кто-нибудь еще. Их здесь много. — Но в его голосе чувствовалась тревога. Он открыл окно.

Рядом напрягся Габриэль. Опустив руку за сиденье так, чтобы ее мог видеть только Мика, брат указал на дорогу. Они еще не могли видеть лагерь, но в нескольких сотнях ярдов впереди на обочине стояли с десятков мотоциклов. Охотники за Головами.

Сердце Мики бешено заколотилось. Амелия, Бенджи и все остальные остались безоружными и незащищенными. Только Сайлас и Хорн могли встать на их защиту.

Габриэль молча показал рукой на пистолет, висевший в кобуре на поясе Мики. Он скосил глаза в сторону спинки сиденья перед ним. Мика понял, чего хочет его брат.

Он бросил взгляд на Рассела. Тот, как и прежде, ссутулился на пассажирском сиденье, но его плечи напряглись. Пистолет, который он раньше держал на коленях, теперь был направлен на Джерико.

Осознание этого факта, словно клинок, вонзилось в его сердце. Габриэль оказался прав. Все было подстроено. Коварная ловушка. Зачем еще Расселу брать с собой лучших бойцов на задание, которое он мог выполнить сам? Машины служили приманкой.

Как можно тише Мика вытащил пистолет и протянул его Габриэлю. Ему это не нравилось, но выбор невелик. Придется довериться брату. Габриэль сидел ближе всех к Расселу и мог поднять пистолет за сиденьем, застигнув того врасплох.

Что он и сделал, причем так быстро, что Мика едва успел заметить его движение. Габриэль прижал ствол к затылку Рассела.

— Не дергайся.

Джерико, не говоря ни слова, нажал на тормоз. Должно быть, он что-то заподозрил, потому что не колебался и не задал ни одного вопроса. Он схватил свою винтовку, выпрыгнул из грузовика и обошел его с пассажирской стороны.

— Выходи из машины, медленно, обе руки вверх. Тебе в голову направлены два ствола, так что я бы не стал хитрить.

Рассел выругался под нос.

— Какого черта ты творишь, приятель?

— Заткнись и двигайся. — Габриэль ткнул его оружием.

Рассел нехотя повиновался.

Мика потянулся к передней консоли, взял пистолет Рассела и спустился на заросшую сорняками гравийную дорогу. Пистолет он держал направленным на землю.

Габриэль поставил Рассела на колени, поднял руки и направил дуло ему в голову. Тело

Габриэля подтянулось, мышцы напряглись, лицо словно высекли из камня. Мика едва узнал его. Но он не знал своего брата, больше не знал.

Габриэль приставил ствол пистолета ко лбу, выбив Рассела из равновесия.

— Какого черта Охотники за Головами делают на вашей территории?

Руки Рассела дрожали.

— Дружище, остынь. Откуда мне знать? Мы с ними иногда ведем торговлю.

— Какого рода торговлю? — Джерико направил винтовку на грудь Рассела.

Рассел вздрогнул.

— Послушайте, это не то, что вы думаете. Они никого не обижают, если дать им то, что они хотят.

— И чего же, черт возьми, они хотят? — Габриэль сделал шаг назад и ударил Рассела ногой в живот. Рассел со стоном упал на землю. Его бейсболка с тихим стуком упала на гравийную дорожку.

Мике стало плохо. Он ненавидел насилие. Он ненавидел его каждую секунду. Он не был таким. Не таким человеком должен был быть и Габриэль. Их воспитывали лучше, чем это. «Будь хорошим. Будь храбрым». Последние слова матери эхом прозвучали в его голове.

— Габриэль, мы не должны этого делать.

Еще один крик пронесся среди деревьев.

— Да, черт возьми, должны. — Габриэль снял пистолет с предохранителя. — Мы теряем время.

— Девушка! — простонал Рассел. — Им нужна девушка, которая выжила. Остальных они не тронут, клянусь.

Габриэль замер.

— Габриэль..., — предупредил Мика, испугавшись того, что Габриэль собирался сделать. — Ты не должен убивать...!

— Слишком поздно. — Габриэль нажал на курок. Раздался тихий хлопок. Рассел упал как подкошенный.

В животе у Мики все перевернулось от ужаса.

— Ты не должен был...!

— А что прикажешь нам с ним делать? — Габриэль уставился на него, сверкая глазами. — Позволить ему предупредить Охотников за Головами о нашем появлении? Неужели хочешь через это проходить? А как насчет Амелии и остальных?

— Мы могли бы придумать способ!

— Он продал нас, — зло прошипел Габриэль. — Он далеко не безвиновен.

— Нет времени. — Джерико опустил винтовку. — Нам нужно собраться. У нас нет ни людей, ни оружия. У них наши люди. Тягач электрический, поэтому они, скорее всего, не услышали двигатель. Единственное, что у нас есть, — это элемент неожиданности.

Габриэль схватил его за плечо.

— Мика! Ты нам нужен. Ты с нами?

Мика ошеломленно кивнул. Он оторвал взгляд от обмякшего тела. Сейчас он не мог сосредоточиться на этом. Он ненавидел насилие и смерть, но больше не был наивным. Он на собственном опыте убедился, на что способны Охотники за Головами. Его друзья находились в опасности: Амелия. Уиллоу. Бенджи. Надира. Все они. Мика вспомнил лежащую на дороге девочку, застреленную без всякой причины. Иногда хорошим людям приходилось делать то, чем они не гордились, чтобы защитить тех, кого они любили.

— Я с вами.

Они поспешно вернулись в эвакуатор, выехали на подъездную аллею, проехали по боковой улице, засаженной кленовыми деревьями, которые полыхали осенним цветом, и припарковались. Мика прикусил внутреннюю сторону щеки, каждый нерв натянулся, в голове пронеслись ужасные мысли.

— Каков план?

— Мы надерем им задницы, таков план. — Габриэль выглядел нервным и возбужденным, он все еще был на взводе после убийства Рассела. Его глаза пылали той старой знакомой страстью, которую Мика так хорошо знал. Габриэль хотел драться и не собирался отступить ни за что.

— Если пойдем туда с оружием наперевес, то подвергнем риску наших людей, — мрачно сказал Джерико. — Их дюжина на нас троих. Четверых, если у Сайласа еще есть винтовка, но я в этом сомневаюсь.

— Ты прав, — согласился Габриэль. — Нам нужно действовать обдуманно. И мы поступим разумно.

— Отвлечение, — заявил Мика. — На нужен отвлекающий маневр. Например, один из фокусов Бенджи.

— Да, но что? — На лбу Джерико выступили бисеринки пота. Напряжение в его челюсти выдавало скрытое беспокойство. Каким бы хладнокровным и уверенным он ни казался, сейчас Джерико нервничал. Ему было небезразлично, что случится с Элизой, Амелией и остальными. — У нас мало времени.

Мике было необходимо подумать. Каждая секунда уходила впустую — время, когда их друзья могли пострадать или еще хуже. Он судорожно смотрел в окно, переводя взгляд с дороги на заросли травы, на деревья, на стоящий перед ними брошенный седан со спущенными шинами, на пустую бензоколонку внизу дороги.

Он пристально уставился на бензоколонку, его пульс подскочил.

— Собаки.

— А что с ними? — спросил Габриэль. — Выкладывай.

Мика повернулся на своем месте лицом к остальным.

— Мы используем собачью стаю для отвлечения внимания. До склада две мили по дороге, но меньше четверти мили по лесу.

Джерико, нахмурившись, хрустнул костяшками пальцев.

— Как мы сможем перегнать стаю бешеных собак?

Мика вздохнул, поправляя очки.

— Я не знаю.

— А я знаю. — Глаза Габриэля сверкнули. — С помощью приманки.

Страх и тревога свернулись в животе Мики. Это могло легко привести к обратному результату. Собаки были дикими, бешеными, зараженными. Их невозможно контролировать. Собаки с одинаковой вероятностью могут загрызть как своего человека, так и Охотника за Головами. И он не мог попросить собственного брата выступить в роли приманки, что бы тот ни сделал. План не сработает.

— Не будь дураком.

— Глупость — это все, что у меня осталось, — отозвался Габриэль.

Мика чувствовал, что секунды тикают, как бомба замедленного действия. Чем дольше они ждали, тем меньше оставалось шансов.

— Это очень опасно.

Габриэль только усмехнулся, его глаза загорелись темной, пульсирующей энергией.

— Все как я люблю.

Внезапно Джерико напрягся. Он смотрел мимо Мики на что-то в окно со стороны пассажира.

Посреди дороги стоял огромный черный волк.

Прежде чем Мика успел среагировать, Габриэль перелез через него и выпрыгнул из грузовика.

— Подожди! — Мика бросился за братом. — Это волк Уиллоу!

Габриэль опустил пистолет.

— Какого черта...?

Сбоку от волка стояла девушка. В шоке Мика не заметил ее. Она выглядела как японка. Ее гладкие черные волосы спадали до подбородка. Она смотрела на них темными глазами, в которых светился хитрый ум, не уступающий волчьему. На ней был камуфлированный дождевик с откинутым капюшоном и выцветший рюкзак, из верхнего отделения которого торчал хOVERборд.

Она шла к ним без страха, несмотря на то, что все они были вооружены. Волк вышагивал следом за ней. Он был огромен, его желтые глаза настороженно следили за Микой.

Ее первые слова прозвучали как факт, а не вопрос:

— Вам нужна помощь.

Глава 34

Амелия

«Это никогда не закончится», — мрачно подумала Амелия. Она никогда не будет в безопасности. Никто из них никогда не будет в безопасности. Вся оставшаяся жизнь превратится в бегство от одного опасного для жизни кризиса к другому. Ее тело еще не успело оправиться от вируса, и вот она уже снова смотрит в лицо убийце.

Цербер разглядывал ее с хищной ухмылкой на лице.

— И что же мы получим за тебя?

— Оставь ее в покое, — прорычал Сайлас, потянувшись к лежащей на земле винтовке.

Бритва поднял свой импульсный пистолет и нацелил его в голову Сайласа.

— На твоём месте я бы не стал этого делать.

Сайлас отступил. Рядом с ней тихо плакала Надира. Уиллоу съежилась на земле, кровь стекала по ее подбородку. Все остальные замерли в шоке и страхе.

— Возьми меня вместо нее. — Элиза шагнула к Амелии.

— Нет! — Она только что вернула свою мать. Они наконец-то поняли друг друга. Амелия не могла потерять ее сейчас. — Мама, ты не можешь...

Цербер невесело усмехнулся.

— Никогда раньше не было добровольцев. Но почему бы и нет? Чем больше, тем веселее.

— Вы не можете ее забрать! — возмутился Финн.

— Если ты вдруг не заметил, мы можем делать все, что захотим. — Цербер просканировал группу. — Но не волнуйтесь. Мы не будем забирать всех вас. Только некоторых. Ваши женщины особенно соблазнительны. А вот эта, — он провел пальцем по дрожащей челюсти Надиры, — думаю, вполне впишется в новый порядок вещей. Ты ведь уже

умеешь служить, правда?

— Давайте будем благоразумны, — снова попытался Хорн.

Цербер направил на него пистолет.

— Никто не давал тебе слова.

Лицо Хорна побелело, и все остатки мужества, которые он набрал, улетучились. Он отступил назад, подняв руки в знак капитуляции.

— Я не хочу неприятностей.

Бритва схватил ее за руку. Амелия попыталась вывернуться, но хватка была железной.

— Оставьте ее. — Глаза ее матери полыхали. — Не смейте к ней прикасаться!

— Приятно видеть, что семейные узы еще живы и процветают, — заметил Цербер. — Если вы согласитесь пойти с нами добровольно, без шуток, я обещаю, мы не причиним вреда вашей дочери. Как вам такая дипломатия?

— Я сделаю... все что угодно, — запинаясь, ответила ее мать.

Сердце Амелии сжалось от ужаса, прозвучавшего в голосе Элизы.

— Мама, не надо...

— Умолкни! — рыкнул Бритва, но опустил ее руку.

Цербер подозвал Кости.

— Загружайте ее.

Двое мужчин схватили ее мать за руки и потащили по траве и гравию к припаркованным мотоциклам. Амелия в ужасе смотрела им вслед. Этого не могло быть. Все это не реально. Они столько пережили. Это не могло закончиться так.

Цербер встал перед Амелией, закрывая ей вид на мать.

— А ты милая малышка. Слишком тощая, но мы можем тебя откормить. Я смогу найти для нее хороший дом, как думаешь, Бритва? О, да, мы могли бы воспитать тебя достойной женщиной.

Его глаза были серо-голубыми, цвета холодных зимних морей. Глаза хищника. Как у Кейна. Демон из ее ночных кошмаров поднялся внутри нее — клыки, когти и пронизывающий до костей ужас.

— Ты сказал, что не причинишь ей вреда! — хрипло выговорил Сайлас.

— Ах... — Цербер поднял один палец. — Я сказал, что не причиню вреда, а не то, что не заберу ее. — Он провел пальцем по неровному клочку ее волос и нахмурился. — Кто сделал тебе эту отвратительную стрижку?

Тогда Амелия почувствовала его, этот росток силы глубоко внутри себя. Она знала страх. Она знала боль. Она знала их всю свою жизнь. И оказалась сильнее и того и другого.

Она отогнала кошмар от себя, засунула его в коробку и глубоко закопала. Этот человек не мог ничего у нее отнять. Другие пытались до него и потерпели неудачу. Она победила Кейна. Она выжила. Она стала лучше, сильнее, храбрее.

— Я сама.

Цербер озадаченно покачал головой, словно не понимая шутки. Он и не понял бы. Такие мужчины, как он, понимали только власть и контроль, правителей и жертв. Амелия не была ни тем, ни другим. Она плюнула ему в лицо.

Цербер отпрянул назад, его невозмутимое лицо исказилось на долю секунды, прежде чем маска вернулась на место.

— Это было неразумно.

Амелия вздернула подбородок.

— Иди к черту.

— Видишь? Вот в чем проблема с женщинами этого мира. Они просто не знают своего места. К счастью, для тебя, этого мира больше нет. Мы создаем новое, лучшее общество. И мы научим тебя правильному поведению. — Он поднял руку, словно собираясь ее ударить. — Твой первый урок начнется прямо сейчас.

— Нет, не надо! — воскликнула Хармони.

— Значит, это та самая девчонка? — Вместо того чтобы ударить ее, Цербер большим пальцем приподнял подбородок Амелии. Ее кожа покрылась мурашками от его прикосновения. Он наклонился так близко, что она могла видеть поры на его лице и жестокий блеск в глазах. — Что ж, чертовски жаль. Мы могли бы повеселиться. Тем не менее, для тебя Убежище будет весьма щедрым.

— Отпусти меня.

— Как интересно. — Цербер провел пальцем по ее щеке. — Девушка, которая выжила.

Она вздрогнула, отпрянув от него.

— Не трогай меня.

Он широко улыбнулся, обнажив зубы, заостренные как клыки.

— Грузите ее к матери.

Глава 35

Уиллоу

Сердце Уиллоу бешено колотилось в груди. Паника нарастала, угрожая поглотить ее. Уиллоу судорожно вдыхала воздух, все ее тело дрожало от страха и адреналина. Она скрючилась на земле, где упала, а вокруг нее лежали погнутые и раздавленные стебли и листья растений.

Охотник за Головами по имени Скорпион возвышался над ней, затмевая солнце. Он был одет в плащ из лисьей шкуры, с которого свисали кустистые рыжие хвосты. На шее у него красовалась татуировка в виде скорпиона с ядовитым жалом. Огромный, с мощной мускулатурой, он выглядел так, будто мог зубами тянуть поезд. Прищуренные глаза прятались под капюшоном на плотном, лопатообразном лице.

Скорпион не замечал ее присутствия, его импульсный пистолет был направлен на Сайласа и Финна — тех, кого он считал угрозой. Она даже не попала на его радар. Что Уиллоу вполне устраивало. Она отсасывала кровь из разбитой губы, притворяясь маленькой и послушной девочкой. Но внутри она свернулась клубком, как змея, и ждала подходящего момента, чтобы нанести удар.

Элизу связали и усадили на один из мотоциклов. Двое головорезов держали Амелию за руки, но она металась и визжала, как дикий зверь, вцепляясь ногтями во все, до чего могла дотянуться. Дважды один из Охотников выругался, когда она впилась в его лицо.

Но они обращались с ней осторожно. Знали, что она — первая выжившая. Поэтому Амелия была им нужна. Они не били ее в ответ. С остальными членами группы бандиты так не церемонились.

Сайлас бросился на ближайшего Охотника за Головами и получил несколько ударов в живот. Он зашатался, схватившись за брюхо.

— В следующий раз мы просто всадим в тебя пулю, — прошипел Бритва.

Охотники схватили Селесту и Надиру. Селеста не сопротивлялась, а Надира боролась. Бритва ударил ее по лицу. Ее голова отлетела назад. Вид Надиры, лежащей между этими грубиянами, с распущенными волосами, рассыпавшимися по плечам, наполнил Уиллоу

яростью.

Она хотела сражаться всеми фибрами своего существа. Но она не дура. У них были ножи, но что такое нож против импульсного оружия? Даже если ей удастся убить этого лисохвостого бандита своим маленьким клинком, что дальше? Они с Сайласом не смогут в одиночку расправиться еще с одиннадцатью ублюдками. Это просто невозможно. Они проиграют.

Но Уиллоу не сдавалась. Должен быть выход. У этих монстров наверняка есть слабое место. Они должны его найти и...

Ее взгляд уловил какое-то движение. Она медленно повернула голову, чтобы не привлекать лишнего внимания. Кто-то выскочил из леса слева от нее и мчался на полном ходу между двумя общежитиями. Габриэль. Он несся в сторону столовой и сада, двигая ногами, как поршнями, с винтовкой в руках.

Уиллоу затаила дыхание, адреналин забурлил в ее жилах. Она бросила взгляд на Скорпиона. Он и другие Охотники за Головами стояли в стороне от общежития, их внимание сосредоточилось на Сайласе, Финне и Амелии, которая все еще боролась и кричала, как дикая bestия. Никто из стоящих у сада и подъездной дорожки не заметил бы Габриэля, оставайся он за зданиями.

Уиллоу прищурилась. Что-то двигалось позади него. Между деревьями пронеслась огромная черная полоса, за ней последовали более мелкие коричневые, серые и черные полосы. Собаки.

Габриэль вел зараженную стаю прямо к Охотникам за Головами. Он поступал невероятно рискованно, крайне опасно и просто гениально.

Она узнала черную полосу — волк со склада. Уиллоу не представляла, как и зачем он здесь, но им нужна любая помощь. Она напряглась, каждый мускул приготовился к прыжку, и с замиранием сердца наблюдала за их приближением.

Габриэль завернул за угол первого жилого корпуса и прижался к стене. Быстро оценив ситуацию, он поднял винтовку и сделал три выстрела. Два Охотника за Головами, стоявшие у входа в столовую, упали, из их висков сочилась кровь.

— Эй! — крикнул лысый парень. Винтовка Габриэля снова дернулась. Охотник за Головами упал на колени, а затем без единого звука перевернулся на бок.

Черный волк оскалился и бросился за собаками по пятам, как будто пас их. Через мгновение более дюжины собак ворвались между двумя зданиями и бросились в бой, как рычащие демоны из ада.

Вдалеке послышался стон Сайласа.

— Только не эти чертовы псины.

Глаза Охотников за Головами расширились от шока. Они повернулись, вскинули ружья, не зная, куда целиться в первую очередь. Собаки были повсюду — неистовый вихрь дикой ярости и оскаленных клыков.

Габриэль свистнул. С юга к дороге приближался эвакуатор, Джерико высунулся из окна и стал стрелять, пока Мика на большой скорости гнал машину, ее колеса прокручивались, и гравий разлетался во все стороны как пыль.

Ферма «Свит-Крик» наполнилась хаосом.

Уиллоу повернулась, отчаянно выискивая Бенджи. Она увидела его неоновозеленую футболку на фоне стены столовой, где доберман загнал в угол его, Грейси и Хармони.

Но не успела она двинуться с места, как Финн бросился к Бенджи, схватил его за талию

и перебросил через плечо. Он отступил от рычащей собаки, крича.

Краем глаза Уиллоу увидела, как Селеста вырвалась из рук Охотников за Головами и побежала к столовой. Навстречу ей неслась крупная шавка.

Прежде чем собака успела добежать до нее, черный волк бросился наперерез и с размаху врезался в шавку, повалив ее на землю.

Но доберман по-прежнему нападал на Финна и Бенджи.

— Убирайся отсюда! — закричала Селеста. Стремительно нагнувшись, она схватила один из камней, окаймлявших сад, и швырнула его в голову добермана. Камень ударил его по морде. Пес вскрикнул и отскочил назад.

Это дало Финну время добежать до входа в столовую.

Финн засунул Бенджи внутрь. Схватив Селесту за протянутую руку, он придержал дверь и рывком вытащил ее в безопасное место. Грейси и Хармони успели заскочить следом за ними, Хорн — тоже.

Все произошло в считанные секунды.

— Какого черта! — завопил Бритва, заставляя Уиллоу обратить внимание на происходящую битву. Бенджи и Финн пока в безопасности. Это все, что ей нужно знать.

Бритва отвернулся от Сайласа и прицелился в бродячего пса, с щек которого капала кровавая слюна. Он разрядил импульсный пистолет. Полоса красной, потрескивающей энергии вонзилась в собаку и перевернула ее на спину. Пес не встал.

Вот он, тот самый шанс, который так требовался Сайласу. Он пригнулся, держа в руке клинок, который хранил в сапоге, и бросился на Охотника за Головами. Схватив Бритву сзади за тощую шею, он ударил его ножом.

Бритва упал, Сайлас оказался сверху. Сайлас вырвал импульсный пистолет из рук Охотника и вскочил на ноги, кружась в поисках следующей угрозы.

Скорпион по-прежнему стоял в двух шагах от Уиллоу. Он поднял пистолет и прицелился в Сайласа. Кричать было поздно. К тому же Сайлас не слышал бы ее в этом хаосе. Настало время сражаться.

Уиллоу дрожащими пальцами вытащила из сапога свой собственный клинок. Не раздумывая, она полоснула ножом по сухожилиям на задней стороне колена Охотника за Головами.

Вскрикнув от боли, Скорпион упал на колени, его оружие дрогнуло. Он наклонился, нащупывая рану под струей крови, стекающей по ноге.

Уиллоу вскочила на ноги и выбила пистолет из его руки. Пушка улетела в сад.

Скорпион выругался и закрутился в поисках нападавшего.

Уиллоу отпрыгнула на несколько футов в сторону. Немецкая овчарка промчалась мимо нее, едва не сбив с ног, но Уиллоу удержала равновесие. На секунду она рискнула обернуться, чтобы проверить, как там остальные.

Сайлас бросился через двор, спасаясь от Охотника за Головами, но направляясь к эвакуатору, где Мика и Джерико вели ответный огонь. В нескольких ярдах от них на земле в центре сада лежала Элиза, перед ней склонилась Надира, отбиваясь от двух шавок мотыгой Гонсалеса. Под яблонями неподвижно лежали три человека из «Свит-Крика».

Когда она оглянулась на Скорпиона, он смотрел прямо на нее.

Он оскалил зубы, его глаза сверкали от боли и ярости.

— Ах, ты маленькая шлюха!

Скорпион неуверенно поднялся на ноги и бросился к ней. Он был огромен, весил вдвое

больше Уиллоу и превосходил ее ростом более чем на фут. Его размеры и сила значительно превышали ее, но это не значит, что его нельзя победить.

Она вспомнила уроки Сайласа. Необходимо лишить его преимущества в силе, подойдя вплотную. Достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание. Или это, или уклоняться от каждого удара. Один контакт, и она окажется в отключке. Выйдет из игры и умрет.

Скорпион атаковал ее в голову. Уиллоу едва успела уклониться; воздух от силы удара пронесся мимо ее щеки. Ее правая нога запуталась в каком-то растении. Она зашаталась, едва не упав, но сумела выпрямиться.

Терьер укусил Скорпиона за окровавленную ногу. Он выругался и ударил собаку по голове. Животное упало на землю, потеряв сознание или умерев. Скорпион встретился с ней взглядом, и она увидела сеть лопнувших кровеносных сосудов на его щеках. Он оскалил зубы.

— Твоя очередь.

Страх пронзил ее насквозь. Все закончится быстро. Она недостаточно хороша, чтобы победить сильного бойца, даже раненого. Если она побежит, он найдет свое оружие и снова начнет стрелять. Он убьет ее друзей.

Уиллоу не могла такого допустить. Все инстинкты кричали против этого, но она заставила себя встретиться с ним взглядом и стоять на своем. Звуки исчезли. Мир померк.

Скорпион сделал выпад. Он высоко занес руку назад и направил кулак прямо в ее череп. А она была маленького роста. Она увернулась и поднырнула под него. Ощутила запах пота и крови, почувствовала его мягкий живот напротив своей руки. Он замахнулся с такой силой, что от не получившегося удара его рука отклонилась в сторону, обнажив правый бок.

Именно туда Уиллоу и вонзила свой нож, нанеся сильный и быстрый удар прямо в его уязвимую печень.

Скорпион вскрикнул и отшатнулся. Он уставился на нее в ошеломленном недоумении, глядя расширенными от изумления глазами, совсем как ребенок. А потом рухнул на землю, скрючившись в позе зародыша. И больше не двигался. Хаски и шавка бросились на него, рыча и огрызаясь друг на друга.

Уиллоу попяtilась, в горле поднялась кислота. С ножа капало. Ее испачканные кровью руки дрожали.

Она убила человека. Живого человека. Он дышал, жил, а потом перестал.

Она хотела выбросить нож, отбросить его, как что-то мерзкое и ядовитое, но какой-то инстинкт удержал ее от этого. Она не закончила. Она не могла закончить. Они еще не в безопасности.

Битва еще продолжалась.

Глава 36

Габриэль

Сердце Габриэля гулко стучало в ушах, но он не испытывал страха. Он бросился в бой с дерзкой и безрассудной яростью.

Смерть придет за ним, сейчас или позже от его собственной руки — неважно. Ничто не имело значения. Пули, пролетающие мимо него, не имели значения. Боль не имела значения. Его жизнь не имела значения.

Время замедлилось. Он бежал, не пригибаясь и не ища укрытия. Мика и Джерикс притаились за эвакуатором, припаркованным в верхней части дороги, и целились в Охотников за Головами, пытающихся удрать на своих мотоциклах.

Несколько из них укрылись за деревьями и открыли ответный огонь. Джерико пытался подобраться к Элизе, которая сидела на одном из мотоциклов со связанными руками и черным мешком на голове.

Тощий Охотник за Головами в черной шкуре удирал от лабратора, изворачиваясь, чтобы выстрелить. Габриэль встал на его пути и ударил стволом винтовки. Охотник упал как подкошенный.

Габриэль смотрел на мужчину, который вцепился себе в горло, булькая и задыхаясь, его глаза неистово молили о пощаде.

«Ты не должен убивать». Голос Мики эхом отдавался в его сознании. Но вокруг была только тьма, ни света, ни пощады. Он никогда больше не убьет невинного, но эти монстры такими не были.

Он выстрелил в голову бандиту и пошел дальше.

За углом столовой он заметил Гонсалеса, стоявшего на коленях. Гонсалес высунулся, выстрелил в Охотника за Головами, попав тому в бедро, затем повернулся и сделал пару выстрелов в двух собак, готовых наброситься на Анну, которая прижалась к земле под деревом. Оба раза Гонсалес промахнулся.

Габриэль выровнял винтовку и расправился с собаками. Он снова посмотрел на Гонсалеса. Тот прижался к стене, судорожно перезаряжая пистолет. Сзади к нему подкрадывался Охотник за Головами — высокий черноволосый мужчина, затянутый в леопардовую шкуру. Габриэль сразу узнал его — того самого ублюдка с шоссе, который застрелил девочку. Он каким-то образом сумел пробраться к столовой, чтобы выстрелить в спину Гонсалесу и остальным.

Габриэль прицелился в грудь Охотника за Головами и уже собирался нажать на курок, когда Гонсалес дернулся и упал. Охотник выстрелил первым. Но его внимание сосредоточилось на добыче, и он не заметил, как сам стал жертвой.

Габриэль всадил три пули в тело Охотника. Тот упал, не произнеся ни слова.

Черный волк промчался мимо него, преследуя ретривера. Габриэль бросился к Гонсалесу и опустился рядом с ним на колени, не опуская оружия, обшаривая взглядом окрестности и возвращаясь к раненому.

— Ты в порядке?

— Я не знал. — Гонсалес задыхался, прижимая руку к пулевому ранению в боку. Его черные волосы влажно липли к шее. — Клянусь тебе.

— Я тебе верю. — Не в первый раз такой человек, как он, доверился не тому, кому следовало.

Крик разорвал воздух. Его сердце гулко забило в груди. Габриэль узнал этот крик, узнал голос.

— Иди, — прохрипел Гонсалес. — Со мной все будет в порядке.

Еще один крик. Габриэль обернулся, ища его источник. Он увидел Сайласа бегущего к эвакуатору, Элизу, лежащую на земле, и Надиру, склонившуюся над ней. А в дюжине ярдов от них к мотоциклам спиной стоял огромный Охотник за Головами, затянутый в волчью шкуру, и прижимал к себе Амелию. Одной мощной рукой он обхватил ее за шею, а другой держал в нескольких дюймах от ее виска активированный слэшер-убийцу, плазма которого потрескивала, как голубой огонь. Этот ублюдок использовал Амелию как живой щит. Габриэля охватила ярость и первый холодный страх.

— Отпусти ее! — прорычал он, даже не осознавая, что говорит.

Охотник за Головами повернулся к нему.

— Боюсь, я не могу этого сделать.

Амелия застонала, цепляясь за руки Охотника и пытаясь пнуть его в голень. Но она была еще слаба от болезни, ее кожа оставалась бледной, а ноги дрожали. Головорез был невероятно силен, его мышцы едва напрягались, чтобы удержать Амелию. Она для него не более, чем мышь.

— Я сказал, отпусти ее. — Габриэль шел по саду, пока его ноги не уперлись в гравий в трех ярдах от Амелии. Эвакуатор находился в двух десятках ярдов впереди и слева. Справа — припаркованные мотоциклы и лес за ними.

Мика все еще стрелял по Охотникам за Головами в лесу, но Джерико обратил свое внимание на того, кто держал Амелию в заложниках. Дуло его пистолета высунулось из-за переднего крыла.

— Цербер! — крикнул Джерико. — Ты окружен. Сдавайся!

Охотник по имени Цербер только усмехнулся. Его глаза сверкали злобой. Татуировки, казалось, скользили по его рукам и шее.

— Можешь убить меня, но поверь в результате ты тоже кое-что потеряешь.

Пот стекал на глаза Габриэля. Он выпрямил руки и направил оружие в точку между глазами Цербера. Он мог выстрелить. В любой день недели он мог сделать этот выстрел.

Но, возможно, не сегодня, когда ставки так высоки. Одно касание этого слэшера — и наэлектризованная плазма прорвется сквозь плоть и кости и поджарит мозг Амелии.

— Этот экземпляр весьма ценен, — продолжал издевательски Цербер. Он сделал шаг назад, к мотоциклам, увлекая за собой Амелию. — Смею предположить, что она может быть самым ценным человеком, живущим в настоящее время. Согласны?

— Если она так ценна, то ты не станешь ее убивать. — Габриэль не сводил глаз с Цербера. Периферийным зрением он уловил, как Джерико выскочил из-за эвакуатора, под прикрытием Мики. Если ему удастся отвлечь Цербера разговорами, Джерико сможет подкрасться сзади и расправиться с ним.

Улыбка Цербера стала шире.

— Ресурс имеет ценность только в том случае, если ты можешь его использовать. Что толку от нее, если я умру?

— Она может быть ключом к лекарству. Амелия может спасти человечество.

Цербер закатил глаза.

— Слишком пафосно, не находишь? И вообще, стоит ли спасать человечество? От чего? Разве так не лучше? Теперь мы все свободны и можем следовать своим желаниям. Мы можем создать этот мир заново и приспособить его к своим целям. Не в этом ли определение свободы?

Челюсть Габриэля сжалась. Не отрывая взгляда от лица Охотника, он краем глаза заметил Джерико, который бесшумно скользил за спиной Цербера, низко держа в правой руке острый клинок.

— Ты несешь полную чушь, — выплюнул Габриэль. — Ее жизнь важнее твоей смерти, хотя я бы с удовольствием усыпил тебя как собаку. Отпусти ее, и я отпущу тебя.

Джерико приблизился на расстояние пяти шагов, когда Цербер напрягся, каким-то непостижимым образом почувствовав ловушку. Он полуобернулся, увлекая за собой Амелию, плазма трещала в дюйме от ее головы. Несколько ее волос завились и опали.

Цербер уставился на Джерико.

— Подойдешь ближе — и увидишь, как ее мозги превратятся в кашу и потекут из ушей.

Но сейчас он отвлекся, его внимание разрывалось между Габриэлем и Джериго. На Амелию у него просто не осталось времени. И это могло стать его поражением.

Габриэль встретился взглядом с Амелией. В ее глазах был испуг, но не безумие и не дикость. Может быть, она и слаба физически, но это все та же девушка, которая сохранила свою жизнь в заложницах у террористов, противостояла своему отцу и победила Кейна. В ее глазах светилась та самая сила, в которую он влюбился на «Гранд Вояджер».

На мгновение Габриэль снова оказался в Океанариуме, Амелия стояла перед ним на коленях, приставив клинок к горлу, ее взгляд проникал прямо в душу, полностью уничтожая его. Она нашла в себе силы пощадить террориста, довериться ему.

Он был слабым. Он и сейчас слаб. Габриэль не мог ничего сделать, чтобы изменить прошлое, но будь он проклят, если позволит ей умереть сейчас. Он посылал ей взглядом невысказанное послание, желая, чтобы она поняла. Амелия поняла. Она поняла, что он хотел сделать, и кивнула, едва заметно наклонив подбородок.

— Ни шагу ближе! — Хватка Цербера на ее шее немного ослабла, и слэшер наклонился на несколько сантиметров в сторону от ее головы.

Амелия потянулась вверх и вцепилась ногтями в лицо Цербера. Он зарычал и попытался вырваться, но она стояла слишком близко. Ее ногти прошли по его глазным яблокам.

Габриэль сделал выпад, налетел на Амелию и выбил ее из рук Цербера. Она упала на землю и поспешно откатилась в сторону. Габриэль лишь слегка споткнулся, оставшись на ногах, и, развернувшись, бросился на Охотника за Головами.

Но Цербер оказался быстрее.

Габриэль совершил роковую ошибку. Он неправильно оценил скорость нападавшего, исходя из его размеров. Движения Цербера были ловкими и молниеносными. Он выхватил из кобуры импульсный пистолет и нацелил его в голову Габриэля.

Он стоял слишком близко, чтобы промахнуться. Габриэль не мог ничего сделать.

Он замер, ожидая импульса лазера, взрыва кипящей боли, горько-сладкой агонии смерти. Губы Цербера скривились в жестокой гримасе.

Кто-то с размаху налетел на Габриэля. Он почувствовал на себе тяжелый, теплый вес. Что-то мягкое прижалось к нему. Они оба рухнули на землю.

Еще один выстрел с близкого расстояния. В ушах зазвенело. Все вокруг сделалось тусклым и далеким. словно в оцепенении, Габриэль увидел, как Цербер пошатнулся, из его плеча потекла красная кровь. Еще двое Охотников за Головами бросились на защиту своего предводителя, их оружие затрещало, заставив Джериго нырнуть в укрытие.

Бой переместился в сторону от Габриэля, когда Охотники за Головами скрылись за своими мотоциклами.

Он повернулся к лежащему рядом с ним человеку, и его сердце замерло в груди. Он осторожно перевернул тело. На него смотрела Надира, из уголка ее рта текла струйка крови.

Габриэль осторожно поднял Надиру на руки и, прижимая к себе, побежал в укрытие за стеной первого жилого корпуса. Он почувствовал на руках влагу. Кровь стекала на траву.

На него бросился хриплый пес с красной пеной на желваках. Он хромал из-за пулевого ранения в заднюю лапу. Габриэль сильно пнул пса по раненой ноге. Животное отползло в сторону, ища более легкую добычу.

Габриэль прислонил Надиру к стене, его руки дрожали. Он осторожно задрал ей рубашку. Из маленькой дырочки в груди сочилась кровь. Пряди волос прилипли к влажному

лбу. Лицо было пепельным, губы окрасились в багровый цвет. В правой руке она сжимала бледно-голубую косынку.

— Почему? — ошеломленно спросил он.

Она с трудом выдохнула.

— Тебе нужна была помощь.

— Лучше бы ты дала мне умереть!

— Когда умру, я знаю, куда отправлюсь.

— Какое это имеет значение? — Габриэль зажал руками ее намокшую рубашку, и его пальцы покрылись кровью. Хотя он знал, что это не поможет. Ее рана была слишком тяжелой, слишком глубокой. Если бы они находились рядом с больницей, с роботами-хирургами, процедурами клеточного омоложения и мгновенной пересадкой плоти, возможно, все было бы иначе. Но их рядом нет.

Ничего нельзя сделать.

— Я обрела покой, Габриэль. — Надира закашлялась. Кровь пузырилась на ее губах. — Но ты... ты потерялся.

Он покачнулся на пятках.

— Я — не очень хороший человек. Ты знаешь, кто я.

— Знаю... что ты заслуживаешь шанса... на искупление. Все заслуживают.

Далеко над ним в небе кружили стервятники. Солнце скрылось за облаками. Надира смотрела на него огромными темными глазами. Он почувствовал, что его черное сердце разрывается на части.

— Я ничего не заслуживаю. Только смерти.

— Иногда мы не получаем того, чего заслуживаем. — Она слабо улыбнулась ему. — Порой мы получаем то, что не заслужили.

Габриэль покачал головой, его глаза жгло.

— Это неправильно. Все не так, как должно быть. Ты... ты хорошая. Ты не должна умирать. Ты не можешь умереть. Не из-за меня.

Надира протянула руку и коснулась его лица.

— Я не боюсь.

Солнце вышло из-за облаков, но он видел только темноту.

— Нет! Не смей умирать!

Но она уже не слышала.

После ее смерти Габриэль заключил Надиру в свои объятия, эту девушку, которую едва знал. Она была легкой, ее руки мягкими и нежными. Ее голова прижалась к его груди, а темные волосы рассыпались по предплечью. Он обнимал ее, плача о потере того, о чем даже не подозревал.

Глава 37

Мика

Мика стоял в кладовке на кухне столовой. Он смотрел на Хармони, женщину, которая их предала. По одну сторону от него стояли Джерико и Уиллоу, по другую — Финн, Амелия и Сайлас. Сайлас на всякий случай направил на Хармони винтовку.

Бой закончился. Семь Охотников за Головами были убиты. Шестеро сбежали, включая Цербера. После того как они уничтожили оставшихся собак, Мика разыскал девушку и волка, чтобы их поблагодарить. Девушка несколько мгновений поговорила с Уиллоу, но потом скрылась в деревьях, а ее волк затерялся среди теней, словно их никогда и не было.

Как бы ему ни хотелось, у него не хватало ни времени, ни сил на их поиски. Не после всего, что его группа только что потеряла.

Гонсалес не выжил. Еще трое жителей «Свит-Крика» были убиты, двоих покусали зараженные собаки, еще двое получили ранения, но, скорее всего, выживут. Хорн получил пулю в наружную часть бедра, но рана совсем неглубокая. Пуля прошла навывлет. Миссис Ли ухаживала за ним в лазарете.

Но Охотники за Головами похитили Элизу. И милая, добрая Надира погибла.

Мика смотрел на Хармони, и в его глазах полыхал огонь. Его сердце кровоточило. Ему хотелось свернуться калачиком и зарыдать, но он не мог. Не сейчас. Этот ужасный день еще не закончился.

Когда все утихло, они нашли Хармони в кладовке с Бенджи и Грейси, прижавшимися к ней. Селеста, к всеобщему удивлению, предложила присмотреть за детьми, не высказав ни единой претензии. Детям не нужно участвовать в этом.

Хармони неподвижно сидела на большом бочонке, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Ее седые волосы блестели под светом единственной лампочки, подвешенной к потолку. Деревянные полки за ее спиной были уставлены мешками с рисом, кучками сушеных трав, банками с консервами, корзинами с луком и картофелем. В воздухе пахло мукой и чесноком.

Габриэль ворвался в комнату — руки и одежда в крови, лицо искажено яростью. В одной руке он держал пистолет, другой сжимал хиджаб Надиры, который теперь превратился в обрывок ткани.

Он направил пистолет на голову Хармони.

— Ты! Ты продала нас! Надира... она мертва... из-за тебя!

Хармони отшатнулась, ее лицо побледнело.

— Я не предполагала, что кто-то умрет.

Рука Габриэля дрожала. Но когда он заговорил, его голос прозвучал низко и смертельно спокойно.

— Я тебя сейчас убью.

Мика оттолкнул Габриэля и прыгнул к Хармони. Он повернулся лицом к брату и выставил руки, чтобы заблокировать его. «Будь хорошим». Голос матери звучал в его голове. Он не мог допустить новых убийств. Не сейчас, когда в этом нет необходимости. Все закончилось.

— Сегодня больше никто не умрет.

Рот Габриэля искривился.

— Уйди с дороги.

— Нет! Это не правосудие.

— Жизнь за жизнь — вот правосудие!

— Еще одна смерть на твоих руках не принесет тебе покоя.

Габриэль зарычал.

— Кто говорил о покое?

Мика бросил взгляд на Джерико.

— Вы не собираетесь это остановить?

Глаза Джерико мрачно сверкнули.

— Может быть, сейчас нам стоит самим вершить правосудие?

— Нет! Я в это не верю. И вы тоже не верите. Мы должны быть лучше. Мы лучше! —

Мика пристально посмотрел на каждого члена группы. На этот раз он не собирался отступить. Иногда насилие необходимо. Он понимал это. Он с готовностью принимал его цену. Но сейчас все иначе. — Защищаться — одно дело. А это — казнь.

— Он прав, — заявил Финн. — Это неправильно.

— У тебя нет права голоса, трусливый засранец, — прошипел Сайлас. — Ты бесхребетный трус, слишком слабый, чтобы делать то, что нужно.

— Нет. — Глаза Мики не отрывались от лица брата. — Милосердие — это не слабость. Сострадание — это не слабость. Мы не обязаны превращаться в убийц, Габриэль. У нас есть выбор!

Джерико вздохнул и положил ладонь на руку Габриэля.

— Твой брат прав. Остановись.

На мгновение Габриэль застыл на грани насилия. Затем из его глаз исчезла ярость. Он опустил пистолет, передернув плечами.

— Она просто... она прыгнула передо мной, — глухо сказал он. — Я ничего не мог сделать.

Горе и сожаление исказили его черты. Его глаза остекленели и расфокусировались, как будто перед ним разыгрывалась другая, более страшная сцена.

Жалость поразила Мику с такой силой, что у него перехватило дыхание. Какие бы грехи ни совершил его брат, он испытывал неподдельную боль из-за смерти Надиры. Ему хотелось обнять брата и прошептать: «Всегда».

— Я знаю.

Джерико забрал пистолет у Габриэля и вывел его из кладовки. У двери Джерико оглянулся на Мику и Сайласа.

— Разберетесь сами.

Мика кивнул, оценив доверие и ответственность, которые Джерико возложил на него. Он повернулся к Хармони и водрузил очки на переносицу.

— Пришло время поговорить.

— Нам нужны ответы, — вступила Амелия. — И вы нам их дадите.

— Я вам все расскажу, — пролепетала Хармони, ее лицо стало пепельным. — Пожалуйста. Я нужна своей внучке.

Уиллоу шагнула вперед. Она злобно посмотрела на Хармони.

— Ты украла моего брата!

Левый глаз Хармони дернулся.

— Я могла бы дать ему хорошую жизнь здесь. Он мог бы расти с другим ребенком своего возраста, с сестрой...

— Я его сестра! — Уиллоу задрожала, сухожилия на ее шее натянулись.

— ...Он был бы в безопасности, — закончила Хармони.

— В безопасности, которую обеспечивают убийцы!

Хармони вздрогнула, но не отвела взгляд.

— Я... Я сделала то, что должна была сделать.

Уиллоу задохнулась, проглотив придушенный вопль. Ее окровавленные руки безвольно повисли по бокам. Она была измучена и напряжена.

— Уиллоу, — мягко сказал Мика. — Может, тебе не нужно быть здесь сейчас?

Финн обнял Уиллоу за плечи. Сначала она попыталась отстраниться, но он ее удержал.

— Мы нужны Бенджи, слышишь?

Она прижалась к нему и кивнула. Он вывел ее из комнаты.

Амелия напряженно смотрела на Мику, ее глаза сверкали. Он никогда не видел ее такой злой.

— Моя очередь уже подошла?

— Только не убивай ее, — мрачно пошутил он.

Амелия повернулась к Хармони.

— Куда, черт возьми, они забрали мою мать?

— Ты не можешь пойти за ней. У них там еще сотни людей.

— Где она?

— Вам лучше уйти. Здесь вы не в безопасности.

— Я не об этом спрашивала!

— Я не знаю, где находятся их лагеря! — воскликнула Хармони. — Никто не знает. Но они вернутся и приведут еще больше людей. Они придут за тобой.

Мика присел перед ней на корточки. Он постарался, чтобы его голос оставался спокойным.

— Хармони, мы понимаем опасность. Но нам нужна ваша помощь. Мне кажется, вы обязаны ее оказать, согласны?

Она сгорбила плечи, но взгляд ее оставался непреклонным.

— Вы везли Амелию в исследовательский центр, чтобы найти лекарство. Охотники за Головами собирались сделать то же самое. Говорят, в Убежище работает лучшая из сохранившихся медицинских исследовательских групп, состоящая из бывших сотрудников ЦКЗ. Именно туда ей и нужно отправиться. Но если бы я обменялась с Охотниками за Головами, мы бы все выиграли.

— На что вы нас променяли? — Руки Амелии сжались в кулаки. — Что стоило моей матери? Надиры? Меня?

Глаза Хармони блестели от непролитых слез. Она развела руки и уставилась на свой ярко-оранжевый лак для ногтей, все еще идеально покрашенный, без единой трещинки или пятнышка.

— Противовирусные препараты для моего племянника.

Мика сузил глаза.

— Противовирусные препараты бесполезны при вирусе «Гидры». Даже правительство признало это в новостных лентах.

Она покачала головой.

— Не эти. Другие. Те, что производят в Убежище. Это не лекарство, но оно замедляет развитие болезни.

Мика уставился на нее.

— О чем вы говорите?

— Как думаешь, почему большинство Охотников за Головами не носят защитные костюмы или респираторные маски?

— Потому что они уже заражены, — медленно произнес Мика, когда его осенило понимание. Они с Амелией обменялись недоуменными взглядами. Что это значит?

— У некоторых есть иммунитет — я уверена, у Цербера так точно. Вот почему он так легко захватил контроль над бандой. До вируса он был всего лишь приспешником. Я знаю, что многие из остальных заражены. Но противовирусные препараты, которые они получают, торгуя с Убежищем, поддерживают их бессимптомное состояние — и они живы. Я не знаю,

как долго они действуют. Цербер говорит, что бесконечно.

— И именно они вам нужны, — уточнил Мика.

— Да. — Одинокая слезинка потекла по ее морщинистой щеке. — Мой племянник Карсон умирает. Эти противовирусные препараты могут спасти ему жизнь, дать нам время, пока не будет найдено настоящее лекарство. Я потеряла дочь, мужа и внука. Я не могу потерять кого-то еще.

— Вы согласились обменять наши жизни на жизнь вашего племянника.

— Когда осознала, кем была Амелия, я поняла, что Охотники за Головами дадут мне все, что нужно. Теперь все работает именно так! — взорвалась она, ее темные глаза смотрели вызывающе. — Охотники за Головами — это не что-то новое. Они контролировали большую часть Северной Джорджии, включая Атланту, с десятков лет. Теперь они захватили Теннесси и Каролину. Вирус только укрепил и усилил их власть. Почти восемь лет мы обменивали товары на их защиту. Если ты подчиняешься и делаешь, что они говорят, они тебя не трогают.

— Вы — чудовище, — презрительно выплюнула Амелия.

Хармони смахнула слезу и фыркнула.

— Я сделала то, что должна была сделать, чтобы защитить свою семью, как и все остальные.

Мика скрестил руки.

— Вот тут вы ошибаетесь. Не все готовы торговать невинными жизнями. Не каждый продаст людей, которые ему доверяли...

— Ненавидьте меня, сколько хотите, но мои люди спасли вас. Мы приняли вас, рискуя жизнью. Мы кормили и одевали вас. Мы оказывали дорогостоящую медицинскую помощь вашим больным. Кто еще мог бы это сделать?

Сайлас фыркнул.

— Вы приняли нас, чтобы продать.

— Нет! — Хармони умоляюще посмотрела на Мику. — Нет, пока не узнала, что представляет собой Амелия, чего она стоит. Я знаю, чем занимаются Охотники за Головами. Они всегда торговали синтетическими наркотиками, нелегальным оружием и людьми, когда им это было выгодно. В прошлом месяце Цербер сказал, если я когда-нибудь найду выжившего, он даст мне все, что захочу. Я бы никогда не пошла на это, если бы не отчаялась. Мне очень жаль.

— А остальные ваши люди тоже участвовали в этом?

Ее рот сжался.

— Только Рассел, клянусь. И я не подозревала, что они попытаются забрать женщин.

— Да, вы прекрасно знали, — жестко сказала Амелия. — Вот почему заключили сделку, чтобы оставить Бенджи.

Какое-то время Хармони молчала. Она не знала, что сказать. Чувство вины было написано на ее лице. Ее нижняя губа задрожала.

— Я хороший человек.

Мика устало покачал головой. Она была хорошим человеком, пока не отчаялась настолько, что переступила эту черту. Сейчас все впали в отчаяние, или скоро впадут в него. Что же будет дальше? Сколько хороших людей прибегнет к самым отвратительным поступкам?

Любой человек может совершить ужасное преступление, если он достаточно отчаян,

если чувствует себя оправданным в своем отчаянии. Хармони так и поступила. Где грань между тем, чтобы сделать все необходимое для защиты тех, кого любишь, и тем, чтобы сохранить свою душу, свою человечность?

Он не знал. У него не было всех ответов. Будь хорошим. Будь смелым. Грань все-таки существовала. Может быть, главное — никогда не забывать, что она есть. Наверное, необходимо сознательно принять решение оставаться верным себе, несмотря на окружающую суровость и жестокость. Если же этого не сделать, то одно ужасное решение могло привести к тому, что вы сами становились тем, кого когда-то ненавидели. Если вы ничем не отличаетесь от врага, то какой в этом смысл?

Амелия качнулась на ногах. Она выглядела слишком бледной. Прежде чем Мика успел что-то сказать, она отмахнулась от него, прислонившись к дверному косяку, чтобы не упасть.

— Что такое Убежище?

Хармони потерла лицо ладонью и вздохнула.

— В холмах уже много лет что-то строят, готовятся к чему-то подобному. Поговаривают, что это управляемая правительством безопасная зона, как Рейвен-Рок, Шайенн-Маунтин и все остальное, только над землей. Туда могут попасть лишь основные сотрудники, важные чиновники и их семьи, а также богачи, которые могут купить себе вход. Но у них есть все — электричество, связь, работающие коммуникации, исследовательские центры, госпиталь. Ходят слухи, что именно туда перевезли президента Слоан и оставшихся в живых членов Совета Единства после падения горы Везер.

Сайлас и Амелия обменялись изумленными взглядами. Амелия схватила Сайласа за руку и сжала ее. Мика нахмурился, озадаченный их реакцией. Слышали ли они раньше об этом Убежище?

— Почему вы раньше ничего не рассказывали? — зло спросила Амелия.

Хармони напряглась.

— Вы не спрашивали. И это не казалось важным. То, что делает правительство в других местах, здесь не имеет значения.

— Если только они не найдут лекарство — тогда это будет важно! — Лицо Амелии покраснело, руки сжались в кулаки. Обычно она контролировала свои эмоции, не позволяя страху или гневу вырваться наружу. Но ее мать похитили, и Амелию чуть не забрали вместе с ней. Она расстроена, обеспокоена, злится, но при этом держит себя в руках. Она была сильнее всех, кого Мика знал, кроме его мамы. — Так вот куда они везут мою мать?

— Понятия не имею. Я только знаю, что каждый месяц кучка людей отправляется туда, чтобы выменять для себя противовирусные препараты. Они могут попытаться продать Элизу в качестве служанки, кухарки или... чего-то еще.

От этих слов у Мики свело желудок, но Амелия, похоже, не поняла их смысла. Она скрестила руки, выражение ее лица стало жестким.

— Тогда нам туда.

— Нужно попытаться выследить их сейчас, лучше сегодня вечером, — подытожил Сайлас, — пока они не ушли слишком далеко.

— Мы не знаем, где находится их лагерь. Мы будем в меньшинстве, — предупредил Мика. Он не хотел рисковать кем-то еще. Не сейчас, даже ради матери Амелии. — Нам нужно действовать с умом.

— Вот почему мы должны идти в Убежище, — настаивала Амелия.

Мика шагнул ближе, стараясь не касаться Амелии, но надеясь, что его присутствие хоть

немного ее успокоит.

— Где находится это Убежище?

Хармони потеряла глаза, на ее лице отразилась усталость.

— Точно не знаю. Я там никогда не была.

— Попробуй предположить, — огрызнулся Сайлас.

— Пожалуйста. — Мика сохранял ровный голос. — Постарайтесь помочь.

Она не хотела смотреть в глаза Мике. Ее взгляд был устремлен на полки с сахаром и мукой рядом с ней.

— Это за Далонегой, у подножия гор Голубого хребта, там, в глуши.

По оценкам Мики, это примерно в ста пятидесяти милях к северу.

— Нам придется проехать через Атланту.

— Никто не идет в города по доброй воле, уж точно не в Атланту. И только если вы не Пиро. Никто с ними не связывается. Никто. На их фоне Охотники за Головами покажутся котятками. Добавьте к этому миллионы больных тел, зараженных крыс и собак, пожары — Атланта горит. Это самоубийство.

По позвоночнику Мики пробежал холодок.

— Какой маршрут используют Охотники за Головами?

— Они ездят по глухим дорогам вокруг пригородов Атланты. Это в четыре раза дольше, но шансы выжить гораздо выше. Я бы на вашем месте не пыталась ехать в город. — Хармони поморщилась, как будто вспомнила о чем-то болезненном. — Это не место для маленького мальчика.

Сайлас нахмурился.

— Если мы хотим вернуть мать, нам нужно попасть туда раньше Охотников за Головами. Лучше всего застать их врасплох и выпытать, где она находится.

— Тогда мы пройдем через город, — без колебаний сказала Амелия.

— Амелия...

— Мы пойдем! — Она вцепилась в свой браслет с шармами под рубашкой. Костяшки пальцев побелели.

Мика знал, Амелия не отступит, но понимал, что согласится, несмотря на свои опасения.

— Ладно, — сказал он со вздохом. — Я скажу Джерико.

Амелия повернулась к Хармони. Она подняла подбородок, ее глаза стали жесткими.

— И мы забираем два ваших грузовика.

Сайлас указал на Хармони дулом винтовки.

— Что с ней будем делать?

— «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». — Единственный стих из Библии, который Мика помнил, и то только потому, что мама повесила дешевый холст для рисования над вешалкой для полотенец, чтобы он всегда мог работать над тем, чтобы стать лучше — даже в ванной.

Лицо Сайласа стало еще более кислым.

— Что, черт возьми, это значит?

— Оставим ее, — пояснил Мика. — Теперь она не представляет для нас опасности. А нам нужно похоронить Надиру.

— Конечно. — Глаза Амелии смягчились. — Мы с Сайласом поможем.

Когда Мика повернулся, чтобы последовать за остальными, Хармони схватила его за

рукав рубашки.

— Мне искренне жаль Надиру и Элизу. — В ее голосе звучала неподдельная печаль. Ее глаза блестели. В свете верхнего света ее лицо осунулось, бледная кожа покрылась морщинами от возраста и горя. — Пожалуйста, простите меня.

Мика просил сохранить ей жизнь, оказать милосердие. Но просьба о прощении была слишком большой, даже для него. Он отвернулся и ушел, оставив Хармони одну с ее слезами.

Глава 38

Уиллоу

Уиллоу сидела на земле, прислонившись к стене жилого корпуса. Рядом с ней лежал рюкзак. Она приняла душ и натянула свежую одежду, которую дала ей Анна. Пришлось подворачивать штанины, чтобы концы не волочились, но в целом вполне нормально.

Луна сияла, круглая и полная, проливая бледно-белый свет на сгорбленные здания фермы «Свит-Крик». Звезды сверкали, как осколки льда. Где-то неподалеку ухала сова.

Бенджи в безопасности. Она повторяла это про себя, снова и снова. Селеста спасла егс от той собаки, когда бросила в нее кирпич, совершив удивительно смелый и самоотверженный поступок. Уиллоу горячо поблагодарила ее. Они обменялись искренними улыбками впервые с тех пор, как встретились на «Гранд Вояджер», промокшие до нитки и напуганные, стоя под мостом.

Уиллоу дрожала на холодном ночном воздухе. Несмотря на свитер и накинутое на плечи одеяло с автоматическим подогревом, она никак не могла согреться.

До сих пор ей удавалось держать себя в руках. После хаоса, вызванного собаками и схваткой, ей хотелось оказаться как можно дальше от тела Охотника за Головами. Спотыкаясь, она добралась по избитой, окровавленной земле до линии деревьев и согнулась вдвое, извергая из себя содержимое желудка.

Когда она выпрямилась, все еще больная и дрожащая, то увидела девушку и волка, которые стояли на краю поляны, словно решая, остаться или уйти. Уиллоу направилась к ним на трясущихся ногах, ожидая, что они сбегут. Но они остались на месте.

— Как тебя зовут? — спросила Уиллоу.

Девушка все еще держала под мышкой старый хOVERборд. Взгляд ее темных и расчетливых глаз скользил по лицу Уиллоу.

— Рейвен. — Она ткнула большим пальцем себе в грудь. Потом показала на волка, спокойно сидевшего на корточках рядом с ней, с прижатыми ушами и кровью на передних лапах и морде. — Тень.

— Спасибо, что спасли меня, что помогли нам.

Она пожала плечами.

— Вам это требовалось.

— Ты одна? Где твои родители?

Рейвен снова пожала плечами, ее взгляд стал жестче.

— Мертвы. — Она выглядела немного моложе Уиллоу, слишком юной, чтобы находится одной в лесу. Уиллоу снова посмотрела на волка. Он оставался обескураживающе неподвижен, легкий ветерок шевелил его густой мех.

— А Тень... он из заповедника? Одна девочка сказала мне, что в нескольких милях отсюда есть такой.

Взгляд Рейвен метнулся мимо Уиллоу к территории фермы. Она сделала шаг назад и активировала свою парящую доску. Волк бесшумно поднялся на ноги.

— Мы должны идти.

Уиллоу хотела задать еще несколько вопросов, но Рейвен выглядела одновременно и бесстрашной, и настороженной.

— Ты можешь пойти с нами, — поспешно сказала Уиллоу, сама удивляясь своей несдержанности. Джерико и Сайлас вряд ли будут в восторге, но ей плевать.

Рейвен лишь накинула капюшон, закрывая лицо, и вскочила на свою доску. Она свистнула Тени. Прежде чем Уиллоу успела что-либо сказать или сделать, Рейвен исчезла среди деревьев, паря в футе от земли, проносясь над листьями, корнями и низким подлеском, легко лавируя между деревьями и кустами, а волк неся рядом с ней, как бесшумная тень.

Они ушли так же таинственно, как и пришли.

И вот теперь Уиллоу сидела здесь, прижавшись к стене общежития посреди ночи, и надеялась, что ей удастся укрыться в новом убежище и оказаться в безопасности. Но видимость обманчива, и порой обещания оказываются фальшивыми, как золото дурака.

Она знала это лучше, чем кто-либо другой.

Холод земли проникал сквозь штаны. Уиллоу чувствовала его до самых костей. На нее навалилась такая усталость, какой она никогда не испытывала. Ее тело ныло. Глаза горели. Ноги словно не могли больше выдерживать ее вес.

Руки не переставая дрожали. Она терла ладони о брюки, пытаясь избавиться от крови. Но кровь все равно оставалась. Уиллоу не видела ее, но чувствовала, что она там, на коже, просачивается в ее клетки.

Она забрала жизнь. Она знала, что это было необходимо. Она сделала бы это снова, чтобы защитить Бенджи и всех остальных, кто ей дорог. Но ее сердце, ее душа — это совсем другая история. Что-то глубоко внутри нее содрогнулось, испытывая отвращение к содеянному.

Уиллоу снова и снова прокручивала в голове эту сцену: мягкость его живота, то, как легко нож скользит по человеческой плоти, ошеломленное выражение глаз, когда Скорпион рухнул, потрясенный тем, что смерть все же не обошла его стороной.

Как и во многих других жизненных процессах, здесь было «до» и «после». Она убила. Она стала убийцей. Это слово оставило горький привкус на языке. Кто она? Изменилась ли, хотя бы в той мере, в какой не могла этого заметить? Хотела ли она меняться?

Сайлас вышел из общежития, увидел и направился к ней, размахивая бейсбольной битой с шипами из гвоздей. Его лицо выглядело как тень в тусклом лунном свете. Уиллоу ничего не сказала. Она не знала, сможет ли.

Он присел на корточки, положив руки на бедра. Сайлас долго смотрел на нее, опустив взгляд на ее дрожащие ладони.

— Это не длится вечно.

Ей не нужно было спрашивать, что он имел в виду. Уиллоу знала. Она вспомнила, как они с Бенджи оказались заперты в недрах корабля, а на них наставили полуавтомат. Сайлас успел завернуть за угол и застрелить террориста, спасая им жизнь. Она вспомнила, как после этого он побледнел и затрясся. Наверное, это было его первое убийство.

Он встал и протянул битую рукояткой к ней.

— У нас осталось немного времени.

Уиллоу почти заставила себя улыбнуться, но потом поняла, что в этом нет необходимости. Единственное, что никогда не требовалось в отношениях с Сайласом, — это

фальшь. Ему просто было все равно. Сегодня вечером это именно то, что ей нужно.

— Ты все еще занимаешься этой фигней? — спросила она.

Его зубы сверкнули.

— Можно сказать, что мне понравилось. Ты идешь?

Она поднялась на ноги. Сжала пальцы в кулаки, затем снова разжала их. Крови не было видно, но она там. И всегда будет.

Уиллоу взяла битую.

— Тогда пойдём.

Глава 39

Габриэль

Габриэль вонзил лопату в твердую землю. Его руки покрылись мозолями, но он упорно продолжал работать. Глаза щипало, но он не плакал. Он рыл землю лопата за лопатой, пока яма под огромным раскидистым дубом не стала достаточно глубокой и широкой.

Мика, Уиллоу и Амелия пришли помочь. Он отослал их прочь с яростными проклятиями. Мика медлил.

— Я видел, что ты сделал. Ты помог нам. Ты спас Амелию.

— Я не смог спасти Надиру, — с трудом выговорил Габриэль.

Мика кивнул, на его лице отразились противоречивые эмоции — печаль, жалость и вина.

— Я знаю. Мне жаль.

Только Мика остался стоять на страже в дюжине ярдов от него, на опушке. Когда через несколько минут пришел Джерико с наручниками, Мика попросил его уйти.

— Оставь его, — сказал ему Мика. Джерико не стал спорить.

Они оставили его наедине с телом Надиры, лопатой в его руках и могилой. Деревья вокруг него стояли молча и неподвижно, как часовые, их черные тени сплетались и извивались. Сквозь ветви над головой пробивался лунный свет, погружая мир в призрачный мрак. Где-то вдалеке раздался заунывный вой.

Габриэль поднял тело Надиры и осторожно опустил в землю. В яме он присел на корточки рядом с ней. Аккуратно накинув платок на волосы, он убрал с ее лица прядки. Скрестил ее руки на груди и подушечкой большого пальца закрыл тусклые, остановившиеся глаза.

У него не было ни веры, ни слов, которые стоило бы произнести.

Он с большой осторожностью засыпал ее землей, последним закрыв лицо. Он работал до тех пор, пока не лопнули мозоли. Его бицепсы горели. Сердце билось в груди и не желало останавливаться.

Закончив, Габриэль замер у ее могилы и не знал, что делать. Его душа была черной, а сердце — пустым. Он верил, что смерть станет для него воздаянием, и в справедливой смерти он обретет покой.

Теперь Габриэль знал, что не обретет ни того, ни другого. Надира умерла за него. Он не хотел этого и не просил. Он не заслуживал этого. Но она все равно пожертвовала собой. Она была доброй, хорошей и невинной, а он совсем не такой. Никакого смысла в ее поступке не было.

Он стоял и смотрел в темноту. Она звала его, взывая к мраку внутри его собственной души. Он готовился уйти. Он был готов. Он жаждал этого.

Заунывный вой раздался снова, теперь уже гораздо ближе. Габриэль вгляделся в темноту

леса.

Пара желтых глаз смотрела на него. Тени сместились, и он увидел огромного черного волка, стоящего между двумя соснами. Широкие плечи и грудь под густой шерстью вздымались мускулами. Волк поднял царственную голову, морда длинная и узкая, взгляд умный, хитрый.

Габриэль сжал рукоятку лопаты, не обращая внимания на жжение мозолей. Затем расслабил пальцы. Он бросил лопату на землю с глухим стуком. Если волк пришел за ним, значит, так тому и быть. Он не станет сопротивляться судьбе.

Волк не атаковал.

— Давай!

Волк просто наблюдал за ним своими желтыми глазами.

— Чего ты ждешь!

Волк не двигался.

Габриэль не шевелился. «Заслужи свое искупление», — сказала Надира. Он не заслуживал его. Но она да.

Впервые за долгое время Габриэль вспомнил о своей матери. Именно Мика был близок с их матерью, именно Мика принимал близко к сердцу ее веру и наставления.

Габриэль больше походил на отца — узел беспомощного горя и гнева. Но сейчас Габриэль отдал бы все на свете, чтобы снова поговорить с мамой, почувствовать тепло ее объятий, в последний раз услышать слова, которые всегда звучали в ее сердце: «Поступай правильно, сынок». Что бы она подумала о том, каким он стал?

Он потерял свой путь. Но, возможно, сможет найти его снова.

Он не сбежит. Он не станет себя убивать. Он не мог, не после того, что сделала для него Надира. Смерть представлялась слишком легким выходом. Гораздо труднее было жить со своими грехами. Гораздо труднее остаться, искупить, заслужить милость, которую дал другой, да еще такой дорогой ценой.

Он снова посмотрел на волка, встретившись взглядом с желтыми глазами, которые, казалось, пронзали его душу. Спустя долгий миг зверь скрылся за деревьями, став тенью, неразличимой среди темноты.

Габриэль набрал горсть земли и растер ее между пальцами над могилой Надиры. Он должен остаться. Если существует такая вещь, как искупление — если оно возможно для таких, как он, — то Габриэль его найдет. Он должен это сделать. Он приложит все усилия, чтобы заслужить его.

Он заслужит его ради Надиры и маленькой девочки в желтом.

Ради Мики. Его брата, его всего. Это было последнее желание матери, чтобы Габриэль заботился о Мике, чтобы ее мальчики оставались добрыми и храбрыми вместе. Мир развалился на куски, но он не хотел потерять и брата. Он будет бороться за Мику.

Он заслужит искупление ради Амелии. Она не сможет полюбить его снова, Габриэль знал это. У него не было ни заблуждений, ни ложных надежд. Он предал ее, почти уничтожил. Никакие его поступки не могли сделать его достойным ее любви. Но, может быть, когда-нибудь Амелия сможет его простить.

Габриэль посмотрел сквозь деревья на темную фигуру брата на краю поляны. Мика все еще его ждал. Это уже что-то.

Это начало.

Глава 40

Амелия

Амелия смотрела на ночное небо. Последние пять часов она провела, полулежа в кузове грузовика, измученная, но без сна. В голове крутилось слишком много тревожных мыслей и бесконечных вопросов.

Сайлас вел машину, а Финн сидел рядом. Амелия разместилась в кузове вместе с Уиллоу, Микой, Бенджи и полудюжиной одеял. Уиллоу сидела лицом в ту сторону, откуда они ехали, с винтовкой на коленях, охраняя тыл. Бенджи, как котенок, свернулся калачиком у нее под боком. Джерико, Хорн и Селеста ехали в другом грузовике, а Габриэль в наручниках — в кузове.

Они останавливались не менее десятка раз, чтобы расчистить дорогу, убирая с пути заглохшие машины и случайные ветки деревьев. За пять часов они преодолели двадцать шесть миль, до города оставалось еще тридцать, а после него — еще сто. Но теперь, по крайней мере, у них появилась цель.

Они направлялись в Убежище, чтобы спасти ее мать и найти лекарство. Это место олицетворяло безопасность, закон, порядок и надежду для всех. Хотя для Амелии оно значило гораздо больше.

Рядом с ней сдвинулся Мика. Он не прикасался, но она все равно чувствовала его присутствие, его тепло.

— Хочешь увидеть что-то прекрасное?

Амелия улыбнулась в темноте.

— Конечно.

Он указал на небо.

— Падающая звезда.

Ночь выдалась ясной. Без постороннего света небо стало таким черным, каким она его раньше никогда не видела, насыщенным и глубоким, безграничным. Звезды сияли четко и ярко, как крошечные осколки льда или стекла. Она напряглась, старательно всматриваясь в небо, пока зрение не затуманилось. И тогда она увидела это: огненную полосу на черном бархате.

— Пока можешь видеть окружающую красоту, с тобой все будет хорошо, — заявил Мика. — Вот что значит надежда.

Была ли у нее надежда? Амелия думала, что да, но препятствия, стоящие перед ней, казались непреодолимыми. На каждого врага и страх, с которыми она справлялась, на их месте вырастали еще два. «Как Гидра — чудовище из мифов», — с горечью подумала она. Тезка вируса, уничтожившего привычный мир.

— Иногда надежда кажется невозможной.

Мика изобразил пальцами фигуру в воздухе.

— «Надежда — крылатая птица».

Амелия слегка улыбнулась.

— Я это знаю. Эмили Диккенс.

— Точно. — Он проследил за очередной звездой, проплывающей по небу. — Мы не можем сдать. И не сдадимся. Мы проделали уже такой путь. Мы выясним, с кем торгуют Охотники за Головами, и найдем способ спасти Элизу. Я уверен, что найдем. А ты сможешь ученым создать лекарство, чтобы положить конец всему этому безумию.

Сердце Амелии сжалось при мысли о матери. Она только обрела Элизу вновь, а ее уже отняли.

— Ты так думаешь?

— Я знаю, — заявил Мика без тени сомнения в голосе. Амелия восхищалась его верой, убежденностью в том, что есть нечто большее, чем все это, что есть смысл за тем, что они не могут увидеть или осмыслить.

— Я не понимаю.

— Что?

Еще одна падающая звезда пронеслась по небу, выстрелив ярким огнем.

— Почему я еще жива.

— Моя мать была католичкой. — Мика снова сдвинулся с места, когда грузовик подпрыгнул на выбоине. — Вера была для нее всем. Она говорила, что у каждого есть свое предназначение.

— Но почему я? — Почему Амелия оказалась единственной выжившей после вируса «Гидры»? Как она выжила, когда никто другой не смог? Что сделало ее особенной? Имеет ли это какое-то отношение к нелегальному лекарству от эпилепсии, которое разработал ее отец? Или дело в самой эпилепсии, в каком-то аспекте ее мозга, который болезнь безвозвратно изменила, и это сделало ее особенной? — Может быть, это просто какое-то странное невероятное совпадение.

— Может быть. Или это нечто большее.

Амелия не знала, есть ли у всего этого цель или смысл. Она верила в красоту. Она верила в музыку, искусство, литературу и те вещи, которые пробуждали что-то в глубине ее души.

Мика сложил руки за головой и посмотрел на небо.

— Если слухи правдивы, то Убежище — безопасное место, Амелия. Безопасное место для тебя, для Бенджи, для всех нас.

— Надеюсь, что так. — Но так ли оно безопасно? В ее голове вспыхнули новые вопросы. Кто на самом деле стоял за биотеррористической атакой, в результате которой на мир обрушился вирус «Гидры»? Ее отец помогал разрабатывать биооружие, но он не был инициатором. Ее мать опасалась, что к этому причастны высокопоставленные правительственные чиновники. Не могла ли президент Слоан организовать все это?

Амелия вытащила из-под рубашки кожаный ремешок и погладила свой браслет с шармом. Ей очень хотелось поговорить обо всем этом с Микой, но она не могла. Мать ее предупреждала. Нельзя доверять никому.

В Убежище Амелия и Сайлас могли оказаться в еще более опасной ситуации, чем сейчас. Они знали, что «Новых Патриотов» использовали как козлов отпущения. Они с братом были мишенью для тех, кто отчаянно пытался скрыть правду.

Но, возможно, Убежище оправдывает свое название — оазис в пустыне болезней, ужаса и смерти. Они спасут ее мать. И все они смогут начать жизнь заново.

Амелия не знала, какое предположение — правда, а какое — вымысел. Но инстинкты подсказывали ей, что так или иначе в Убежище ее ждут ответы.

И если ученые смогут использовать антитела в ее крови, чтобы создать вакцину или лекарство, она сделает все возможное, чтобы помочь. Приложит все усилия, чтобы остановить вирус «Гидры», но для этого нужно еще дожить.

Амелия достала из рюкзака свой флакон и высыпала оставшиеся две таблетки на ладонь — единственное, что стояло между ней и приступами, которые могли лишить ее сознания, повредить мозг или убить.

Автоинъекторы для экстренной помощи закончились. Без лекарств следующий приступ мог наступить в любой момент — через день, три недели или шесть месяцев.

Рядом с ней Мика напрягся.

— Это последние?

Она проглотила таблетку и положила вторую обратно в бутылочку.

— Я оставляю одну. На случай, если мне удастся найти кого-нибудь, кто сможет воспроизвести формулу.

С каждым приступом она все сильнее будет терять себя, ее мозг будет распадаться на части, она будет лишаться памяти, забудет, как читать, как держать вилку, как говорить — как быть человеком.

— Мой отец, возможно, единственный из людей, кто может сделать больше.

— Как думаешь, он жив?

— Я не знаю. — Амелия задавалась вопросом, кто создал противовирусные препараты, которые успешно отсрочили развитие болезни. Знал ли этот кто-то ранее о генетически сконструированном вирусе? Кто-то вроде ее отца? Может быть, он еще жив? И если да, то вернулся ли он в Штаты? Эта мысль встревожила ее до глубины души.

Ее разум боролся с самим собой в той же старой битве, которую она вела с самого детства. Человек, которого она боялась и ненавидела, стал ее спасителем. Она желала ему смерти. Он был нужен ей живым. Она презирала его. И в то же время та маленькая, детская часть ее души все еще отчаянно его любила.

Деклан Блэк был ее отцом. Он познакомил ее со скрипкой, он светился от гордости, присутствуя на концертах и конкурсах, он приложил столько усилий, чтобы спасти ей жизнь. Не всегда все делится на черное и белое. Любовь и ненависть, горе и радость могут быть связаны воедино. Амелия снова подумала о своей матери, о том, какой выбор она сделала, на какие жертвы пошла. Сердце защемило от боли в глубине груди. Она скучала по маме.

Большую часть своей жизни она считала Элизу слабой. Только сейчас Амелия поняла, насколько сильной была ее мать. Сила бывает разной. Ее мать обладала скрытой силой, стальным позвоночником, спрятанным под скромной внешностью. Она выдержала годы эмоционального насилия, чтобы защитить Амелию.

Бесстрашная любовь матери спасла ее, а она даже не подозревала об этом.

Беспокоясь за безопасность Элизы в руках Охотников за Головами, Амелия все равно знала, что та никогда не сдастся. Деклан Блэк не сломил ее. Не сломили ее и Новые Патриоты. Ее мать выживет. Она выдержит.

И на этот раз Амелия спасет свою мать.

Резкий ветер шелестел в деревьях по обе стороны дороги. Она задрожала. Мика развернул одеяло, которое подложил себе под голову, и протянул ей.

— Я не могу присвоить твою подушку.

— Я воспользуюсь своим рюкзаком. Возьми его, пожалуйста. — Он одарил ее улыбкой с ямочками. — Я настаиваю.

Она завернулась в флисовое одеяло. Амелия вспомнила, как Мика часами сидел с ней, когда она болела, как она отвлекалась от лихорадки, глядя в его добрые карие глаза.

— Спасибо.

Они умолкли, наблюдая, как по небу рассыпаются каскады падающих звезд. Это было невероятно. Мика прав. Если посреди хаоса, страха и неопределенности может сохраняться

такая красота, значит, должна быть и надежда.

А с надеждой приходит жизнь, и появляется новый способ жить и быть. Амелия не хотела становиться жесткой, но одинокой, как Сайлас. Или сильной, но недоверчивой, как ее мать. Она не хотела жить в страхе, бояться прикосновений, связей. Она хотела изменить себя, по крупицам.

Она коснулась своих стриженных волос. И начнет она с доверия. «Завтра», — устало подумала Амелия. Она начнет завтра.

Следующий час они смотрели на небо. Тело Мики грело ее. Она закуталась в одеяло и почувствовала, что погружается в дремоту.

Усталость навалилась на Амелию, и она поддалась ей, убаюканная гулом грузовика и песнями сверчков и других ночных существ. Впервые со времен «Гранд Вояджера» она не видела снов.

Ранним утром она то погружалась в сон, то выходила из него, только наполовину проснувшись. Поднявшись на холм, Сайлас нажал на тормоза. Амелия покачнулась, упав на Мику.

— О, черт, — пробормотала Уиллоу. Мика вздохнул. Амелия села, протирая глаза.

Воздух казался плотнее. Пахло странно, как будто что-то обуглилось или сгорело.

— Что такое?

— Смотри, — хрипло сказал Мика.

Вдалеке виднелись очертания центра Атланты. Небо над городом было пепельно-серым, небоскребы едва виднелись сквозь темные столбы дыма.

Хармони оказалась права. Атланта горела.

Чтобы добраться до Убежища, им придется пройти через самое сердце города.

Конец второй книги.